

АХБОРИ

ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА,
СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ

А. БАҲОВАДДИНОВИ
АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ИЗВЕСТИЯ

ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

№ 1

Душанбе - 2016

**АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Сармуҳаррир: Маҳмадов А.Н. – доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
Муовинони сармуҳаррир: Идиев Х.У. – доктори илмҳои фалсафа, профессор,
Буриев И.Б. - доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.
Котиби масъул: Ҷамшедов Ҷ.Н. – номзади илмҳои ҳуқуқ

Аъзои ҳайати таҳририя:

1. Гаюров Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
2. Додихудоев Х.Д. – аъзо. корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа,
3. Муҳаммадали М. – доктори илмҳои фалсафа, профессор,
4. Маҳмаджанова М.Т. – доктори илмҳои фалсафа,
5. Диноршоев М. – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
6. Мирзоев Ғ.- номзади илмҳои фалсафа
7. Нематов А.Р. – доктори илмҳои ҳуқуқ
8. Олимов К. – доктори илмҳои фалсафа, академик, профессор
9. Раҳимов С.Х.- доктори илмҳои фалсафа
10. Раҷабов С.А. – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент,
11. Тоҳиров Ф.- доктори илмҳои ҳуқуқ, академик, профессор
12. Шоисматуллоев Ш. – аъзо-корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои
ҷомеашиносӣ,
13. Шарипов Т. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор,

Масъулони таҳия:

Кудусов Х.С. номзади илмҳои
сиёсӣ, дотсент;
С.Х. Иброҳимова.

Таҳриру такмили матнҳо:

Ҳочиматова Г.М., Зокиров Н.

МУНДАРИЧА

ФАЛСАФА

- Идиев Х.У., Зувайдуллозода М.Х.** Таъсири тасаввуроти марбут ба фазои иҷтимоӣ ба ташаккули арзишҳову хувиятҳо
- Сайфуллоев Н.М.** М.Осимӣ ва таҳқиқи фалсафаи табиатшиносӣ
- Маҳмадҷонова М. Т.** Мавқеи бархурди ҳадсӣ дар таҳқиқи масъалаҳои фалсафӣ
- Иброҳимова С.Х.** Разилатҳои ахлоқӣ аз дидгоҳи Мотурудии Самарқандӣ
- Миров Ф.С.** Тамоюлотӣ рушди нигилизми ҳуқуқӣ дар шароитҳои ҷомеаи давраи гузариш
- Муродова Т.** Афкори маърифатпарварӣ, иҷтимоӣ ва инсондӯстии Сайиди Насафӣ ва бӯҳрони маънавии муосир
- Раҳматова З.Ҷ.** Тундгароии динӣ ва паҳншавии он дар байни ҷавонони Тоҷикистон ва Осиёи Марказӣ
- Диноршоева З.М.** Нақши мероси маданӣ дар тарбияи шахс
- Бандалиева Ш.** Мақолаи мазкур доир ба баъзе ҷиҳатҳои ахлоқӣ иҷтимоӣ ва фалсафии инсон дар ҷаҳонбинии Носири Хусрав овардааст.
- Ғиёсов Ф. Н.** Масъалаи гуманизм ва вижагиҳои он дар фалсафаи исломӣ

СИЁСАТШИНОСӢ

- Бегайым Н.** Манфиатҳои миллӣ ҳамчун муоширатӣ дипломатӣ
- Сарыбаев Э.А.** Мубрамияти сиёсат об дар Осиёи Марказӣ (Дар мисоли Тоҷикистон ва Қирғизистон)
- Холёрская Л.Л. (АНАТАЦИЯ БО 3- ЗАБОН НАДОРАД)**
- Назарова М.Н. (АНАТАЦИЯ БО ЗАБОНИ ТОЧИКИ ВА АНГЛИСИ НАДОРАД)**
- Махмадов П.**
- Камолова М.Р.** Ниҳодҳои бевоситаи демократия: интихобот ва раъйпурсӣ
- Хидирова Ш. (БО 3 ЗАБОН АНАТАЦИЯ НАДОРАД)**
- Холмуродова З. (БО 3- ЗАБОН АНАТАЦИЯ НАДОРАД)**
- Юнусова Н.Г.** Масъалаҳои сиёсати ҳамкорихоӣ энергетикӣ кишварҳои Осиёи Марказӣ ва хусусиятҳои онҳо (БО ЗАБОНИ АНГЛИСИ АНАТАЦИЯ НАДОРАД)

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

- Буриев И.Б.** Тарзи шартномавӣ-ҳуқуқии муайян намудани мақоми ҳуқуқии категорияи аҳоли дар ислом (тибқи маводи шартномаҳои аввалин бо аҳолии Наҷрони Яман)
- Шоисматуллоева Ф.Ш.**
- Гадоев Б.С.** Паёми Президент ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (20.01.2016): самтҳои ҳуқуқӣ-сиёсӣ
- Маҳмадуллозода Н.** Таҷрибаи ҳамкорӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия дар танзими ҳуқуқии равандҳои муҳоҷирати меҳнатӣ: дастовардҳо, мушкилот ва роҳҳои ҳали онҳо
- Абдуджалилов А.** Оид ба масъалаи хизматрасонии ройгон дор шабакаи Интернет
- Раҷабов С.А.** Дахлнопазирии ҳуқуқҳои фитрии инсон (Мулоҳизаҳо дар партави Лоихаи тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон)
- Раҷабов Ф.Н.** Оид ба тартиби шикоят овардан аз болои қарори мақомоти салоҳиятдор доир ба истирдоди шахс дар кишварҳои ИДМ

**ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И
ПРАВА ИМЕНИ А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Главный редактор: Махмадов А.Н. – доктор политических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Идиев Х.У. – доктор философских наук, профессор,

Буриев И.Б. – доктор юридических наук, доцент.

Ответственный редактор: Джамшедов Дж.Н. – кандидат юридических наук

Члены редколлегии:

1. Гаюров Ш. – доктор юридических наук, профессор
2. Додихудоев Х.Д. – член. корр. АН РТ, доктор философских наук
3. Мухаммадали Музаффари – доктор философских наук, профессор
4. Махмаджанова М.Т. – доктор философских наук
5. Диноршоев М – академик АН РТ, доктор философских наук,
профессор
6. Мирзоев Г.- кандидат философских наук
7. Нематов А.Р. – доктор юридических наук
8. Олимов К. – доктор философских наук, академик
9. Рахимов С.Х.- доктор философских наук
10. Раджабов С.А. – доктор юридических наук, доцент
11. Тохиров Ф. - доктор юридических наук, академик, профессор
12. Шоисматуллоев Ш. – член-корр. АН РТ, доктор социологических
наук
13. Шарипов Т. – доктор юридических наук, профессор.

Ответственные за подготовку к печати: Кудусов Х.С. кандидат
политических наук, доцент
Ибрагимова С.Х.

Редакция и корректура: Ходжиматова Г.М., Зокиров Н.

*Статьи рецензируются. Тексты статей даются в авторской редакции.
Мнение редакции могут не совпадать с мнением авторов.
При использовании и цитировании материалов ссылка на
“Известия Института философии, политологии и права
АН Республики Таджикистан” обязательна.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

- Идиев Х.У., Зувайдуллозода М.Х.** Влияние представлений о социальном пространстве на формирование ценностей и идентичности
- Сайфуллаев Н.М. М.С.Асимов** и философские вопросы естествознания.
- Махмаджонова М.** Место иррационального подхода в исследовании философских проблем
- Иброхимова С.Х.** Нравственные недостатки с точки зрения Мотуруди Самарканди
- Миров Ф.С.** Тенденции развития правового нигилизма в условиях транзитных (переходных) обществ
- Муродова Т.** Социально – гуманистической и просветительной убеждение Сайидо Насафи.
- Рахматова З.Ч.** Религиозный радикализм и его распространения среди молодёжи таджикистана и государств центральной азии
- Диноршоева З.М.** Роль культурного наследия в формировании личности
- Бандалиева Ш.** Социальные, нравственные и духовные основы учения Насир Хусрава о человеке.
- Махмадова М.** К характеристике общественно–политической и культурной жизни эпохи Хафиза Шерази
- Гиёсов Ф.Н.** К вопросу об особенностях гуманизма в мусульманской философии

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Бегайым Н.** Национальный интерес как основа дипломатического общения
- Сарыбаев Э.А.** Актуальность водной политики для Центральной Азии (на примере Кыргызстана и Таджикистана)
- Хопёрская Л.Л.** К вопросу о государственной независимости Таджикистана: теория, история и политическая практика (**АНАТАЦИЯ НАДОРАД**)
- Назарова М.Н.** Молодежная миграция Таджикистана в условиях трансформации общества (**АНАТАЦИЯ НАДОРАД ТОЧИКИ ВА АНГЛИСИ**)
- Махмадов П.** Роль СМИ в реализации государственной политики в области политической коммуникации (**БО 3 ЗАБОН АНАТАЦИЯ НАДОРАД**)
- Рахмонов С.С.** О совершенствовании уголовно – процессуального законодательства. (**АННАТАЦИЯ БО ЗАБОНИ ТОЧИКИ НАДОРАД**)
- Камолова М.Р.** Институты прямой демократии: выборы и референдум
- Хидирова Ш.** Историко-правовые основы участия женщин в политической жизни современного общества (**БО 3 ЗАБОН АНАТАЦИЯ НАДОРАД**)
- Холмуродова З.** Особенности урегулирования социально-политических конфликтов в условиях государственной независимости Республики Таджикистан (**БО 3- ЗАБОН АНАТАЦИЯ НАДОРАД**)
- Юнусова Н.Г.** Политические проблемы энергетического сотрудничества Центрально-Азиатских государств и их особенности (**БО ЗАБОНИ АНГЛИСИ АННАТАЦИЯ НАДОРАД**)

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Буриев И.Б.** Договорно-правовое определение правового положения категории населения в исламе (по материалам первых договоров с жителями Йеменского Наджрана) ...
- Шоисматуллоева Ф.Ш.** Высший исполнительно - распорядительный орган Таджикской ССР как институт советской социалистической государственности
- Гадоев Б.С.** Послание Президента к Маджлиси Оли Республики Таджикистан (от 20.01.2016г.): политико-правовые аспекты
- Махмадуллозода Н.** Опыт сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации в правовое регулирование процессов трудовой миграции: достижения, проблемы и пути их решения

Абдуджалилов А. К вопросу о безвозмездных услугах в Интернете

Раджабов С.А. Неотчуждаемость основных прав и свобод человека (Размышления в свете проекта изменений и дополнений к Конституции Республики Таджикистан) ...

Раджабов Ф.Н. О порядке обжалования решения компетентного органа об экстрадиции лица в странах СНГ

**ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И
ПРАВА ИМЕНИ А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Главный редактор: Махмадов А.Н. – доктор политических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Идиев Х.У. – доктор философских наук, профессор,

Буриев И.Б. – доктор юридических наук, доцент.

Ответственный редактор: Джамшедов Дж.Н. – кандидат юридических наук

Члены редколлегии:

14. Гаюров Ш. – доктор юридических наук, профессор
15. Додихудоев Х.Д. – член. корр. АН РТ, доктор философских наук
16. Мухаммадали Музаффари – доктор философских наук, профессор
17. Махмаджанова М.Т. – доктор философских наук
18. Диноршоев М. – академик АН РТ, доктор философских наук,
профессор
19. Мирзоев Г. - кандидат философских наук
20. Нематов А.Р. – доктор юридических наук
21. Олимов К. – доктор философских наук, академик
22. Рахимов С.Х. - доктор философских наук
23. Раджабов С.А. – доктор юридических наук, доцент
24. Тохиров Ф. - доктор юридических наук, академик, профессор
25. Шоисматуллоев Ш. – член-корр. АН РТ, доктор социологических
наук
26. Шарипов Т. – доктор юридических наук, профессор.

Ответственные за подготовку к печати: Кудусов Х.С. кандидат
политических наук, доцент
Ибрагимова С.Х.

Редакция и корректура: Ходжиматова Г.М., Зокиров Н.

*Статьи рецензируются. Тексты статей даются в авторской редакции.
Мнение редакции могут не совпадать с мнением авторов.
При использовании и цитировании материалов ссылка на
“Известия Института философии, политологии и права
АН Республики Таджикистан” обязательна.*

PHILOSOPHY

POLITOLOGY

STATE AND LAW

- Buriev I.B.** Contractual and legal definition of the legal status of Islam (based on the first contracts with residents of Yaman's Najran)
- Shoismatulloeva F.Sh.**
- Gadoev B.S.** Political and legal importance of the messages of the President of the Republic of Tajikistan in society
- Mahmadullozoda H.** Experience of collaboration of Republic of Tajikistan and Russian Federation in the legal adjusting of processes of labor migration: achievement, problems and ways of their decision
- Abdujalilov A.** On the question of free services on the Internet
- Rajabov S.A.** Inalienability of basic rights and freedoms of man (Reflection in the light of the project of changes and additions to the Constitution of the Republic of Tajikistan)
- Radzhabov F.N.** On the procedure for appealing the decision of the competent authority of the extradition of a person in the CIS countries
-

ФАЛСАФА = ФИЛОСОФИЯ

ВЛИЯНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ И ИДЕНТИЧНОСТИ

Х.У. Идиев
М.Х. Зувайдуллозода.

В данной статье анализируется проблема формирования ценностей и идентичностей различных общностей под воздействием представлений об особых социальных пространствах. В статье указывается, каким образом пространственные практики создают соответствующие формы ценностей, правил поведения, идентичности, хозяйственного этики и картину мира, которые служат ориентиров социальной активности соответствующих групп и общностей. Теоретические рассуждения относительно данной проблемы сопровождаются также и ссылкой на конкретные факты и материалы прикладных исследований из современной общественной жизни таджикского общества.

Взаимодействие социальных групп и общностей наряду с многогранными аспектами своего проявления обычно сопровождаются также и осмыслением, переживанием, духовным освоением того пространства, где протекает их повседневная жизнедеятельность. Тем самым происходит целенаправленное освоение этими группами и общностями определенных пространств и ее вовлечение в орбиту своего жизненного мира. На этой основе формируются устойчивые оценочные суждения о данном пространстве, осуществляется обоснование в пользу ее ограничение от других географических мест путем возрождения и изобретения традиций, мифов и других форм коллективных представлений. Данные пространственные практики создают соответствующие формы ценностей, правил поведения, идентичности, хозяйственного этики и картину мира, которые служат ориентиров социальной активности соответствующих групп и общ-

ностей и тем самым каждое поколение ввиду вызовов своего времени, эпохи налагает на них новые интерпретации и локальные тексты. Такая целостная совокупность смысловых пластов предстают перед осваивающими данным пространством людьми как основу для ее освоения и самоутверждения себя в качестве укоренившегося в нем субъекта.

Рассматривая данную проблему применительно к отдельным пространственным местоположением субкультурных единиц современного таджикского общества следует, прежде всего, отметить, что вышеуказанный процесс в силу своей неодинаковой степени проникновения в глубине корневище культурного опыта всех социальных групп протекает неравномерно в разных точках ее социального пространства. Ибо сегодняшняя социокультурная карта РТ характеризуется чередованием как ареалов с наличием накопленного в прошлом богатого опыта адаптации к физическим и социальным условиям своей среды, так и анклавов, постоянно – в силу отсутствия, невыработанности такого опыта – находящихся в поиске такого. Это отчетливо проявляется в том, что эти общности довольно чувствительны к поиску и утверждению своей идентичности, приобретения признания в глазах других групп, к новациям в структуре общественной жизни и т.д. В группу этих анклавов в основном входят места, заселенные в результате внутренней миграции, предпринимаемой для освоения новых земель, расселения на равнинах жителей горных районов. Перемена координат первичных точек в национальном пространстве сопровождалась для общностей также

изменением структуры их социальности. Они чаще всего проявляются в особенности их взаимодействия, взаимоотношения. Пространственные перемещения обуславливают большую интенсивность их взаимодействия с другими группами, нежели прежних местах, где оно не выходило за рамки собственной группы. Или, даже если существовало, было совсем ничтожным. Теперь безразличие к ориентирам поведения других и стремление достичь соответствия норм своего поведения ожиданиям неродственных групп отступает постепенно на задний план. Интенсивность возрастания такой функциональной связи ориентиров, норм поведения различных групп, которые теперь начинают входит в сеть его взаимоотношений. В результате интенсивности этих взаимодействий претерпевает существенное изменение природа социальности как коллективных групп, так и индивидов. Данное обстоятельство для адаптации индивида, группы к новым условия жизни создает почву не только для взаимного проникновения отдельных норм, правил и ценностей поведения, но также и для изобретения совершенно новых их образцов. Исходя из этого, структура социальности данных общностей становится более толерантной, плюралистичной и открытой к проникновению и восприятию новых элементов изменившихся условий жизни, нежели тех групп, которые в стабильно выбранной точке социального пространства воспроизводят практику своей социальной жизни. Именно здесь наиболее четко обнаруживаются особенности поиска людьми ориентиров своего поведения в совершенно новой, динамически трансформирующейся ситуации общественной жизни, которая приводит их не только к переосмыслению своих ценностных установок, но также и к восприятию, выработке новых ориентиров поведения, отношений, отвечающих новым социальным и культурным вызовам современности.

Туркмены и отчасти кунгуроты здесь имеют, по сравнению с таджиками, несколько больший опыт проживания и поэтому предъявляют претензию на вклю-

чение в структуру своей идентичности имеющихся там культурных памятников. Находящиеся там два основных культурных памятника – мавзолей Зайнулобиддина и Ходжи Абдуллохи Ансори – туркменами и лакайцами положены в основу символа своей локальной идентичности, исторической памяти и играют не последнюю роль в мотивационной и интенциональной структуре их сознания. Эти памятники явились устойчивыми индикаторами этнокультурной идентичности этих народов и становятся осью подтверждения ими своей исторической укоренности в этих местах. Вокруг этих символов они теперь стараются внедрить свои собственные культурно - исторические традиции, начиная от распределения санов (муттавали, посбон и т.д.) до преподнесения посетителям истории памятника не без доли преувеличения заслуги своих прадедов в их появлении. Этим они стремятся сохранить свое органическое единство с этими памятниками.

В контексте конструируемой туркменами своей идентичности и основы легитимности своего присутствия в данной социально-культурной среде особое место занимает мавзолей имама Зайнулобиддина. Мавзолей находится в районе поселений туркмен, где проживает около 20 тысяч человек. Гробница имама имеет длину 18 метров. У изголовья гробницы снаружи находятся ещё усыпальницы отца и сына, которые, по словам настоятеля мавзолея, были туркменами и 370 лет назад предсказали место захоронения имама Зайнулобиддина в данном месте. От этой даты туркмены ведут отсчет времени своего прихода в данный район. В подножии мавзолея расположено ещё несколько гробниц, где, по словам того же настоятеля, захоронены тело одного таджика из Согда и двух узбеков, которые сами пришли сюда и завещали похоронить их здесь. Таким образом, расположение этих усыпальниц в структуре мавзолея тоже является примечательным с точки зрения конструируемой туркменами вокруг него символа своей идентичности: там, где голова, - гробница туркменов, а в подножии - таджики и узбеки, т.е. самыми приближенными к имаму являются туркмены. Думаю, что они этим стараются указать на историчность факта своего

присутствия здесь и напомнить другим о том, что они являются здешними хранителями памятников мусульманской культуры. Они утверждают, что благодаря усилиям именно туркменом эти места приобрели известность и стали местом паломничества (зиёратгох) других мусульман.

Рядом с мавзолеем расположена довольно большая мечеть, где происходит пятничный намаз, и в нее женщинам также предоставлен свободный доступ. В нем им отведено специальное место. Настоятель отметил, что данная фигурация создана по его инициативе, когда он, вернувшись из хаджа, рассказал другим о практикуемой такой форме посещения женщинам мечети. Неподалеку от мечети находится место, куда периодически съезжаются женщины со всех районов области не только ради посещения мавзолея, но и для проведения традиционного ритуала «мушкилкушо». Таким образом, конструируемая такая структура социального поля мавзолея, в центре которого формируется структура туркменской идентичности и легитимности в этих местах, призвана давать этим констелляциям высшую форму и стать выражением их общественной значимости. Осуществление указанных процессов в совокупности несет репрезентативную нагрузку по отношению к вышеназванным общественным констелляциям. Следует отметить, что в изложенной настоятелем истории мавзолея довольно прочное место занимали легенды, связанные с подтверждением органического единства становления этого памятника с появлением туркменом в данном районе. Несмотря на то, что порой отдельные моменты этих историй не объективны, неполны, а иногда даже не укладываются в рамки здравого смысла, однако, основная линия мифа сохраняется и вот столетиями транслируется из поколения в поколение, оставаясь фундаментом социального бытия указанной группы.

Имам мавзолея был представителем лакайской диаспоры. Их общин довольно много в Джиликуле, Колхозабаде и Кумсангире. Суть социальных отношений лакайцев отчасти тоже может быть описана на основе вышеприведенной матрицы, и принципами их функционирования выступают трайбализм и патернализм. Хотя

некоторые их аспекты под давлением новых социальных отношений разрушаются. Этот процесс разрушения общественным сознанием переживается болезненно. Процесс разрушения в основном проявляется в ослаблении или разрывах традиционных связей, снижении теплоты и душевности в человеческих отношениях. В новых условиях теперь холодный расчет и ориентированность на достижение выгоды становятся основным показателем социальных отношений. Однако в то же время эти процессы среди лакайцев, по сравнению с таджикской группой, происходят медленнее благодаря сохраняющимся у них и сегодня более крепким узам традиционных связей. Устойчивые контакты социальной жизни лакайцев по сравнению с другими группами относительно неизменными, и они смогли сохранить многие традиционные институты, типы отношений и т.д. В силу трудностей, переживаемых современным таджикским обществом, среди лакайцев отчасти начинают актуализироваться родовые отношения, корни которых уходят в традиции, родственные узы, чувство землячества, клановость. Эти моменты нами наблюдались в повседневной жизни данной группы в районах Джиликуля, Колхозабада и Кумсангира.

Снятие барьеров к сближению и частота социальных взаимодействий этих групп в последние годы становятся заметными, тем не менее, культурные различия, проявляющиеся в структуре жилищ, манере поведения, доступе к ресурсам, формах занятости и т.д., сохраняются. Поэтому сегодня лакайскую общину трудно отнести в гомогенно - родственной группе, она изнутри делится на еще различные уруги. Она больше всего похожа на сегментированную общину с выделением в ней неодинаковой позиции уругов. Во многих отношениях структура уругов определяется счетом происхождения до седьмого колена, основывающемся на патрилинейном правиле счета родства. Значение такого элемента в структуре групп Дж. П. Мердоком отмечается следующим образом: «Определение конкретной группы родственников, в чей состав индивид должен войти и по отношению к которой он должен вступить в систему взаимных обязательств, создает сходные проблемы. В

большинстве обществ эти родственники начинают выполнять собственные функции вскоре после появления индивида на свет – обычно после церемонии, в ходе которой новорожденный получает имя и формально признается родственниками. Но вне зависимости от того, собираются ли они вместе или нет для проведения подобной церемонии, они должны знать заранее, кто именно входит в их круг и какое именно влияние на их права окажет признание ими существования нового родственника. Подобное знание дается во всех обществах через культурно - сформулированные правила счета происхождения»[6,70]. Среди лакайцев на правило счета родства влияет также фактор акцентирования близости, указывающий на степень совместного участия родственников в решении семейных проблем.

По утверждению представителей данной группы, раньше вышеназванные правила счета родства ограничивали возможность представителю отдельного уруга вступать в брак с членами других, более низких по статусу, уругов. Раньше поиск подходящего для заключения для браков уруга они осуществляли не только в близлежащих окрестностях, но и в дальних районах. Теперь, вследствие жестких экономических условий и снижения коммуникационной активности между регионами, люди стараются найти подходящую пару для своих детей в рамках своих или ближайших местностей. В этом случае постепенно лакайцы отходят от необходимости соблюдения выбора подходящего уруга для установление связей. Сейчас часто основным выбора супруга считается экономическая состоятельность семьи, независимо от уруга: «Кого выбирает девушка, за того её выдают. Экономические отношения ограничивают возможности людей искать пару из подходящего уруга из других местностей. Стараются поэтому поиски ограничить рамками своего села и соседних...». В то же время эти адаптивные изменения не смогли пока стереть из социальной памяти лакайцев специфические признаки, характерные для каждого «уруга» и самой их общины, отличающие их от других - соседних племен тюркского происхождения и таджиков. И теперь каждый лакаец знает, что подразумевается под словом «уруг» и к какому он относится.

Исходя из социального статуса уругов в структуре племени, он устанавливает свое отношение с другими членами общины. На формирование их самоидентификации особый отпечаток накладывает проводимая ими линия своих специфических характеристик, отличающих их от соседних с ними этнических групп. И здесь тоже основное место занимает само имя общины и уруга, который есть арена самоопределения, самоотнесенности по отношению к своей общине и другим группам. Значение названия, имени уруга и общины в целом не позволяет им раствориться и потерять свое «я» в социальном мотиве.

Исходя из этого, они стараются относительно обозначить характеристики, отличающие их от соседних с ними этнических групп – кунгуротов и таджиков. В этом отношении весьма интересны собственные представления лакайцев о своих общих с кунгуротами и отличительных характеристиках. Они отмечают, что из соседствующих с ними этнических групп у них с кунгуротами имеется некоторое сходство. Лакайцы дома разговаривают на узбекском, хотя с некоторыми собственными примесями. Это в основном наблюдается в произношении слов и замене «дж» на «ю». Однако между лакайцами и узбеками родственные связи устанавливаются редко, если вообще устанавливаются. Лакайцы через присущий им хозяйственный этос легко проводят линию различий между своей общиной и соседними группами, особенно кунгуротами. Хозяйственный этос кунгуротов носит амбивалентный характер, т.е. он включает в себя как скотоводческие, так и земледельческие черты. Хотя лакайцы на коллективно обрабатываемых хлопковых полях трудятся наравне с другими, однако приусадебные земли у них не обрабатываются с тем усердием, которое присуще таджикам и узбекам. Это они объясняют тем, что их хозяйственный этос был ориентирован на скотоводство, а после организованной в 50-е годы XX века советской властью миграции лакайцев для освоения новых земель они были оторваны от такого типа хозяйствования и перешли к земледелию. Раньше и форма накопления ими имущества тоже была ориентирована на скотоводческий тип хозяйствования, т.е. они больше склонялись к накоплению

движимого имущества (скот, драгоценности, ценные бумаги и т.д.). Земля для них не считалась источником богатства, и поэтому они часто безболезненно принимали решение о внутренней миграции в места с наличием хороших пастбищ, имеющие хорошие условия для разведения скота. В основном выбирались высотные места в направлении ветра. Теперь в силу изменения хозяйственного типа община вынуждена накапливать опыт по земледелию и садоводству.

Следует отметить, что эти изменения в хозяйственном этносе лакайцев не могли не оставить заметных следов в структуре их социальной организации и взаимодействия. Это, прежде всего в том, что привязка к коллективной обработке земли в поведении представителей разных уругов, которые раньше в силу кочевого образа жизни имели мало возможностей соприкасаться друг с другом, выработало общие нормы и ценности. В результате уруги, некогда ведущие локально кочевой образ жизни, приобретают опыт проживания в общинной форме организации социальной жизни. Так, основой такой формы организации социальной жизни становится наличие постоянного взаимодействия между группами, независимо от их родовой принадлежности, поэтому постепенно вырабатываются ковенциально стандартизированные нормы и правила поведения, межличностных отношений. Эти социальные изменения, расширяя доступ различных уругов к новым возможностям, тем самым создали у них совершенно иные ментальные модели, определяющие характер их поведения. Это особо видно в актуализации каналов ислама в социальной жизни лакайцев, через которые осуществляется порицание отклонения поведения членов общины от принятых норм и правил. Об этом Абдумалик – раис говорит следующее: «В отличие от кунгуротов, жизнь лакайцев подчинена более строго канонам ислама. У нас в этом многое схоже с таджиками. Религиозная вера кунгуротов несколько слабее, ибо, уходя в пустыню с отарой они забывают, о необходимости совершения молитв и соблюдения поста. Сегодня в Джиликуле некоторые знаменитые лица духовенства - выходцы из среды лакайцев». Исходя из этого сегодня лакайцы стараются найти свою

основную идентификационную основу в сочетании культуры предков и мусульманской идентичности. Эта формула постепенно превращается в черту их социальной жизни и поддерживается, актуализируется через сконструированный в последние годы мавзолея Абдулои Ансори.

Он обеспечивает, создает интерпретационное поле значения их идентичности. Вокруг значения вышеназванного символа сегодня в устной памяти лакайцев сложилась определённая притча, которая служит им для обоснования основы своей идентичности: «Абдулои Ансори является нашим предком. Он был знаменитым религиозным ученым. У него была лошадь по имени Кара – бура, т.е. «черная лошадь». Однажды его лошадь убежала и добралась до этих мест. За ней гнался и сам Абдуллои Ансори. В знак подтверждения своего присутствия здесь он оставил свою туркменскую тюбетейку и книгу. Старожилы рассказывают, что на зиёрат (посещение) его мавзолея каждый четверг приходят три льва. С ними также одна змея ёлдор. Однажды их видел покойный Кудрат – полвон. Он был из нашего села...(Курбон – лакай, 59 лет, 18.VI.2004). Здесь мы сталкиваемся с нацеленной на конструирование новой своей идентификационной основы этнической культуры, отвечающей современным запросам группы. Это отчасти является также ответом на новую сложившуюся социальную ситуацию в странах Центральной Азии, поставившую разные этнические группы перед необходимостью поиска своей собственной социальной подлинности в глазах других. Эта ситуация ещё особо остро ощущается в местах переселения разных этнических групп, которых проблема оспаривания своего места там поставила перед необходимостью жесткого конкурирования между собой. Если для таджиков это происходит менее болезненно, исходя из интернализированности символов политического порядка общества с центральной зоной их культуры, то о других этнических группах указанных местностей это сказать трудно. Поэтому вышеназванные обстоятельства особенно усилили в современных условиях сознание, понимание этнической идентифицированности у проживающего в течение нескольких поколений в данных ме-

стах некоренного населения. Иногда чувство необходимости минимизации дискомфорта и оторванности от своей исторической родины и стремление, желание интегрироваться в новом национальном государстве больше вовлекает в поиск конструирование символов, значений своей идентичности. В Джиликулском районе это заметно в социальном поведении туркмен и лакайцев, которые конструировали его в последнее время вокруг мавзолеев Зайнулобиддина и Абдуллои Ансори, а определяемые государством сегодня универсальные, единые символические формы национальной идентичности оказываются в состоянии сближать эти значения с свою очередь со значениями культурного поля титульной нации. Это не только способствует готовности также нетитульных этнических групп интегрироваться в новом национальном государстве, но и позволяет им ощущать защищенность своих интересов наравне с титульной нации. Это ориентирует изменение социальной установки некоренного и титульного населения района сегодня на добрососедские отношения. Это важно для именно данного региона, т.к. в годы гражданской войны линии противоборства вовлеченных в конфликт группировок проходили именно в этих местностях. В то же время чрезмерный уход этнических групп в глубины традиционных структур своей социальности может иметь результатом отрицательный исход, т.е. актуализацию в их общественном сознании и социальном поведении первичных родовых отношений, клановости, землячества, регионализма и т.д. Усиление этих тенденций, как известно, затрудняет в обществе развитие новых видов общественных отношений, требующих для реализации потенциала социума расширения границ его доверия за пределы своей общины, чтобы усилить его лояльность в обмен на чувство постоянной ответственности перед общиной, постоянную готовность служить ей. В противном случае достигаемые членами этих общин статусы в рамках рациональных структур общества будут служить не интересам общества в целом, а только той определенной группе, выходцами из которой они являются. Это очень удачно схвачено современным немецким социоло-

гом Н. Эллиасом, который по этому поводу отмечает следующее: «Традиционное формирование совести, традиционный этос привязанности к сохранившейся сквозь столетия единице выживания, семье, клану - короче говоря, к более узкой или более широкой группе родственников - требуют, чтобы более богатые и высокопоставленные граждане не отказывали в известной помощи даже самым дальним родственникам, если те об этой помощи попросят. Высокопоставленным чиновникам нового самостоятельного государства соответственно с трудом удается отказывать в поддержке родственникам, если те стремятся занять желаемые пусть даже самые невысокие, государственные посты»[7,247-248].

Организация социальной жизни этнических групп, переживающих теперь стадию «социокультурной оседлости», более склонна к культивированию отношений, институтов регламентирующих привязанность индивида к первичным социальным единицам - семье, роду, племени, к клану и т.д. К такому типу можно отнести и организацию социальной жизни лакайцев, туркменов, кунгуротов. Здесь обнаруживается, что рамки границы склонности к протекции представителей своей общины у таджиков узкие, ограничивающиеся редко родственниками, а у лакайцев они, т. е. рамки форм патронажа, довольно широкие. Это отражается иногда в злоупотреблении занимаемой должностью не только в пользу себя лично, как у таджиков, но и для оказания широкой поддержки и помощи уругу, ибо это у них ценится прежде всего, и обязанность обеспечить, способствовать выживанию уруга является одной из первейших. Соответственно границы их доверия к другим социальным группам относительно узки. Поэтому основная суть социальных отношений в вышеназванной форме организации социальной жизни заключается в том, что принципами их функционирования выступает патернализм, общинность, трайбализм и т.д. Хотя отчасти оно помогает группе временно выжить в системе разрушающихся общественных структур, однако в процессе продвижения общества к укреплению формализованных, рациональных структур организации об-

щественной жизни вышеуказанные ориентиры поведения оказываются невосприимчивыми к требованиям ситуации.

Таким образом, человек в социальной жизни постоянно ориентирован на символическое выражение своего жизненного пространства. Эти представления позволяют погружаться людям в смысле своего существования. Экзистенциалистский подход к данной проблеме основывается на то, что человеческая экзистенция в обществе наряду со стремлением удовлетворения первичных потребностей, также направлена и на усилие обретения индивидом себя в качестве свободно мыслящего и действующего субъекта. Поэтому социальные представления являются плодом не только чистого размышления, но и являются результатом непосредственного творения реальности человеком. С этой целью он опирается на разные средства, детерминируемые пространственными характеристиками символического выражения, чтобы избежать потери связи с миром, условием своего существования и находит возможности придать смысл своей жизни. В тоже время часто эти символические выражения, которые призваны соответствовать жизненной стратегии определенной группы в тоже время выступают иногда в конфликт со значением разворачивающегося пространство жизненного мира других групп, если не вырвать их из объятии простого тяги к выделению своей исключительности путем противопоставления всякому «чужому». Последнее позволяет не допустить погружение представлений относящимися к разным социокультурным пространствам в глубину взаимного отчуждения, а, наоборот, способствуют тем, чтобы они стали площадкой встречи разных смысложизненных устремлений и ценностей картины мира. Тем самым границы культур, традиций, образа жизни становятся зоной непосредственного их контакта, диалога и взаимопонимания.

Литература

1. Вопросы социальной теории: Науч. альманах. 2010. Том 4. Человек в поисках идентичности / Под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой. М., 2010.
2. Вопросы социальной теории: Науч. альманах. 2011. Том 5. Человек в

изменяющемся мире: проблемы идентичности / Институт философии РАН; Российский институт культурологии / Под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой. М.: Независимый институт гражданского общества, 2011.

3. Идиев Х.У. Традиции и новации в контексте изменения общественной жизни контекста современного Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 2006, 120 стр.

4. Кармышева Б. Х. О некоторых древних тюркских племенах в составе узбеков (по этнографическим данным). – М.: издательство «Восточной лит.» 1960.

5. Кармышева Б.Х. Узбеки - локайцы южного Таджикистана. Душанбе: Изд. АН. Тадж. ССР, 1954.

6. Мердок Дж.П. Социальная структура. – М.: ОГИ, 2003.

7. Элиас Н. Общество индивидов. М.: «Праксис», 2001.

Х.У. Идиев
М.Х. Зувайдуллозода.

Таъсири тасаввуроти марбут ба фазои иҷтимоӣ ба ташаккули арзишҳои хувиятҳо

Дар мақолаи мазкур масоили ташаккули арзишҳои хувиятҳои умумиятҳои гуногун таҳти таъсири тасаввуроти фазои вижаи иҷтимоӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Таъсири тасаввуротҳои марбут ба фазои вижаи иҷтимоӣ ба ташаккули арзишҳои, намунаҳои рафтор, хувият, амалияи хоҷагидорӣ ва манзараи олами муносиб нишон дода шуда, ба сифати қутбнамои фаъолнокии гурӯҳи умумиятҳои хидмат намудани ин тасаввуротҳои таъкид шудааст. Дар мақола диду қазоватҳои назариявӣ дар заминаи бардоштҳои аз пажӯҳишҳои амалӣ сурат гирифта, муаллиф таҳлили муҳтавои тағйироти бепоёни ҳаёти имрӯзаи ҷомеаи муосири тоҷикистониро пайгирӣ намудааст.

Вожаҳои калидӣ: фазои иҷтимоӣ, тағйироти иҷтимоӣ, ҷомеаи муосири тоҷикистонӣ, хувият, арзиш, рафтори иҷтимоӣ, амали иҷтимоӣ, тасаввуроти иҷтимоӣ

М.С. АСИМОВ И ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Н.М. Сайфуллаев

Доктори илмҳои фалсафа профессор,
мудири шуъбаи фалсафаи илм ва мантики
Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва
ҳуқуқи АИ ҶТ ба номи Баҳоваддинов
А.М.

Ключевые слова: материя, научная и физическая картина мира, физическая реальность, пространство и время, квантовая физика, принцип *неопределенности*, интенсивное и экстенсивное развитие научного знания, кумулятивизм.

Когда речь идёт об академике М.С. Асимове как об учёном и мыслителем, в его научной деятельности на первое место смело можно отнести такой факт, что он вслед за академиком А.М. Баховаддиновым был одним из крупнейших таджикским современным философом. Такое утверждение бесспорно, потому что он свою первостепенную задачу представлял как исследователь философской мысли.

Его обращение к вопросу становления и развития философского мышления свидетельствует о том, что история философии является развитием самой философии. На самом деле, следует заметить, что фундаментальные проблемы философии возникают вместе с самой философией, что определяет специфику философского знания. Следовательно, исследование проблем истории философии имеет немаловажное значение для последующей истории человечества, поскольку история философии является составляющей сущностью самой философии.

В этом отношении академик Асимов чётко представлял, что каждая философская проблема, которая возникает в тот или иной период истории, является результатом обобщения истории научной и философской мысли данной эпохи. Согласно ему, история философии не состоит из совокупности несвязанных между собой школ или различных философских воззрений, а она подчиняется специфическим закономерностям развития общества или человеческой мысли. Та или иная фило-

софская школа не является чистой необходимостью, являясь потребностью жизни, а возникает согласно логике развития человеческого познания.

Подобное утверждение напоминает нам выводы Гегеля, который утверждал, что общий вывод вытекающий из истории философии состоит в следующем: во первых, во все времена существовала одна философия, а её разновидность и порой противоречивость мнений указывает в то же время на необходимые аспекты её единых принципов; во-вторых, стройность философских систем не является случайностью, они представляют собой последовательность необходимых ступеней этой науки; в-третьих, современная философия представляет собой результат самосознания духа.

Как подчеркивает М.Асимов, история философии исследует не только прошлое, она переходит на все последующие периоды истории человечества. Философия и её история есть единый процесс, в котором философия проявляется как единство всех философских систем. В этом отношении она выступает как история философии. В этой связи он анализируя знаменитые апории Зенона, замечает, что в сущности они имеют большое значение с точки зрения современной науки. Известно, что Аристотель называл Зенона изобретателем диалектики, а Гегель является основателем теории диалектики. По мнению М.С. Асимова апории Зенона несмотря на свою более чем двух с половиной тысячелетнюю историю, до сих пор в полной мере не нашли своего научного решения. Эти апории находят своё выражение на страницах философских, логических, математических и естественнонаучных журналах, что способствует дальнейшему совершенствованию и развитию диалектического мышления при исследовании философских вопросов естествознания.

В 60-е годы XX в. М.С. Асимова больше интересовали философские проблемы естествознания, в особенности, исследование понятия материи и его связь с физической реальностью. Он в своих исследова-

ниях предпринял попытку дать систематическое изложение проблем, относящиеся к философской категории материи и его неразрывной связи с проблемой объективной реальности в физике и физической картины мира. Вот перечень основные его работы посвященные философским вопросам естествознания:

«Материя и физическая картина мира». Душанбе, «Ирфон», 1966;

«Становление и развитие философского мышления». Д.«Дониш», 1970;

«Физика и философия», Д. «Дониш»;

«Выдающиеся произведения марксистской философии». Д.«Ирфон», 1960

«Понятие материи и проблема физической реальности». М, 1970;

«Современные тенденции интеграции наук (доклад на Всесоюзном совещании по философским вопросам современного естествознания). М. «Наука», 1981;

«Соотношения микрокосма и макрокосма как философская проблема: История современность. М. «Мысль», 1981 и др.

Во-первых в указанных работах академиком М.С. Асимовым рассматривается диалектико-материалистическое понимание материи и связанные с ним ряд дискуссионных вопросов философии естествознания философии 70-х годов XX в. Во-вторых, анализируется проблема реальности в классической и новой физике, т.е. физики элементарных частиц и квантовой механике. В-третьих, подвергается обстоятельной критике позитивистской «философии науки» в связи с проблемой «физической реальности».

М.С. Асимов в своих трудах предпринимает попытки рассмотреть динамики представлений о материи и основные формы ее существования (пространство и время) в тесной связи с развитием естествознания. При этом он четко подчеркивает, что «понятие материя как гносеологическая категория тесно связано с конкретным естественнонаучным представлением о ней, с ее свойствах и строении. Поэтому философское понятие материи зависело и будет зависит от уровня развития естествознания, от уровня познания объективной реальности» [3,375].

Следует отметить, что М. Асимов в связи с этим подробно рассматривает и подвергает глубокому анализу взгляды

античных (древнекитайских, древнеиндийских, древнегреческих) и средневековых арабофарсиязычных мыслителей о материи, движении, пространстве и времени. Далее рассматриваются взгляды механистического и метафизического материализма XVII-XVIII вв. Данный раздел он завершает рассмотрением современных элементарных частиц, которые не могут существовать вне движения. Этим он подтверждает положения диалектического материализма о единстве материи и движения. При этом М. Асимов обосновывает мысль о том, что материя как философская категория и наши конкретные представления о ней соотносятся друг другу как общее и отдельное. Так он еще раз подтверждает ленинское положение «отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное [7, 318].

Другая заслуга М.С.Асимова состоит в том, что он в одной работе, которая посвящена раскрытию эвристической роли и методологического значения идеи уровней структурной организации материи в современном естествознании, предпринимает попытку рассмотреть в тесной связи с этой идеей проблему классификации наук. Тут же отмечает что Нгельсова классификация форм движения на современном уровне развития научной мысли требует уточнения. Утверждается, что простая замена прежде «форма движения» современным понятием «структурный уровень» не решают проблему, «Дело в том, что говорит М.С.Асимов, с высоты современного понимания является ограниченным сам традиционный принцип классификации по объектом познания, сейчас все более становится очевидным, что классификация наук не может базировать на одних лишь объективных началах» [2, 386]. В этой связи нельзя не учесть тот факт, что наука – результат познавательного и практического взаимодействия субъекта и объекта а, следовательно, классификация научного знания так или иначе связана и должна учесть особенности самого познания.

М.С.Асимов в другой своей работе рассматривая два направления физического познания, всю историю физики делит на два этапа: 1) От Н. Коперника до И.Ньютона – физика развивалась интен-

сивно, т.е. она стремилась вовлечь в сферу своего познания как можно больше объектов и природных процессов, непосредственно окружающих субъекта и сформулировать основные принципы их исследований. Данный этап продолжался вплоть до создания механики Ньютона, которая явилась основой для дальнейшего движения физической мысли. Здесь динамические принципы Г.Галилея и небесной механики И.Кеплера послужили исходной базой дальнейшего развития физического знания до начала XX в.

Следует отметить, что классическую научную картину мира, которая базировалась на классическую механику Галилея и Ньютона и просуществовавшая до конца XIX в., характеризуется *количественной* стадией развития научного знания, накоплением и систематизацией научных фактов. Безусловно, это был линейный или кумулятивный, накопительный, рост научного знания.

Что касается кумулятивизма, то оно означает толкование процесса эпистемологии как состоящей только в последовательном накоплении все новых истин путём совершенствования методов наблюдения и эксперимента (эмпирический уровень научного познания) и все более общенаучных методов и теорий (теоретический уровень научного познания). Конечно, подобное истолкование динамики научного познания не соответствует его реальной истории как в прошлом, так и в настоящем. 2) Экстенсивное развитие физической мысли особенно усилилось после того, когда механика Ньютона, благодаря кропотливой разработке ее формальных основ, такими величайшими математиками, как Л.Эйлер, Ж.Ларганж, П.Лаплас, К.Якоби, М.В.Остроградский, В.Гамильтон и др., приобрела высокую степень экстрараполябельности. В результате чего началось широкое применение математически разработанных принципов механистического движения в различных областях физики, в качестве универсального метода решения конкретно-научных физических задач, заключает М.Асимов. Подобное утверждение напоминает нам идею антикумулятивизма.

Академик М.С. Асимов философски осмысливая эти два этапа исторического развития физической науки, выделяет два

аспекта развития физики. Первый, по мере изобретения новых и усовершенствования старых методологических средств экспериментальной физики, рубежи физики значительно продвинулись вперёд и она как наука стала исследовать такие явления и процессы, которые не были непосредственно доступны создателям классической механики, которые представили классическую научную картину мира.

Второй, если раньше физики ограничивались минимальным математическим знанием, говорит М.Асимов, то со временем математика перестала быть одним лишь средством обработки уже добытых знаний и превратилась в метод получения нового знания (математическая физика). В свое время при формулировании основных принципов классической механики Ньютона пришлось изобретать дифференциальное и интегральное исчисление. Однако, начиная с Максвелла – основателя теории поля – возросла роль и значение математики в физическом познании. Именно с Максвелла берет свое начало применение математических методов, превратившегося ныне в один из эффективных методов теоретической физики.

Таким образом, можно заключить, утверждает М.Асимов, что бурное применение математических методов в физике, т.е. её математизация как в интенсивном, так и в экстенсивном планах привела к тому, что физическое исследование превратилось в весьма абстрактную область научной деятельности, что его неразрывно связывает с философией. По нашему мнению, этим М.Асимов предвосхитил многие современные идеи взаимосвязи философии и естествознания.

Заметим, что в XX в. два величайшие достижения физической науки – релятивистская (А.Эйнштейн) и квантовая теория (Н.Бор, Э.Шредингер, В.Гейзенберг), которые ныне составляют основу современного физического знания, произвели революцию в самом стиле научного знания. В связи с этим, М.С. Асимов подчеркивает, что в ходе исследования физических явлений с экстремальными параметрами ультрамалые массы, сверхвысокие скорости и чрезвычайно сильные гравитационные поля – физикам пришлось коренным образом пересмотреть сложившуюся понятийную основу

физического познания, отказывая от ряда традиционных гносеологических установок и установившихся представлений, что в свою очередь наложило отпечаток и на методологическую основу физики и философии.

Исследователь подвергая критике старого метафизическо-механического мировоззрения, на основе трёх фундаментально новых физических теорий: специальной теории относительности (1905г.) общей теории относительности (1916г.) и квантовой механики (1923-27гг.), подчеркивает, что эти открытия изменило сам-стиль физического и философского мышления нашей эпохи. Принципиальные изменения, происходящие в результате всего этого в основаниях физического миропонимания, согласно ему, сводятся к следующему: Во-первых, формирование новых физических теорий привело к пересмотру содержания ряда общих и частных понятий; содержательно обогатились не только такие физические понятия, как частица, поле, состояние и взаимодействие, но и понятия более общего философского характера, такие как материя, и движения, пространство и время, необходимость и случайность, конечность и бесконечность, закон причинность и т. д. Во-вторых, и это главное, что в современной физике центральное место отводится понятию относительности к средствам наблюдения (обобщение понятие относительности к системе отсчета), характеризующему новый способ научного описания.

По этому поводу глава «копенгагенской школы» и один из основателей квантовой механики Н. Бор совершенно справедливо отмечал, что «Фундаментальное отличие анализа явлений в классической и квантовой физике состоит... в том, что в первом случае взаимодействием между объектами и измерительными приборами можно пренебречь (или же его компенсировать), тогда как во втором случае это взаимодействие составляет существенную часть явления» [5, 101].

В этой связи М.С. Асимов констатирует, что квантовая физика, обнаружив познавательную роль «экспериментальной ситуации» тем самым внесла существенные коррективы в принципы классической теории познания. Вместе с тем оказалось, что «то, что мы наблюдаем – это не сама

природа, а природа, которая выступает в том виде, в каком она выявляется благодаря нашему способу постановки вопросов» [6, 36].

В частности, как писал В. Гейзенберг оказалось что структура объекта дана нам не прямо, непосредственно в своей «природной действительности» а сквозь призму определенной познавательной ситуации. Все это можно рассматривать как специфическое проявление познавательной активности деятельного субъекта (И. Кант).

Здесь нам следует сделать некоторое уточнение относительно отказа от идеала объективности наблюдения классической науки. Безусловно, это проблема – наиболее болезненная точка трансформации классических представлений. В данном случае мы не отказываемся от самой идеи объективности, а следуя Канту мы вынуждены признать её неосуществимость, в ряде случаев, имеющих принципиальное значение. У Канта это идея нашла своего выражения в разделении мира на мир нуменов и мир феноменов, т.е. «*вещь в себе*» - такой мир, каков он есть сам по себе, независимо от нашего наблюдения, и «*вещь для нас*» - такой мир, каким мы его воспринимаем. Однако с возникновением квантовой физики это обстоятельство получило содержательную интерпретацию известного уравнения В. Гейзенберга, так называемого *соотношения неопределенностей*. Смысл данного принципа состоит в том, что характеризующие физическую систему дополнительные величины, как например, координата, импульс и т.п., не могут принимать сколь угодно точные значения, но связаны с выражением неопределенностей. Степень точности измерения этих величин принципиально ограничена природой микрообъектов: сам факт наблюдения оказывает на наблюдаемую среду возмущающее действие, а наблюдатель становится органичной и неотъемлемой составляющей изучаемого мира и избежать этого невозможно. Как возможно устранение наблюдателя, если именно им вводятся выделенная точка наблюдения и фиксированная система координат? В любом случае описание производит человек определенной эпохи и определённой культуры.

Далее М.С.Асимов анализируя концепции представителей «копенгагенской школы» (Н.Бор, В. Гейзенберг, М.Борн, П.Дирак, В. Пауль, фон Нейман и др.) выявляет эволюцию в их философских позициях (особенно у. Н. Бора и Вернера Гейзенберга). Это позволяет ему делать следующий вывод предложенная им новая «неклассическая» интерпретация квантовой механики не в полной мере учитывает теоретико-познавательные особенности физического познания нашего века, хотя постановка задачи в его «строго физической версии квантовой механики» кажется весьма многообещающей: «взять стандартную формулировку, очистив её от субъективистских элементов и, наконец переорганизовать логически то, что останется». Материальные объекты, исследуемая современной физикой, столь экзотичны, что их даже нельзя назвать объектами в классическом их понимании: их нельзя считать ни частицами в понимании классической механики, ни волнами в понимании классической теории поля. В классической физике и даже в физике релятивистской любой физический процесс можно представить, как непрерывные линии и детально следить за движением данного объекта вдоль этих линий выразив его в форме дифференциальных уравнений [3, 396].

Стиль мышления, свойственный квантовой физике, внес в эту гармоническую картину нечто совершенно новое, наложив на классико- механическое движение элементарных объектов принципиальные ограничения в форме принципа неопределённости. Более глубоко вникая в суть дела, можно видеть, что на метатеоретическом уровне квантово-механического исследования имеет место своеобразное концептуальное противоречие: с одной стороны, принцип неопределенности Гейзенберга определяет «нижнюю» границу применимости классико-механических понятий, а с другой – фактически все наблюдения над микрообъектами описываются на языке понятий классической механики. Это не есть формально – логическое противоречие, а отражение противоречивой природы элементарных физических объектов, подчеркивает М. Асимов Соответственно, изменению научной картины мира отражение противоречивой природы

элементарных физической объектов обуславливает их имманентно- двуединый корпускулярно – волновой характер.

В заключение следует сказать, что сегодня можно считать достаточно осознанным тот историко-гносеологический факт, что каждое углубление прогрессирующего мышления человека в принципиально новые срезы материального бытия сопровождается обновлением прежней системы фундаментальных понятий и законов естествознания, что ведет к соответствующему изменению формы философского мышления, завещал академик М.С.Асимов.

Литература

1. Асимов М.С. Возникновение и становление философского мышления. Душанбе: «Дониш», 1970.
2. Асимов М.С. Избранное (Осори мунтахаб). Душанбе, 2000
3. Асимов М.С. Понятие материи и проблема физической реальности. М., 1970.
4. Асимов М.С. Материя и физическая картина мира. Душанбе: «Ирфон», 1966.
5. Бор Н. Атомная физика и человеческое познание. М., 1961.
6. Гейзенберг В. Физика и философия. М., 1953.
7. Ленин В.И. Философские тетради. М., 1969.

Н.М Сайфуллоев

М. Осимӣ ва таҳқиқи фалсафаи табиатшиносӣ

Дар мақола зимни асарҳои бунёдии академик М.С.Осимӣ саҳми ӯ дар таҳқиқи масоили мубрами фалсафаи табиатшиносӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар асоси далелҳои мӯтамад собит гардидааст, ки М.С.Осимӣ нахустин файласуфи тоҷикест, ки масъалаҳои табиатшиносӣ, аз ҷумла масъалаҳои фалсафии физикаи муосирро моҳирона нозукбинона таҳлилу таҳқиқ, кардааст.

Вожаҳои калидӣ: модда (материя), тасвири илмӣ ва физики олам, реализаи физикӣ, фазо ва вақт, физикаи квантӣ, принципи *нотуайяни*, инкишофи интенсивӣ ва экстенсивии дониши илмӣ, кумулятивизм.

N.M. Saifullaev

M.Asimov and Philosophy of Nature Research

The article explores, through the analysis of basic scientific manuscripts of the Academician Muhammad Asimov, his contribution into the research of urgent philosophical aspects of natural sciences. The author proves that M.Asimov has been the very first Tajik

Philosopher, who very thoroughly explored Philosophy of Nature from the point of view of modern Physics.

Key words: nature, scientific and physical picture of the world, physical reality, space and time, quantum physics, principle of uncertainty, intensive and extensive development of scientific knowledge, cummulativism.

МАВҶЕИ БАРХУРДИ ҲАДСӢ ДАР ТАҲҚИҚИ МАСЪАЛАҲОИ ФАЛСАФӢ

М. Т. Маҳмадҷонова

Дар замони муосир вақте эътибори фалсафа ва илм дар садади пайдоиши шумораи зиёди ниҳодҳои ғайриилмӣ, ки даъвогари пешниҳоди ҳақиқати воқеӣ оид ба ҳастӣ мебошанд, коста мешавад, бешак, хеле муҳим аст, ки дар тафаккури ҷомеа мавҷеи фарҳанги ақлонӣ ҳифз карда шавад. Дар ин маврид пурратар ошкор кардани мазмуни мафҳуми «ратсионализм» ва «ирратсионализм» ҳамчун ду ҷанбаи ҳастӣ ва шуури инсонӣ барои асосноккунии усулҳои фаъолияти иҷтимоӣ-амалии инсон вазифаи мубрам ба ҳисоб меравад.

Вожаҳои калидӣ: таърихи фалсафа, ақлоният, ҳадсият, ақлонӣ, ҳадсӣ, маърифат, тафаккур.

Ташаккулёбии манзараи олам раванди хеле мураккаб буда, он дар заминаи низомҳои асотирӣ ва дар шарҳи назарияҳои динӣ -фалсафӣ тақомул ёфта, ба шакли «мантӣ» дар низоми донишҳои илмӣ, ва махсусан, ба шакли олии он дар эҷодиёти бадеӣ-эстетикӣ одамон сурат мегирад.

Агар ба тасаввуроти анъанавӣ нисбати фалсафа тавачҷӯш шавад, фалсафа худ яке аз шаклҳои дарки ақлонии воқеият мебошад. Ташаккул ва тақомули фалсафаи аврупоӣ хусусан вобаста ба тарзи тафаккури ақлгарой аст. Фалсафаи аврупоӣ ҳадсро дар маърифат ва ҳастӣ ба соҳаи на илму фалсафа, балки санъат, дин ва таҷрибаи ҳаррӯза мансуб меонад.¹

Дар адабиёти фалсафӣ дар мавриди ҷудошавии фалсафа ва ҳикмат дар андешаи фалсафии ғарб таъкид гардида дар аксар вақт ин ду падида ба ҳам зид гузошта мешаванд. Дар ҳоле, ки яке аз хусусиятҳои фалсафаи шарқ на фосилагирӣ аз фалсафа, балки ташаккулёбии он дар ҳамҷоягии андешаи фалсафӣ ва ҳикмат ба назар мерасад.

¹ Фролова Е.А. Рационализм в арабо – мусулманской философии.//Рационалистическая традиция и современность: Ближний и Средний Восток. -М.: Наука,1990.-С.5

Бинобар ин дар андешаи фалсафии шарқ мақоми мутафаккироне, ки дар хошияи эҷодиёти адабиашон андешаҳои амиқи фалсафиро иброз доштаанд, хеле арҷманд аст. Дар ин маврид Кохановский В. П. қайд кардааст: «Ягон масъала фалсафӣ нест, агар он дар айни ҳол ва ё бевосита ва ё билохира ахлоқӣ набошад».²

Аксарияти мутафаккирони шарқ, алалхусус намоёндогони фарҳанги Хуросон, ки бузургворони фарҳангу маърифати халқи тоҷик низ ба ин идда мансубанд, бештар дар ин ҷо қарор доранд, ки хирадро арҷ дошта мақому манзалати онро дар ҳастӣ, маърифати он, шинохти ҳувияти инсон ва ҷомеа вижа медонанд. Зимнан бинобар дар фалсафа ва фарҳанги шарқ хеле зиёд будани таъсири тафаккури динӣ ва асоси пӯишҳои маърифатии онро фаро гирифтани азми дарки рӯҳ ва нафс, дарки ҳадсӣ бар ивази мақоми ақл ҳамчун пояи идрок ва минбаъд-вижагии мақоми ҳадсу усулҳои дигар баргузида мешавад. Бояд таъкид кард, ки гарчанде аксарияти мутафаккирони дар ин мавҷе буда кудрати ақлро дар идроку маърифат маҳдуд меҳисобанд, дар айни замон онро пурра рад накарда, ақлро асосу бунёди дарки ҳастӣ медонанд. Бештар аз ин онҳо барои исботи ин ақидаву мавҷеи хеш боз ҳам аз воситаҳои маърифати ақлонӣ, яъне мантӣ истифода менамоянд.

Дар фалсафаи тоҷик масъалаи мақому манзалати хирад аввалин маротиба дар фалсафии «асҳоби ҳаюло», фалсафаи калом, машшоъ тасаввуф, ақоиди иҷтимоӣ ва ахлоқӣ, маорифпарварӣ, фалсафаи табиатшиносӣ, фалсафаи исмоилия, орои мутафаккирони намоёни равияҳо ва фарҳангу адаби тоҷик ба таври мучтамеъ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Равияҳои фалсафии мазкур ҷавҳари афкори фалсафӣ, ахлоқӣ, иҷтимоӣ ва маънавии халқи тоҷикро ташкил дода, нақши мутафаккирони тоҷик барои маънавиёти замони мо фарҳангсоз ба шумор меравад.

Вижагии асосии давраи ташаккулёбии

² Философия/ Под ред. проф. Кохановского В. П.- Ростов- на-Дону, 2001.- С. 20.

илми фалсафаи тоҷик иборат аз чанбаи ақлгароии устувор мебошад. Андешаҳои фалсафии намояндагони фарҳанги тоҷик на танҳо исботгари бартарии хирад нисбат ба таъини ҳастӣ буданд, балки ташаккул ва тақомулбахшандаи мактабу равияҳои фикрии нав, шаклҳои дигари тафаккур, масалан тафаккури динӣ мебошанд. Аз ин дидгоҳ мероси фарҳангӣ ва илмии тоҷик исбот менамояд, ки хирадгароӣ дар он тавҷам бо озодандешӣ ва бинобар пайдоиши самтҳои нави фикрӣ зухур кардааст. Дар ин раванд бештар зиддияти фикрии ҷаҳонбинии диниву дунявӣ, тафаккури илмиву ғайриилмӣ ба назар мерасад, ки хоси шарҳи ҳастӣ, аз ҷумла –бархурд нисбати шинохти он дар ин давра ба ҳисоб меравад.¹

Аммо мақому мартабаи хирад дар фарҳанги тоҷик вижа аст. Ин аст, ки Рӯдакии бузург ҳидят кардааст, ки «ин ҷаҳонро нигар ба чашми хирад, на бад-он чашм к-андар у нигарӣ...» Лизо, аз назари Фирдавсӣ хирад дар вучуди хирадманд мағз аст. Пас, хирадманд ҷисми бо мағз мебошад, ки қобили ситоиш аст. Ба ин муносибат Фирдавсӣ ҳамеша хирад ва хирадмандро ба вачҳи некӯ сутуда ва ба дарки зебӣ ва ҳусни некӯву дилкаши хираду хирадмандон мехонад:

Хирад раҳнамову хирад дилгушо,
Хирад даст гирад ба ҳар ду сарой.
Хирад бехтар аз ҳар чӣ ʻЭзодт дод,
Ситоиш хирадро беҳ аз роҳи дод.²

Касе, к-ӯ хирадро надорад зи пеш,
Дилаш гардад аз кардаи ҳеш реш.
Хирад чашми ҷон аст, чун бингарӣ,
Ту бе чашми ҷон он ҷаҳон наспарӣ.
Ҳамеша хирадро ту дастур дор,
Бад-ӯ ҷонат аз носазо дур дор.³

Аз назари Фирдавсӣ хирад баландтар аз зару сармоя аст, сармояест безаволу ҷовидонӣ ва мондагор, хирад аст, ки офатҳоро дур сохта ва инсонро бар мақоми волои инсонӣ мерасонад. Ӯ хирад ва фарҳангро дар як мақом гузошта онҳоро асоси созандагии инсон, чӣ шоҳу

чӣ раият ва бунёди зиракиву хушёрӣ инсонҳо медонад:

Ба шоҳӣ хирадмандӣ бошад сазо,
Ба ҷои хирад зар бувад бе баҳо.⁴

Хунар бояду гавҳари номдор,
Хирад ёру фарҳанг омӯзгор.
Киро дар ҷаҳон ҳаст хушу хирад,
Кучо ӯ фиреби замона хирад.⁵

Даъвати Фирдавсӣ нисбати хирад ва хирадмандӣ як маром ва иборат аз фарогирии хирад, онро сарманшаи ҳамаи корҳо донишҷӯи инсон мебошад:

Хирад гир, ки оромиши ҷони туст,
Ниғаҳдори гуфтору кирдори туст.⁶

Аммо хоси фалсафаи ислом аст, ки шинохти ҳастиро ба ду ҷудо карда хирадро қудратманди дарки моддиёт, шинохти аҷноси латиф амсоли рухро танҳо мансуби дарки ботинӣ мепиндоранд. Мавлоно Ҷалолуддин Балхӣ бо далели худ оид ба «пои ҷӯбини истидлол», ки лангу бетамкин аст, хеле маъруфу машҳур мебошад:

Пои истидлолиён ҷубин бувад,
Пои ҷӯбин саҳт бетамкин бувад...

Ҳар гоҳ мо тафаккур ва андешаи фалсафии Фирдавсиро бо тафаккур ва андешаи ирфонии Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ ва Аттори Нишпурӣ дар мавриди хирад бо ҳам дар муқоиса қарор бидиҳем, ҷиҳатҳои муштаракро дарёбем. Мавлоно Балх аз мақомоти худошиносии худ ба ақидае устувор аст, ки инсон бо хирад метавонад худро аз тааллуқоти худӣ, ки ҳамоно табаттул аст, бинобар зарурат ба донишу илм, ки ҳамоно хирад аст, раҳӣ диҳад. Тавре Мавлоно мефармояд: «Илму ақл маъноӣ вучуд ва ҳаёт маъно барои Аллоҳ аст».⁷ Дар дигар ҷой ӯ нисбати зинаи донишандӯзӣ будани таҳсилу тадрис ва тақомули ақлонӣ мефармояд: «Маснавиро ба ҷиҳати он нагуфтаам, ки амоил кунанд ва такрор кунанд, балки то зеро по ниҳанд ва болои осмон раванд, ки «Маснавӣ» нардбони меъроҷи ҳақоик аст;

4 . Фирдавсӣ Абулқосим. Шоҳнома. Бо тасҳеҳи Жул Мул. Ҳамон асар.–С. 1551.

5 . Фирдавсӣ Абулқосим. Шоҳнома. Бо тасҳеҳи Жул Мул ва муқаддимаи Муҳаммадами Риеҳӣ. –Техрон: Сухан, 1312 х.ш. –С. 417.

6 . Фирдавсӣ Абулқосим. Шоҳнома. Бо тасҳеҳи Жул. Ҳамон асар. –С. 1557.

7 . Зарринқуб Абдулҳусайн. Пала-пала то мулоқоти Худо. –Техрон: Асотир, 1369 х.ш. –С. 298.

¹ Ниг.: Таърихи фалсафаи тоҷик аз давраи қадим то асри XX. Ҷ.1-2, Душанбе, Дониш, 2013.

² . Фирдавсӣ Абулқосим. Шоҳнома. Бо кӯшиши Муҳаммади Рамазонӣ. –Техрон: Ховар, 1312 х.ш. ҷилди 1. –С. 2.

³ . Фирдавсӣ Абулқосим. Шоҳнома. Бо кӯшиши Муҳаммади Рамазонӣ. Ҳамон асар. –С. 2.

на он, ки нардбонро ба гардан бигирӣ ва шаҳр ба шаҳр гардӣ, ҳаргиз бар боми мақсуд нарасӣ ва ба муроди дил нарасӣ».¹

Дар масъалаи хирад Аттори Нишопурӣ моро ба водии маърифат, ки яке аз ҳафт шаҳр ё водии Атор аст, мебарад ва ба гунаи насихатомез мегӯяд, ки расидан ба мақсади ниҳой - водии маърифат, ки ҳамоно хираду дониш аст, баъди мушкилии зиёде муяссар мешавад. Ин водӣ бас бе пову сар ва душворпаймо аст ва замоне ба он ноил мешавад, ки бо хирад ва бо маърифат бошад.²

Аз матолиби боло чунин натиҷа мегирем, ки аз назари Мавлоно ва Атор расидан ба хирад ё маърифат яке аз палаҳои расидан ба мадориҷи олии инсонӣ ва паймудани палаҳои зиёдест, ки яке аз ин палаҳо хирад ва маърифат аст. Албатта, аз назари ин орифон пеш аз расидан ба палаи хирад бояд солиқони роҳи ҳақиқат палаҳо ё водихоеро чун талаб, ошиқӣ, истиғно, ҳайрат, тавҳид, факр ва фано филлохро тай кунанд, то ба дидори Худо ноил гардад. Бинобар ин, аз матолиби зикршуда чунин натиҷа мегирем, ки тафаккури орифонаи Мавлоно ва Атор танҳо дар мавриди хирад бо тафаккури олии Фирдавсӣ ҳамоҳангӣ дошта ва солиқони роҳи тариқатро ҷиҳати расидан ба мартаби олии инсонӣ, ки ҳамоно ҳадди камолоти маънавӣ аст, кумак ва ёрӣ мерасонад. Бамаврид аст таъкид гардад, ки хиради Фирдавсӣ бо маънавиёт ва ахлоқи инсон вобастагии зичу ногустастанӣ дошта танҳо ҳамин пайванд метавонад инсонро ба фатҳи донишу асрори илоҳӣ, яъне ҷаҳон расонад. Дар ин маврид ӯ мефармояд:

Ту бедор бошу ҷаҳондор бош,

Хирадманду роду беозор бош.

Ба дониш физойю ба Яздон гарой,

Ки Ёяст ҷони туро раҳнамоӣ.

Дар ин робита бояд таъкид кард, ки фалсафаи навин, алалхусус, орои мутафаккирони аврупоӣ дар мавриди муайян кардани таносуби хирадгарой ва ғайрихирадгарой дар шинохти ҳастӣ хеле пеш рафта назария ва фарзияҳои чолиберо

ба вучуд овардаанд. Аҳамияти ин андешаҳо пеш аз ҳама дар он аст, ки бо дарки мубрамияти бархурди ғайриаклонӣ дар масъалаҳои хеле мучаррадшудаи шинохти ҳастӣ, онҳо ин навъи маърифатро пурра рад накарда, балки мақому манзалати онро таҷдиди назар менамоянд.

Дар ин маврид муҳим аст, ки баррасии амиқи фалсафии мафҳуми «ғайриаклонӣ», ҳамчун воситаи шинохти ҳастии ғайриаклонӣ сураат гирад, то ин ки аз тафсири ғайриилмӣ ҳастии ғайриаклонӣ пешгирӣ карда шавад. Ғайриаклонӣ набояд аз ҳастиишиносӣ ва тафаккури илмӣ-фалсафӣ берун карда шавад, тавре ин кор дар таърихи афкори иҷтимоӣ сураат гирифтааст, зеро ин ҳодиса дар ҳаводиси иҷтимоӣ мутобиқ шуда, мазмуни мусбат ва нотакрорӣ хешро нигоҳ медоштааст. Дар чунин бархурд мафҳумҳои «аклонӣ» ва «ғайриаклонӣ» ба ҳамдигар муқобил гузошта нашуда, ба таври муназзам муттаҳид ва бо ин роҳ хусусиятҳои мавҷудияти худро ифода менамоянд.

Бояд таъкид гардад, ки мафҳумҳои "ақлгарой" ва "ғайриақлгарой" аз дер боз дар маркази диққати муҳаққиқони фалсафа ва илм қарор дорад. Мафҳумҳои мазкур аз ҷиҳати муҳтаво аз мавқеаҳои гуногун баррасӣ шуда, умдатан ба ҳамдигар муқобил гузошта мешуданд. Аммо дар ташреҳи фалсафии муосир аксари муҳаққиқон ба чунин ақида меоянд, ки мафҳумҳои мазкур дар ягонагии методологӣ қарор доранд.

Дар айни ҳол мазмуну мундариҷаи мафҳуми "хирадгарой" асосан дар асоси таҳлили фалсафӣ, ки дар табиатшиносӣ ба даст омада, дар фалсафаи илм таҳия шудааст, муайян мегардад. Масъалаи мазкур дар фалсафаи муосири рус васеъ муҳокима гардида, дар он таснифоти падидаи ақлгарой анҷом дода шудааст. Аз ҷониби онҳо чунин шаклҳои таърихӣ хирадгароии илмӣ тасниф шудаанд: классикӣ, ғайриклассикӣ ва баъдиклассикӣ.

Муҳаққиқони хориҷӣ қорҳои назаррасро оид ба таҳияи усулҳои хирадгарой дар фаъолияти илмӣ анҷом додаанд, яъне эшон, ҷиҳати таҳияи хирадгароии ноб, мехоҳанд илмро аз дониши ғайриилмӣ ҷудо кунанд (мовароуттабаи, улғуй, равонӣ, фарҳангӣ

¹ Чалоллиддин Муҳаммад Балхӣ. Фиҳи мо фиҳи. Бо муқаддимаи Ҷавод Салмоси. Техрон, 1379. (ба забони форсӣ). Саҳ.

² . Атор Фаридуддин. Мантику-т-тайр. –Техрон: Асотир, 1369 х.ш. –С. 297.

ва ҳ.к.). К.Поппер яке аз саромадони постпозитивизм, равияи маъруфиро дар фалсафа бо номи "хирадгароии интиқодӣ" бунёдгузори намудааст. Аз ҷумлаи таҳиягарони равияи мазкур инчунин бояд Ҷ. Агасси, Х.Алберт, Д. Уоткинс ва дигаронро ёд кард.

Ҳоло як қатор муҳаққиқон мепиндоранд, ки тақсимбандии қатъии усулҳои хирадгароӣ аз дигар равияҳо бо равандҳои воқеии рушди илм ва дониши илмӣ мутобиқ нестанд. Бинобар ин равияи қавии таърихи фалсафаи ғарб ташаққул меёбад, ки намояндагонаш: Т. Кун, И. Лакатос, М. Полани, С. Тулмин, П. Фейерабенд, Дж. Холтон ва дигарон мебошанд. Тақомули дарки хирадгароӣ дар осори онҳо бо истифода аз нишонаҳои когнитивӣ дар шарҳи ин падида дар самтҳои фарҳангӣ-иҷтимоӣ, таърихӣ, равандиносии вобаста аст. Ғайр аз ин майлони идроки хирадгароӣ дар ҳошияи васеи иҷтимоӣ низ ба назар мерасад. Аз ҷумлаи файласуфони рус, ки дар ин самт фаъолияти илмӣ мебаранд, бояд Ю.А. Зиневич, И.Т. Касавин, Л.А.Марков, Б.Н. Порус, Т. Б. Романовская ва диг. -ро бояд ном бурд.

Дар айни ҳол самти ғайриақлонии илмии фалсафаи Ғарб, ки дар заминаи андешаҳои шарқӣ инкишоф ёфтаанд, бояд алоҳида таъкид гардад, ки дар он, дар баробари ҳифз кардани мавқеи устувори хирад, онро ба ҳама унсуру омилҳои ғайриақлонӣ ҳассос медонанд. Дар садри ин гуна андешаҳо "ақлгароии танқидии" Карл Поппер қарор дорад, ки ӯ омилҳои берун аз ҳудуди хирадгароиро ба ғайриақлонӣ мансуб дониста, таъкид менамояд, ки ҳақиқат танҳо он ҳукме аст, ки аз тариқи таҷриба рад нашудааст. Дар ҳоле, ки дар он баъзе «ҳукмҳои ҳастаӣ (атомӣ)», ки ба шакли назария ва пешгуиҳо ифода шудааст, ботиланд, ҳуди назария ва пешгӯӣ радшаванда аст. Дар асари худ «Мантиқи таҳлили илмӣ» с. 1935 (Logik der Forschung) Поппер таъкид кардааст, ки дониши илмӣ на аз асосҳои нав, балки аз танқиди фарзияҳое, ки барои ҳалли масъалаҳои нав пешниҳод мешаванд, ба вучуд меояд. Дар раванди баррасии назариёти беохир зиёд, ки ҳалли масъалаи додасударо дар назар дорад, инчунин, яке паси дигаре тардид ва ё фальсификатсия шудани ин назарияҳо ва

интиқоби ақлонӣ аз назарияҳои боқимонда (ҳоло фальсификатсия нашуда), чамъоварии донишҳои нави илмӣ сурат гирифта, масъалаҳои нав гузошта мешаванд

Дар қатори намояндагони нахирадгароён Л. Алтуссер, Г. Башляр, Ф. Гонсет, Ж. Деррида, Э. Мейерсон, М. Фуко ва дигарон қарор дошта ба андешаи онҳо донишандӯзӣ бояд «кушода», на балки «худмаҳдудшуда» бошад.

Масъалаи ақлонӣ ва ғайриақлонӣ, ҳамчун ду маъқулаи бо ҳам вобаста, алалхусус, ҳамчун ҷанбаҳои вобастаи ҳастӣ, дар фалсафаи ватанӣ амалан қор карда нашудааст. Тавре маълум аст, дар маркази диққати муҳаққиқон бештар масъалаи хирадгароӣ қарор дошта, масъалаи ғайриақлонӣ ҳангоми ҳалли он танҳо ҳамчун заминае, ки дар он хирад бояд таҳаққуқ ёбад, хизмат карда аст.

Оид ба ғайриақлонӣ ва ё ирфонӣ умдатан танҳо гоҳе ёд мешавад, ки иштибоҳоти нақшаҳои ақлонӣ амалан ба натиҷаҳои ногувори ғайриҷашмдошт оварда мерасонанд. Дар айни ҳол маъқулаи ғайриақлонӣ бо як шубҳаву тамасхур мавриди истифода қарор мегирад.

Ҳамчунин мафҳуми ғайриақлонӣ умумӣ ва пурмазмун буда, он равандҳои воқеии ҳаёти инсонро дар сатҳи ҳастии экзистенциалӣ, иҷтимоӣ ва кайҳонӣ инъикос менамояд. Бе таҳлили далелҳои ғайриақлонӣ-ирфонӣ таҳияи сурати комили ҷаҳон, таҳлили рушди ҷаҳонбинӣ ва низоми арзишҳо номумкин аст. Инчунин бидуни мурочиат ба масъалаҳои ғайриақлонӣ назария антропологӣ ва фарзияҳои фарҳангӣ-таърихӣ яктарафа боқӣ мемонанд.

Дар айни замон муҳаққиқон таъкид доранд, ки дар муқоиса бо дигар шаклҳои маърифат дарки интуитивӣ дар адабиёти фалсафӣ яке аз дараҷаҳои баланди фаҳмиш эътироф шуда, пайдо кардани сарчашмаи дониши ҳадсӣ қори хеле душвор аст. И. Кант дар тайини механизми ба вучуд омадани дониш ба ҳулосае меояд, ки инсон объектҳои трансценденталӣ, ё берун аз олами моддиро дарк карда наметавонад. Чунки ҳар як ашё чун объектҳои маърифат, дар қолаби фазо, замон ва категорияҳои ҳуш ҷойгир аст. Интуитсия фаҳмише илҳомӣ буда, бо

далелу бурхон исбот карда намешавад. Интуитсия объект дошта бошад ҳам, предмет надорад, аммо хирад онро ба мафхум дароварда ба шакле табдил медиҳад.

Фалсафаи моддигароӣ маърифати ҳадсиро баробар ба маърифати хушӣ, ё аклонӣ намеҳисобад. Зеро дарки ҳадсӣ ба меъёрҳои дониши илмӣ ҷавобгӯ набуда, аз таҷриба, такрорпазирӣ, системанокӣ орий аст. Дарки ҳадсӣ гарчанде дар асоси таҷриба бунёд дошта бошад ҳам, вале бо роҳи таҷрибавӣ ва илмӣ исботнашаванда, нотакрор, баррасии он ба таври системавӣ мушкилоти зиёдеро ба миён меорад. Аз ин рӯ, фалсафаи моддигаро, ки дуруст ё нодуруст будани андешахоро аз усули илмӣ қабул намудааст, ба чунин дарк боварӣ надорад. Вале фалсафаи идеализми объективию субъективӣ, фалсафаи тавҳидӣ ва ҷараёнҳои тасаввуфӣ дарки интуитивиро эътироф менамоянд ва онро яке аз шаклҳои асосии маърифат меҳисобанд. Масалан, фалсафаи монизми мутлақ маърифати ҳадсиро ягона усуле меҳисобад, ки танҳо ба воситаи он инсон кодир аст ҳақиқати воқеиро дуруст дарк намояд. Ба ақидаи тарафдорони монизми мутлақ дигар шаклҳои маърифат наметавонанд ба инсон дониши асил бидиҳанд. Дарки ҳадсиро одатан исбот намудан ғайри имкон аст. Аз ин рӯ маълумоти бо усули дарки ҳадсӣ ба амал омадаро, бинобар орий буданаш аз далели мантиқӣ, маълумоти ғайриилмӣ меноманд.¹

Дар айни ҳол муталақан ба суи ақлгароӣ самт гирифтани илм ва фарҳанг ногузир сабаби соддашавии ҳаёти маънавий ва моддӣ-амалии инсон мешавад. Аммо агар сухан дар мавриди мазмуни мовароуттабаии ирфон равад, он на танҳо вобаста бо омилҳои ҳаёти маънавии инсон (ки берун аз орои ғайриаклонӣ на эҷодиёти бадеӣ, на фарҳанги динӣ, на аъмоли одобу ахлоқӣ номумкин аст), балки бештар марбути омилҳои хусусияти онтологӣ ва гносеологӣ дошта аст (ғайриаклонӣ хоси ҳуди ҳаёт, ҳастӣ буда, берун аз қобилиятҳои ғайриаклонӣ-ирфонии инсон раванди маърифат, балки идрок ғайриимкон мебошад).

¹ Ниг.: Махмадова М. Философия Хафиза. Душанбе. Дониш, 2015.

Бояд таъкид кард, ки бо хирад вобаста кардани ахлоқи ҳамида дар анъанаи аклонии тоҷик собиқаи дерин дорад. Дар зардуштия Вахомана аз ҷиҳати маънавий ифодагари андешаи ҳамидаи Ахурамаздо, ки вобаста ба хирад аст, мебошад. Сифати мазкур мансуб ба пайдоиши инсон буда, ҳалқаи пайвандгари байни инсон ва Холиқ ба шумор мерафт ва на танҳо чун афкори нек амал мекард, балки арзишҳои хирад, заковат, хусусияти фардии шахсро бо он марбут медонист. Ғайр аз он, бо Вахоман яке аз усулҳои муҳимтарини маздаясно – пиндори нек, гуфтори нек и рафтори нек алоқаманд мебошад.² Хамин тавр, Вахоман аҳамияти фавқуллодаи гуфтори некро, ки аҳамияти он дар силсилаи мантиқӣ муҳим ва аз пиндори нек камтар нест, ҷузъи вижаи усули ахлоқ амсоли суханпардозии бохирадона, мудаллал ва аклонӣ, мубрам менамояд.³

Аслан, ҳаргуна низоми иҷтимоӣ усулан бояд дар худ бунёдҳои аклонӣ ва ғайриаклониро дар шакли ягонагии муназзам муттаҳид намояд. Ин таносуб мувофиқи ҳаёти комили иҷтимоӣ ва фардӣ муназзамӣ ва умумиятро дар назар дорад, зеро берун аз ташкили аклонии ҳастӣ, ҳамчун ки бидуни арзишҳои ғайриаклонӣ, ҳаёти инсон наметавонад бо маҷрои дурусти иҷтимоӣ-фарҳангӣ тақомул ёбад.

Ғайриаклонӣ дар сатҳи равонӣ-табии инсон ба назар гирифта шудааст ва маълум аст, ки майнаи инсон ду нимкурра дошта, ҳар яки он масъул ба шакли хосаи идроки воқеят ва коркарди маълумот мебошад. Як нимкурраи майна барои кори мантиқӣ, таҳлилӣ (аклонӣ) ва нимкурраи дигари он вазифаи бадеӣ-тамсилӣ, ҳадсӣ (ғайриаклониро) иҷро мекунад. Аслан таносуби байни ин ду дар инсон муҳим аст, аммо ҷолиб аст, ки дар инсон вижагии фаъолияти ин нимкурраҳо хоси фард буда, маҷмуан хусусиятҳои инфиродии ўро муайян менамоянд. Бинобар ин инсонҳо ҳам ду навъ- ақлгаро ва ҳадсгаро мешаванд, ки дар ҳаёт яке бо така ба ақл пайгири ҷаҳонбиниву

² Ходжиев Н. Соотношение логоса и этоса в средневековой европейской и восточной философии. Дисс. канд. филос. наук.- Душанбе, 2015.-С. 138.

³ История таджикской философии: с древнейших времен до XVв.- Том 1.- Душанбе, «Дониш»,2010.- С. 254-255.

таҷрибаи илмӣ, дигаре- дорои малакаҳои эҷодиву латиф мешаванд. Аммо ин қазия ҳеҷ гоҳ мавҷудияти ҳар ду ҷанбаро дар ҳамаи инсон рад накарда, истифода аз онҳо дар ҳаёт кори тарбияву таълим аст.

Бинобар ин дар таҳлили тамаддуни ғаъолияти инсон дар ду самт сурат мегирад: соддаи амалӣ ва ҳиссӣ-равонӣ. Ҳоло ҷанбаҳои ақлонии ғаъолияти инсонӣ, ки бо илми амалӣ, ғаъолияти хоҷагӣ-иқтисодӣ, моддӣ-амалӣ вобаста аст, ҳам дар сатҳи шахсӣ ва ҳам дар сатҳи иҷтимоӣ бориз шудааст. Тавре дар анъанаи хирадгароии тоҷик маъруф аст, инсон бохирад танҳо маҳдуд бо гуфтори неқ нашуда, дар пайравии рафтори неқ ғаъол аст, ки аз пиндори неқ (Вахомана) маншаъ мегирад. Дар ин ҳол ӯ метавонад мутмаин бошад, ки Армайти (ҳок) макони неку зебои инсон боимон хоҳад буд». ¹

Дар даврони мухталиф ва низомҳои фалсафии гуногун, дар орои Афлотуну Арасту, Сигери Брабантӣ ва Фомаи Аквинӣ, Канту Гегел таълимоти хирад коркарду таҳлил шудааст. Самтгирӣ ва вижагиҳои кашфи таълимоти мазкур, вобаста бо шароити давраи таърихӣ, сифати ҷомеа, муҳолифати ғоявӣ, дархостҳои методологӣ ва ғ. мебошад.

Маърифати ақлонӣ, ба андешаи Ибн Сино, шакли соф инсонии тафаккур аст, ки дар заминаи имконоти хиради ӯ бунёд мегирад. Он ифодагари шаклҳои муҷарраду универсалии хиради инсон мебошад. Агар ин шаклҳо билфеъл муҷаррад бошанд, дониши ақлонӣ иборат аз инъикоси оддӣ онҳо дар ақл аст. Дар ҳолати ғайр, маърифати ақлӣ муҷаррадшавии комили шакл нисбати ҳаёло ва хусусиятҳои мансуб ба он мебошад, ки дар ақл инъикос меёбанд. Дар натиҷа мафҳуми умумие ташаккул меёбад, ки он чун предикат қобили таъсиргузори дар гуруҳи ашъи алоҳида буда, масалан дар мафҳуми «инсон», ки ифодагари вижагиҳои тамоми афроди инсон ба назар мерасад. ²

Соҳаи ҳиссӣ - равонии ҳаёти инсон, ба вижа бунёди фарҳангии ҷамъият, иборат аз арзишҳои бештар ғайриақлонӣ

мебошанд (масалан, эҷодиёти бадеӣ, эътиқоди динӣ ва эстетикӣ, усулҳои ахлоқӣ ва аксиологӣ). Зарурат ва муҳрамии муроҷиат ба мавзӯи тасаввуф аз ҷониби Мирче Элиаде хуб ифода шудааст: «Боиси таассуф аст, ки Ғарб аз тасаввуфи классикии асрҳои миёна беҳабар буд. Ифодаи бевоситаи шеърӣ ирфонӣ-ҳиссии Андалузия воқеан барои пурра ба ҳам овардани анъанаҳои бузурги ирфонӣ кофӣ набуд. Мутаассифона, дар аврупои ҷанубӣ ислом ва тасаввуф амалан аз тариқи салтанати турк – Императории усмонӣ маъруф шуданд». ³

Дар ҳошияи таъсири мутақобилаи фарҳангӣ-таърихии Шарку Ғайр мо метавонем таъкид намоем, ки ақлгароӣ ва ғайриақлгароӣ бунёди ҷавҳари ду шакли умумии ҷаҳонбинӣ, ду анъанаи геофарҳангӣ мебошад. Дурнамои рушди андешаи инсон водор ба таҳмине менамояд, ки шояд ҳар як низом ба шакли олии худ минбаъд бунёдҳои ақлонӣ ва ғайриақлониро ба шакли ягонагии қавӣ таркиб намояд. Инчунин, ояндаи инсоният (хусусан дар Тоҷикистон) бештар вобаста аз он ба назар мерасад, ки дар роҳи интегратсияи ақлу ҳаде дар таҳқиқ то ҷӣ андоза тундравиро бартараф гардида, минбаъд, ягонагии қавии ақлгароӣ ва ғайриақлгароӣ ташаккул меёбад; зеро саодати ҷомеа аз он вобаста аст, ки то ҷӣ андоза сурати ҷаҳони асри ХХI ба баъд гуногунҷанба ва мукамал хоҳад буд.

Хулосае, ки ба он рушди тасаввурот оид ба хирадгароӣ дар фалсафаи муосир водор месозад, иборат аз он аст, ки зарурати таҷдиди назар кардани усули хирадгароӣ баррасии нави тасаввурот оид ба ғайрихирадгароиро тақозо дорад. Роҳи рушди фалсафаи муосир умед мебахшад, ки дар ҳалли масъалаҳои методологӣ ва ҷаҳонбинифарини маърифати илмӣ минбаъд он мунтазам ба интегратсия ва ягонагии хирадгароӣ ва ғайрихирадгароӣ, ҳамчун ду ҷанбаи бо ҳам алоқаманд, нисбатан мустақил ва баробарвазн ноил хоҳад гардид.

Адабиёт:

1. К.Поппер. «Миф концептуально

¹ История таджикской философии: с древнейших времен до XVв.- Том 1.- Душанбе, «Дониш», 2010.- С. 254-255

² Ибн Сино. аш-Шифо. ат – Табиийот. ан – Нафс.- С.52 – 53.

³ Элиаде Мирча. История веры и религиозных идей. В 3х т. - Т.3: От Магомета до Реформации. - М.:Критерий, 2002. - С.140.

каркаса». 1934. –С. 568—569.

2. К.Поппер. «Логика и рост научного анализа» с. 1935 (Logik der Forschung). (электронный ресурс)

3. Рассел Б. История западной философии: В 2 т. М., 2003.

4. Современная западная философия. Словарь. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Наука, 2003.

5. Фролова Е.А. Рационализм в арабо – мусульманской философии.//Рационалистическая традиция и современность: Ближний и Средний Восток. -М.: Наука,1990.-С.5

6. Философия/ Под ред. проф. Кохановского В. П.- Ростов- на-Дону, 2001.- С. 20.

7. Ниг.: Таърихи фалсафаи тоҷик аз давраи қадим то асри ХХ. Ҷ.1-2, Душанбе, Дониш, 2013.

8. Фирдавсӣ Абулқосим. Шохнома. Бо кӯшиши Муҳаммади Рамазонӣ. – Техрон: Ховар, 1312 ҳ.ш. ҷилди 1. –С. 2.

9. Фирдавсӣ Абулқосим. Шохнома. Бо кӯшиши Муҳаммади Рамазонӣ. Ҷамон асар. –С. 2.

10. Фирдавсӣ Абулқосим. Шохнома. Бо тасхеҳи Жул Мул. Ҷамон асар.–С. 1551.

11. Фирдавсӣ Абулқосим. Шохнома. Бо тасхеҳи Жул Мул ва муқаддимаи Муҳаммадамини Риёҳӣ. –Техрон: Сухан, 1312 ҳ.ш. –С. 417.

12. Фирдавсӣ Абулқосим. Шохнома. Бо тасхеҳи Жул Мул. Ҷамон асар. –С. 1557.

13. Зарринқӯб Абдулхусайн. Пала-пала то мулоқоти Худо. –Техрон: Асотир, 1369 ҳ.ш. –С. 298.

14. Чалоллиддин Муҳаммад Балхӣ. Фиҳи мо фиҳи. Бо муқаддимаи Чавод Салмоси. Техрон, 1379.

15. Аттор Фаридулдин. Мантиқ -ут-тайр. –Техрон: Асотир, 1369 ҳ.ш. –С. 297.

16. Ниг.: Махмадова М. Философия Хафиза. Душанбе. Дониш, 2015.

17. Ходжиев Н. Соотношение логоса и этоса в средневековой европейской и восточной философии. Дисс. канд. филос. наук.- Душанбе, 2015.-С. 138.

18. История таджикской философии: с древнейших времен до XVв.- Том 1.- Душанбе, «Дониш»,2010.- С. 254-255.

19. История таджикской философии: с древнейших времен до XVв.- Том 1.- Душанбе, «Дониш»,2010.- С. 254-255

20. Ибн Сино. аш-Шифо. ат – Табиийот. ан – Нафс.- С.52 – 53.

21. Элиаде Мирча. История веры и религиозных идей. В 3х т. - Т.3: От Магомета до Реформации. - М.:Критерион, 2002. - С.140.

М. Махмаджонова

МЕСТО ИРРАЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ФИЛОСОФСКИХ ПРОБЛЕМ

Современная историко - философская наука переживает этап снижения авторитета, когда наряду с появлением большого количества псевдонаучных институтов, претендующих на представление объективной истины о бытии, становится очень важно отстаивать в массовом сознании культуру рационализма. В этом случае понятия «рационализм» и «иррационализм» понимаются как два аспекта человеческого сознания, направленные на обоснование методов познания бытия и социально-практической деятельности человека. Пониманию места иррационального подхода в исследовании историко-философских проблем посвящается данная статья.

Ключевые слова: история философии, рациональное, иррациональное, перипатетизм, суфизм, познание, сознание.

РАЗИЛАТҲОИ АХЛОҚӢ АЗ ДИДГОҶИ МОТУРУДИИ САМАРҚАНДӢ

С.Ҳ. Иброҳимова

**Мутахассис оид ба кор бо аспирантон
ва инвонҷӯени Институти фалсафа, сиё-
сатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовад-
динови АИ ҶТ**

Дар мақолаи мазкур разилатҳо ва ко-
стагиҳои ахлоқӣ, ки аз ҳислатҳои нафсо-
нии бади инсон маҳсуб меёбанд, дар дои-
раи «Панднома»-и Мотурудии Са-
марқандӣ мавриди таҳлил ва баррасӣ
қарор гирифтааст. Мотурудӣ дар бароба-
ри тарғиби фазилатҳои неки инсонӣ, ин-
чунин разилатҳои ахлоқиро низ равшану
муайян намуда, дурӣ чустан аз онҳоро ба-
рои ҳар як инсон тавсия додаст. Ин
ақидаҳои тарбиявӣ ахлоқии ӯ то замони
муосир низ аҳамияту мубрамияти худро
аз даст надодаанд ва маҳсусан дар роҳи
тарбияи ҷавонон имрӯз ҳам хеле муҳим
мебошанд.

Калидвожаҳо: разилат, ахлоқ,
маънавиёт шучоат, ҳарисӣ, гуноҳ, зулм,
муҳаббат ва ғ.

Аслан матни илми ахлоқ меёру
муқаррароти маънавие дар муносиботи
инсонҳо мебошад, ки дар доираи фази-
латҳои адолат, порсӣ, шучоат ва ҳикмат
устувор мебошад. Асоси пойдевори ҳаёти
ҳар як инсонро тавассути андешаи нек ва
усулҳои меъриии ахлоқи ташкил медиҳад,
ки ӯро ба саодат ва камолоти нафсию
маънавӣ мебаранд, ташкил медиҳанд.

Дар ин самт осору таълифоти ҳокимо-
ни пешин, ки ба илми ахлоқ ва пок сохта-
ни нафси инсонӣ аз ҳабисӣҳо ва рази-
латҳои ботинӣ бахшида шудаанд, нақши
калидӣ доранд. Дар баёни онҳо «Панд-
нома»-и олим ва мутафаккири бузурги
асри X- тоҷик Мотурудии Самарқандӣ
асари пурарзише мебошад, ки ба
масъалаҳои зикршуда ихтисос дода шуда-
аст. Дар китоби мазкур Мотурудии Са-
марқандӣ фазилатҳои ахлоқӣ ва ҳузури
илми ахлоқро ҳамчун бунёди тағйири
хулқу атвори инсонҳо ва ба роҳи дуруст
ҳидоят намудани онҳо шуморидааст.

Мотурудӣ тавассути ин андарзномаи
ҳеш меҳодад инсонҳоро ба роҳи дуруст

ва аз бар намудани хулқу атвори ҳамида,
инчунин ворид шудан ба дунёи фази-
латҳои ахлоқӣ ва илмомӯзӣ роҳнамун со-
зад. Ба андешаи вай меҳвари асосии
ҳастии инсонро дар ҳаёт донишу маъри-
фат ташкил медиҳад, зеро маҳз онҳо ме-
тавонад инсонро инсонгуна сохта ба
зиндагии вай такони ҷиддие ворид созанд
ва мақому фазилатҳои ахлоқиро дар ра-
ванди ҷомеасозӣ муайян намояд. Донишу
фаъолият дар доираи фазилатҳои инсонро
аз ҳама гуна пиндору гуфтору рафтори
бад эмин нигоҳ медорад ва барои ба
мақсади олий, яъне саодат расидан роҳи
дуруст ва мустақиму мутаваситро нишон
медиҳад.

Ба ақидаи мутафаккир ҳислатҳои бади
нафсонии инсон, ки боиси бадбахтии вай
ва басарусомонии ҷомеа мегарданд, инҳо
мебошанд: нодонӣ, душманӣ, ҳарисӣ, гу-
наҳкорӣ, ҳасад, ҷафо бузургсӯханӣ, иззату
ҷохталабӣ ҷавру зулм, мумсикӣ, пурхурӣ,
носипосӣ, миннат, маломат, хусумат,
назарбаландӣ, ҳашм ва ғайра. Чунин ҳи-
слатҳои бад дар симои ҳар як инсон ба зу-
дӣ ба ҷашм расида, обрӯю этибори ӯро
дар ҷомеа ва назди ёрони дӯстони ҳеш ко-
ста мегардонад.

Аз пандномаи мутафаккир чунин бар-
меояд, ки илми ахлоқ санъати омӯзгорӣ
файлҳои инсон буда, пиндор ва ё амали
инсонро покиза мегардонад. Қабл аз ҳама
ҷавҳари нотақрори инсонро, ки ба ҷуз аз
вай дигар мавҷуди олам дорои чунин
ғавҳар нест, поку беолоиш мекунад: «Ин-
сон,- менависад вай, - волотарин маҳлуқе
мебошад, ки ашрафи тамоми офари-
дахост, ки бо кӯмаки ахлоқ файлҳои ӯро
ба камолот бурда мерасонад». [1.18.] Дар
ҳошияи ин гуфтаҳои худ мутафаккир
таъкид месозад, ки сарфи назар аз он, ки
инсон ҳар чи бештар ба фазилатҳои
ахлоқӣ майл дорад, лекин аҳёнан амрозу
разолатҳояш, ӯро аз ин роҳ бозмедорад.

Бо назардошти ҳамин мутафаккир,
чанде аз разолатҳои нафсонӣ ва омилҳои
зуҳури онҳоро нишон дода, таъкид меку-
над, ки танҳо бо роҳи омӯзиши илму
маърифат аз ин ноқисҳои ахлоқӣ раҳой
ёфтган мумкин аст. Фазилати инсон танҳо

дар он зоҳир мегардад, ки ба ботини инсонии хеш рӯй оварда, худро аз дунёи торик, яъне аз аз разилатҳои ахлоқӣ раҳо бахшад ва ҳештанро пок созад.

Соҳаҳои дониш бисёранд, вале ҳамаи онҳо вазифаи ягона доранд, ки он дар ҳаёт чароғи хидоят будан аст. Чароғи ақл натавонад манзили инсон, балки роҳи ҳаёти инсонро ба сӯи ҳақиқату адолат мунаввар мегардонад. Нодонӣ ва ҷаҳолат аз бадтарин разилатҳо буда, дар муқобили онҳо илму дониш, ки аз бузургтарин фазилатҳои инсонӣ мебошанд, қарор доранд. Барои аз байн бурдани разилатҳо инсонро пеш аз ҳама лозим аст, ки иродаи мустақкам дошта бошад, то тавонад аз омилҳои сарзадаи разилатҳо кибр, ғурур, ҳасад, бухл, худписандӣ, ҷаҳолату хусумат ва дигар хислатҳои паст худро дур нигоҳ дорад ва барои ба даст овардани обрӯю эътибор дар ҷомеа пуштибону пайгири фазилатҳои ахлоқии инсонӣ бошад. Ин гуна шахсон қабл аз ҳама бояд маънии адолатро дарк намоянд ва атрофиёро бо ҷашми муҳаббат шиносанд. Бадтарин разилати инсонӣ ин нашинохтани фазилатҳои инсонӣ мебошад.

Инсонии ҳасадбар доимо дар дил шавқи аз дигарон беасос бартарию афзалиятнок буданро мепарварад. Ҳасад низ ба мисли худписандӣ дар натиҷаи зиёд дӯст доштани худ ва нафси ҳайвонии худ пайдо мешавад. Одами ҳасуд ҳаргиз муваффақияти атрофиёнашро дида наметавонад ва доимо дар талоши он аст, ки танҳо худаш комёб бошад. Бахилӣ низ яке аз рукҳои ҳасад аст. Инсонии бахил ҳеҷ вақт намеҳадад, ки он чи дар зиндагии ўст, дигарон дошта бошанд. Чунин инсонҳо меҳадад, ки ба мартабаҳои баланде расанд, ки дигарон ба он нарасида бошанд. Ҳасад барои шахси ҳасуд ҳам зарари нафсонӣ ва ҳам зарари ҷисмонӣ меорад. Зарари нафсонии ҳасад нафсро парешону ба чизҳои ботил машғул сохта, аз фикри солиҳ дур мекунад.

Яке аз бузургтарин мутафаккирони илми ахлоқ Ибни Мискавайҳ дар баёни ҳасад ҳоли шахсро тасвир кардааст, ки ба вай чизи зебои хушбӯе тақдим шудааст, то ки онро бибӯяду лаззат барад. Вале ў гумон мекунад, ки он чиз ба вай барои абад дода шудааст. Ҳангоми онро ба соҳибаш пас гардонидан ў маҳзуну ғазабнок мешавад.

Ба ақидаи Мискавайҳ ин аз беақлӣ ва ноқисии шахси ҳасуд аст. Зеро шахси ҳасуд меҳадад, ки тамоми хайроти танҳо худаш, бе иштироки мардум истифода барад. Мотурӯдӣ низ ба мисли Мискавайҳ ҳасадро монанди дигар разилатҳои нафсонии инсон аз қабилӣ тамаъкорӣ, бухл, ҷаҳл, зулм, такаббур ва ғайра бадтарин хислати инсонӣ номидаст, чунки ба қавли вай шахси дорои чунин хислат дар ҷомеа беобрӯю беэҳтиром ҳадад шуд.

Баъзе инсонҳо, ки дучори касалиҳои рӯҳии тангназарӣ ва ҳасад ҳастанд, вақте эҳсос кунанд, ки нафаре аз наздикон ва ё дӯстони онҳо мақоми баландтаре нисбати ў дорад, ҳисси ҳасудхӯриашон боло мегирад. Ин гуна ашхос ҳаргиз намеҳадад, ки нафаре аз онҳо афзалияти бештар дошта бошад. Бар асари ҳасад чунин одамон мумкин аст ба корҳои паст даст зананд. Мотурӯдӣ чунин бемориҳои ахлоқиро мавриди баррасӣ қарор дода, аз ҷумла сарчашма ва паҳлуҳои гуногуни ғазабро баён намуда, таъкид сохтааст, ки ниҳояти ғазаб шабеҳи соиш хурдан ашё аст. Гарчанде соиш дар тавлиди оташ заиф бошад, вале имконияти онро дорад, ки шиддат ёбаду аз он бешаҳои азим ва ҷангалҳои дар ҳам печида аланга гиранд.

Намунаи чунин соишро Мискавайҳ бо мисоли вазъияти абрӯю шарҳ медиҳад, ки онҳо аз ду бухор иборат буда, тавре соиш меҳӯранд, ки ҷамоқ зада, оташ мебарояд ва гулдурроси раъде пайдо мешавад, ки дар оташи он ягон моддае пойдор намемонад, ҳатто агар кӯҳи азимҷусса ва санги хоро бошад ҳам ба ҳокистар мубаддал мегардад. [2.194.]

Разилати дигари ахлоқӣ, ки аз ҷониби Мотурӯдӣ мавриди таҳлили қарор гирифтааст худписандӣ мебошад, ки дар натиҷаи беш аз ҳад дӯст доштани нафси инсонӣ ба вучуд меояд. Инсонҳои дорои чунин ботини зишт ба гуфтору рафтори дигарон пайваста эрод мегиранд, аммо дар ҳеҷ ҳолат айби худро намебинанд, ҳеле таърифу ситоишро дӯст медоранд. Агар нафароне барои ин рафторашон аз онҳо таъриф намоянд, онҳо дар худ боз хислатҳои зишти дигар аз қабилӣ такаббуру ғурурро зоҳир менамоянд.

Дурӯғгӯӣ низ яке аз дигар разилатҳои ахлоқӣ мебошад, ки Мотурӯдӣ ба он диққат намудааст. Ҳангоми содир намудани чунин кори ношоиста аз қабилӣ ду-

руғ фард дар зиндагӣ наҷот намеёбад. Шахси дуругӯй, ки бо роҳи дурӯғ рафтааст худро дар назди мардум чунин вонамуд месозад, ки гӯё ӯ ростгӯ ва додгар аст ва барои дур сохтани ранҷе аз худ чунин рафтор менамояд. Дар бештари ёдгориҳои таърихӣ ва фарҳангӣ «дурӯғ» мавриди сарзаниш қарор гирифтааст. Масалан, Дорой Кабир дар «Тахти Чамшед», [3.28.] ҳамчунин дар катибаи «Нақши Рустам», ба ҳамватанонаш дар ин маврид андарзи хубе овардааст, ки хеле омӯзанда ба назар мерасад. [4.61.] Мотурӯдӣ низ дар «Панднома»-и хеш ҳамаро ба роҳи некию ростӣ хонда, панд медиҳад ки бояд аз роҳи бадӣ дурӯғ дурӣ чунанд.

Дар баробари фазилатҳои зикршуда Мотурӯдӣ ба фазилати адолат низ рӯй овардааст, дар таълифи он менависад, ки адолат муносибати накукорона, аз рӯи ҳаққоният рафтор қардан нисбат ба шахсон дигар мебошад. Ба андешаи ӯ, ҳангоми ҷорӣ гардидани адлу адолат дар ҳаёти ҷамъиятӣ, ахлоқу маданият, инсондӯстӣю озодӣ ҳукмрон мегардад. [5.125] Адолат талаб менамояд, ки одамон дар сухан гуфтан ва ҳам дар амал самимӣ бошанд ва бо кирдору рафтор ва хулқу атвори худ вазифаашонро бовиҷдонона анҷом диҳанд. Риоя нақардан ба фазилатҳои ахлоқӣ боиси низоъ ва хусумат, сабаби нохӯшӣ ва ҳодисаҳои ногувор гардида, натавонӣ шаҳсонӣ гирду атроф, балки тамоми қавму миллатҳоро ба нохушиҳо оварда мерасонад.

Мутафаккирон дар баробари дигар разилатҳои бадбинию бадандеширо низ аз разилатҳои зишти ахлоқӣ инсонӣ ном бурдааст. Ҳамчун ҷабр, зулм ва ситам низ дар панднома мавриди таҳлил қарор гирифтааст ва онҳоеро, ки майл ба ин хислатҳои зишт доранд, аслан инсон ҳисоб намекунад. Ба қавли вай агар инсонҳо, алалхусус онҳое, ки дорой чунин хислатҳои бошанд наметавонанд дар ҷомеа мақоми худро пайдо кунанд. Чунки бо чунин шахсон ҷомеа мочарой худро гум месозад. Ин гуна ашхос ба ҷуз аз азобу шиканҷаи атрофиён ва ситонидани қасд қореро бо номи нек анҷом дада наметавонанд. Дар айни ҳол мутафаккир ба асолат ва нерӯи ақлӣ инсон эътимод дошта, таъкид дорад, ки танҳо ақли инсон метавонад хубро аз бад, сиёхро аз сафед, хайрро аз шарр фарқ карда, ҷомеаро ба пешравӣ ноил гардо-

над. Ба ақидаи Мотурӯдӣ шахсе ба камолоти доной мерасад, ки ба илму маориф рӯй биёрад, то дар илм ба рутбае бирасад, ки андешаи вай дуруст гашта, аз ботилгӯӣ парҳез дорад. [6.527.] Инсон дорой ахлоқ ва қувваҳои некӣ буда, ӯ ҳамеша рӯй бар фазилатҳои нек ва аз тариқи таҳсил, илм ба даст биёварад.

Дар ҷомеаи кунунӣ омилҳои зиёди сарзадани разилатҳои ба ҷашм мерасад, ки таъсири онҳо вобаста ба андозаву сатҳи маърифатнокии инсонҳо баробар гардида, ба онҳо таъсир мерасонад. Бекорӣ, бадбудани вазъии иқтисодӣ дар оила, муҳоҷирату нобарорӣҳо, дур будан аз муҳити хонаводагӣ ва ғайра аз ин омилҳои пайвастан ба разилатҳои ахлоқии инсон ба шумор меравад.

Мотурӯдӣ дар чунин андеша аст, ки агар ҳар шахс бо омӯзиш машғул шавад, ҳамон қадар фазилатҳои ахлоқиро дарҷ мекунад. Маҳсули ақл, илму дониш аст ва маҳз илму дониш сайқалдиҳандаву ғизои тақомули ақл аст. Мутафаккир дар фаъолияти инсон мавқеи ақлро аз хусусҳои панҷгонаи зоҳирӣ баланд мегузорад. Ӯ таъкид дорад, ки инсонро натавонӣ нутқ, балки ақлу фаросат аз доираи ҳайвонот ҷудо намуда, ба дараҷаи солорӣи ҷамъулҷамъии ҳастӣ мерасонад.

Боиси тазаккур аст, ки аз ин ҷиҳат баъзе андешаҳои ахлоқии Мотурӯдӣ алалхусус ба андешаҳои бунёдгузори илми ахлоқ Арасту хеле наздик аст. Арасту ахлоқро мавриди баҳс қарор дода, ишора мекунад, ки фазилатҳои ақлӣ асосан бо роҳи омӯзиш ба даст омада, фазилатҳои ахлоқӣ ба воситаи одат ҳосил мешаванд. Лекин ягон фазилати ахлоқие табиатан дар вучуди инсон нест. Ҳадафи ахлоқ ислоҳ қардану баланд бардоштани мартабаи шахс мебошад, аз ин рӯ фаъолияти донишҳои ахлоқӣ натавонӣ бо роҳи имкониятҳои ақлӣ, балки пеш аз ҳама бо дараҷаи рушду тақомули шахсияти инсон муайян карда мешавад. Аз ин лиҳоз, Арасту ишора мекунад, ки омӯхтани илми ахлоқ ба одамони худхоҳ ва ҷавонон камтар фоида мебахшад, зеро шахси худпараст ҳавою ҳавасашро идора карда наметавонад ва аз дастурҳои ахлоқӣ низ хуб дуруст истифода бурда наметавонад. Барои чунин ашхос маълумотҳои ахлоқӣ чизии бегона менамоянд.

Ба ақидаи Мотурӯдӣ агар инсон аз овони ҷавонӣ ба омӯхтани одоб ба воя расад, метавонад минбаъд ба рушди илми ахлоқ ва аз худ намуданаш идома диҳад. Ба қавли Мотурӯдӣ қувваи нафс, ки дар бадани инсон аст, оғози аломатҳои фазилати ахлоқӣ аст. Фазилатҳои инсонӣ вобаста ба талаби инсонӣ ҳирси ӯ ба вучуд меоянд. Разолатҳои нафсонӣ бошад, дар вучуди инсон баъд аз корҳои ношоистае, ки анҷом медихад, ҳосил мешаванд. Ба андешаи ӯ инсон метавонад танҳо бо роҳи омӯхтан аз панду андарзҳо дуруст ба воя расад, чунки бе омӯхтан вай наметавонад аз дигар илмҳо воқиф шавад.

«Панднома»-и Мотурӯдӣ ғайр аз таҳлилу тафсири разилатҳои ахлоқӣ бо таҳлили масъалаҳои хайру саодат ва таълиму тарбия низ ғанӣ гардидааст. Тавсияҳои пешниҳод кардаи Мотурӯдӣ дар бораи арзишҳои ахлоқӣ аз қабилӣ меҳр, садоқат, эҳтиром гузоштан нисбат ба якдигар, илм омӯхтан ва ғайра то ҳол қиммати худро гум накардааст.

Барои тақомул ақл инсон бояд аз илму дониш истифода барад. Ақли солим ҳаргиз соҳибашро ба амалҳои ношоиста водор намесозад. Аз ин лиҳоз, инсон дар ҳар вазъу ҳолат, ки мебошад набояд лаҷоми феълро ба нафс супорад. Мутафаккир рафтору кирдори мардуми замонашро мушоҳида намуда ба ҳулосае меояд, ки инсон бештар мутеи ҳавову ҳавас гардида, дар зиндагӣ қасдан даст ба корҳои ношоиста зада, баҳри манфиати худ қадам мениҳад. Дар ин ҳолат вай бояд феълро атвори худро тағйир дода, аз роҳи дуруст берун набарояд. Ҳар инсон дар амалҳои ҳаррӯзаи худ бояд ба ақл рӯй орад ва ба садои ӯ гӯш диҳад аз роҳи фазилатҳои ахлоқӣ берун набаромада, ба корҳои зишт даст назанад.

Руйхати адабиётҳои истифодашуда:

1.Эраҷ Афшор. Пандномаи Мотурӯдӣ //Фарҳанги эронзамин. – С. 18.

2.Ибни Мискавайх, Таҳзиб-ул-ахлоқ. Бейрут, 1985 – С. 194.

3.Эрони Диншоҳ. Ахлоқи Эрони бостон. Техрон, 1334.- С.28.

4.Шаҳрзод Рустам. Ҷаҳонбинии Зардушт. Техрон, 1365. – С.61

5.Ёқуб Одинаев, Таълимоти фалсафӣ, ахлоқӣ ва эстетикӣ он. Душанбе, 1992.- С.125.

6.Шамолов А.А. Каломи Мовароуннаҳр. Душанбе: Дониш, 2013.- С.527.

Ibrohimova S.H.

MORAL LACK AND WEAK IN TERMS MATRUDI SAMARKANDI

Moral turpitude in terms Matrudi Samarkandi in this article in the frame – work of the instruction book «Pandnoma Matrudi investigation moral turpitude which belong to the poor property of the human soul. There is another set of qualities ascribed to the action and conduct of mankind, distinct from their propriety of mankind, distinct from their propriety or impropriety, their decency or ungratefulness and which are the object of a distinct species of approbation and disapprobation. These are merit and Demerit, the qualities of deserving reward, and of deserving punishment. This ethics view even in modern time accounts important and especially are necessary for educated and a new generation.

Key words: Abjection, morality, spirituality, courage, greed, love, and e. t. c.

Иброҳимова С.Х.

НРАВСТВЕННЫЕ НЕДОСТАТКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МАТУРУДИ САМАРКАНДИ

В статье на основе некоторых произведений Матуруды Самарканди рассматриваются аморальные формы поведения людей, которые считаются отрицательными человеческими качествами. Матуруды наряду с пропагандой благородности положительных человеческих качеств, также анализирует отрицательные формы поведения человека их причины и призывает их избежать. Эти его нравственные идеи до сегоднешнего времени не потеряли своей актуальности и особенно имеют важное значение в воспитании современной молодежи.

Ключевые слова: низость, нравственность, духовность, отвага, алчность, грех, угнетение, любовь и.т.д.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТНЫХ (ПЕРЕХОДНЫХ) ОБЩЕСТВ

Ф.С. МИРОВ¹

В данной статье рассматриваются состояние права в условиях переходного периода общества и нигилистическое отношение населения относительно правового пространства. Всесторонне анализируются социальные и экономические предпосылки появления правового нигилизма и пути его преодоления в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: право, переходной период, anomia, правовой кризис, нигилизм, правовой нигилизм, правовые нормы, правовые ценности.

Проблема эффективного действия права как социального института и выполнение им социальных функций привлекает к себе внимание исследователей не только в условиях стабильности, но и в переходных периодах и кризисных ситуациях. Для формирования полных представлений относительно кризисной ситуации и правового регулирования возникших новых социальных отношений современного общества, в первую очередь, должны изучать юридическую систему переходного периода. Такие исследования особенно важны для Таджикистана, где, по мнению некоторых исследователей, государственная и юридическая структура до сих пор проходит переходного периода.

Переходный период в обществе характеризуется кризисным состоянием, трудностями и противоречиями, определяющими неопределенность пути дальнейшего общественного развития. Переходный период становится тогда, когда государство или структура общества по какой-то причине быстро меняются и в определенный период возникают и формируются

новые социальные отношения. Российский социолог - правовед В.Н. Кудрявцев так характеризует этот период: «Переходный период - это смена общественного строя, когда государственное регулирование экономики заменяется рыночными механизмами. Говоря более жестко, это переход от социализма или квазисоциализма к капитализму. Период, который я называю переходным, представляет собой совокупность качественных изменений в политическом, экономическом и социальном устройстве нашего общества, начавшихся 1990-х годах и не завершившихся до сих пор» [5, 222].

Государство в переходный период не может оказать противодействие внезапно возникшим изменениям общества и люди ищут новые неофициальные пути решения жизненных вопросов. В переходном периоде политическая власть теряет свою силу, снижается доверие людей к политическим институтам, беспорядки охватывают все структуры общества и при таких условиях права как социальный институт не может выполнять свои функции, в обществе временно властвует беззаконие.

В Таджикистане состояние переходного периода было до такой степени напряженным, что привело к гражданской войне и социальному, политическому и экономическому разладу и хаосу. Первый период перехода был настолько напряженным, что до сих пор его последствия ясно проявляются в памяти, идентичности и поведении граждан и мешают развитию. Хотя властная номенклатура советского периода изменилась, однако содержательно управленческие элементы этой структуры до сих пор сохраняются.

Под влиянием переходного периода и экономической неустойчивости, права не имеет эффективное действие как гарант социальной мобильности населения. В соответствие с представлением, возникшем в научной литературе, переходный период для права является не этапом его развития, а состоянием права в процессе изменения

¹Адрес для корреспонденции: Миров Ф.С. – старший научный сотрудник отдела социологии Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ (734025; г. Душанбе, пр. Рудаки, 33; тел.: +992-937-33-33-11; e-mail: mirov2010@mail.ru)

социальной структуры общества. Правовая система общества тогда считается устойчивой, когда быстро берет под свой контроль и регулированием новые социальные отношения.

Общество переходного периода, являющееся неприятным состоянием, ставить под вопрос устойчивость правовой системы. Переходный период, в первую очередь, парализует институт права, наблюдаются новые тенденции и не реализованные юридические нормы. В результате трансформации общества права не может охватить все социальные отношения, правовые нормы являются противоречивыми, даже сознание самых граждан противоречиво. Праву свойственно отставание от ускоренного развития общественных отношений. В большинстве случаев новые общественные отношения регулируются старыми правовыми нормами. Как пишет П.С. Дагель: «право либо «забегает вперед» (в случаях, когда устанавливаются нормы, к которым общество не подготовлено материально или идеологически), либо противоречит закономерностям развития общества (если они неправильно поняты законодателем), либо - и это бывает наиболее часто - отстает от развивающихся общественных отношений, и тогда возникают пробелы в их регулировании» [3, 53]. Особенно, изначальные противоречия переходного периода требуют формирование крепкой правовой базы, поскольку в этом периоде большинство правовых норм не всем понятны и противоречат прежним нормативным актам. Как отмечает В.И. Розин: «в целом можно говорить о переходном процессе, законы которого пока мало понятны» [10, 20].

В общем, правовые противоречия могут возникать в течение всего переходного периода, а также в период устойчивости правовой системы, однако, в переходном периоде они становятся острыми и существующая социальная и политическая структура без серьезных реформ, качественного изменения правовой системы не может их решить. К внешним и быстро наблюдаемым противоречиям правовой системы переходного периода можно перечислить не соответствие решений исполнительной власти и правовой системы, удаление социальных потребностей от правовых норм, не соответствие правовых

норм другим регулирующим социальным нормам (мораль, религия, идеология и т.д.), несоответствие сознания и поведения людей социальным традициям и тому подобное.

В классической социологии существует целый ряд социологических теорий, отражающих правовое состояние переходного периода в обществе. Одна из таких теорий, разработанная основателем французской социологической школы Эмилем Дюркгеймом, «аномия» (от греческого “а” - отрицательная частица и “nomos” - закон). Э. Дюркгейм считает аномию формой социальной патологии, которая свойственна обществам, подверженным коренным изменениям социальной структуры. В результате в обществе начинается состояние беззакония, правовые нормы перестают действовать, растет число различных форм проявлений девиантного поведения и патологии. Аномия является состоянием общества, когда оно из-за отсутствия серьезных коллективных установлений и правовых ценностей и нормативов, характеризуется неприятной ситуацией. «Аномия является результатом такого положения, когда в обществе нет коллективных сил, т. е. организованных групп, которые бы направляли общественную жизнь. Аномия представляет в настоящее время хроническое состояние экономического мира» [4].

По мнению Дюркгейма, ситуация аномии может возникать как в ситуации быстрого ухудшения, так и быстрого улучшения социальной жизни. В каждом из этих состояний образ жизни населения меняется, социальный порядок становится неустойчивым, регулятивные функции социальных норм становятся слабыми. Разрушается социальное равновесие, одна часть людей быстро улучшает состояние жизни, большинство теряет свой социальный статус, социальная система колеблется и дезинтегрируется. По мнению Э. Дюркгейма, ограниченность возможностей обеспечения человеческих потребностей, отсутствие эффективных норм регулирования этих потребностей, делают многих людей обездоленными, подталкивают на девиантное поведение, приводит даже к самоубийству.

Один из представителей структурного функционализма в социологии Р. Мертон

понимает аномию, как несоответствие или конфликт между двумя элементами ценностно-нормативных структур общества: интересы и предписанных целей, путей и средств их реализации [7, 4]. Иначе говоря, среди различных структур общества особенно важными являются два элемента. Первый элемент состоит из целей, намерений и интересов господствующей культуры общества. Вторым элементом являются признанные способы и пути достижения этих целей и интересов. Социальные нормы регулируют и контролируют способы и путей достижения определенных интересов и потребностей. Как пишет Р. Мертон: «Функциональные недостатки официальной структуры породили альтернативную (неофициальную) структуру для выполнения существующих потребностей более эффективным путем» [7, 4].

Новые средства решения социальных проблем, не соответствуя официальным нормам, разрушают социальный порядок, нарушают социальные ожидания. По мнению Р. Мертона, аномия возникает тогда, когда люди не могут достичь своих социальных целей законными путями. В результате между культурными целями общества и социально признанными средствами их достижения возникает разрыв. Этот фактор обуславливает то, что люди ищут незаконные средства удовлетворения своих потребностей. По мнению Р. Мертона, устойчивые цели и средства их достижения находятся в состоянии равновесия и нарушение этого равновесия станет причиной возникновения социального напряжения и конфликтов.

В переходном периоде поднимается уровень правового нигилизма и нигилистическое отношение населения к правовым действиям и деятельности органов правовой защиты. Понятие «нигилизм» впервые использовал Августин относительно людей, не верующих в религии. Полный смысл можно найти в работах Фридриха Ницше. Он так объясняет нигилизм: «Что означает нигилизм? То, что высшие ценности теряют свою ценность... нет цели, нет ответа на вопрос, зачем?» [8, 9]. Правовой нигилизм как опасное социальное явление и отрицание возможностей правового регулирования социальных отношений, недоверие к верховенству права

и закона в обществе, отрицание роли законодателей и судебной власти, признание права как средства насилия, приводит к снижению социальной ценности права. По мнению российского правоведа, профессора С.С. Алексеева трагедия права проявляется в «падении (или «потери») права в практических делах и общественном мнении - его бессилие перед сложными и жесткими реалиями жизни, упадок его престижа, утрата былой безусловной веры в него как в универсальное и безотказно действующее средство решения социальных проблем...» [1, 188-190].

Нигилизм появляется там, где институт права и формы его выражения законы полностью или частично не действуют. В таком случае гражданин нарушает законы и хочет любыми путями удовлетворить свои потребности. Российский исследователь В.Н. Гуляихин пишет: «Когда правовые нормы не соотносятся с социальными формами жизнедеятельности людей, то они их отрицают, т.е. возникает такой феномен, как «правовой» нигилизм» [2]. В общем, большинство исследователей права правовой нигилизм считают, как форму правового сознания, направленной на отрицание личных и социальных ценностей, отрицание права как как социальную ценность и совершенное средство регулирования социальных отношений [11, 10-11].

Источников нигилистических отношений можно найти в решении острых правовых противоречий недемократическими правилами. Когда права используется представителями ответственных органов в качестве орудия насилия или, в другой ситуации, права и свобод граждан не берутся во внимание, высшие органы, используя свои права, требуют от населения выполнения обязательств, тогда не возможно ожидать от населения правовое поведение, требовать у него действия в рамках закона, быть верным правовым требованиям.

Высшие бюрократы специально в законах и предписаниях создают неразбериху и путаницу, чтобы привести граждан в заблуждению и сделать их зависимым, связанным и неимущим. Большинство законов последнего времени, принятые в Таджикистане, направленных в основном на регулирование всех сторон жизни, противоречат самой Конституции республики и защищают только интересов отдельных

лиц. Наиболее прискорбным является то, что всегда эти законы принимаются парламентом без опроса населения и попираний его прав. Как отмечает Президент РТ Эмомали Рахмон: “Устранение противоречий между законами и их адаптации к современным условиям, является одной из важнейших проблем законодательной сферы. На эту проблему мы не раз указывали, однако противоречия между законодательными документами правовой деятельности и сегодня наблюдаются” [9].

Правовой нигилизм в постсоветских странах берет начало с советских времен. В течение всего периода советской власти место права и свобод личности занимала идея служения родине, быть верным идеям правящей партии и уважение выдающихся личностей общества. При советах правовой нигилизм исходило даже из самой теории права, поскольку в соответствии с ней институт права как преемник классового общества должен был в будущем ликвидироваться.

По нашему мнению, возникновение и укрепление правового нигилизма связано со следующими факторами:

- историческое наследие – система неограниченной власти, единоличная власть, социально - правовая несправедливость, низкий уровень правового сознания законодателей и органов правовой защиты;

- внутренняя противоречивость законов и не отражение важнейших потребностей граждан нормативно-правовыми актами;

- несоблюдение и не выполнение требований нормативно-правовых актов самими представителями органов правовой защиты и другими государственными должностными лицами;

- низкий уровень правового сознания и правовой культуры населения и представителей самых органов правовой защиты;

- распространение через СМИ передачи и печатных материалов относительно аморальных поступков, бесправия, новых путей правонарушений, быстрого и легкого способов владения богатством, слабости представителей правовой защиты пе-

ред преступными группами, богатыми людьми и авторитетами преступного мира, безнравственности и насилия.

Сегодня в Таджикистане правовой нигилизм отражает особенности исторической культуры, образ жизни и деятельности граждан и правовую ситуацию в обществе. Большинство населения не из-за уважения к закону, а из-за боязни нарушения моральных и религиозных норм воздерживается от правонарушений. На защиту со стороны закона мало кто надеется. Среди большинства населения Таджикистана распространено такое представление, что законы не являются справедливыми, приняты в интересах отдельных лиц и властвующих групп, а также в случае правонарушений посредством взятки или нахождения “сильного покровителя” можно освободиться от правового наказания.

Правовой нигилизм представляет большую опасность для общества. Во-первых, потому, что повышается уровень преступлений и преступности, во-вторых, сами граждане не будут стараться реализовать и защищать свои права и свобод и хотят все свои социальные потребности и трудности решать и удовлетворить антиправными путями, что представляет для устойчивости социальной системы разрушительную опасность. Особенно, массовое развитие правового нигилизма приводит к кризису правового сознания и правовой культуры.

Необходимо иметь в виду, что правовой нигилизм наряду с отрицанием социальной ценности права, имеет и ряд положительных сторон. Помогает преодолению старых уже ненужных правовых норм и формированию новых. Например, профессор. Н.И. Матузов пишет: «борьба против антинародных тоталитарных режимов, произвола диктаторов, попрания демократии, морали, прав человека и т.д. не является нигилизмом в собственном смысле этого слова» [6, 15]. То есть, если нигилизм является реальным, естественным и аргументированным отрицанием, то потеряет свою нигилистическую сущность.

Устранение правового нигилизма является продолжительным процессом, которое реализуется посредством изменений

объективных факторов общественной жизни и их направления на формирование благоприятной социально-правовой среды, предложения качественного юридического обслуживания, изменения правового сознания населения, формирования в сознании людей доверия в необходимости и важности права и государственной власти. Правовая политика государственной власти должна быть соединена и связана с реальной жизнью граждан, тогда она будет достойна доверию народной массы и поддерживаться ими. Люди тогда искренно приводят свое поведение в соответствии с правом, когда они будут в этом заинтересованы. Только доверие к праву становится основным условием повышения роли права в социальной жизни и признания правовых ценностей. Ф. Фукуяма отмечает, что: «доверие представляет собой возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [12, 52].

Таким образом, в переходном периоде государство должно опираться на право. Для выхода из правового кризиса нам необходимо использовать сегодняшнюю и историческую практику правотворчества, правовое использование развитыми успешными государствами с учетом национального правового сознания и правовой идентичности. Конечно, для достижения этой цели необходимо время. Например, когда большевики пришли к власти, требовалось четверти века, чтобы выйти из правового кризиса и завершить переходный период. По мнению А. Шамолова «демократия в Европу пришла не сразу, и не спустилась с небес. К ней европейское сообщество шло несколько веков. У нас же хотят построить демократию за 20 лет. Кроме этого, мы не европейцы, а таджики, и имеем свои особенности, национальные свойства. Общество, которое имеет свои национальные правила и обычаи, не может сразу перейти на европейскую демократию. Мы к этому придем, но пока в этот переходный период, мы должны пользоваться национальным правлением государством. Ни одно государство не может добиться национального самосо-

знания вопреки своим национальным ценностям» [13].

Литература:

1. Алексеев, С.С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции правового развития — надежда и драма современной эпохи / С.С. Алексеев. — М.: Статут, 2000. — 256 с.
2. Голованов, В. Юридический нигилизм / В. Голованов Белорусская думка. — 1999. — №10. — С. 93.
3. Гуляихин, В.Н. Правовой нигилизм в России: монография / В.Н. Гуляихин. — Волгоград: Перемена, 2005. — 280 с.
4. Дагель, П.С. Диалектика правового регулирования общественных отношений / П.С. Дагель // Правоведение. — 1971. — № 1. — С. 51-59.
5. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм; пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. — М.: Мысль, 1994. — 399 [1] с.
6. Кудрявцев, В.Н. Нравы общества переходного периода // Вестник Российской Академии Наук. — 2002. — № 3. — С. 222-235.
7. Матузов, Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны одной медали / Н.И. Матузов // Правоведение. — 1994. — №2. — С. 15.
8. Мертон, Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социологические исследования. — 1992. — №3. — С. 4.
9. Ницше, Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 9. / Ницше Ф. — М.: Культурная революция, 2013. — 688 с.
10. Послание Президента Республики Таджикистана Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Таджикистана. — Режим доступа: <http://www.president.tj/node/197>. (Дата обращения: 20. 04. 2007).
11. Розин, В.И. Генезис права / В.И. Розин. — М.: Nota Bene, 2001. — 208 с.
12. Сенин, И.Н. Экстремизм как форма правового нигилизма в современной России (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сенин Игорь Николаевич. — Саратов, 2011. — 21 с.

13. Темнов, Е.И. Теория государства и права: учебное пособие для вузов / Е.И. Темнов. – М.: Экзамен, 2003. – 320 с.

14. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма; пер. с англ. – М.: АСТ, Ермак, 2004. – 732 с.

15. Шамолов А.: Государство не может существовать без мифа [Электронный ресурс] // Азия плюс. – Режим доступа: <http://news.tj/ru/news/ashamolov-gosudarstvo-ne-mozhet-sushchestvovat-bez-mifa>. (Дата обращения: 06.09.2011).

Ф.С. Миров

Тамоюлотӣ рушди нигилизми ҳуқуқӣ дар шароитҳои ҷомеаи давраи гузариш

Дар ин мақола ҳолати ҳуқуқ дар шароити давраи гузариши ҷомеа ва муносибати нигилистонаи аҳоли нисбати фазои ҳуқуқӣ дида баромада мешавад. Инчунин заминаҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии пайдо-

иши нигилизми ҳуқуқӣ ва роҳҳои барта- раф намудани он дар Ҷумҳурии Тоҷики- стон ҳаматарафа мавриди таҳлил қарор мегирад.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқ, марҳилаи гу- зариш, аномия, бӯҳрони ҳуқуқӣ, нигилизм, нигилизми ҳуқуқӣ, меъёрҳои ҳуқуқӣ, ар- зишҳои ҳуқуқӣ.

F.S. Mirov

Trends in the development of legal nihilism in terms of transit societies

This article discusses the state of the law in a transitional period of the society and a nihilistic attitude of the population to the legal space. As well as a comprehensive analysis of the social and economic preconditions for the appearance of legal nihilism and ways to overcome it in the Republic of Tajikistan.

Keywords: law, the transition period, anomie, a legal crisis, nihilism, legal nihilism, the rule of law, legal values.

АҲКОРИ МАЪРИФАТПАРВАРӢ, ИҶТИМОӢ ВА ИНСОНДӢСТИИ САӢИДОИ НАСАФӢ

Т. Муродова¹

Миръобид Сайидои Насафӣ аз бузургтарин намояндагони илму адаби асрҳои ХУ11-ХУ111 Мовароуннаҳр буда, бо мероси гаронбаҳою пурқимати адабӣ ва афкори баланди иҷтимоӣ-ахлоқӣ ва инсондӯстии худ дар таърихи илму фарҳанги замони мазкур мақом ва манзалати арзандае дошт. Сайидои Насафӣ аз овони ҷавонӣ ба шеърӯ адабиёт рағбат ва дилбастагии махсус дошта, пайваста ба мутолиаи осори гузаштагон ва ашъори муосирони худ машғул мегардад ва зарофати услуби санъати шеърӯро ба хубӣ аз худ намуда, дар пайравӣ аз онҳо ба шеърӯи шуруъ мекунад. Тибқи навиштаи муҳаққиқ Ҷобулқо Додалишоев дар асоси баъзе далоил тахмин метавон кард, ки мустақиман қадам мондани Сайидо ба арсаи шеърӯ адаб ба солҳои сиёми қарни ХУ11 рост меояд, зеро дар Мовароуннаҳр нуфуз пайдо кардани ашъори намояндаҳои «сабки ҳиндӣ» маҳз дар ҳамин давра ба амал омадааст.[1] Худи Сайидои Насафӣ аз овони ҷавонӣ ба ҳусну назокати сухан ва навоарӣ тамоюли зиёде дошт, аз ин лиҳоз ашъори намояндагони «сабки ҳиндӣ» ба табъ ва завқи ӯ мувофиқ меафтад ва ин сабкро ба сифати услуб ва салиқаи эҷодии худ пазируфта, ба хубӣ аз ӯҳдаи шеърӯи дар ин сабк баромадаст. Сайидои Насафӣ ҳаёлпардозиву муғлақгӯиро танҳо ҳадафи худ қарор навода, балки дар маркази ашъораш вазъи иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ахлоқии замонашро равшану возеҳ баён намудааст. Сайидо қисми умдаи эҷодиёти хешро дар ҳамин равия навиштааст, ки боиси иззату эҳтиром ва соҳиби эътибор шудани ӯ дар миёни омма мегардад. Махсусан, ашъори ба ҳунармандон бахшидаи ӯ шӯҳраташро дар байни меҳнаткашон, яъне кишрҳои поёнии иҷтимоӣ меафзоёнад. Аммо дере

нагузашта ҳаёт ва зиндагии нисбатан осуда ва ороми Сайидо дар натиҷаи зулму истебод ва беназму низомҳои замона ба поён мерасад. Оромии нисбӣ ва пешрафти иқтисодӣ барҳам хурда, илм, ҳунар ва касбу касибӣ аз раванқ боз менамояд. Бехтарин ҳунармандон ва адибону донишмандон барои наҷот ёфтани аз факру бадбахтӣ тарки ватан карда, азми сафар ба кишварҳои хориҷӣ мекунанд. Тасвири чунин бадбахтиҳоро Сайидои Насафӣ дар мисраҳои зерин чунин ба қалам додаст:

Фасли ҳазон расид, зи гулҳо асар намонд,
Аз булбулон ба боғ ба ҷуз болу пар
намонд.

Кардам умри хеш, чу гул сарфи рангу бӯй,
Зоди раҳе, ки буд, барои сафар намонд.[2]

Бо вучуди ранҷу машаққати зиёд ва тангдастӣ Сайидои Насафӣ иззати нафси худро нигоҳ дошта, барои кумак аз ҳокимони замон ҳеҷ дарҳосте намекунад ва маоши рӯзмараи худро аз роҳи бофандагӣ ба даст оварда ба он қаноат мекунад:

Баҳри рӯзи осмон кардаст саргардон маро,

Мури лангам, нест умеди аз ин деҳқон маро.

Аз матоам доманафшон бигзар
рад наззор агар,

Баски аз гарди касодӣ пур бувад
дукон маро.[3]

Бо вучуди он ки факру нодорӣ вучуди аҳли иҷтимоӣро ба дард оварда буд, дар дили Сайидо умеди монда буд, ки рӯзе хоҳад омад, ки чароғи маърифати аҳли илму адаб боз фурузон мегардад ва қалбҳои дилшикастагон дубора зинда хоҳад шуд:

Субҳ наздик омаду парвонаҳоро
хоб бурд,

Хешро, чун шамъ, саргармии су-
хан дорам ҳанӯз....

Сайидо, дил кандан аз дунё ба
пирӣ мушқил аст,

Фикри гардидан ба атрофии
ҷаман дорам ҳанӯз.[4]

¹ Муродова Т. Ходими пешбари Шӯъбаи таърихи фалсафаи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИ ҶТ, номзоди илмҳои фалсафа.

Дар таърихи илму адаб Сайидои Насафӣ барои аҳли хирад ҳамчун як шахсияти иҷтимоӣ, ахлоқӣ, маънавӣ ва ватанпарвар маълуму машҳур аст. Аз ин рӯ, ашъори Сайидо, махсусан ғазалҳои ӯ бештар мазмуни ахлоқӣ-иҷтимоӣ дошта, дар доираи он мавзӯҳои танқиду шикоят аз замона ва аҳли иҷтимоӣ он, махсусан, сарватмандону ҳокимон, чаҳлу чоҳилият ва худхоҳиву худписандиҳои давлатдорони он замон, тарғибу ташвиқи илму маърифат ва касбу ҳунар, вазъи ноорому мушкили табақаҳои меҳнаткаш, беқадри аҳли илму фарҳанг ва ғайраҳо баён гардидааст. Меҳвари муҳимтарини эҷодиёти Сайидои Насафӣ ин – имону боварии ӯ ба қудрату азамати халқ мебошад. Аз ин ҷо, ӯ ба аҳли ситам ва зулмқунандагони замони хеш муроҷиат намуда мегӯяд, ки ҳар касе ба мардум ва ё аҳли заҳматкаш зулм ва ситамро раво бинад ва боиси ранҷу озори онҳо гардад, оқибат рӯзгор ӯро ба нобудӣ мекашад:

Ҳаркӣ бар душмани халқ равон аст чу баҳр,

Зуд бошад, ки сари хеш чу гирдоб хурад.[5]

Асари тамсилии Сайидои Насафӣ «Баҳориёт» низ бештар масоили иттифоку ягонагии мардумро дар бар гирифтааст, ки ба таври рамзӣ дар амалиёту гуфторҳои ҳайвонот ифода ёфтааст. Мундариҷаи «Баҳориёт»-ро мунозираи 18 ҳайвон ташкил медиҳад, ки ҳар як ҳайвон рафтору хислатҳои манфӣ ва ё мусбати дигар ҳайвонро ошкор намуда, сипас яке ба мадҳу ситоиши худ мепардозад, то ки дигареро аз худ пасттару бадтар нишон диҳад. Сайидои Насафӣ ба воситаи таҷассуми образи ҳар як ҳайвон хислатҳои хоси табақаҳои гуногуни ҷомеаро баррасӣ намудааст. Фалсафаи ин маснавӣ дар он аст, ки Сайидо тавассути намудорҳои мухталиф зиддиятҳои дохилии аҳли ҷомеа ва тафаккурати онҳоро ошкор сохта, бо ин роҳ бошахсиятӣ ва бешахсиятии инсонҳоро ошкор месозад. «Баҳориёт»-и Сайидо баёнгари он аст, ки дар ҷомеаи он замон худнамоӣ ва худбинӣ ва таҳқири дигарон дар аксари инсонҳо ривож дошта, ҳар яке меҳодад аз дигаре худро болотару донотар матраҳ созад.

Асари дигари Сайидо «Шахрошуб» ба зиндагӣ ва ҳаёти аҳли заҳматкаш – ҳунармандону касибон бахшида шудааст, ки он

танқид ва ё мадҳи гурӯҳҳои иҷтимоии шахрро дар бар гирифтааст. Сайидо бо ин, ки худ аз аҳли илму адаб буд, дар айни ҳол аз аҳли табақаҳои меҳнатӣ ба ҳисоб мерафт ва дар ин асари худ ба аҳли ҳунар – касибону ҳунармандон тавачҷӯҳи хос намуда, мақоми онҳоро дар пешрафти ҳаёти иҷтимоӣ ва иқтисодии ҷомеа арзанда медонад. Ба фикри Сайидо, мардум ҷавҳари асосии давлатро ташкил медиҳад ва сарчашмаи қувату қудрати давлат ҳам мардуми меҳнакаш ва аҳли илму ҳунар аст. Аз ин ҷо, мардум ба фикри ӯ, на танҳо як қудрати бузург, балки қудрати муқаддасест, ки асос-пои зиндагонӣ аст. Аммо, мутаасифона, ҳокимони давр ин мафҳумро дарк накарданд ва дарк кардан ҳам намехостанд. Онҳо фақат аз роҳи зулму ситам манфиатҷӯӣ намуда, ба мардуми меҳнатӣ бештар фишор меоварданд:

Худро чу соя дар таҳи девор ҷо макун!

Дилро ҷароғи гушаи мотамсаро макун!

Паҳлу бар остонаи навдавлатон манех,

Аз ноҳуни паланг ба худ муттақо макун![6]

Сайидои Насафӣ иллати бадбахтиҳои аҳли илму адаб, санъаткорон, ҳунармандону касибон ва заҳматкашонро дар зулму истисмори ҳокимони замон медид, ки аз дасти онҳо мардум ба дод омада буданд:

Эй ситамгар, зи кучо тозаву тар меоӣ,

Домани олуи ба ҳуноби ҷигар меоӣ.

Дар бағал шишаву ханҷар ба камар меоӣ,

Чехра афрухта чун май назар меоӣ.

Аз шикори дилгармӣ, ки бадар меоӣ[7]

Сайидо роҷеъ ба дунёпарастӣ ва ҳақи мардумхурӣ сухан ронда, менависад, ки инсонҳое дар ин замона ҳастанд, ки аз паи ҳавои нафсанд ва замона ихтиёрро ба дасти чунин афрод додааст. Ин афрод ба ҷои он, ки ба мардум дасти ёрӣ дароз кунанд, аз роҳи фиреб ба ғоратгарии онҳо машғул буда, боиси ранҷу азоби мардум мегарданд. Тамоми талоши онҳо ҷамъкунии молу сарват барои худ ва расидан ба хостаҳои худ буда, ҳақи мардуми заҳмат-

кашро муфт хурда, онҳоро мутеи худ мезозанд:

То халоиқ дар паи нафсу ҳаво афтоданд,

Ихтиёр аз дасти фарзандони шайтон бурданд.

Ба лаби ноне, ки мискинон қаноат карданд,

Рӯзии худро даст аз хони даврон бурданд.

Турфа сохибдавлатон оварда даврон рӯи кор,

Сурфа во накарда, кафш аз пой меҳмон бурданд.

Сайидо, онҳо, ки хирманҳо ба ғорат доданд,

Дар қафои хеш охи хушачинон бурданд.[8]

Ҳамчунин аз таълимоти Сайидо бармеояд, ки аҳли илму адаб ва суханро чоҳилону бесаводон ва аҳли куфр ҷойгузин карда буданд:

Ба базми аҳли дунё нест коре ҳақшиносро,

Ба мактабхонаи ин қавм тифли бесавод ояд.[9]

Таърифу тавсифи аҳли ҳунар яке аз мавзӯҳои марказии ашъори Сайидо ба ҳисоб мерафт. Дар шеъре дар васфи наққош Хоҷа Шафеъӣ фармудааст:

Гузорад пой ба ҳар остона,

Кунад он хонаро оинахона.

Ба килки худ намесозад ситамро,

Кунад ангушти ӯ кори қаламро.

Зи тасвири гулаш олам чамани

роз,

Расида шохи гулро сар ба девор.[10]

Сайидо аз қабили мутафаккироне буд, ки ободии шаҳру кишварҳо ва ҳукмронии мардони одилу хуштабъу хушсалиқаро дӯст медошт, чунки ба фикри ӯ, ободии шаҳру кишварҳо аз ҳокими хуб ва ҳунармандону меҳнаткашони он сарзамин хеле вобастагӣ дорад.

Сайидо, дар бузургсолӣ нисбат ба ҳокимони давр ба яъсу ноумедӣ гирифтормешавад. Зеро дар иртиботи кутоҳмуддате, ки бо ҳокимон дошт, ба хубӣ дарк мекунад, ки онҳое, ки кишварро идора мекунанд шахсиятҳои худхоҳу мағрур ва чоҳилу сангдил буда, ягон раҳму шафқате ба мардуми заҳматкаш ва аҳли маърифату фарҳанг надоранд. Чунин вазъият, дунёро

дар назари Сайидо тираву тор намуда, боиси дарду алами бештари ӯ мегардад:

Ҳастии мо хоксоронро шавад асбоби айш,

Равшан аст имрӯз чашми гирбод аз гарди мо.

Шеваи чархи ситамгар доимо очизкушист,

Алҳазар, эй дӯстон, аз душмани номарди мо.[11]

Сайидои Насафӣ нисбат ба аҳли зулму истисмори замони хеш шадидан дар ғазбу нороҳатӣ буд, аммо тавони мубориза барои адолатро надошт, чунки мардуми заҳматкаш ва аҳли илму маърифат ҳаматарафа дар банди зулми дунёпарастону золимон буданд. Ба ин далел Сайидо роҳи дигар – роҳи тарғибу ташвиқи касбу ҳунар ва шуғлу корро пеш мегирад:

Аз бузургони вақт садое нашуд баланд,

Худро чу кабк ба сари кӯҳсор мекашам.

Гоҳе матои худ, ки ба бозор мебарам,

Доману остини харидор мекашам....

Андеша карда- карда равам сӯи аҳли чуд,

Савдои худ зи хона ба бозор мекашам.[12]

Аз назари Сайидо доштани касбу ҳунару кор ва маърифат инсонро дар ҳар ҳолат аз ҳар гуна ноумедӣ ва бадбахтӣ наҷот медиҳад. Аз ин ҷо, васфи касбу кори аҳли меҳнаткаш яке аз мавзӯҳои асосии эҷодиёти Сайидои Насафӣ ба ҳисоб меравад. Чунончи муҳаққиқ А. Мирзоев қайд намудааст, Сайидои Насафӣ дар пайравӣ аз Носири Хусрав, бо садои баланд бартари мардуми меҳнаткаш бар тамоми табақаҳои дигари иҷтимоиро иброз медорад ва ягонагии мардуми меҳнаткашро дар дӯстиву тифоқӣ, ростгӯию росткорӣ, ҳақиқатнигарӣ ва оқиливу меҳнатдӯстӣ мебинад. Аз назари ӯ, мардуми ҳунарманду меҳнаткаш арзиш ва мақоми ҳосе доранд:

Аҳли дунё зи ҳунарманд надоранд хабар,

Ҳаст дар таъм баробар намаку қанду шакар.[13]

Дар замони Сайидо бераҳмиву беинсофӣ, бухлу ҳасодат ва бадхоҳиву бадкирдорӣ назму низоми ҷомеаро аз байн бурда,

бозори иқтисодиро ба касод расонида,
мардумро ба бенавоиву нотавонӣ дучор
гардонида буд:

Ба зарби тег натавон кард дар
фармон бахилонро,

Нарезад бар замин аз захми
эшон қатраи хуне.

Чу мурғи нимбисмил, метапам
дар хоку мебинад,

Зи бераҳмӣ намеғӯяд, ки беимон,
Сайидо чунӣ.[14]

Сайидо менависад, ки дар ин замон
инсонҳои воқеии хуб кам ва дар ниҳонанд,
дар ҳоле, ки афроди носолех дунёро пур
кардаанд ва аз паи тамаъи дунёанд. Чунин
афрод дар ғафлатанд, аз ин ки маргашон
бо нокомӣ хоҳад буд ва ҳеҷ баҳраи дуруст
аз зиндагии хеш дар ин дунё нахоҳанд
бурд. Танҳо онҳое, ки бо мардум аз роҳи
утуфат, яъне муҳаббату лутф ва адолат
бархурд мекунанд аз начотёфтагон хоҳанд
буд:

Набошад чуз тараддуд рӯзие дунёпа-
растонро,

Ба зери бори нокомӣ бимиранд охир
ин харҳо.

Ба рӯи аҳли олам суфраи худ паҳн агар
созӣ,

Шавад рӯзи қиёмат бар сарат бар пой
чодарҳо.

Гудозад хуни гармам, Сайидо, миж-
гони хубонро,

Ба қатли ман, чун барги бед меларзанд
ханҷарҳо.[15]

Сайидои Насафӣ дар ғазале фармуда-
аст, ки бо ин ҳама неъматҳо, ки барои ин-
сон фароҳам аст, зулму ситами золимон
намегузорад он қобили истифода бошад
ва дили шоири инсонпарвари мо – Сайидо
аз чунин ҳолу аҳвол ба дард меояд. Ба
фикри ӯ ин дунё – ин сарватҳои худодод як
неъматест барои инсонҳо, вале мутаасси-
фона онҳо дарки ин неъматро намекунанд
ва ҳамин ки қудрату мавқеиятро ба даст
оварданд, роҳи зулму ситамо пеш мегир-
анд:

Шамъаму пайваста дар рағҳои
ҷонам оташ аст,

Бар даҳонам мавҷи обу бар за-
бонам оташ аст.

Золимон аз бекасӣ вайронаамро
сӯхтанд,

Мурғам аз бехону монӣ, ошён-
ам оташ аст.

Нест дилсӯзе ба мулки синаи ман
ғайри доғ,

Сайидо, имрӯз ёри меҳрубонам
оташ аст.[16]

Сайидо дар бораи дунёпарастони
нафсонӣ, ки бузургтарин қувваҳои фи-
шордиҳандаи ҷомеа буданд, андешаҳои
худро баён карда менависад, ки ин дунё
барои онҳо бебақо бувад ва рӯзе мешавад,
ки онҳо бо ҳирсу ҳасодат ин дунёро видоъ
меғӯянд:

Зи дунё ҳаркӣ шуд лабрез, умраш
бебақо гардад,

Чу киштӣ пур шавад аз об, гир-
доби фано гардад.[17]

Сайидо, дар муқобили ин нафс ва ду-
нёпарастӣ мардумро ба тақво даъват
намуда меғӯяд:

Ба тақво даст деҳ, аз нафси зо-
лим то шавӣ эмин,

Зи сағ озорҳо бинад, гадо, чун
беасо гардад.[18]

Аз ашъори Сайидо маълум мегардад,
ки оху фиғони мардуми мазлуму хаста за-
мину замонро ба нола оварда буд ва ин
дарду ғам ошноро ба бегона табдил дода,
дигар аз раҳму шафқат дар қалби онҳо
осоре намонда буд ва рӯ ба бегонагон
оварда буданд:

Ҷониби мо диларо во карда пу-
шидан чаро?

Ошноӣ кардану бегона гардидан
чаро?

Чархро дар нола орад тири охи
хастагон,

Аз назар афтодагонро дер пур-
сидан чаро?

Сурмаи бегонаро дар чашми худ
ҷо додаӣ,

Ин қадар аз ошноӣ дур гардидан
чаро?[19]

Ҷазалҳои Сайидо бештар ҷаҳонбинии
иҷтимоӣ, ахлоқӣ ва маънавии ӯро дар бар
гирифтааст, ки дар айни ҳол ин се масъала
бо ҳам дар иртиботи диалектикаианд, яъне
ҷомеа ва мардумони он бояд дорандаи
ахлоқи ҳасана ва маънавиёт бошанд, то ки
ҷомеаи солим ва бо назму низом идораку-
нандаи иҷтимоӣ бошад. Аммо, қисме аз
ашъори Сайидо баёнгари он аст, ки дар
замони ӯ асаре аз ахлоқи ҳасанаву
маънавиёт ва тафаккуроти боло боқӣ
намонда буд. Мардум аз бешароитӣ,
чафои замона ва соҳибони он ғафлатзада-
ву гумроху нодон буданд. Сайидо, чунин

вазъро дида, аз Худо мехоҳад, ки ба чӯи гафлат чонашро об надихад ва мегӯяд, аз дасти маъсият домани покавро кутоҳ кун – яъне ёрӣ кун, ки дигар ҳеҷ вақт аз паи гуноҳ наравам, вагарна ман як мавҷуди гунаҳгорам. Дар ин ҷо Сайидо дар мисоли худ тақдири инсонҳои бадбахти ҷомеаро нишон медиҳад, чун намехоҳад, ки мавриди ғазабу ҷаҳли ҳокимону давлатдорон ва аҳли авоми гафлатзада шавад. Сайидо андешаҳои хешро давом дода мефармояд, ки ин қадар ӯ дар гуноҳ оғуштааст, ки ҳақим аз заниши набзаш парҳез мекунад, вале барои наҷоти ҷони хеш ғайри Худо ҷорae надорад ва боз ҳам аз ӯ сабр мехоҳад, бо вучуди он, ки танаш ҳамчун гул доғдору синааш захмин аст, мехоҳад дар қатори аҳли шукргузворон бошад:

Тани афсударо эҳё намудан аз ту меояд,

Ба сарсабзӣ мубаддал кун хазони бустонамро.

Маро чун Сайидо, дар боғи олам сарафрозӣ дех,

Миёни андалебон сабз гардон ошёнамро.[20]

Ба ашъори иҷтимоӣ-ахлоқии Сайидо, тобишҳои ирфонӣ рангу бӯи маҳсус бахшида, мазмуну мундариҷаи онҳоро бою ганӣ мегардонад:

Аз хазон маҳфуз кун, ё Рабб гулистони маро,

Об дех, аз ҷӯйбори Хизр бустони маро.

Банд-банди ман зи сустӣ аз ҷӣ пошиданист,

Устухонбандӣ карам фармо наистони маро.

Кулбаамро маҳтобе дех, зи нури маърифат,

Равшан аз субҳи саодат кун шабистони маро.[21]

Маърифат дар таълимоти ахлоқӣ-маънавии Сайидо мақоми ҳосе дорад. Ба фикри ӯ, маҳз ҷароғи маърифат кулбаи инсонро нуронӣ намуда, ӯро аз тирағӣ ва зулмот наҷот бахшида, дар роҳи рост хидоят менамояд. Вале ба фикри Сайидо, мутаассифона, султонзодаҳои давр аз илму маърифат дур буданд ва дарки ин ҷавҳари бебаҳо барои онҳо мафҳуме надошт. Бинобар ин, Сайидо хилват ва танҳоиро аз базму сӯҳбати бемаърифатон афзалтар медонад:

Ганҷи мотамқада аз базми ҳарифон хуштар,

Аз тамошои ҷаҳон гушаи зиндон хуштар.

Марг аз сӯҳбати ин қавми парешон хуштар,

Зери хокам зи мулоқоти рақибон хуштар.

Ба ҷаҳоне надихам гушаи танҳоимро.[22]

Аз мисраҳои боло бармеояд, ки Сайидо аз базмҳои дунёӣ, ҷаҳонгардиҳои беҳадаф барои хушгузаронӣ, аз сӯҳбат бо мардуми ҷоҳилу дунёхоҳ ва ғофил, ва рафту омад бо афроди бемаърифату пуч кано-рагирӣ намуда, танҳоиро дар роҳи сарфи маърифат барои худ тарҷеҳ медиҳад. Навиштаҳои Сайидо гувоҳ он аст, ки дар замони ӯ афроде, ки аз паи илму маърифат бошанд, бениҳоят каманд ва ба худ му-роҷиат намуда менависад, ки эй Сайидо, худро аз аҳли наҷот қарор дех ва аз ин мардуми дунёпарастии ҷоҳил даст бикаш ва худро дар сафи аҳли имону илму маърифат, ки мояи асосии ҳаёт аст, ҷо бидех ва аз ҳар роҳе метавонӣ илми худро барои насли баъд боқӣ гузор. Чуни андешаҳои гувоҳи бузургӣ ва бохирадии Сайидо мебошад, ки ӯро ҳамчун як шахси маърифатпарвар ва инсондӯст дар таърихи адабиёту фарҳанги мардуми Шарқ муаррифӣ мекунад.

Чунонки дар боло қайд шуд, Сайидо ба инсонҳо рӯ оварда мегӯяд, ки ҷаро эй инсон зиндагии худро бо мардуми ғофилу нодон сарф мекунӣ, ҳол он ки ҳамнишинӣ бо онҳо туро аз ҳадафҳои аслии дур месозад ва дилатро аз нури маърифат ҳолӣ мекунад, ки дар ин саҳифаи ҳастӣ аз худ ҳеҷ номи неке нахоҳӣ гузошт ва оқибат худро ба нестӣ хоҳӣ бурд.

Менишинӣ рӯзу шаб бо мардуми ғофил ҷаро?

Зиндагонӣ сарф месозӣ ба ноқобил ҷаро?

Хотири худро ба дунё мекунӣ моил ҷаро?

Ғайри ҳақро медиҳӣ ҷо дар ҳарими дил ҷаро?

Мекашӣ бар сафҳаи ҳастӣ хати ботил ҷаро?[23]

Сайидои Насафӣ дар ашъори худ ба нуктаҳои ҳассоси зиндагӣ, маҳсусан омӯзиши илм ва касбу ҳунар диққати маҳсус додаст. Аз назари ӯ инсон, ки аҳли

илму дониш ва заҳмат дар роҳи касбу хунар набошад, наметавонад як фарди муфид дар чома бошад ва ҳамчунин тавоноии дарк ва баҳодии ҳақиқати зиндагии худро надорад. Ҳамчун инсонест, ки аз ӯ суҳанҳои беҳуда ва ғайри ахлоқӣ ба осонӣ сар мезанад ва дар натиҷа боиси ташаннуҷ ва парешонӣ дар афкори мардуми чома мегардад:

Ҳеч ҳарфе зи китоб нашунидӣ харгиз,

Нози таълими муаллим накашидӣ харгиз.

Гуле аз акси руҳи хеш начидӣ харгиз,

Ту, ки аз шарм дар оина надидӣ харгиз...[24]

Сайидо дар он ақида буд, ки инсонҳо бо вучуди он ки ирода ва ақл доранд, ин дунёро дар хобу ғафлат сипарӣ мекунад ва замоне ҳам, ки аз ғафлат бедор мешаванд, ислоҳи қор ва амал барои онҳо хеле саҳту душвор мегардад. Аммо баъзе инсонҳои ҳастанд, ки табиатан худ танпарвару бадахлоқанд ва ба онҳо тарбияту омӯзиш таъсире надорад:

Суроҳхост бар бадани ӯ зи нолаҳо,

Танпарварон ба тарбият одам намешаванд...[25]

Сайидо нисбати тарбияву рушду камолоти инсон ва наҷот ёфтани ӯ аз шарри нафсаи мефармояд, ки дар ин роҳ то ҳуди инсон даст ба анҷоми қору амали оқилона надихад, насихату ёрии дигарон барои ӯ қорсоз нест. Мақоми ақлу маърифат, аз назари Сайидо, дар тарбия ва рушди маънавии одамон бузург аст. Ҳарчи инсон оқилтар бошад, ӯ ба дараҷаи болотар мерасад, аз ин ҷо, ақл муъҷизаест, ки одамиро ба роҳи рост хидоят мекунад ва маърифату биниши ӯро нисбати олами ашӯҳо боло мебарад. Маърифат бошад, роҳи барои расидан ба ҳадафҳои олиро ошқор ва хидоят намуда, ҷаҳонбинии ӯро нисбати дунёи қисмӣ ва маънавий васеътар мекунад. Дар ин ҳол инсон вучуд ва фикру зехни худро аз танпарварию кинадӯзӣ, адовату бадбинӣ ва нафспарастӣ дур сохта, ба ҳадафҳои арзандатар аз ин равона мекунад.

Ҳамин тариқ, Сайидо ҳамчун адиб ва мутафаккири инсонпарвар тамоми умри хешро дар меҳнату ранҷ ва дифоъ аз аҳли меҳнаткашу хунарманд ва илму маърифат

сарф намудааст. Ӯ дар айни замон инсонхоро ба хушахлоқию покии қалб ва омӯзиши илму маърифат даъват намуда, ба онҳо сабру таҳаммул дар муқобили ҳар як гирфтории пешомадаро омӯзиш медиҳад. Аз ин ҷо, таълимоти ахлоқӣ, иҷтимоӣ, инсонпарварӣ ва маърифатпарварии Сайидо дар тарбия ва ташаккули ҷаҳонбинии мардуми чомаи муосир низ мақоми арзанда ва тарбиявӣ дорад. Шояд ин навиштаи муҳтасар барои насли муосир як дарси ибратбахш гардад.

АДАБИЁТ

1. Сайидои Насафӣ . Куллии осор. Душанбе-1990.-С.3
2. Сайидои Насафӣ. Асарҳои мунтахаб. Душанбе, 1977.-С.275
3. Сайидои Насафӣ. Куллии осор. Душанбе, 1990.-С.102
4. Сайидои Насафӣ. Асарҳои мунтахаб.-С.297
5. Ҳамон ҷо.-С.407
6. Ҳамон ҷо.-С.436
7. Сайидои Насафӣ. Куллии осор.-С.175
8. Сайидои Насафӣ. Куллии осор.-С.268
9. Ҳамон ҷо.-С.211
10. Ҳамон ҷо.-С.62
11. Сайидои Насафӣ. Асарҳои мунтахаб.-С.24
12. Ҳамон ҷо.-С.406
13. Сайидои Насафӣ. Асарҳои мунтахаб.-С.634
14. Ҳамон ҷо.-С.493
15. Ҳамон ҷо.-С.45
16. Ҳамон ҷо.-С.137
17. Ҳамон ҷо.-196
18. Ҳамон ҷо.
19. Сайидои Насафӣ. Куллии осор.-С.189
20. Ҳамон ҷо.-С.199
21. Ҳамон ҷо.-С.200
22. Ҳамон ҷо.-С.125
23. Ҳамон ҷо.-С.113
24. Ҳамон ҷо.-С.190
25. Ҳамон ҷо.-178

Т.Муродова

Социально – гуманистической и просветительной убеждение Сайидо Насафи.

Сайидо Насафи считается одним из известнейшей представителей литературы и науки культурологи в XVII-XVIII¹ веке который сумел произвести огромное влияние своим богатым литературным произведением, высокой просветленности, социально –этической гуманизма и патриотизма.

Притчи “ Бахориёт “ “Шахрошуб” и его газелей в основном имеют этико - социальное содержание, в рамках которого содержатся , такие проблемы включая, как критицизм и обсуждение, деятельности мыслителя, и социальное положение простонародье, особенно где выступая против царей и чиновников и становясь на защиту интересов трудового народа, приходит к такому выводу, что даже жизнь царя и чиновников зависима от деятельности ремесленников и крестьян. Мыслитель даже не одобрял в управление государства такие нравственные категории в общество как зло и невежество, эгоизм и своеобразие, также не был удовлетворен трудной жизни простонародье, бесценности науки и культуры. Исходя из это мыслитель в такой безвыходной положении уделяет больше внимание наукой и знание.

Сайидо мыслитель - гуманизм всю свою жизнь посвящал работой, защищая право простых людей и развитие знание и науки. Он следовал пути Носири Хусрава который тоже хвалить простонародье крестьян и ремесленников, их трудолюбие и заслуги в созидание материальных благ, и их превосходство по сравнению других слоев общество. Мыслитель в конце приходит к заключение, что только путём объединение и дружбы они сумеют достигать единственной цели.

Ключевые слова: Знание, образование, душа, мир, поведение, мудрость, миролюбие, гнев, ремесло, угнетатель,

Socially – humanistic and educational Sayidoi Nasafy's belief.

Sayido Nasafy is considered one of the famous representatives of literature and science cult urologists in in the XVII-XVIII century which managed to make huge influence by the rich literary work, of high

clearness, socially – ethical humanity and patriotism.

Parables" Bahoriyot" , Shahroshub" and his gazelles generally have ethics - the social contents within which to contain, such problems including as criticism and discussion, seasons carried out by the thinker and a social status common people, especially opposing tsars and officials and becoming, on protection of interests of the working people, considering even life of the tsar and officials is put depending on activity of handicraftsmen and peasants. The thinker didn't even approve in management of the state such moral categories in society as the evil and ignorance, egoism and willfulness, was also not satisfied difficult life common people, priceless of science and culture. Proceeding from it the thinker in such desperate situation to pay more attention science and knowledge.

Sayido the thinker - humanity devoted all the life work, protecting the right of simple people and development knowledge and sciences. It followed a way Nosiri Khusrava which too to praise common people of peasants and handicraftsmen, their diligence and merits in creation of material benefits, and their superiority on comparison of other layers society. The thinker to come to the conclusion at the end that only by association and friendship they will manage to achieve the only objectives.

Keywords: Knowledge, education, spirit, world, behavior, intellect, make more attention to material life, anger, oppressor, craft.

Т. Муродова

Афкори маърифатпарвари, ичтимои ва инсондустии Сайидои Насафи

Сайидои Насафи аз маъруфарин намояндагони адабиёт ва илму фарханги очик дар асрҳои XVII-XVIII мебошад, к ибo осори пуркимати адаби ва афкори баланди маърифатпарварии худ дар байни ахли илму адаби замонаш макоми хоcе дошт.

Маснавиҳои “Бахориёт”. “Шахрошуб” ва газалҳои у бештар мазмуни ахлоки-ичимои дошта, дар доираи он мавзӯҳои танкиду шикоят аз замона ва ахли ичтимои он, махсусан хокимону

мансабдорон чахлу чоҳилият ва худпарастиву худписандихои давладорони он давр, таргибу ташвики илму дониш ва касбу хунар, вазъи ноорому саҳти табақаҳои меҳнаткаш, беарзиши ва бекадри аҳли илму фарҳанг ва ғайраҳо баён гардидааст.

Сайидо ҳамчун мутафаккири инсонпарвар тамоми умри худро дар меҳнат ва хифзи аҳли меҳнаткашу хунарманд ва

илму маърифат сарф насудааст. У дар пайрави аз Носири Хусрав ба маком ва бартарин мардуми меҳнаткаш аз болои тамоми дигар абақаҳои иҷтимоиро нишон дода, ягонагиашонро дар дустиву тифқоии онҳо дидааст.

Калидвожаҳо: илм, маърифат, рӯҳ, ҷаҳон, адаб, фазл, дунёпараст, ҷаҳл, ҷавҳар, хунар, ситамгар

РЕЛИГИОЗНЫЙ РАДИКАЛИЗМ И ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ ТАДЖИКИСТАНА И ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

З.Ч. РАХМАТОВА, аспирант Института философии, политологии и права имени академика

А.М.Богоутдинова Академии наук Республики Таджикистан 734025. Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33; тел (+992) 987 33-83-57.

В статье осуществлена попытка рассмотреть основные причины возникновения религиозного радикализма среди молодёжи Таджикистана и стран Центральной Азии. Характеризуется его современное состояние и способы предотвращения религиозного радикализма, как среди молодёжи, так и среди населения в целом.

Ключевые слова: религиозный радикализм, молодёжь, экстремизм, Республика Таджикистан, Центральная Азия, закон.

Радикализм как сложный социальный феномен в последние годы все больше начинает угрожать стабильности и динамичному развитию общества. Данный фактор в эпоху глобализационных процессов и доступа различных группировок и идеологических движений к средствам массовой информации и коммуникации приобретает новый облик и новый характер воздействия на общество. Для Таджикистана тоже данная проблема является очень серьёзной и тревожной. Хотя, радикализм имеет многие формы и стадии, но в условиях Таджикистана самым острым и опасным является именно религиозный радикализм среди молодёжи и это объясняется следующими соображениями:

По мнению специалистов, сегодня в Таджикистане во многом говорят о религиозном радикализме и не обращают внимания на другие ее формы, такие как светский, экономический, националистический и т.д., хотя все они одинаково опасны для стабильности общества[2].

Как известно, в последнее время в Центральной Азии вновь активизировались религиозные экстремисты. Об этом часто сообщают СМИ Киргизии, Казахстана, России и других стран. Похоже, на регион действительно движется новая волна исламского радикализма, и этот тренд заслуживает нашего особого внимания. Активизация исламского радикализма в обществе, особенно среди молодёжи, представляет собой, в определенной степени, новый вызов и укрепление позиций экстремистов в Центральной Азии [1].

Чтобы понять суть события, происходящие сегодня в данном регионе, необходимо вспомнить историю взаимоотношений государств региона с религией и организациями крайнего экстремистского толка.

При этом предварительно стоит отметить, что в Центральной Азии в основном получил распространение именно исламский экстремизм. Это объясняется, в первую очередь, близким географическим расположением к странам Ближнего Востока и Афганистану. Кроме того, есть особые, порой скрытые исторические предпосылки к развитию исламского экстремизма в странах Центральной Азии.

Очевидный факт, что исламский экстремизм появился и широко распространился в странах Центральной Азии после распада Советской империи, которая продолжительное время, начиная с 20-х годов XX века, в административном порядке преследовала духовенство и религиозных проповедников, а также пропагандировала научный атеизм вместе с идеями коммунизма. С обретением независимости в 1991 году социализм и коммунизм в Центрально-азиатских государствах сменился демократией. Пользуясь полученной свободой, местное население стало жадно приобщаться к религии, которая долго была под запретом. В тот период власти

поддерживали открытие мечетей и религиозное просвещение народа.

Однако вскоре новые, появившиеся здесь суверенные государства столкнулись со сложностями из-за отсутствия опыта взаимодействия с религиозными объединениями. Поэтому, когда представилась возможность обучать свою молодежь в зарубежных мусульманских учебных учреждениях, позабыв об осторожности, власти клюнули на эту удочку. Выезд на учебу в Пакистан, Иран, Саудовскую Аравию, а также государства Ближнего Востока, как правило, не контролировался. Даже сегодня в некоторых странах Центральной Азии нет данных о количестве выехавших молодых людей на учебу в эти государства [2].

Между тем, многие студенты за рубежом оказались под опекой экстремистских религиозных организаций, в том числе и ваххабитских. Нетрудно догадаться, какие знания они стали распространять при возвращении домой. Сейчас практика отправки молодых людей на учебу в зарубежные религиозные учреждения прекращена, и теперь государства Центральной Азии вынуждены бороться с последствиями той роковой ошибки.

Другими причинами развития религиозного экстремизма в странах Центральной Азии являются затяжные экономические, социальные и политические кризисы. На создающуюся общую ситуацию влияют, имеющийся авторитарный режим власти, слабый авторитет официального духовенства, низкий уровень жизни, высокая степень неграмотности, безработицы, преступности, инфляции, коррупции, протекционизма и воровства на государственном уровне. Такие явления, к сожалению, сегодня процветают во всех государствах Центральной Азии, за исключением Казахстана, где политика и экономика развиты сильнее.

Именно этим сегодня стремятся воспользоваться экстремистские организации, жаждущие власти и установления всемирного исламского государства «халифат». Они втайне собирают общины, насаждают свои взгляды, говорят обиженным и

ущемленным, что их проблемы может решить только ислам, а несправедливость в обществе можно преодолеть через очищение от тех, кто не следует религиозным канонам. Таким способом подтачиваются основы существующих в Центральной Азии государств.

Большую тревогу вызывает рост религиозности среди молодежи региона. Все чаще в этих государствах можно встретить на улицах больших и малых городов людей в несвойственных региону арабских одеяниях – молодых девушек разных национальностей, одетых сверху и до самой земли в черные материи с узкими вырезами для глаз, молодых мужчин с длинной бородой, одетых в короткие брюки.

Характерно, что под влиянием религиозных экстремистов нередко попадают люди с еще неокрепшей психикой, неясным пониманием устройства общества и обостренным чувством несправедливости, которое вызывают у них стремление радикально изменить существующие правила. Они полны сил и решимости, быстрее и легче воспринимают новые убеждения.

Если смотреть шире на ситуацию, можно себе представить, как они, основная надежда и опора своего народа, в недалеком будущем станут руководить своими странами. Каково же будет их первое решение на государственном посту, не трудно догадаться. Как выразился Г.Гегель, «Тот народ, который устанавливает разумный государственный строй – истинный покровитель всемирно – исторического прогресса» [4].

Впрочем, религиозные фанатики уже сегодня рвутся к власти в некоторых государствах Центральной Азии. Нередко именно они закладывают «детонаторы» под заряды, которые приводят к социальным взрывам и расколу в обществе этих стран.

Раньше основным очагом экстремизма в Средней Азии считался Таджикистан, потом он охватил Узбекистан, а теперь затронул Кыргызстан и Казахстан. Для этих государств политический экстремизм уже не гипотетическая угроза, а реальность. Воспринимая всерьез сложившуюся ситуацию государства Центральной Азии, похоже, не все готовы

остановить экспансию религиозного экстремизма в регион. Кыргызстан после двух государственных переворотов не может оживить экономику и является лишь легкой добычей для деструктивных организаций, Узбекистан по-прежнему ведет закрытую «независимую» политику и не проявляет намерений участвовать в коллективной работе по обеспечению безопасности в регионе. Таджикистан и Туркменистан также не демонстрируют отчетливых действий.

Справедливости ради, необходимо отмечать, что некоторые попытки сдерживания распространения религиозного экстремизма пока предпринимает лишь Казахстан. Например, 13 октября 2011 года президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписал Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Такой же Закон принят и в Республике Таджикистан в 2013 году.

Как отмечается в официальной прессе Таджикистана, закон направлен на обновление законодательства о религиозных объединениях путем упорядочения их деятельности. В частности, новый закон требует перерегистрации всех религиозных организаций по ужесточенным параметрам, запрещает действие молельных комнат в зданиях государственных органов. Кроме того, он требует проведения религиозно-экспертной экспертизы всей литературы и информационных материалов религиозного содержания, а также деятельности религиозных объединений и миссионеров.

По сути, закон направлен на ограничение распространения радикального ислама в стране. Эксперты Центральной Азии утверждают - такие законы давно необходимо принять всем странам региона. Однако новый закон Казахстана пока лишь встретил непонимание в Евросоюзе. Как отметил директор БДИПЧ/ОБСЕ ЯнешЛенарчич, «новый закон излишне ограничивает свободу религии или убеждений и препятствует реализации этой свободы в Казахстане». ЯнешЛенарчич абсолютно прав, если смотреть его высказывание с

точки зрения ограничения прав и свобод отдельной группы лиц [3].

Но это ограничение не представляется слишком высокой ценой для сохранения свободного будущего государств Центральной Азии и их граждан, которые хотят жить в безопасной стране и помимо прочего исповедуют мирные направления религий и даже атеизм. Здесь именно тот случай, когда нужно выбрать меньшее зло.

Как бы там ни было, странам Центральной Азии, в том числе и Таджикистану, на данном этапе следует оперативно принимать любые комплексные меры для безопасности, так как под прямую угрозу в сегодняшних условиях глобализации ставится не только лишь один регион, а практически все пространство ОБСЕ.

Литература:

1. Силантьев Р.А. Новейшая история ислама в России. – М.: Алгоритм, 2007.
2. Клачков П.В., Шмулевич А. Удар по террористической пирамиде. Религиозный экстремизм и противодействие ему в условиях современного мира // Интернет: <http://www.apn.ru/publications/article21983.htm>.
3. Шмулевич А. Станет ли Центральная Азия исламистской? // Интернет: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Stanet-li-Central-naya-Aziya-islamistskoj-Stat-ya-pervaya> .
4. Ибрагим Умарзода. Возникновение мира и человека. АООТ «Матбуот». Министерства культуры Республики Таджикистан. - Душанбе, 2004. С.170.

3.Ҷ. РАҲМАТОВА

ТУНДГАРОИИ ДИНӢ ВА ПАҲН- ШАВИИ ОН ДАР БАӢНИ ҶАВОНОНИ ТОҶИКИСТОН ВА ОСИӢИ МАР- КАЗӢ

Аспиранти Пажӯҳишгоҳифалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқба номиакадемик А.М. Баҳоваддинови Академияи Илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон.

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рудақӣ 33;
тел (+992) 987 33-83-57.

Дар мақолаи мазкур кӯшиши таҳлили сабабҳои ба вучудомадани падидаи тундгароии динӣ дар байни ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои Осиёи Марказӣ ба миён гузошта шудааст. Инчунин, вазъи муосири тундгароии динӣ ва роҳҳои пешгирии он, чи дар байни ҷавонон ва чи дар ҷомеа, арзёбӣ гардидааст.

Калидвожаҳо: тундгароии динӣ, ҷавонон, экстремизм, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Осиёи Марказӣ, қонун.

**RELIGIOUS RADICALISM AND ITS
SPREAD AMONG YOUNG PEOPLE
OF TAJIKISTAN AND THE CENTRAL
ASIAN STATES**

Z.J. RAHMATOVA,

Postgraduate student the Institute of philosophy, political and law named by academician A.M. Bahovaddinov Academy of science of the Republic of Tajikistan. Tel.: (+992) 987 33-83-57.

In the article made an attempt to consider the beginning causes of religious radicalism among youth in Tajikistan and Central Asia. It is characterized by its modern condition and ways to prevent religious radicalism among young people and the general population.

Keywords: religious radicalism, youth, extremism, Tajikistan, Central Asia, the law, and others.

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

З.М. Диноршоева

Зав. Кафедрой философии и политологии РТСУ, д.ф.н.

В статье обосновывается идея о влиянии и роли культурного наследия в формировании и развитии личности, а именно – в формировании его идентичности, менталитета, образа жизни. Высказана мысль о том, что выступая в качестве важного фактора духовного развития общества, культурное наследие как достижение прошлых поколений не должно препятствовать дальнейшему развитию общества, а должно способствовать сохранению и преумножению как духовного, так и материального достояния народа.

Ключевые слова: наследие, культурное наследие, традиции, ценности, идентичность, социализация, менталитет, развитие личности.

Исследуя вопрос о культурном наследии, целесообразно еще раз уточнить содержание понятия «наследие», которое в самом общем смысле характеризуется как обладание и пользование доставшимся после предыдущих поколений духовным или материальным богатством. Наследие предполагает добровольную передачу и принятие созданного богатства, его последующее приумножение, признание его ценности и роли в жизни живущих поколений. Наследие – это относительно неизменные, стабильные культурно-исторические ценности, сконцентрированные в традициях народа. Эти стабильные составляющие культуры входят в основной фонд наследования культуры – ее воспроизводства и самосохранения в историческом процессе существования народа. Что касается непосредственно культурного наследия, то Б.С. Ерасов, исследовавший этот вопрос, определяет его как сумму всех культурных достижений данного общества, его исторический опыт, сохраняющийся в арсенале общественной памяти, включая и подвергнутое переоценке прошлое. Такое наследие обладает для общества вневременной ценностью,

так как к нему относятся различной давности достижения, которые сохраняют способность перехода к новым поколениям в новые эпохи.^[1]

Следовательно, важной составляющей культурного наследия, как и наследия вообще, является ценностная установка, т.е. объект культурного наследия предполагает наличие этической, эстетической, художественной, материальной ценности и значимости. Соответственно этому проявляются роль и функции культурного наследия в жизни общества и в формировании личности, среди которых можно указать следующие:

- культурное наследие способствует развитию способов освоения человеком окружающего мира: посредством достижений науки, искусства, художественных образов, памятников архитектуры и религии человек воспринимает и познает окружающий его мир, в результате чего у него формируется целостная картина мира и ценностное отношение к нему;

- культурное наследие вносит вклад в формирование и развитие форм общественного сознания: религиозного, морального, научного, правового и т.д. Если общественное сознание есть отражение и осмысление человеком различных сторон общественной жизни, то объектом этого отражения являются не только общественные процессы и отношения, но и элементы культурного наследия;

- культурное наследие оказывает непосредственное влияние на такие элементы общественного сознания как обыденное и теоретическое сознание, а так же на общественную идеологию и психологию;

- типы объектов культурного наследия – сооружения, комплексы, выдающиеся места и т.д. способствуют формированию идентичности, национального сознания и самосознания народа и личности. Более того, посредством объектов культурного наследия формируются такие чувства как любовь к родине, гордость, патриотизм, чувство самодостаточности;

- культурное наследие отражает и закрепляет систему ценностей и нравствен-

ных ориентиров общества и воспитывает в личности чувство долга и ответственности за сохранение и передачу будущим поколениям достижений своего народа;

- культурное наследие, в частности его объекты консолидируют, объединяют членов общества, так как они начинают воспринимать себя как единое целое, являющееся носителем и обладателем данного наследия;

- культурное наследие выполняет воспитательно-просветительскую функцию, ибо обладание наследием предполагает наличие, как минимум, общей информированности об объекте культурного наследия;

- культурное наследие формирует эстетический вкус (чувство эстетизма), включающий в себя не только определенное отношение к эстетическим ценностям, как таковым, но и нравственное отношение ко всему, что связано с осмыслением эстетической реальности.

Если формирование личности предполагает единство объективных условий и субъективных факторов, целенаправленно воздействующих на процесс становления и развития человека, то культурное наследие и его объекты выступают в качестве объективного условия, влияющего на развитие субъективного фактора.

Культурное наследие принимает непосредственное участие в развитии личности, которое характеризуется последовательностью и поступательностью изменений, происходящих в сознании и поведении личности, которые обусловлены, наряду с другими факторами, и влиянием объектов культурного наследия и осознания их значимости и ценности. Далее культурное наследие оказывает влияние на процесс социализации личности, представляющий собой процесс становления личности, постепенное усвоение ею требований общества, приобретение социально значимых характеристик сознания и поведения, которые регулируют ее взаимоотношения с обществом. Частью культурного наследия являются традиции, и мы согласны с Ж. Тошечко относительно того, что «социализация личности органично включает в себя передачу социального опыта человечества, поэтому преемственность, сохранение и усвоение традиций неотделимы от повседневной жизни лю-

дей. При их посредстве новые поколения приобщаются к решению экономических, социальных, политических и духовных проблем общества».^[2]

Следует сказать, что, несомненно, понятие культурного наследия шире, чем понятие традиции, ибо «культурное наследие включает все, что было создано в духовной культуре общества, даже то, что было отвергнуто и не принято на определенном этапе существования общества, но после могло вновь найти свое место в обществе».^[3]

Культурное наследие и его объекты выступают в качестве устойчивого элемента при трансформационных процессах в обществе, часто детерминирующих смену ценностных ориентиров и нравственно-духовный вакуум и коллапс. В такой период культурное наследие восполняет образовавшийся вакуум и его роль, значение и функции начинают приобретать новое содержание соответственно складывающимся новым общественным отношениям.

Однако нельзя ассоциировать культурное наследие с архаикой, устаревшим эстетизмом, невостребованной идеализированной классикой, эксцентрическими образами патриархальности, не имеющей отношение к социальной динамике. Ибо если это было бы таковым, то прогрессистки ориентированное сознание отторгало бы от себя эти своего рода канонические установки.

С другой стороны, нельзя ориентировать сознание масс только на достижения прошлого, на то наследие, которое было передано нам прошлыми поколениями. Его значимость не должна затмевать нынешние достижения и самое главное препятствовать дальнейшему развитию. Каждое новое поколение должно осознавать то, что оно должно пополнить те достоинства культуры, которым оно стало обладать по наследству, а этот процесс предполагает наличие развитых сфер общества, как материальной базы, так и социально-духовной. Гипертрофированное внимание к культурному наследию может сформировать у человека консервативное, стереотипное и догматичное мышление, когда основным критерием и эталоном совершенства воспринимается только то, что составляет содержание прошлых достижений, а новые установки кажутся

нарушением общепринятых правил и критериев.

Кроме того, такое восприятие своего культурного наследия может стать препятствием для адекватного восприятия элементов культурного наследия других народов, так как они могут быть очень далеки от привычных эталонов, коими оцениваются объекты культурного наследия своего народа. В частности подобная ситуация возникает когда народы принадлежат к различным цивилизациям со слабыми взаимосвязями. К примеру, вряд ли представители мусульманской цивилизации позитивно воспримут объекты культурного наследия народов Южной Африки. Хотя следует сказать, что благодаря СМИ и глобализационным процессам народы сблизилась, процесс ознакомления, а следовательно взаимовлияния между народами и культурами усиливается, и это обуславливает более ускоренное восприятие и принятие элементов культурного наследия другого народа и они становятся менее «непонятными и чужими» друг другу. Личность через ознакомление с историей и культурой иного народа учится преодолевать стереотипное мышление «я - другой» или иначе говоря «свой-чужой», переходя к принятию идеи «другой не значит чужой» или «человек имеет право быть другим».

Здесь правомочен вопрос о том, влияет ли, и если да, то каким образом культурное наследие на ментальность народа в частности личности, ибо каждый человек является ее носителем? Если в общих чертах под ментальностью иметь в виду относительно целостную совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая скрепляет единство культурной традиции или какого-нибудь сообщества, то, несомненно, культурное наследие играет здесь не последнюю роль. Более того, процесс этот взаимный, ибо народ творит сообразно своей ментальности, а ментальность формируется на основе чувственного восприятия и рационального осознания значимости своего творения. Согласно П.С. Гуревичу «на характер ментальности влияют традиция, культура, социальные структуры, бессознательное, вся среда обитания»^[4], следовательно, влияет и культурное наследие, формирующее особый тип духовности человека.

С этим вопросом тесно связана и проблема культурной идентификации личности, внутренней потребностью которой является отождествление себя с кем-либо, с чем-либо. Формируясь в рамках своей культуры, личность начинает идентифицировать себя с конкретным обществом, народом, духовным, культурным наследием. Вопрос об идентичности ее формам и типам очень сложен, несмотря на то, что достаточно изучен на данный момент. Однако, мы думаем, что именно культурная идентификация обуславливает формирование в личности того стержня, который придает ему устойчивость и уверенность в себе, даже тогда когда человек не находит или теряет точку опоры, сомневается, разочаровывается и чувствует отчуждение от общества и той системы отношений, в которых он находится. Поэтому люди постоянно находятся в процессе поиска культурной идентичности, как на сознательном, так и бессознательном уровне. Идентифицируя себя с определенной культурой, достижениями и наследием этой культуры, человек сохраняет чувство самодостаточности и уверенности в себе и в своей значимости, даже тогда, когда его народ, общество государство, являющиеся представителями и носителями этой культуры и ее наследия, находятся в сложной, критической ситуации, и их часто обозначают такими нелестными понятиями как «представители слаборазвитых стран», «страны третьего мира», «карликовые государства» и т.д.

Более того, нередки случаи, когда человек, являясь представителем одной национальности, идентифицирует себя с культурой иного народа, что обычно является результатом тех социокультурных условий, в которых формировалась его личность и где проходила социализацию. Можно говорить и об обратном процессе – человек не идентифицирует себя со своей нацией, но отождествляет себя с ее культурой и культурным наследием. К примеру, таджик, выросший в русской или русскоязычной среде, получивший образование на русском языке и прошедший другие уровни социализации среди русских, скорее всего, будет отождествлять себя с русской культурой, ибо именно через восприятие, ознакомление и осмысление элементов ее наследия, он впитал ее идеалы, си-

стему ценностей, восприятие и отношение к миру, сформировавших в итоге его мировоззрение. При этом он может сохранить свою национальную идентичность, считая себя таджиком. Возможна и иная ситуация – человек, являясь таджиком, не отождествляет себя с таджикским народом в силу различных причин: родился и жил среди другого народа, чувствует отчуждение от своего народа и т.д., но ему близка культура народа, формировавшаяся веками, имеющая огромное наследие, восхитившая и признанная мировым сообществом. Подобные явления, на наш взгляд, являются результатом, глобализации, взаимовлияния культур и цивилизаций, активной миграции и эмиграции, переселений и т.п. В такой ситуации формируется новый тип личности с иными характеристиками ментальности и идентичности.

Следует учесть, что культура и культурное наследие являются факторами, формирующими образ жизни человека, представляющий собой системную и нормированную совокупность форм обыденной жизнедеятельности людей, порядков и способов их повседневного существования. Образ жизни это, прежде всего, культура потребления различных социальных благ и организация порядка такого рода потребления, отличающиеся у разных народов и у разных социальных страт выраженной спецификой. [5] Соответственно, образ жизни определяется природными условиями существования общества; его материально-технической базой; системой социальных институтов и учреждений; культурными традициями и обычаями, являющимися частью культурного наследия. Наряду с рекреацией образ жизни включает и процессы саморазвития человека, связанные, прежде всего, с интеллектуальной, эстетической, нравственной стороной жизни человека. Именно в этом аспекте велика роль культурного наследия, ознакомление и усвоение содержания которого непосредственно обуславливает процесс саморазвития личности и, следовательно, определяет параметры его образа жизни – формирование жизненного уклада; уровня жизни и стиля жизни.

Таким образом, культурное наследие и его элементы определяют уровень духовного развития личности, которая в свою очередь, обладая устойчивым внут-

ренним потенциалом, способна оценить, сохранить и приумножить духовно-материальные ценности своего народа.

Литература:

1. Ерасов Б.С. Социальная культурология. М., 1996. С.294
2. Тощенко Ж. Социология. М., 1999. С.315
3. Гуревич П.С. Культурология. С.241
4. Добрынин В.И. Культурология. Теория и история культуры. М., 1998. С.22

З.М. Диноршоева

Нақши мероси мадания дар тарбияи шахс

Дар мақолаи мазкур ғояҳо оиди таъсир ва нақши мероси мадания дар ташкилшавӣ ва инкишофи шахсият, махсусан – дар ташкилҳои айният, хувият ва тарзи бурдани ҳаёти шахс асоснок карда шудааст. Дар мақола ақида оиди он зикр мегардад, ки мероси мадания ба ҳайси яке аз омилҳои муҳими инкишофи маънавии ҷамъият баромад намуда, набояд монеаи инкишофи ояндаи ҷамъият гардад, балки баръакс бояд ба муҳофизат ва зиёдшавии сарватҳои маънавии ва моддии ҷамъият мадад расонад.

Вожаҳои калидӣ: мерос, мероси мадания, урфу одат, арзиш, айният, сотсиализатсия, хувият, инкишофи шахсият.

The role of cultural heritage in forming of personality

In the article is grounded an idea about influence and role of cultural heritage in forming and development of personality, namely - in forming of his identity mentality, way of life. An idea is outspoken that coming forward as an important factor of spiritual development of society, cultural heritage as achievement of past generations must not prevent to further development of society and must assist maintenance and augmenting of both spiritual and material property of people.

Keywords: Heritage, cultural heritage, traditions, values, identity, socialization, mentality, development of personality.

СОЦИАЛЬНЫЕ, НРАВСТВЕННЫЕ И ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ УЧЕНИЯ НАСИР ХУСРАВА О ЧЕЛОВЕКЕ

Ш. Бандалиева

младший научный сотрудник Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан
тел. 93-774-73-03.

Данная статья посвящена социальным и нравственным аспектам философского учения Насира Хусрава, видного исмаилитского философа. Одной из особенностей мировоззрения Насира Хусрава является его идея о том, что человека - самая благородная из всех тварей. Согласно Хусраву, человек становится причиной появления нравственных деяний в обществе и тем самым человек заявляет о своих правах в пределах свободной деятельности. Именно в материальном мире своим деяниями он создает такие духовные формы, как добро, зло, вред и выгоды и тем самым, находя в них значение и смысл, старается их познать. Исходя из этого, Насир Хусрав подчеркивает, что человек может реализовать свои цели в материальном мире путем разума и души. Разум, с точки зрения Насир Хусрава, не содержит в себе готовое знание: он приобретается путем самостоятельного познания вещей. Таким образом, моральное воспитание осуществляется в процессе приобретенного знания. При этом мыслитель имел в виду не только духовное знание, но и то, что оно является предметом науки этики, являющейся важной и особой наукой, которая изучает полезные наставления к достижению цели и взаимоотношения между людьми в жизни и обществе.

Ключевые слова: Этические ценности, социальное, религиозное, воспитание, разум, душа, приобретенный знание, нравственные деяния.

На современном этапе общественного развития в особенности в связи с возрастающей тенденцией глобализации культуры, интерес к проблемам нравственных отношений человека в обществе приобретает большую значимость. Следовательно,

человек в современном мире, несмотря на приобретенной им безграничной свободы, становится объектом геополитической манипуляции. Альтернативой подобных глобальных концепции являются философское наследие предков, которые общество не характеризуется вводом новых понятий и концепции. На современном этапе общественного развития в особенности в связи с возрастающей тенденцией глобализации социально – культуре и нравственных интерес к проблемам нравственных отношений человека в обществе приобретает большую значимость. В происходящей переоценке нравственной ориентации важное значение, приобретают репродукция духовной культуры, установления взаимосвязи духовных ценностей различных этапов таджикской истории, значение новой направленности развитие человека в общем контексте трансформирующегося таджикского общество. Данная статья актуальна тем что, что она является одной из неосвещенных страниц в мировоззрение наследии мыслителя, одного из ведущих проповедников – исмаилизма – течения распространенного среди части населения Таджикистана. Философских наследия Насири Хусрава в частности его антропология требует переосмысления в аспекте происходящих в философском фоне процессов а также переоценки, казалось бы давно известных и изученных концепций, идей и понятий, которые в наше время приобрели новый импульс . Анализ литературы данной статьи показал, что сегодня существуют специальные монографии, сборник статей и диссертационные работы посвященные изучению и темы наследия Насир Хусрава. Здесь можно назвать исследования В. А. Иванова, А.Е. Бертельса, Г.А. Ашурова, Х.Додихудоева, Т. Муродовой, А. Шохуморова, Н. Арабзода, Р.З. Назариева, А. Хансбергера, Ш.Карамхудоева, Н. Шабозова, С. Джонбобоева, Азизуло Наджиб, Гуламриза Миршаи, Махди Мухакики и др. Цель нашей исследований состоит в том чтобы показать нравствен-

ние, социальные и духовные основы учения Насира Хусрава о человеке. Следовательно название ученые уже затрагивали некоторые аспекты данного вопроса, но они больше степени уделяли внимание теоретическим аспектам. Исходя из этого мне бы хотелось исследовать особенности практической стороны, то есть о нравственности человека.

В учении Насира Хусрава человек познается не только как субъект сознания и познания, но и как субъект нравственной и практической деятельности. Кроме того, человек – это самосознающий, социально – космический организм. Суть идеи о человеке Насир Хусрава заключается в том, что философ, стоя на позициях антропоцентризма исмаилитской телеологии, считал, что «целью творения мира Всевышним является человек» и что «желанием творца в сотворении человека были благо и добро» (1. 557). Продолжая свою мысль, он говорит: «целью творца мира от устройства мироздания и создания в нем великолепных и красивых вещей были люди, которые могли бы их использовать и наслаждаться ими»⁽⁵⁴⁸⁾. То есть, человек становится причиной появления нравственных деяний в обществе и тем самым человек заявляет о своих правах в пределах свободной деятельности. Особенность познания мыслителя заключается в том, что он не останавливается на одной точке.

Он старается искать ответы на вопросы о сотворении человека и причине его господства над другими тварями. Согласно его учению, человек способен извлекать из стихий скрытые в них драгоценности, он приобретает достоинство и первенство в обоих мирах. Именно в материальном мире своими деяниями он создает такие духовные формы, как добро, зло, вред и выгода, и, тем самым, находя в них значение и смысл, старается познать их. Это превосходство он усматривает в разуме и душе. Именно благодаря разуму и душе он становится властелином мира, где мыслитель называет их жемчужинами. Благодаря этим двум жемчужинам человек отличается от животного, то есть, его же нравственные деяния делают его благородным. Здесь возникает, на наш взгляд, довольно интересный вопрос: создан ли человек, по мнению Хусрава, для морали или же мораль создана для человека?

Хусрав отвечает на этот вопрос очень осмотрительно, так как, с одной стороны, он ставит человека на первое место, так как человек сам создает моральные ценности в обществе, а с другой стороны, у человека есть цель и он отличается от животного. В «Диване» стихов мыслитель пишет:

Твоя душа - послание, а деянием почерк,
Душе пиши только добрые письма.

В письмо все доброе впиши,

Ибо в твоих руках о брат, перо (2).

Таким образом антропоцентризм мыслителя приобретает глубокий гуманистический смысл и является философским предисловием как его гуманизма, так и его социально – этического учения.

В этических воззрениях именно важна идея о том, что человек становится венцом всего сущего, совершая добрые поступки. Таким образом, такие деяния, как добро, доброжелательность и добрые поступки, дают человеку возможность быть главенствующим над другими тварями природы. Однако, человек совершает эти деяния при помощи трех сил души: растительной, чувственной и говорящей. Кроме того, у человека есть еще одна сила - «разумная», которая существует вместе с душой и называется рациональной. (1.548). Насир Хусрав четко отделяет говорящую силу (кувваи нотика) человека от его рациональной разумной силы (кувваи окила).

Согласно учению Насира Хусрава, душа человека в телесном мире получает от вышеназванных сил выгоду. Эти силы полезны ей для получения пользы и преодоления вреда. То есть, человек получает пищу из тех съедобных вещей, которые являются общими припасами для него и других животных, он умеет найти наслаждение в этих вещах, в которых его не находят другие животные. Например, он «умеет создавать различные виды наслаждения в многочисленных сладостях, кислотах и солёности» и др., каждая из которых имеет множество видов. Также он получает удовольствие от мелодий, прекрасных образов и узоров. Посредством этих сил человек приобретает наслаждение от приобретенного имущества, от владения золотом и серебром, другими драгоценными металлами; вообще от имеющейся недвижимости, стад, садов, и других богатств. (1.548). Только человек, в отличие

от животных, обладает силой для владения этими вещами. Обладая, названными вещами, и при помощи разумного орудия, называемого рациональной силой, человек становится господином (царем) всего того, что он создал. Это преимущество человека, по мнению мыслителя, связано с его разумом и благочестием, знанием и мудростью.

Таким образом, человеку предстоит использовать теоретические и практические силы во всех земных и духовных делах. Именно благодаря этому он использует в своих целях всю вселенную, небо и звёзды. По мнению мыслителя, у человека есть познающая сила, которая называется разумом и которая посредством внутреннего познания постигает благо. Сопоставляя чувственное наслаждение с разумом, мыслитель приходит к заключению о том, что чувственное удовольствие по сравнению с разумным не является постоянным и неограниченным: «безграничное наслаждение это разумное а не чувственное» (1.542) - утверждает философ. По этой причине, например, при употреблении пищи сила чувственного удовольствия, постепенно уменьшаясь, доходит до такой степени, что впоследствии потребитель перестаёт обонять ее запах. А разумное удовольствие, или духовное наслаждение, вопреки чувственному, может расти и усиливаться по мере своего проявления. Душа, которая связана с неограниченным разумным наслаждением, меньше стремится к ограниченным чувственным наслаждениям. Насир Хусрав, усмотрев пользу от разумного наслаждения, утверждает, что «человеческая душа от науки достигает разумного наслаждения» (1.339)).

Таким образом, Насир Хусрав соглашается с мнением Аристотеля о том, что мораль относится к человеку, так как человеку предстоит знанием осуществлять свои деяния в обществе. То есть «человек должен не только знать, что хорошо и что плохо, но и хотеть и уметь ему следовать». (3.158). Следовательно, несмотря на то, что Хусрав полагал, что разум считается превосходным творением, но без души будет недостаточно условий для добродетели, ибо нужно еще применять его на деле. Человеку предстоит применять эти

общие знания к частным случаям своей жизни, к конкретной ситуации.

Чем больше человек устремлен к науке, тем больше он старается отделять себя от «животного мира». Под «животным миром» мыслитель подразумевает тупость, незнание, глупость, лень и другие негативные качества человека. В человеческой натуре существует много животных страстей и перед ним стоит задача: каким образом бороться со своими животными страстями? Естественно, невозможно, чтобы человек от природы был хорошим. Как утверждает Аристотель, «от природы нам дается лишь возможность приобрести добродетель, и это не смогло бы быть свойством одной только нравственности, так как то, что мы получаем от природы, первоначально получаем лишь в виде возможностей и впоследствии преобразуем их в действительность» (3. 158). Хусрав поддерживает мнение Аристотеля, но при этом имеет собственное представление о том, с какими именно ситуациями сталкивается человек в телесном мире, когда он должен выбрать путь, кажущийся ему наилучшим. Насир Хусрав видит этот путь в усвоении знаний, так как без знаний практика не даст желанных результатов. Эти мысли он выражает следующим образом:

Пока не изучишь науки, не сотворишь добро,

Без серебра нет дирхема и без золота – динара.

Без науки, практика как фальшивый дирхем,

Становится посрамленным, ржавеет и покрывается окисью. (2.161)

У Аристотеля, Фараби и Ибн Сины разумная и частная душа имеют свои добродетели. У разумной части души это дианоэтические или интеллектуальные добродетели: «мудрость, разумность и благоразумие». У аффективной части души это «этические», или «волевые», добродетели, добродетели характера» (3. 155). Все они даны от природы только как возможности и приобретаются в последующей жизни. При этом дианоэтические добродетели приобретаются путем обучения, а этические - путем воспитания, вырабатывающего в человеке хорошие привычки. Но здесь возникает вопрос, о том как объясняется дианоэтические добродетели? Ибн

Сина различает дианоэтические (мыслительные) добродетели, связанные с деятельностью разума и этические представляющие собой добродетели душевного склада характера. У Насира Хусрава это понятие больше всего раскрывается в познание деятельный разум и частной души. Насир Хусрав особенно исследует этические проблемы для того, чтобы помочь людям познать самих себя, стать лучше и сделать общество более совершенным. Исходя из этого, человеку предстоит трудный путь: чтобы приобрести нравственный характер, требуется опыт и время. То есть, он сам становится ответственным за свои деяния и характер, совершая хорошие или плохие дела.

Насир Хусрав, в отличие от названных мыслителей, выражает свои мысли в соответствии с исмаилитской доктриной, где разум считается критерием нравственности, а справедливость - критерием добра и зла. Разум определяет соответствие или расхождение с нравственностью поступков и поведения человека. Когда над разумом берет верх животная душа, то человек начинает себя плохо вести. По мнению мыслителя, душа в этом мире должна стремиться к науке, так как ради этой цели она было приведена в этот мир. Человек «изучением науки нашел духовное наслаждение, даже отказался от многих чувственных наслаждений, ибо духовное наслаждение было сильнее» (4.28). То есть человек только тогда при помощи этого вида наслаждения достигает своего мира, когда он освобождает свое тело от темноты материального мира. Если же человек выбирает путь, указанный разумом, тогда он одерживает победу над животной душой как источником проявления дурного нрава и, привыкая к похвальной морали, не допустит крайности, потому что «каждое похвальное состояние есть середина между двумя непохвальными ситуациями. «Смелость, являющаяся серединой, восхваляема» а две крайности ее – «безрассудство и малодушие, достойны порицания» (2. 217). Исходя из этого, основой первоначальной теории морали Хусрава были нравственные установления добра, доброжелательности и добродетели. В добре он видел добрые намерения и достойное поведение человека а в зле - отра-

жение безнравственности и недостойное поведение человека.

В связи с вышесказанным возникает следующий вопрос: как Хусрав рассматривает развитие индивидуальных способностей человека? Мыслитель в Книге «Путешествие» и «Сборник стихов» неоднократно подчеркивает, что индивидуальные особенности человека развиваются через самопознание, и суть появления человека заключается в том, что в мире нет благороднее существа, чем он, и не появилось ничего совершеннее человека: в этом и заключается превосходство человека, связанное с наличием разума и благочестия, знания и мудрости. Но человек должен все эти духовные формы использовать в мире. В соответствии с этим Хусрав выражает свои мысли в «Диван»-е стихов следующим образом:

Туро лаззат зи илму аз амал буй,

Камолатро ту аз илму амал чуй. (5. 536).

Насир Хусрав характеризует развитие индивидуальной нравственности человека через теологическое философское воззрение, как сложную систему психических структур и процессов, посредством которых осуществляется саморегуляция. Эта система создает у человека и наблюдателей чувство идентичности, непрерывности и уникальности. Таким образом, возникает вопрос о том, как формируется личность и какова роль поведения личности в социальном и духовном аспекте? Проблема человека в философской системе мыслителя занимает центральное место, ибо «человек познается не только как субъект сознания и познания, нравственной и практической деятельности, но и как сотворивший природу самосознающий орган говорящей души» (6 352.). В книге «Припасы путников» мыслитель эту мысль выражает следующим образом: «говорящая душа есть субстанция» (6.352). Но, как известно, говорящая душа не может проявить свои деяния, не имея свои акциденции, ибо превосходство и красота субстанции обусловлены акциденциями. «Акциденциями субстанции являются «знания, мудрость, распознавание, понятливость, проницательность и другие добродетели». Говорящая душа не есть тело, но посредством ее тело облагородилось и оживилось, став более благородным, чем оно было: целью создателя при

созидании является «облагораживание», а не «уничтожение» этих двух субстанций. То есть, вышесказанное свидетельствует о том, что субстанция души во время ее соединения с телом готова принять блага. И человеку предстоит очень трудный путь, ибо в материальном мире он должен испытать своим телом благородство души. Но у человека есть ключ, открывающий двери. Эти двери открываются с помощью ключа знания и мудрости. Но душа, которая избегает достижения блага при помощи знания и мудрости, остается невежественной и глупой. Как утверждает мыслитель в «Книге Припасы Путников», «говорящая душа в период своего пребывания в теле стремится на коне чувств пройти путь от состояния, которое есть ни добро, ни зло, по ступеням добра или безднам зла, как лист бумаги, который, если попадает в руки сведущего мудреца, украсится знанием и мудростью, а если попадает в руки невежды – развратника, оскверняется несуразностью и глупостью» (1.371)

То есть это душа своим появлением в мир материи старается приобрести путь, не зная, в чьи руки сама душа попадает, и если эта душа попадает в руки человека который устремлен знанием то он большей мере приобретает мудрости но если же названная душа попадет в руки глупого, то она оскверняется незнанием и глупостью.

Таким образом, по природе человек, благодаря знанию и мудрости, совершает добрые деяния и становится властелином. Поэтому между миром и человеком имеет место отношение сходства, через которое понятие «человека вселенной» переходит в понятие «вселенности человека». То есть, человек «стал главой всего сотворенного» в том смысле, что он является одновременно и миром, и владельцем мира. Но если исключить человека из цепи предметного мира, то, по мнению Насира Хусрава, мир разрушается, во-первых, по причине отсутствия человека, прерывается связь всеобщей души с миром и мир исчезает, ибо творцом мира, согласно Хусраву, является всеобщая душа, а душа человека считается ее частью; следовательно «целью всеобщей души в этом мире является человек» (7 ;22), во вторых если в мире не будет человека, мир превратится в пустыню, на земле не будет расти расте-

ния, так как «землю поливают люди», если не будет следа людей, хищные звери уничтожат других животных, поэтому «мир по причине отсутствия людей исчезнет», так как «познающим является человек, а познаваемым мир». (7.44) Исходя из этого, мыслитель называет человека кораническим названием «заместителем творца мира», иногда даже в поэзии наделяет его всеми качествами творца, поднимая его на уровень бога. Несмотря на духовное развитие и склонность к теологии, эти выводы имеют также прямое социальное значение. Возникает вопрос о том, какое отношение создается между индивидуальным и социальным развитием личности?

Социально-нравственные отношения человека в обществе, согласно Хусраву, начинаются с того момента когда он развивает свои индивидуально – нравственные отношения в обществе. Мнение Насира Хусрава не совпадает со взглядами некоторых мыслителей суфизма которые считали «человеческое объединение» препятствием на пути к счастью» а истиной жизнью считали жизнь аскета, покинувшего порочный город и посвятившего себя размышлениям об Истине. Насир Хусрав поддерживает в этом вопросе мнение Ибн Сины, который подчеркивал значимость индивидуальности в метафизическом и психологическом плане не только как «единичности», но и как особенности, «отличности», обладающей своеобразием. В социальных сюжетах он обращал внимание прежде всего на необходимую включенность «индивида в общность. Особенно Насиру было важно изучать позиции мыслителя об отношении человека в обществе где он написал в «Книге о душе», присоединяясь к распространенным учениям, то «если бы не существовало никого другого, кроме него самого и кроме того что есть в природе, то он бы погиб или же условия его существования были бы тяжелыми» (8.32) Исходя из это Насир приходит к такому выводу, который предупреждает его о том, что человек в одиночку не может получить самостоятельно все то, в чем он нуждается, - этого он достигает лишь благодаря обществу. Примером таких суждений может служить Книга «Путешествие», где мыслитель свидетельствует о том, что индивид, особенно в дальнейшем. ради собственного блага и

сохранения становится частью общего, как гаранта его жизненности, приобретает высокий статус и почти абсолютную значимость. Именно в обществе человек сумеет отличить хороший поступок от плохого. По мнению мыслителя, индивидуальная жизнь человека ценна только в соотношении с Богом, с Единым, но истинного счастья можно достичь путем разума и поиска ответов на вопросы, составляющих, согласно многим концепциям, сущность человека. Эти мысли он хорошо выражает в своей книге «Джомеъ – ул – хикматайн» следующим образом: «Думайте о творении, а не о творце» (9:) имея в виду то, что человек должен познавать мир путем разума и души, так как мир духовный и телесный взаимосвязаны между собой. Но для того, чтобы познавать знамения Бога и всего сотворенного, человеку дан разум, чтобы путем глубокого знания и приобретения мудрости он сумел найти смысл знамения и познал причины создания мира, а также постиг миссию человека. То есть, его индивидуальная сущность приобретает значение через достижение единства с людьми в обществе, несмотря на то что он причастен к божественному, универсальному разуму и поэтому может обрести вечность. Но обретение вечности зависит от индивида, от его усилий приблизить частный разум к универсальному. Совершенствование же индивидуального разума путем знания и воспитания приводит к достижению вечности в Универсуме. То есть, именно в обществе человек знанием и деянием преобразует себя и достигает счастья. Из жизни и деятельности Насира Хусрава можно привести пример о том, что заставляло мыслителя путешествовать и выбирать путь, который заставлял его много страдать и отказаться от мирских дел. В книге «Путешествие» он упоминает о том, что он «занимался канцелярскими работами, принадлежал к числу тех, кто занимался государственным имуществом, а также выполнял работу в диванах» (10). Как то ночью ему приснилось, что кто-то ему говорит: «долго ли ты будешь пить это вино, которое отнимает у человека рассудок? Было бы лучше, если ты образумился», на что тот ответил: «мудрецы не смогли придумать ничего другого, что отгоняло бы мирские заботы. Голос сказал:

«бесчувствие и беспамятство не есть покой. Нельзя назвать мудрецом того, кто указывает человеку путь к бесчувствию. Напротив, надо искать что-нибудь, что могло бы увеличить силы разума и рассудка». «Откуда же мне взять это?», – спросил он. «Ищущий находит», – ответил голос и указал в сторону Киблы (10). Существует другая версия сказанного, отраженная в сборнике стихов (Девони ашъор): в ней говорится о том, что Насир однажды попросил одного из своих друзей прочитать его же стих, который был написан на листе бумаги. Его друг без листка, где был написан стих, прочел его по памяти:

Эй хонда базе илму чaxon гашта саросар
Ту бар рамзи в – аз барат ин чарх мудаввар (11)

Насир удивился и воспринял это как знак счастья. Эти два события кардинально изменили жизнь Насира. Он как будто что очнулся от сорокалетнего сна и решил изменить все свои дела и привычки. Бесспорно, первоначально индивидуальная жизнь Насира была направлена в одну сторону, к Богу, так как в познание истинной веры он отказался от мирских дел и наслаждений и отправился путешествовать. Но этой связи человек не может достичь вне общества. Так как именно в обществе человек сумеет реализовать свою цель, то есть нравственные добродетели помогут ему отречься от плохих нравов и привычек. С помощью общения и связи между людьми, интеллектуальных дискуссий, идей плюрализма и знания у человека появляется шанс развивать свою индивидуальность в обществе.

Эти убеждения о возникновении человеческого общества также отражены у Аль Фараби «лишь через объединения человек может обрести то совершенство, к которому он предназначен по своей природе». (12). То есть, только совместные действия людей могут привести к цели. Насир Хусрав. в отличие от Фараби, в социальном этическом учении не писал сочинений о социальной деятельности человека и был далек от понимания труда человека как основной критерией социального познания. Он не включает трудовую деятельность в процесс познания, но ему удалось угадать его значимость. Эти идеи он выражает в книге «Джомеъ – ул – хикматайн»

следующим образом: «человек обладая разумной душой, создает предметы, удовлетворяющие его потребности, чем он отличается от животных» (9.181). Это сказание свидетельствует о том что человек выступает у него как создатель материальных благ. В процессе своей трудовой деятельности он приспособливает окружающий мир к своим потребностям. Именно в обществе человек сумеет реализовать свои деяния, познавать смысл каждой вещи и их значимости. Но это происходит посредством отношения и деятельности человека в обществе. Из жизни самого мыслителя становится ясно, что его целью было нахождение ответов на вопросы о смысле бытия, так как именно общение и знакомство с людьми, их верованиями, убеждениями, привычками и нравами дали ему возможность реализовать свою цель в жизни и найти ответы на вопросы, которые не давали ему покоя долгое время. Например, что скрывается под жемчужным покрытием, почему человек становится венцом животного царства, в чем состоит причина существования вселенной, для чего человеку нужны радость и страдания, почему прекрасные жемчужины растут внутри безобразных покрытых струпьями раковин? Каким образом человек создает добродетели и отказывается от аморальных деяний, почему разум считается превосходным знанием и кому он приносит выгоду, каким образом человек может ценить степень знания, если он сам не учился, и где скрыта цель творения? Он задавал эти вопросы всем учителям и богословам, которых встречал и интересовался всеми философскими направлениями и школами, вчитывался во все доступные ему книги, но ни один ответ не казался ему убедительным.

С целью найти ответы и истину он скитался по миру. Испытав много лишений и преодолев множество трудностей, Насир объездил «различные страны Азии и Африки, посетив Иран, Армению, Ирак, Сирию, Палестину, Хиджаз, Судан Тунис и Египет» (11. 43) Во время пребывания в Египте он три раза совершил паломничество в Мекку. По пути в Мекку он заехал в Лахсу и Басру. Он путешествовал на севере Африки до Кайрувана, а на Юге – до Намибии и Судана. Свои суждения о поездках он приводит в книге Путешествие:

Я поднялся с места и отправился в путь

Не вспомнил я ни о доме, ни о цветнике и (красивом) пейзаже.

У персов и арабов, у индусов и турок

У синдцев и румийцев, у евреев у всех,

У философов и манихеев, сабийцев и материалистов

Я просил об этой своей нужде и спрашивал без конца.(4)

Насир, где бы он ни был, интересовался нравами и обычаями народов, культурными достопримечательностями, знакомился с деятелями науки и литературы. В Симнани он познакомился и имел беседы с ученым Али Нисаи, в Шамиране он познакомился с очень хорошим человеком который был к тому же ученым философом. Его звали Абу-л Фазл Халифа ибн Али. В Табризе с он познакомился с поэтом Катраном, в Алеппо – со слепым арабским философом и поэтом Абульало ал-Маарри, который написал также книгу «Ал-фусул ва л гоёт»; в Ахвазе он познакомился с везиром Абу Фатх ибн Али ибн Ахмад; в Омиде он познакомился с правителем города Абу Мансур Мухаммад Ибни Дустом, который был курдского происхождения: Хусрав похвалил правителя и его сыновей, построивших много рынков, мечетей и бань. В Асувоне он познакомился с юношей, хорошо осведомленным в науке логики; в Каире - с крупным авторитетнейшим исмаилитским ученым и философом Абу Насром Имрони Ширази, известным как Муайяд фи-д-дин; в Араджане - с ученым, представителем имама мутазилитов, который обладал глубокими познаниями Калама и геометрии. (13). Насир Хусрав был очень рад этим знакомствам и удовлетворен их ответами на его вопросы. Знакомство с разными культурами и дискуссии с учеными расширяли его мировоззрение в разных областях науки. И это стало причиной того, что Насир интересовался изучением только с целью науки. Плюралистический подход к анализу многих вопросов привели Хусрава к тому, чтобы соединить и объединить науки в одно целое, где человек смог бы найти свою истинную цель в жизни. То есть, найти нравственное единение и объединение всяких наук в понимании морали «быть хорошим и отречься от плохих нравов и привычек». Но нужно учи-

тывать тот факт о том что Насир еще до принятия исмаилизма, занимая высокий пост при дворе в Балхе, интересовался различными течениями, - манизмом, маздакизмом, зороастризмом, но основная цель заключается в том что ориентировать внимание читателя на то чтобы именно своим путешествием он приобрел еще больше знание и опыта. В книге «Друг пещеры» приведен отрывок в литературном стиле, где автор описывает моменты из жизни Насира Хусрава, когда он был свидетелем несправедливого отношения к некоему Зиёввуддину Асаду которого хотели казнить только из-за того, что нашли у него книги про карматов. (14). Несмотря на то, что Насир Хусрав интересовался названными течениями только с точки зрения науки, его вскоре обвинили в эретицизме. Автор в одном из отрывков показал намерения мыслителя, который интересовался наукой только с точки зрения науки и осуждал несправедливое отношение правителей к свободомыслящим людям.

Свобода мысли Насира Хусрава так заинтересовала многих ученых, что они решили узнать, когда и с какой целью он воспринял исмаилизм? Даже сегодня этим вопросам интересуются многие ученые и это вопрос, до сих пор остается спорным. Некоторые ученые утверждают, что Насир Хусрав примкнул к исмаилитам и принял исмаилизм еще в годы учебы в Балхе, что он был исмаилитом, еще будучи дабиром, т.е., секретарем при дворе султана Махмуда Газневидского. Но зная ортодоксально суннитские нравы Махмуда, его крайнюю нетерпимость к инакомыслию, Хусрав, в соответствии с шиитским исмаилитским принципом «сокрытия веры тщательно скрывал свои исмаилитские верования» (15). Кроме того, именно во время службы у Газневидов он, в свите султанов Махмуда и Маъсуда, посетил индийские города Лахор и Мултан, бывшими в то время центрами исмаилизма. Нам трудно полностью согласиться с мнением таких ученых, как В. Иванов, фон Грюнбаум, Е.А. Бертельс, Н. Арабзода и М. Диноршоев о том, что Насир Хусрав задолго до предпринятой им 1045г. поездки в хадж находился на начальных стадиях исмаилитского пути» (15).

Сам же Хусрав подчеркивает, что его целью было изучение нравов и обычаев жителей этих городов, в том числе и исмаилитов. Дабир Сиёки тоже считает, что когда Хусрав служил «секретарем при дворе и принадлежал к суннитской вере, он интересовался исмаилитами только с точки зрения науки (13). Хусрав находился на стадии принятия исмаилизма и только в Египте, после встречи с Муайяд фи-д-Дин Шерази, он окончательно принял эту веру. Его стихи свидетельствуют о том, что ни один ответ не казался ему убедительным. Его неустанные поиски и состояние внутренней неудовлетворенности длились до тех пор, пока он не понял, что решение основополагающих вопросов может быть найдено только в исмаилизме. Исходя из этого, можно утверждать, что только из любопытства и усвоение различных видов знания он изучал все современные ему философские и религиозные течения, включая зороастризм, маздакизм и манизм. Как подчеркивает сам мыслитель в книге «Путешествие», именно под руководством Имрана Ширази он окончательно укрепился в исмаилизме, в его религиозной доктрине и философии:

Как рубин, поднял меня от земли до неба,

Подобен был я праху, но ныне почитаем.

Руку мою вложил в ладонь, пророка на верность

Под деревом великим, тенистым и плодовитым. (4 32)

Таким образом, согласно учению Насира Хусрава, духовное совершенство, достоинство и уважение, авторитет и слава человека не должны определять ни превосходство по происхождению, ни социальное положение, ни богатства и деньги, ни возраст, - те признаки, которые в условиях господства сословного неравенства в обществе считались абсолютным определяющим критерием социального положения личности. Некоторые представители власти боялись таких свободомыслящих людей как Насир, которые понимают силу свободы слова. Естественно, что Насир во время семилетнего путешествия, в конце концов приходит к такому решению что, человек должен мыслить, сам выбирать жизнь и судьбу, а его разум и мышление становятся независимыми и свободными

от всякого принуждения и насилия. Мыслитель доказал, что настоящая ценность человека заключается в том, как именно человек перерабатывает свой повседневный опыт и анализирует окружающую реальность. Таким образом, по мнению Хусрава, человек, отличающийся от животного самопознанием и мышлением, приобретает истинную свободу и отрывается от внешних материальных и человеческих негативных признаков, от подражания другим, и обретает истинные ценности, а не материальные блага. Людей, выбравших противоположный путь, Насир Хусрав не одобрял, называя их лицемерами, невежественными, тупыми ослиами.

В заключение необходимо отметить, что нравственная сторона учения Насира Хусрава во всех главных пунктах носит метафизический характер. Насир считает, что человек по природе наделён стремлением к благу, благой цели и высшему благу, более того к Абсолютному благу; и конечной целью человека является самосовершенствование и познание единого. Но нужно учитывать и тот факт, что мировоззрение Насира Хусрава в большей степени основано и на идее о том, что именно социальные, духовные и нравственные деяния человека определяют его настоящую сущность в обществе. Одним из важных аспектов вопроса нравственности в воззрениях Насира является убежденность в том, что именно в обществе человек может реализовать свои нравственные деяния путем изучения науки. Также мыслитель утверждает о том что, человеческим разумом тоже можно сотворить, многих полезных вещей. Разум принимает участие даже в сотворении материального мира. Но для того, чтобы познавать знамения Бога и всего сотворенного, человеку дан разум, чтобы путем глубокого знания и приобретения мудрости он сумел найти знамения и познал причины созидания мира а также постиг миссию человека. Таким образом, исследование этические проблем, поднятых Насиром Хусравом, способствует более глубокому постижению сути таджикской философии, а также содержит возможность помочь людям познать самих себя, стать лучше и, наконец, сделать общество более совершенным.

Литература:

1. Насир Хусрав. Припасы путников. Пер. с тадж (перс), вступительная статья и комментарии М. Диноршоева. Душанбе. «Нодир». 2005. С . 548 , 577, 551, 542, 339.
2. Арабзода Нозир. Мир идей и размышлений Насири Хусрава. Душанбе, 2003. С., 161, 217.
3. Чанышев А. Н. Аристотель . Москва, 1987. С158, 157.
4. Насир Хусрав. Диван стихов. с. помощью пер. издание на перс. языке Мухаббати Минуи и Махди Мухакики. Тегеран, 1348. С .141, 28.
5. Носири Хусрав. Куллиет. Т. 1. Душанбе, 1991. (на тадж. яз.), с. 536.
6. Насир Хусрав. Зад – ал мусафирин. На перс. язык. Гуломризо Аовани. Техрон. С 371.
7. Насир Хусрав.. Насир Хусрав. Ваджхи дин. виристай М. Ганизода ва Мухаммад Казвини. Берлин 1343/1942; виристай Гуломризо Аъовани, Техрон 1997. С. 22, 44.
8. История таджикской философии. Душанбе. 2012. С. 345. История таджикской философии. Душанбе. 2012. С. 345.
9. Насир Хусрав. Джамеъ – ул – хикматайн. Душанбе, 2011. С.183,185,
10. Насир Хусрав. Сафарнамэ (Книга Путешествий). С/ Перев. Е.Э. Бертельса М., - Л., 1933. С.37.
11. Алис С. Хонсбергер. Носир Хурав. Рубин Бадахшана. Душанбе. 2003. С .87, 89.
12. Наследие ал Фараби и мировая культура. Алматы 2001. С.52-53
13. Насир Хусрав. Книга Путешествий. Душанбе. С. 2014.
14. Аброр Зоҳир . Друг пещеры..Душанбе 2013. С 22-23
15. Носири Хусрав: Вчера, Сегодня, Завтра. «Дируз. Имруз. Фардо). Ответ. Ред. С. Ниёзов и Р. Назариев. – Душанбе, 2003. С. 48 .
16. Насир Хусрав. Хан- ул – ихван. Душанбе, «Эр- граф» 2012.

МАҚОЛАИ МАЗКУР ДОИР БА БАЪЗЕ ҚИҲАТҲОИ АХЛОҚИ ИҚТИМОЙ ВА ФАЛСАФИИ ИНСОН ДАР ҚАҲОНБИНИИ НОСИРИ ХУСРАВ ОВАРДААСТ.

Яке аз вижагихое, ки дар чахонбинии ахлоқии Носири Хусрав дида меша-

вад, ин аст, ки инсонро аз беҳтарин падида ҳисобидааст. Ба ақидаи ҳақим чун инсон сабабгори пайдоиши аъмоли ахлоқи дар ҷомеа ҳисобида мешавад, аз ин рӯ ҳуқуқи фаъолияти озодона низ дорад. Танҳо дар ҷаҳони модди ба воситаи аъмоли хеш метавонад, чунин арзишҳои ахлоқи аз қабилӣ неку бад, зиён ва ғайбаро дарк намуда, кӯшиш мекунад, ки маъно ва моҳияти онҳоро низ дарк намояд. Аз ин рӯ, ҳақим ба ҳулосае меояд, ки танҳо ба воситаи ақл ва нафс инсон метавонад ин аҳдофро дар ҷомеа амалӣ гардонад. Ба ақидаи ҳақим ақл ба танҳой бидуни иноти илм дониши мукамале надорад. Инчунин он тавасути идроки танҳойи шинохти ашъ авҷ мегирад.

Бинобар ин тарбияи ахлоқи бештар дар раванди илми касбшуда пиёда мегардад. Ногуфта намонад, ки ҳақим на танҳо илми рухониро дар назар дорад, балки илми ахлоқро низ дар назар дошт, ки тавасути он метавонем фаромини муфидеро аз худ намуда, ба ҳадафамон бирасем ва инчунин барои дарёфти муносибати байни мардумон дар ҷомеа андарёбем.

Вожаҳои калидӣ: арзишҳои ахлоқӣ, иҷтимоӣ, динӣ, ахлоқӣ, тарбия, ақл, нафс, илм, аъмоли ахлоқӣ, илми касбшуда.

Shodigul Bandalieva

Social, moral and spiritual foundations of the doctrine of the person of Nasir Khusraw

This article focuses on the social and ethical aspects of the philosophical doctrine of Nasir Khusraw, a prominent Ismaili philosopher. One feature of the Nasir Khusraw's philosophy is his idea about man as the noblest of all creatures. According to Khusraw, man becomes the reason of occurrence of moral conduct in the society, and the man himself realizes his rights within the free activities. The man creates such spiritual forms, both good and evil, and harm in the material world, and he finds significance and meaning of them, trying to learn them. Based on this, Nasir Khusraw emphasized that people can realize their goals in the material world through the mind and soul. The mind, in terms of Nasir Khusraw, does not contain a ready knowledge the one acquires through self-knowledge of things. Thus, moral education is gained during the process of acquiring knowledge. The thinker had in mind not only the spiritual knowledge, but also that it is the subject of the science of ethics, which is an important and special science that studies useful guidance to achieve the goals and the relationship between people in life and society.

Key words: Ethics value, social, religion, ethics, behavior, intellect, soul, ethics activity.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ГУМАНИЗМА В МУСУЛЬМАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Ф.Н. Гиёсов

соискатель кафедры философии Тад-
жикского государственного педагогиче-
ского университета им. С.Айни
734061, Республика Таджикистан, г.
Душанбе, ул. Фирдавси 95
тел: (+992) 907 81 99 44
E-mail: faridun80@hotmail.com

В этой статье речь идёт о гуманизме в мусульманской философии, который в его кораническом представлении имеет божественное и мистическое значения. Рассматривая гуманизм, можно наблюдать, что его трактовка в трудах мусульманских мыслителей, выполнялась с выделением человеческого разума. Также рассматривается идеи суфизма о гуманизме, которые считали конечной цели человека счастье, что должно достигаться через совершенствование достоинства человека. Поднимаемая человека выше состояния телесности и свободным от беспокойства, а также эмоциональных переживаний, мусульманские философы определяют значение сущности человека в интеллектуально-духовном и божественном аспектах.

Ключевые слова: Концепция, кораническое представление, человеческая гениальность, интеллект человека, суфизм, божественный, система убеждений, эпоха Возрождения, понятие, хадис, Ал-Фараби, Ибн Араби, мудрость, совершенная рассудительность.

Гуманизм как система убеждений, имеет древнейшие корни, а как философская система она была оформлена с появлением греческой философии в шестом веке до нашей эры. Основа современной концепции гуманизма была заложена интеллектуалами эпохи Возрождения, которые попытались объяснить все явления и события с точки зрения разума, логики и научных методов. В принципе же, в основе концепции гуманизма все времена лежал вопрос о том, как определить роль и положение человека во вселенной. Оно включает в себя природные, соци-

альные законы, поведение человека, а также моральные и этические нормы.

В кораническом тексте проблемы добра и зла имеют центральное положение. Они представляют гуманизм в смысле любви к человеку, к его сущностному происхождению, исходящего от Бога. Это в свою очередь, находит свое отражение в этических вопросах о человеколюбии или человечности мусульманских мыслителей. В Коране, как идейный исток этики гуманизма в мусульманской философии, гуманизм представляется посредством понятий хубб (любовь), которое в художественной литературе синонимичен с ишк. Эта любовь связывается с божественной любовью, о котором в Коране имеется довольно много указаний в аятах.

Рядом с Кораном хадисы (предания о словах и действиях пророка) также относятся к источникам формирования гуманистической идеи в его теологической интерпретации. В них также рассматриваются возвышение человека и его сущностное бытие посредством любви к Богу. Эта - любовь Бога, как, например, в хадисе «Я был скрытым сокровищем, Я был возлюблен и поэтому сотворил сущих, чтоб был познан» (4, 213). В общем, зарождается мистический подход к человеколюбию и человечности, которая в учениях мистиков-суфиев занимает одним из ключевых мест. Этот хадис потом становится вдохновляющей идеей таких известных суфиев, как Ибн Араби, Джалал ад-Дин Руми, ал-Ансари, Аттар, Насими и др. Например, Ибн Араби комментируя значение этого хадиса, утверждает, что «в сунне сообщается то, что подкрепляет данное [утверждение], это Его слова: «Я был скрытым сокровищем и не был известным, и Мне было любо быть узнаваемым, поэтому Я сотворил создания, познакомился с ними, и они узнали Меня». Он (то есть Бог. — Ф.Г.) сообщил, что любовь была причиной создания мира. Он привел [тогда] в соответствие божественные имена. Если бы душа не испытывала томления по телу, то она не испытывала бы боли при расставании с ним, несмотря на то что она является противоположностью ему. А

потому Он соединил величины и состояния для бытия отношений и форм. Отношение — основа (асл) в бытии родственных уз». (1, 92) Но в истечении божественного света и духа в теле человека Ибн Араби важным считает его «обожествление» через любовь к Истине: «Значит, эта истина, [что струится в каждой воплощенности возможного], предоставляет [возможность] этому сотворенному быть местом Истины-Бога (ал-хакика), а не явным [Бога]. И если кто полюбит человека этой божественной любовью, то ровно в такой степени будет его любовь к нему, а потому не будет он связан ни с воображением, ни с какой-либо красотой, ибо все это есть у него, а любовь не имеет связи с этим». (1, 96)

Ал-Фараби развивая рационализм, служивший как идейно-методологический исток для формирования гуманистических идей, обращает внимание на созданные им социально-политические идеалы, на основе которых можно обустроить добродетельное государство, что зависело бы от человека, его способности и стремления к счастью и от правителей, которые должны обладать самыми хорошими нравственными свойствами. Ал-Фараби подчеркивает, что «невероятно и невозможно, что бы существовал человек с врожденным предрасположением к определенным действиям, который не был бы способен совершать действия, противоположные этим», (2, 185) и что «нельзя отрицать [возможность] существования человека, обладающего способностью находить середину в действиях и нравственности по отношению только к себе одному. Нельзя отрицать также [возможность] того, что человек может обладать способностью, находить середину и умеренность в пище, которую принимает один только он. Это его [последнее] действие является врачевным действием, и он способен в какой-то части искусства врачевания. Тот, кто находит умеренность в нравственности и действиях по отношению только к себе одному, делает так, потому что он способен в какой-то части искусства государственного управления» (2, 193-194). Во главе этого государственного управления, аль-Фараби желает видеть того утопического правителя, который бы обладал наилучшими нравственными признаками, и который бы служил образцом для остальных. Он описывает своего идеала - истинного правителя

следующим образом: «Он является первым главой и именно в нем сочетаются шесть условий: мудрость, совершенная рассудительность, [способность] отлично убеждать, [способность] отлично представлять в воображении, способность физически вести священную войну и то, что его тело не имеет ничего, мешающего ему заниматься делами, связанными со священной войной. Тот, кто в себе все это сочетает, является образцом, тем, кому следует подражать во всех поступках и действиях, к чьим словам и советам следует прислушиваться. Такой человек может управлять так, как он считает правильным и как желает». (2, 218) Философ понимает, что такого человека невозможно найти, и поэтому предлагает другие варианты. В этих фрагментах важны две ориентиры: первое, реализм, когда для достижения собственной цели, человека направляет не в сторону небес, к Богу, а в реальной социальной жизни; второе — гуманизм, который определяется с описанием идеального, совершенного человека в этических категориях и принципах.

Гуманизм в мусульманской философии, который в его кораническом представлении имел божественное и мистическое значение, особенно развивался в средневековой возрожденческой Европе и получил светский характер под воздействием гностицизма эллинистических философов, герметизма и неоплатонизма. Поиски и изучение гуманистических идей древнегреческих философов были сконцентрированы вокруг темы «совершенный человек», о чем свидетельствуют взгляды таких известных мыслителей суфизма, как Ибн-Араби, ал-Джили, ал-Халладжа и ас-Сухраварди. Исследуя концепцию гуманизма, можно наблюдать, что его трактовка в трудах мусульманских мыслителей этого времени, проводилась с выдвиганием на первое место человеческого разума, причем не только в Коране, но и даже в хадисах. Например, в одном из них указывается на то, что «всякий познающий Бога, познает и себя» или «первая вещь, сотворенная Богом, — разум», что свидетельствует о возвышении роли разума в познании мира. Влияние наследия древних греков и рационализм в творчестве отдельных философов, на примере Мухаммеда Ибн Закария ар-Рази, в итоге привело к тому, что они если не отвергали, то по-иному интерпретировали некоторые

положения коранического отношения к человеку и утверждали свободу и автономность человеческого разума. А.Д. Кныш рассматривая суждения ар-Рази о разуме человека, подчеркивает, что «ар-Рази был твёрдо убежден в огромных возможностях человеческого разума. По его утверждению, люди вполне в состоянии понять истинное положение вещей в этом мире, если они смогут использовать дарованные им Богом способности к рациональному осознанию окружающей реальности. Эти способности следует неустанно развивать и укреплять посредством изучения философии. Поскольку Бог даровал роду человеческому способность к рациональному мышлению, людям не следует уповать на то, что Бог будет руководить каждым их шагом».(3, 470)

Далее, этот исследователь обращает внимания на то, что ар-Рази поддерживает идею о том, что люди независимо от их роста или возраста могут самостоятельно думать над своими вопросами и их решения, и поэтому «не нуждаются в указаниях одержимых людей, утверждающих, что они действуют от имени Бога. По мнению ар-Рази, доказательства человеческой гениальности очевидны: она проявляется в ремёслах, научных знаниях и открытиях, которые свойственны исключительно роду человеческому. Этого нельзя сказать о пророчестве. Когда ар-Рази спрашивали, должен ли философ следовать той или иной пророческой религии, он отвечал следующим образом: «Как может человек рассуждать философски, оставаясь при этом приверженцем бабушкиных сказок, которые не основаны ни на чем, кроме противоречий, упрямом невежестве и бездумном упрямстве».(3, 471)

В суфизме, как и другие представители школ мусульманской философии, считали конечной цели человека счастье (са'ада), которое должно достигаться через совершенствование достоинства человека, преимущественно в результате развития разума. Достижение этого счастья, или совершенства в той степени направлялось на то, чтобы приобрести божественные свойства, как об этом заявил Аристотель в «Никомаховой этике». Они изображали этот достижение в умозрительно-абстрактных терминах, как сочетающихся интеллекта человека с божественным (универсальным) интеллектом. Конец чело-

века был задуман как его реализация, как божественное желание, как бытие, можно сказать, его «обожествления». Поднимая человека выше телесности, свободным от беспоконья материальным миром и эмоциональных переживаний, мусульманские философы отправляют человека в спокойной интеллектуально-духовной и божественной области.

Таким образом, были заложены исходные идеи, способствовавшие формированию гуманистической концепции добра на основе обсуждения и решения вопросов о счастье, свободе и ответственности человека, подтачивая изнутри ее религиозную интерпретацию. Толчком к их решений стало внедрение рационалистических идей и концепции, в результате чего больше и больше кругов и идейных течений стали вовлекаться в дискуссии по проблемам, касающимся человека и его возвышения. Рационализм и умпостигаемые приёмы же во многом внедрялись в мусульманской философии благодаря тому, что сам Ислам не развивался по пути, скажем зороастризма, в котором не было плюралистических, альтернативных идей, разработанными многими течениями и направлениями. Доктрина Ислама дополнялась не только идеями правовых школ суннизма, новыми теориями шиитских богословских и рационалистических школ, но также элементами культуры эллинизма, иудаизма и христианства.

Ф.Н. Гнёсов

Масъалаи гуманизм ва вижагиҳои он дар фалсафаи Исломи

Дар ин мақола сухан дар бораи гуманизм дар фалсафаи Исломи нишондода шудааст, ки дар Куръон намояндагии он аҳамияти илоҳӣ ва асроромез дорад. Бо дар назардошти инсондӯстӣ, онро (гуманизмро) метавон дар навиштаҳои мутафаккирони мусулмон бо озода намудани тафаккури инсонӣ мушоҳида кард. Ин чунин идеяи тасаввуф дар бораи инсондӯстӣ, ки мақсади ниҳонии хушбахтии инсон, ба воситаи беҳтар намудани шаъну шарафи инсон баррасӣ шудааст. Бо баланд бардоштани мавқеи инсон ва озода аз изтироб ва ранҷ, файласуфони мусулмон арзиши

чавҳари инсон дар ҷанбаҳои зеҳнӣ, маънавӣ ва илоҳиро муайян карданд.

Калидвожа: Мавҳум, инсони комила, тасаввуф, илоҳӣ, давраи Эҳё, дарк ҳадис, хирад, ақл

F.N. Giyosov

The issue of humanism and the idea of it in Muslim philosophy

The issue of this article is mostly about the humanism in Muslim philosophy which in its Quranic view has sacred and mystical values. Looking through humanism one can see Muslim thinkers took the human reason in the first place. There are also in this article about the Sufism ideas regarding humanism where the ultimate aim of the human being was considered happiness, which should be achieved through the improvement of human dignity. Considering the human higher physicality and free of the concerns the Muslim philosophers send the human being to the calm intellectual-spiritual and sacred area.

Key words: Concept, Qoranic views, Human geniality, Human intellect, Sufism, sacred, belief system, Renaissance era, idea, Hadith, Al, Pharaby, IbnAraby, wisdom, perfect judgment.

Литература:

1. Ибн ‘Араби. О знании числа [божественных] тайн, что достаются свидетельствующему при предстоянии напротив Бога // «Мекканских откровений» («ал-Футухат ал-маккийя»). Предисл., перев.с арабского и коммент. И.Р. Насырова // Ишрак : ежегодник исламской философии. - М. : Восточная литература: 2012. № 3.
2. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-ата, 1978.
3. Кныш А.Д. Борьба идей в средневековом Исламе: теология и философия. Фалсафа как рациональный способ познания мира //Ишрак: Ежегодник исламской философии. № 2. – М.: «Восточная литература», 2011.
4. مطهری، مرتضی. تعلیم و تربیت در اسلام. تهران ۱۳۶۲

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС КАК ОСНОВА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Бегайым Нурлан

аспирант кафедры международных отношений и права Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики имени Казы Дикамбаева, бульвар Эркиндик 36, 720041, Бишкек, Кыргызская Республика
Тел.:(+996312) 660185, e-mail:
alai0104@mail.ru

В статье рассматриваются работы российских, западных, а также кыргызских ученых, посвященные феномену национального интереса и его роли в международных отношениях.

Ключевые слова: нация; этнос; интерес; система; общество; государство; общение; политика; внешнеполитическая деятельность, принцип.

Со дня приобретения независимости Кыргызстан накопил достаточный опыт и потенциал, чтобы иметь вполне консолидированную политическую позицию, отражающую интересы национального, регионального и местного уровней. Интересы, способствующие модернизации политической системы общества, направленные на повышение устойчивости системы в пользу поступательного стабильного развития самого общества с доминирующими основными принципами обеспечения и защиты суверенитета, территориальной целостности страны, формирования благоприятных внешних условий, необходимы для проведения сбалансированных экономических и демократических реформ. Определяющими в национальных интересах должны выступать: укрепление безопасности; формирование благоприятных внешних условий национального развития; поддержание положительного международного имиджа; создание эффективной системы внешнеполитической деятельности. При этом, проводимый курс каждой страны должен быть направлен на «демонополизацию» внеш-

неполитических приоритетов, укреплению связей с партнерами, политическими странами-лидерами. Реализация проводимого курса осуществляется одной из форм международного общения- дипломатическим общением. Посредством этого осуществляется внешнеполитическая деятельность государств. Сегодня почти все формы и виды дипломатического общения прямо или косвенно осуществляются через дипломатические органы. Но это не означает, что между народами отсутствуют прямые родственные или другие межличностные контакты.

В новых исторических условиях молодые центрально-азиатские государства свои первые шаги, направленные на установление прочных уз дружбы и сотрудничества, осуществили на уровне официальных, межгосударственных договоров, что естественным образом привело к установлению дипломатических отношений между ними. Дипломатические отношения - это специфический механизм, осуществляющий взаимодействия и взаимосвязи народов на государственном уровне. Есть все основания утверждать, что одним из важнейших и древнейших видов общения между народом Кыргызстана и народами соседних стран являются этногенетические отношения, которые осуществлялись благодаря традиционной дипломатии, включающей в себя демографические и историко-культурные контакты. Именно поэтому государственные структуры Кыргызстана при налаживании добрососедских связей с другими государствами в первую очередь исходят из исторически установившихся многовековых отношений кыргызского народа с соседними братскими народами. Для всестороннего анализа выбранной тематики нам необходимо определиться с составляющими этого термина, а именно: «национальная» под углом зрения нашей тематики, что понимать под этим: интересы отдельной нации, всего населения страны и общества в целом. Кроме того,

целесообразно уяснить соотношение понятий «этнос» и «потребности», с точки зрения их возникновения, первичности и значения для правильного толкования понятия «национальный интерес». Также нужно определить приоритетность объектов дипломатического общения, где основной выступают личность, общество, государство.

Представление об этносе, как социальном явлении, разделяется большинством российских и зарубежных этнографов. Однако, в рамках общего подхода к пониманию этнических общностей имеются значительные расхождения: одни авторы в качестве основных черт этноса выделяют общность культуры, включая язык; другие общность территории и наличие этнического самосознания; третьи - выдвигают на первый план характерные особенности коллективной психики. Тем не менее, понятие «этнос» дает возможность для выражения того общего, что имеется между качественно различающимися типами этнических общностей (племя, народность, нация)[1, с.5].

Говоря об этнических общностях и различных их типах, нельзя не коснуться понятия «нации». Под «нацией» понимается высшая форма этнической общности людей, исторически сложившаяся в новое время на базе слияния отдельных этнических образований. Заметим, что в последнее время в отечественной науке получает распространение этатизированная теория наций, которая понятие нации увязывает с государством.

В настоящее время развернулась новая дискуссия по поводу понятий «нация», «этнос» и других вопросов национальных отношений. В ходе обсуждения выявились два основных подхода к феномену национального: «примордиализм» и «модернизм» (или «конструктивизм»). Для первого направления «примордиализма», традиционного для советской этнографической школы, характерно представление о существовании этнических различий на протяжении всей человеческой истории. Сторонники второго направления «модернизма», развивающегося преимущественно в западной антропологии, исходят из такого понимания нации, согласно которому она представляет исключительно современную форму социального объеди-

нения людей, не имеющую этнических аналогов в более ранний период. Как образно заметил российский этнограф В.Черемышкин «Различия в понимании этничности касаются также «основного вопроса философии» применительно к этнологии: что первично этническая «материя» или этническое сознание? В традиционной советской науке - «материя». В западной антропологии, а также в постсоветской модернистской этнологии главная роль, напротив, чаще всего отводится именно сознанию, целенаправленной деятельности по конструированию этничности в практических целях»[2, с.123]. Как видно, основным концептом этих направлений является понятие «этничность». Введенное в научный лексикон общественно-знания понятие «этничность» трудно определить с помощью какой-либо точной категории. Так, например политологи аналитики Г.Гусейнов и Д.Драгунский понимают этничность в узком плане, прежде всего, как национальную самоидентичность: «Этничность функционально есть установка на поиск такой референтной группы, отождествление с которой не составило бы труда...»[3, с.11]. В самом широком плане, этничность «Это не только этническая идентичность, этническое самосознание людей, но и реальное следование этноспецифическим формам поведения, особенностям в видении и восприятии мира, в жизненных ориентациях»[4]. Этничность предполагает признание объективного существования этнического в национальном, так как национальное без этнического лишается своей специфики как исторически сложившейся устойчивой общности людей. На наш взгляд, более важным и плодотворным направлением является интеграция «примордиалистского» и «модернистского» подходов к пониманию этничности.

Зарубежные политологи вообще склонны различать понятие «нация» («нация политическая») и понятие «народ» («нация культурная»). Такой подход нашел отражение в документах и практическом применении в рамках Организация Объединенных Наций: «нация» рассматривается как совокупность граждан одного государства. В западной и особенно в англо-американской традиции само опре-

деление «национальный» практически лишено чисто этнического смысла.

Для верного осмысления и толкования подходов зарубежных историков и политологов к понятиям «нация», «национальный», семантическое значение этих слов в русском языке нужно расширить до естественного для европейских языков толкования, совпадающего с понятиями «общенародный».

В западной политологической мысли наиболее широко распространено этатистское (от французского *etat* - государство) понимание сущности нации (как совокупности граждан одного государства). Это проявляется и в лексике. Например, в английском языке слово «*nation*» означает нация, народ, государство. Несет преимущественно этатистское значение (т. е. как согражданства), в то время как в русском - этническое.

Для обозначения совокупности людей одного этнического происхождения, которые говорят на одном языке и имеют общую территорию и культурную традицию, зарубежными учеными чаще всего используется термин «этнос». Главное стремление этнической общности к собственной государственности, четко выраженное в виде политического требования самоопределения, называется в западном обществоведении национализмом. Окончательно этническая общность, однако, может сложиться в нацию только при условии существования реальных, постоянных внутренних и внешних экономических связей, возникающих в индустриальный и постиндустриальный период развития.

Так, например, М. Вебер определяет нацию как «общность чувства, которое адекватно выражается в собственном государстве»[5, р.78]. Известный польский социолог Е.Вятр дает следующее определение: «Нация - это исторически сложившаяся устойчивая общность, возникшая на основе общности исторических судеб, общего товарного хозяйства и общности политических институтов, характеризующаяся существованием государственного сознания...»[6, р.78]. В этом определении особую роль играет наличие государственного сознания (чувства) - это тот критерий, по которому можно провести грань между нацией и другими этническими общностями. Этот критерий проявля-

ется в устремлениях этноса к созданию и развитию собственного государства.

По развитию этого чувства эмпирически можно изучать степень зрелости этнической общности. Этнограф Дани также предлагает именно политическое, а не этнокультурное понимание нации, полагая, что в современных условиях нация является носителем идеи государства, в связи с чем понятия «нация» и «народ» не могут быть синонимами.

Народы, имеющие собственную историю, язык, традиции, образуют коммуникативную систему, но нациями они становятся лишь как субъекты государства. Тем более, что существуют народы, не имеющие своей государственности, и - требование ее создания во всех случаях является нереалистичным. Для того, чтобы стать современными нациями, все государства должны быть национально легитимированы.

У английского философа Э. Геллнера роль государства раскрывалась через понятие национализма. «Национализм - это политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать». Когда этническая общность остро чувствует свое существование и убеждена в том, что этническая граница расселения должна быть также политической, государственной границей, она становится «политической» и возникает такое явление, как национализм. Одна из отличительных черт XX века - появление политической направленности этнических чувств. Э. Геллнер обращает внимание на то, что и либеральная общественная мысль Запада, и марксизм недооценили политическую силу национализма.[7, с.267] Значение его возросло (не везде одинаково и без препятствий, иногда даже потерпев поражение), однако, в целом, он усилился. Тезис о том, что политические границы должны совпадать с этническими, и, что правители не должны отличаться от своих подданных национальностью, выступающий как принцип политической организации, сегодня приобрел такое значение и силу, какую не имел никогда за всю историю человечества. Н. Т.Васильев считает бесплодными попытки модернизировать категорию «нации» на основе этнической общности. Необходимо деэтнизировать

понятие нации, исключить его из того, что называлось высшим типом этнической общности со всеми ее признаками- характеристиками. Определяя нацию как согражданство, Н. Т. Васильев [8, с.123] исходит из того, что в мировой научной литературе и международной политической практике нация все чаще толкуется вне этнического содержания.

Поэтому, в условиях глобализации такой фактор, как дипломатическое общение, осуществляется через понятие «национальное» и реализуется при помощи официальной деятельности глав государств, правительств, а также специальных органов по выработке и достижению целей и задач государства, направленных на его внешние сношения.

Это общение, а также связанные с ней формы сотрудничества, являются одними из наиболее сложных форм международного общения, по той причине, что политико-дипломатическая деятельность поддерживает или закладывает основу будущих межгосударственных отношений или, наоборот, тормозит развитие уже существующих, тем самым или расширяя, или в определенных моментах, уменьшая поле деятельности дипломатического общения. Исходя из того, что социально-экономическая жизнь составляет основу любого общества, люди, группы, народности и нации объединяются для того, чтобы организовать социально-экономическую жизнь страны, создать необходимые условия для взаимоотношения. Например, дипломатическое общение исходит из того, что часть народов Центральной Азии имеют генетическую общность культуры, языка, обычаев, образа жизни.

Что касается самой высокой формы политического общения – на уровне политических лидеров государств, то мы уже говорили, что ее специфика обусловлена главным образом тем, что на этом уровне реализуются, находят окончательное воплощение длительные усилия по поиску приемлемых для всех участвующих сторон взаимодействия решения. Кроме того, возлагаемые на них задачи с соответствующим им уровнем полномочий делает их деятельность наиболее ответственной и сложной, если не в техническом, то в нравственном отношении. И, наконец, послед-

ствия принимаемых ими решений – с положительным или отрицательным эффектом – как правило, наиболее серьезным образом сказываются на судьбе их государств, народов, чьи интересы они призваны отстаивать. Круг задач, входящих в их компетенцию, более чем широк, начиная от внешнеполитических действий, включая экономические, социальные, пограничные и другие вопросы.

В строгом смысле, во внешнеполитических действиях все подчинено некоторой системе, включающей в себя правила, гласные и негласные (опирающиеся на здравый смысл, опыт, усвоенные привычки, традиции и т.д.) этические нормы и строго регламентируемый этикет, известного рода ритуал, международные правовые нормы и множество других компонентов, с одной стороны, изрядно усложняющих данную систему, а с другой – уже не способных существовать в устойчивом виде вне этой системы. Естественным следствием такой сложности данной системы отношений является формальное и сущностное усложнение международного общения, поскольку оно является своего рода слепком с этой системы.

Глобализированный мир, являющийся нашей эволюционной судьбой, не может быть жизнеспособным, если он не поддерживает насущные элементы разнообразия, которыми отмечены человеческие сообщества с древних времен. В наши дни в условиях глобализации мира роль дипломатического общения выросла и оно стало еще более востребованным. Ведь уровни этнического, государственного интереса, угрозы и вызовы кардинально поменялись в сторону общения. Разнообразие культур, верований и религий, экономических, социальных и политических устройств, а также всех способов жизни, сосуществующих в гармонии с взаимоуважением и непоколебимой доброжелательностью. Культивируемое разнообразие не означает изоляцию людей или культур друг от друга: оно призывает к международному и межкультурному контакту и общению...».

Дружба, межнациональные дружеские контакты, в сущности, есть выражение этнокультурной функции международного общения. Еще Гегель отмечал, что «дружба основывается на сходстве характеров и интересов в общем совместном

деле, а не на удовольствии, которое получаешь от личности другого». С этой мыслью трудно не согласиться, ибо, как бы не были важны для поддержания дружбы взаимная симпатия и духовная близость, она всегда предполагает более широкую общность интересов в реальной личности и социально значимой деятельности.

Только в процессе становления человеческой культуры и цивилизации постепенно усложнялись связи между людьми и между народами, на основе этих интеграционных связей возникли различные и усложненные формы общения, в том числе, международного общения.

На самых ранних этапах взаимоотношения различных народов международное общение носило эпизодический, главным образом спонтанный характер, и едва ли могло быть организовано на каких-либо системных началах. Но по мере учащения контактов и «их углубления, обретения необходимого опыта» [9, с.312] оно неизбежно (уже потому, что участвующие во взаимоотношениях стороны всегда являются частью какой-либо системы) обрело системный характер и в смысле его постоянной возобновляемости, и в смысле форм организации общения. Системно организованные отношения всегда отличались большей эффективностью, чем какие-либо другие, кроме того, они наилучшим образом способствовали стабилизации и укреплению отношений на всех его уровнях.

У народов различных стран в международном общении вырабатываются общие черты духовного облика и культуры, общие интересы, общечеловеческие качества, растет взаимопонимание, укрепляются узы дружбы и сотрудничества. Поскольку представители разных народов обмениваются во время общения различной информацией, этот процесс, естественно, включает и обмен элементами и атрибутами национальных культур с различной степенью влияния на партнеров. И это взаимное приобретение навсегда входит в духовную сокровищницу каждой нации.

На первый взгляд кажется, что не все перечисленные выше виды и формы международного общения можно соотнести с собственно межгосударственными отношениями, которые по сути представляют

собой только лишь межправительственные отношения между государствами, но при рассмотрении этого вопроса необходимо учесть тот факт, что любое государство, строя свою внешнюю политику, исходит из своих национальных интересов [10, с.167] которые включают в себя много аспектов как внешнеполитического, так и внутривластного характера.

Спектр политических отношений тоже весьма широк: это различные формы политических взаимоотношений, такие как дипломатические отношения и контакты на высшем уровне. В первом случае в наиболее концентрированном виде проявляется специфика политических отношений, во втором – реализуются, находят окончательное воплощение подчас очень долгие, нередко мучительные усилия по поиску приемлемых для всех участвующих сторон взаимодействия решений. В обоих случаях наиболее ярко проявляется политическая форма общения с ее особыми системообразующими компонентами. Относительно такой формы, как политическое общение, можно констатировать следующее: именно в этой форме международного общения наиболее выпукло, значимо и концентрированно проявляются его сущность, предназначение, функции и системообразующие начала. Во внешней политике, которая должна постоянно, в корректной форме либо координировать, преобразовывать собственные компоненты, либо пристраиваться, притираться к внешним структурам, а нередко производить оба эти действия, системные принципы и начала играют наиболее существенную роль.

Список использованной литературы

1. См.: Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы в СССР. -М., 1986, -С.5.
2. Черемышкин В. Человек и этническое поле. -М., 2007 -С.123.
3. Гусейнов Г. Драгунский Д. Новый взгляд на старые истины / Ожог родного очага. -М., 1990, -С. 11.
4. В англоязычной научной литературе термину «национализм» не придается однозначного негативного смысла, который был распространен в советском обществоведении. Это нейтральный термин, обозначающий политически ориентированное национальное самосознание.

5. Weber M. Essays in Sociology. L., 1947, p. 76.36 Wiatr J. J. Spoleciełtstwo. W-wa. 1977, p. 78.

6. Wiatr J. J. Spoleciełtstwo. W-wa. 1977, p. 378.

7. См. об этом. Западные теории этносов. Сб. научн. трудов. Томск, 2009.-311с.

8. Васильев Н. Т. Нация или этнос.- Новосибирск, 2004. 312с.

9. Ильин М. В. Слова и смыслы: интерес / Полис, 1995, №2.

10. Токтобаев Н. Этнос как исток цивилизации.- Бишкек, 2012. 289 с.

Begaiym Nurlan

The national interest as the basis of diplomatic communication

The postgraduate student of the Department of International Relations and Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic named after Kazy Dikambaev

The Kyrgyz Republic, Bishkek, Erkindik Boulevard 36, 720041 Tel.: (+996-312) 660185, e-mail: alai0104@mail.ru

Abstract: The article examines by the work of Russian, Western and including Kyrgyz scientists, which devoted to the phenomenon of national interest, as well as its role in the diplomatic dialogue.

Key words: nation; ethnos; interest; system; society; State; communication; policy; foreign policy activity, principle.

Бегайым Нурлан

Манфиатҳои миллӣ ҳамчун муоширати дипломатӣ

Дар мақола натиҷаи таҳқиқотҳои олимони рус, аврупо ва қирғиз вобаста ба падидаи манфиатҳои миллӣ ва нақши он дар муносибатҳои байналхалқӣ баррасӣ шудааст.

Вожаҳои калидӣ: миллат, этнос, манфиат, низом, ҷамъият, давлат, муошират, сиёсат, фаъолияти байналхалқӣ, принцип.

АКТУАЛЬНОСТЬ ВОДНОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(на примере Кыргызстана и Таджикистана)

Э.А.САРЫБАЕВ

Соискатель Института философии и политико-правовых исследований Национальной Академии Наук Кыргызской Республики. г.Бишкек проспект Чуй 265А, тел: +996312646288 Fax: +996312392062 E-mail: protocol2008@mail.ru индекс 720071.

В статье рассмотрены вопросы, связанные с водной политикой в сфере взаимодействия общества и водных ресурсов имеющая своей целью обеспечение оптимального и сбалансированного развития с учетом требования природоохранного баланса. Обосновывается наличие жизненно значимых для Кыргызстана и Таджикистана водно-энергетических ресурсов имеющих региональное значение и их ведущую роль в переходе к низкоуглеродистой конкурентной экологически устойчивой экономике и обеспечении человеческой безопасности. Предлагается с учетом нынешних реалий пересмотреть приоритеты в использовании водных ресурсов региона, просчитать все возможные варианты совместного использования гидроэнергии для диверсификации экономики ЦА.

Ключевые слова: водная политика; водные ресурсы; экономическая эффективность; гидроэнергетический потенциал; природоохранный баланс; выбросы в атмосферу; отрасль экономики; Центральная Азия.

Продолжение безудержного использования ресурсов природы человеком без оглядки на его возможности и без увязки с экологическими требованиями может привести не только к зональным катастрофам, но и к их перерастанию в глобальный кризис.

Водная политика – политика в сфере взаимодействия общества и водных ресурсов имеет своей целью обеспечить оптимальное и сбалансированное развитие с

учетом требования природоохранного баланса.

Для Центрально-азиатского региона в перспективе, когда вмешательство человека в водный режим объектов, территорий и акваторий будет возрастать, в связи, с чем возникнет проблема управления водными ресурсами, которое способствовало бы решению общих задач рационального природопользования в целом.

Постоянное взаимодействие водных ресурсов с другими элементами окружающей среды в значительной мере определяет динамику и качественные состояние среды, и составляют основу живой материи, и одновременно выступают как один из важнейших элементов производительных сил.

Для аридной территории Центрально-азиатского региона водная политика предоставляет возможность:

- рационального и эффективного природопользования;

- управления охраной окружающей среды на принципах взаимодействия всех форм собственности с учетом их интересов;

- минимизировать и полностью исключить негативное воздействие на окружающую среду. Интегрированное управление водными ресурсами является механизмом реализации этих подходов и включает в себя следующие цели:

- выявление экономической эффективности, социальной полезности и экологической обоснованности при планировании программ и проектов. Привлечение к управлению водными ресурсами широких слоев общества, в том числе местных жителей и общин;

- укрепление и разработка соответствующих правовых, организованных и финансовых, информационных и образовательных механизмов, обеспечивающих условия для реализации политики гарантирующей экологически устойчивое развитие.

В процессе выработки водной политики следует учитывать все виды водополь-

зования, в том числе земледелие, рекреацию и др.

Основными вопросами в водной политике по отношению водных ресурсов являются права на пользование водно-земельными ресурсами с определением конкретных обязательств по сохранению природного разнообразия, а также взаимодействие этих прав и обязанностей. Общая ситуация такова, что производители и рынки должны принимать рациональные решения относительно использования в бассейнах рек земли, природных ресурсов, систем производства и оптимального набора производимых продуктов с учетом требования природоохранного баланса. Роль государства должна сводиться к сбалансированию структур экономики на длительный срок, а также создание среды, благоприятствующей внедрению ресурсосберегающих технологий и осуществления контроля в процессе использования ресурсов.

Необходимо водная политика, соответствующая национальным интересам, не искаженная узкоспециальными интересами различных групп водопользователей.

В преддверии 2002 года и Всемирного саммита по устойчивому развитию ООН обозначил пять ключевых сфер внимания: вода и канализация, энергия, здоровье, сельское хозяйство, биоразнообразие — как неотъемлемую часть логически согласованного подхода мирового сообщества к устойчивому развитию. Вода — необходима для достижения успеха в каждой из этих ключевых областей, является наиболее важной потребностью, а также центральным элементом устойчивого развития и борьбы с бедностью.

Главная цель Программы оценки водных ресурсов мира — это разработка комплексных показателей состояния водных ресурсов, которые должны создавать понятную и значимую картину сложной динамики водных ресурсов для широкой общественности и для политиков, принимающих важные решения. Необходимо установить четкие критерии, которые помогут анализировать происходящие в этой области изменения в пространстве и во времени — таким образом, чтобы те, от кого зависит принятие решений, поняли важность проблем, связанных с водными

ресурсами, и начали эффективно управлять ими.

Для Кыргызстана и Таджикистана водные ресурсы являются основным богатством, в республиках сосредоточены колоссальные запасы пресной воды в ледниках, регулирующих водный баланс рек региона.

Сельское хозяйство в Центрально – Азиатских республиках, с полузасушливым климатом является основным потребителем вод Амударьинской и Сырдарьинской систем (примерно 90% потребления вод Аральского бассейна, исключая испарение). Другая отрасль экономики, водопользователь вод Аральского бассейна, — это гидроэнергетика. Следует отметить, что в данном случае между понятиями водопотребление для сельского хозяйства и водопользование для гидроэнергетики имеется существенная разница. Используемая вода для нужд гидроэнергетики в прежнем качестве возвращается, в тоже время при водопотреблении в сельском хозяйстве вода в лучшем виде не возвращается или возвращается в загрязненном состоянии.

В Кыргызстане и Таджикистане формируется среднемноголетний сток рек в объеме более 90 км³/год или более 80% от общего среднегодового стока бассейна Аральского моря.

Сельское хозяйство, главная отрасль экономики, является основным потребителем воды. В прежние годы в Центральной Азии были освоены миллионы гектаров земель. Государства региона стали получать от выращивания сельскохозяйственных культур огромные доходы. В Кыргызстане и Таджикистане, как горных странах, проходили основные руслоформирующие процессы. В результате сложилась ситуация, когда повышение уровня рек в летний паводок стало приносить много неприятностей и, главное многократно выросли затраты на возмещение ущерба, от разрушения берегов, мостов, дорог, населенных пунктов, затопления посевов и т.д. Все затраты покрывались за счет союзного бюджета. В настоящее время эти затраты по устранению последствий паводков приходится на Кыргызстан и Таджикистан. Например в Концепции рационального использования и охраны водных ресурсов в Республике Та-

джикистан, утверждённый Правительством в 2001 году, отмечено: «Ранее приоритет в освоении новых орошаемых земель имели республики, где производились наибольшие объёмы хлопка и риса. В результате такой политики в Таджикистане сложилась самая минимальная в регионе обеспеченность орошаемыми землями и водными ресурсами на душу населения. В замен, в условиях единой государственности, Таджикистан получал топливно-энергетические, материально-технические ресурсы, обеспечивалась равная социальная защищённость населения. В новых политических и экономических условиях прежнее вододеление стало неприемлемым при отсутствии единой политики по сбалансированному водопользованию и сельскохозяйственному производству в регионе. Согласно международным законам за каждой страной закреплены их национальные богатства».

В настоящее время основная масса электрической энергии в регионе сейчас вырабатывается на базе главных загрязнителей, как атмосферного воздуха, так и водных ресурсов в регионе - топливных составляющих, т. е. с использованием угля, мазута и газа. Выбросов в атмосферу отходов ТЭС, мощностью 1 млрд. Вт, работающих на разных видах ископаемого топлива.[1]

При этом необходимо учитывать наличие жизненно значимых для Кыргызстана и Таджикистана водно-энергетических ресурсов имеющих региональное значение и их ведущую роль в переходе к низкоуглеродистой конкурентной экологически устойчивой экономике и обеспечении человеческой безопасности приверженность Кыргызстана и Таджикистана в продвижении развития «Зелёной» экономики.

В национальной стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы отмечено: «Негативные последствия функционирования действующей «коричневой» экономической системы значительны: (i) экологические проблемы и истощение природного капитала (изменение климата, вызываемое антропогенной деятельностью и, прежде всего, выбросом парниковых - углеродсодержащих газов, загрязнение опасными химическими веществами, утрата биораз-

нообразия деградация сельхозугодий ведущая к опустыниванию, недостаток поливной и нехватка пресной воды); (ii) подъем уровня бедности; (iii) угроза продовольственной и (iv) энергетической безопасности; (v) неравенство людей и стран.[2]

Экономически эффективный и экологически чистый гидроэнергетический потенциал рек Центральной Азии только в пределах бассейна Аральского моря составляет около 1трлн. кВт/ч в год большая часть которых принадлежать Таджикистану и Кыргызстану, у которых по сравнению с другими странами отсутствуют углеводородные ресурсы. Этот гидроэнергетический потенциал превышает нужды региона почти в три раза. В настоящее время данный потенциал используется лишь на 10% и составляет 27% от общего объема вырабатываемой в регионе электроэнергии.

Кыргызстан и Таджикистан не раз выступали с инициативой о совместном освоении их конкурентного социально значимого гидроэнергетического потенциала. Освоение этого огромного потенциала могло бы способствовать решению социально-экономических проблем, надежному водообеспечению орошаемых земель бассейна Аральского моря, и покрытие растущей потребности соседних стран в дешевой электроэнергии необходимой для производства более конкурентной продукции. Соответственно, это содействовало бы и процессам адаптации к изменению климата, предотвращению селей и наводнений, противостоянию ветровой эрозии и запыленности воздушного бассейна горных территорий, оседанию этой пыли на поверхности ледников их загрязнению, более интенсивному таянию ледников и обеспечению экологической безопасности во всем Центрально-азиатском регионе.

Следует отметить, что хрупкие экосистемы Таджикистана и Кыргызстана составляют основу качества и доступности воды для Центральной Азии, включая и такие экстремальные условия, как засухи, наводнения и сели. Они обеспечивают ряд преимуществ, необходимых для устойчивого развития. Многие из этих ключевых преимуществ извлекаются непосредственно из воды и все без исключения – при

использовании воды в качестве ресурса. Например, для добычи 1 т нефти необходимо затратить не менее 10 м³ воды, для производства 1т стали нужно 100 м³, 1тн бумаги – 250 м³, 1тн ацетатного шелка – 2 600 м³, лавсана – 4 200 м³, капрона – 5 000 м³.

Получение электрической энергии с помощью дорогостоящих и не апробированных солнечных и ветряных установок еще не нашло широкого применения в Центральной Азии, хотя здесь тоже имеется определенный потенциал. Однако на данном этапе по эффективности и экономической целесообразности эти источники полностью уступают гидроэнергетике.[3]

В энергетическом плане позиции Кыргызстана и Таджикистана полностью совпадают и как водообразующие государства для обеспечения энергетической безопасности важной составляющей человеческой безопасности, планируют увеличить выработку гидроэлектроэнергии, для покрытия внутренних потребностей. Наибольшая потребность в энергии приходится на зимний период, особенно на январь и февраль. Самый высокий показатель отпуска воды на нужды орошения полей приходится на засушливые летние месяцы. Здесь и возникают проблемы межгосударственных отношений, которые имеют в своем основании многоаспектный характер и несут потенциал роста напряженности как внутри республик, так и на региональном уровне. Проблема заключается в том, что гидроэнергоузлы Кыргызстана и Таджикистана, регулирующие режим подачи воды, в настоящее время работают больше на соседние страны - Узбекистан и Казахстан. Если они будут работать в энергетическом, а не в ирригационном режиме, то есть основная сработка (наиболее интенсивная эксплуатация) водохранилищ будет происходить не летом, а зимой, Кыргызстан и Таджикистан получают существенный прирост производства электроэнергии. И наоборот, летняя сработка водохранилищ не выгодна ни Кыргызстану, ни Таджикистану.

В прежней системе управление водными ресурсами осуществлялось, прежде всего, с учетом интересов ирригационного сельского хозяйства, а проблемы гидроэнергетики решались через Советскую Энергетическую систему. В советское вре-

мя компенсационные поставки энергоносителей Кыргызстану и Таджикистану соблюдались неукоснительно. Но этого сотрудничества давно уже нет.

Исходя из того, что вода является главным движущим фактором устойчивого развития всем государствам ЦА необходимо принимать долевое участие в возмещении затрат на эксплуатацию, техническое обслуживание водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования (в Таджикистане Нурекское, Кайракумское водохранилище и БГК, в Кыргызстане Токтогульское водохранилище) и другие согласованные действия пропорционально получаемому объему воды. Кыргызстан и Таджикистан, из-за нерешенности вопросов об оплате за накопление, хранение и пропуск воды в весенне-летний период с местных водохранилищ, во-первых, столкнулись напрямую с угрозой экономической безопасности. Нехватка средств на поддержание технической безопасности гидротехнических сооружений может привести к экологической катастрофе.

Поэтому Кыргызстан и Таджикистан, предлагают придерживаться принципа, провозглашенного Дублинской конференцией и хотя бы разделять эксплуатационные расходы. Несмотря на принятые во время саммитов глав государств ЦАЭС решения "о взаимовыгодном и эффективном использовании региональных водных и энергетических ресурсов", проблемы оплаты и взаиморасчетов остаются нерешенными. Ежегодный энергетический кризис в самый пик зимних холодов в Таджикистане и Кыргызстане свидетельствует о неэффективности по реализации этих решений.

Согласование интересов сторон на основе экономического механизма водопользования и компенсаций является важнейшей задачей устойчивого развития стран региона.

В соответствии с резолюцией 1803(XVII) Ассамблеи ООН от 14 декабря 1962 года «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» Кыргызстан и Таджикистан имеют право заявить о необходимости пересмотра ранее существующих критериев и принципов межгосударственного (межреспубликанского)

управления, распределения, использования и охраны водных ресурсов.

Все новые проекты в регионе должны быть разработаны с целью создания эффективной системы водопользования с учётом интересов всех сторон, что в свою очередь поднимает целый ряд вопросов: критерии эффективности водопотребления; программы водопользования, её влияния на производственную среду, судьбу Аральского моря и зон экологического бедствия и так далее.

Кыргызстан и Таджикистан планируют увеличить выработку гидроэнергетики, как для того чтобы покрыть внутренние потребности, так и для дальнейшего развития возобновляемых энергетических ресурсов, что может стать причиной ухудшения ситуации в ирригационном сельском хозяйстве в нижнем водоразделе. Ввиду наличия огромного запаса гидроэнергоресурсов Кыргызстаном и Таджикистаном разработана политика по развитию гидроэнергетики и сельского хозяйства, то есть отраслей, которые имеют прямое воздействие на окружающую среду. Наряду с этим, реформа сельского хозяйства, связанная с новыми водными отношениями, приводит к радикальным воздействиям на среду обитания и экосистему в целом и требует комплексного анализа и системного подхода по обеспечению экологической безопасности.

Важнейшими задачами охраны природы являются: поддержание основ экологических процессов и экосистем в равновесном состоянии; сохранение генофонда и видового разнообразия, недр, атмосферного воздуха, водных ресурсов и следовательно, сохранение природных условий для развития человеческого общества; длительное, не истощающее природу использование не только отдельных видов, но и экосистем в целом.

Охрана природы в Кыргызстане и Таджикистане – одна из основных функций государства и обязанность каждого.

Вместе с этим гористость Таджикистана и Кыргызстана определяет наличие таких природных богатств, как ледники. В последние 50 лет из-за глобальных изменений климата наметился также процесс уменьшения ледников Кыргызстана и Таджикистана, которые потеряли за последние годы более 20% своего объема.

В настоящее время, в связи с глобальным потеплением, возможно, что спасение ледников и лесов в странах Центральной Азии проблема не менее важная, чем спасение Арала.

Кыргызстан и Таджикистан участвуют во многих природоохранных проектах и программах международных организаций – ФАО, ВОЗ, ВВФ и др., а также присоединились к ряду международных конвенций направленных на охрану окружающей среды (биологическом разнообразии, борьбе с опустыниванием, водно-болотным угодьям, мигрирующим видам животных, изменении климата, доступе к информации, участия общественности к принятию решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды).

Несмотря на мощную нормативно-правовую базу, к сожалению следует отметить слабость регулятивных систем. Не имеются также адаптированные к новым условиям акты:

- о порядке разработки и утверждения схем комплексного использования и охраны природных ресурсов;

- о поэтапном переходе на интегрированную систему управления природными ресурсами;

- о порядке организации и координации проектов, обеспечивающих надлежащее состояние хозяйственных объектов, а также контроля за соблюдением правил их эксплуатации;

- о порядке ведения Государственного реестра сельскохозяйственных объектов;

- о приватизации объектов водного хозяйства и т.д.

Возможной причиной слабости регулятивных систем являются сложность адаптирования законодательных актов для конкретных условий дефицита финансовых средств и отсутствия квалифицированных кадров.

Таким образом, водная проблема в Центральной Азии является существенным дестабилизирующим фактором. Она не может быть решена традиционными экстенсивными мерами, настоятельная необходимость пересмотра существующей практики вододелия и использования водных ресурсов региона очевидна. Создается впечатление, что те, кто занимается водной политикой в нижерасположенных

странах из-за постоянной оглядки на зону формирования стока приобрели профессиональную шейную болезнь. При этом они не считаются с тем, что около 90% водных ресурсов формирующихся в Кыргызстане и Таджикистане бесконтрольно используются странами низовья во всех отраслях и особенно в ирригацию главного виновника в гибели Арала. Бесконтрольность приводит к интенсивному загрязнению водно-земельной среды и недостаточным темпам природоохранных мероприятий, что во многих случаях не обеспечивают пока улучшения среды и повышения её биопродуктивности. При этом показатели использования ядохимикатов во много раз превышали средние показатели, в частности на хлопковых полях Узбекистана вносилась в среднем 34 кг пестицидов на 1 га обрабатываемых земель (для сравнения в России – 2кг, США – 1,6 кг). Следует отметить, что пестициды распространяются на большие расстояния, удаленные от мест их применения, сохраняются в почвах более 20 лет оказывая канцерогенное и мутагенное воздействие на организм человека.[4]

Среди практических задач будущего для ЦА региона, очевидно, нужно рассматривать новые технологические способы во всех отраслях, включая ирригацию, направленные на сокращение забора пресной воды из источников и полное исключение сбросов возвратных вод в поверхностные и подземные источники.

Наряду с этим меры по усовершенствованию управления водными ресурсами, расширению доступа к очищенной питьевой воде, базовому санитарно-техническому оборудованию и улучшению гигиены имеют достаточный потенциал, чтобы улучшить качество жизни людей, снизить детскую смертность, улучшить здоровье матерей и сократить количество болезней, передаваемых через воду. Содействие доступу женщин к водным ресурсам и контролю над ними, в свою очередь, расширит доступ к безопасным источникам пищи и средств к существованию, которые принесут пользу их собственному здоровью и здоровью их семей.

Странам Центральной Азии необходимо переосмыслить стратегию развития региона с учетом глобализации, применения интегрированных подходов, обеспече-

ния устойчивого развития и общей выгоды. Пересмотреть существующие принципы управления водными ресурсами с точки зрения критериев рыночной экономики, прежде всего, экономической эффективности и экологической стабильности. Надо заново с учетом нынешних реалий пересмотреть приоритеты в использовании водных ресурсов региона, просчитать все возможные варианты совместного использования гидроэнергии для диверсификации экономики ЦА. Возможно, что в ЦА более чем в любом регионе мира для поддержания стабильности необходимо тесное сотрудничество на всех уровнях.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, чтобы изменить обстановку необходимы не только огромные денежные вливания, но что не менее важно объединяющий фактор, любой фактор который сблизит столь близкие в прошлом и ставшие столь далекими в настоящем государства. Народы стран Центральной Азии, объединенные многовековыми общими культурными, человеческими, социальными, правовыми и религиозными тенденциями обречены, жить в едином правовом и экономическом пространстве.

Литература

1. Экология. М.: Аванта, 2003. Т.19, 444 с.
2. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017.
3. О. Л. Юшманов, В. В. Шабанов, И. Г. Галямина, Э. С. Беглярова, П. Е. Ткаченко, А. С. Березнер, Н. Ф. Юрченко. Комплексное использование и охрана водных ресурсов. М., Агропромиздат, 1985, с. 82.
4. Вронский В.А. Экология словарь – справочник. Изд. 2-е, Ростов н/Д: Феникс, 2002., 576с.

Э.А. Сарыбаев

Мубрамяти сиёсат об дар Осиёи Марказӣ
(Дар мисоли Тоҷикистон ва Қирғизистон)

Дар мақола масъалаҳои марбут ба сиёсати об дар соҳаи ҳамкориҳои ҷамъият ва захираҳои обӣ, ки ба мақсади таъмини муносибати мутавазину инкишоф нигаро-

нида шуда аст, баррасӣ мегардад. Афзалияти ҳаёти доштани захираҳои обию энергетикӣ барои Тоҷикистону Қирғизистон ва нақши пешбарандаи онҳо дар самти гузариш ба иқтисодиёти рақобатпазири экологии камгидрогенӣ ва таъмини амнияти инсонӣ асоснок карда мешавад. Вобаста ба вазъияти имрӯза зарурияти таҷдиди назар аз афзалиятҳои истифодаи захираҳои оби минтақа ва баррасии имкониятҳои истифодаи яқҷояи нерӯи оби барои диверсификасияи иқтисодиёти Осиёи Марказӣ пешниҳод мегардад.

Вожаҳои калидӣ: сиёсати обӣ, захираҳои обӣ, самаранокии иқтисодӣ, захираҳои гидроэнергетикӣ, тавозуни ҳифзи табиӣ, партовҳо ба атмосфера, соҳаи иқтисодиёт, Осиёи Марказӣ.

E.A. SARYBAEV

IMPORTANCE OF WATER POLICY FOR CENTRAL ASIA

**(through the example of Kyrgyzstan and
Tajikistan)**

Candidate, Institute of Philosophy and Political-Legal Researches of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic 265A, Chui avenue, Bishkek Tel.:

+996312646288 Fax: +996312392062 E-mail: protocol2008@mail.ru Postal index number: 720071

The article deals with the issues related to water policy in the area of interoperability of the society and water resource that has the aim to ensure effective and sustainable development with due consideration of environmental balance. The availability of water and energy resources of vital importance for Kyrgyzstan and Tajikistan is justified as well as their leading role in transition to low-carbon, competitive environmentally sustainable economy and ensuring human security. Considering current circumstances, it is suggested to review the priorities in use of water resources of the region, to work out all possible ways for joint use of hydro energy for diversification of the economy of CA.

Keywords: water policy; water resources; economic efficiency; hydropower potential; environmental balance; atmospheric emission; sector of economy; Central Asia.

МОЛОДЕЖНАЯ МИГРАЦИЯ ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Назарова Мижгона Назаровна
Соискатель
mizhgona91@gmail.com

Данное исследование посвящено одной из самых актуальных проблем современной общественной жизни в Республике Таджикистан. Автором, наряду с анализом причин, способствующих развитию молодежных миграционных передвижений, определяется отдельные направления, улучшающее молодежную миграционную обстановку Республики Таджикистан в условиях изменения общества.

Ключевые слова: трансформация общества, феномен, молодёжная миграция, молодёжное передвижение, внешняя трудовая миграция, беженец, внутреннее перемещенное лицо, нелегальная миграция, эмигрант, иммигрант, реэмиграция, репатриация.

В условиях трансформации общества, феномен молодёжной миграции не является новым. Внешняя трудовая миграция таджикской молодёжи берет своё начало с 90-х годов. В это время главными факторами столь активной миграции населения (в частности и молодёжи) в новом этапе стали: развал СССР и крах социально-политической системы, которые привели к гражданскому противостоянию в республике. Отметим, что гражданская война стала чрезвычайным фактором, ставшим причиной вынужденной миграции местного населения. Так, в период активных военных действий (с 1992 по 1995 гг.), каждый пятый житель республики стал беженцем или внутренним перемещенным лицом.

С начала вооруженного конфликта из республики эмигрировали 284,6 тыс. человек; в свою очередь, за пределы страны выехали более чем 255 тыс. беженцев, из которых примерно 60 тыс. нашли убежище в Афганистане; внутри страны переместились 679 653 граждан. В частности, доля

межреспубликанской миграции в общем объеме миграционных перемещений выросла с 34,6% в 1989 г. до 71% в 1992 году. За указанный год из республики в другие бывшие союзные республики выехало почти 100 тыс. человек, в том числе 66% в Россию, около 18% в Узбекистан, еще 8% на Украину.¹

Многие крупные производственные предприятия простаивали из-за отсутствия сырья, поступавшие ранее из других стран. Такое социальное и экономическое положение в стране негативно воздействовало на уровень жизни населения и привело к безработице, которая способствовала увеличению миграционных потоков.

Следует заметить, что начиная с 1998 года, потоки вынужденной миграции молодежи из республики постепенно приобрели трудовой характер и в настоящее время считаются самым массовым явлением общественной жизни, которые имеют весьма динамичное направление. Сейчас к основным факторам, способствующим распространению внешней трудовой молодёжной миграции необходимо отнести: низкую заработную плату, высокий уровень безработицы, возросшие темпы естественного прироста и высокую плотность населения, которая на 2009 год составляла 51,5 человек на 1 км в кв.²

Эти и другие факторы, как представляется, в сочетании с ограниченностью земельных ресурсов, которые составляют всего 7% территорий республики (93% составляют горы и более 90% населения живет в межгорных долинах), делают трудовую миграцию из Республики Таджикистан в ближайшие годы фактом практически неизбежным.

Молодёжная миграция, являясь частью общей миграции населения, сохраняет

¹ Миграция населения / Под общей ред. О.Д. Воробьевой М., 2001. – Вып. 1: Теория и практика исследования. – С. 176.

² Электронный ресурс <http://www.cisstat.org>. Республика Таджикистан. /2009/9

общие для этого явления черты, но имеет и свои особенности.

Молодёжная миграция совпадает по направленности с общими миграционными потоками, но, как правило, эта направленность более четко выражена. Миграционные ориентации молодёжи направлены строго в сторону регионов с лучшими условиями жизни, в направлении крупных городов. Причем лучшие условия жизни для них, в отличие от старших поколений, не исчерпываются возможностями для учебы, трудоустройства и заработка. Молодое поколение предъявляет еще и культурные запросы к местности, куда перемещается. Таким образом, там, где мигрирующие представители старших поколений довольствуются малым, молодежь ищет для себя самого лучшего.

Понятие *молодёжной миграции* включает различные территориальные перемещения молодёжи. Миграции населения в целом, а также и молодёжи, оказывают большое воздействие на размещение населения, на его численность и состав.

Классификацию *молодёжной миграции* также целесообразно проводить в соответствии с причинами, побуждающими молодых людей покинуть прежнее место жительства и переехать в другой город, регион или страну.

Таким образом, молодёжная миграция отлична от миграции остальных возрастных групп настолько же, насколько сама молодежь отличается от старших поколений.

Наконец, особенностью молодёжной миграции является ее возможная беспричинность.

Одной из важных тенденций молодёжной миграции является увеличение роли международных миграционных потоков в демографическом развитии большинства развитых стран мира.

Миграцию молодого поколения можно классифицировать по ряду оснований. Одним из оснований классификации миграционных процессов является продолжительность их по времени, в зависимости от которого миграция подразделяется на временную и постоянную. Временная миграция характеризуется возвращением

на исходное место жительства, постоянная характеризуется безвозвратностью. В этом отношении молодёжная миграция, как правило, является временной возвратной и может быть сезонной (зависящей от времени года), маятниковой (регулярные поездки к месту учёбы и обратно домой), а также нерегулярной (командировки, поездки в гости и т.д.).

Кроме временной, молодёжная миграция может быть постоянной, которая, в зависимости от условий, подразделяется на внешнюю и внутреннюю. Внешняя миграция связана с переездом представителей молодого поколения из государства в государство, а внутренняя – происходит на территории одного государства, например, из села в город; из города в город; из области в область; из региона в регион.

В свою очередь, внешняя миграция, в зависимости от направления, может быть подразделена на эмиграцию (выезд из страны) и иммиграцию (въезд в государство), реэмиграцию (возвращение в страну выезда), репатриацию (возвращение на историческую родину).

Молодёжная миграция, также как и миграция взрослого населения может быть законной и незаконной (нелегальной). Нелегальными мигрантами считаются молодые люди: 1) незаконно пересекающие границу. 2) не имеющие официальной регистрации в соответствующих государственных органах. 3) нарушившие сроки законного пребывания. 4) чьи настоящие цели пребывания и занятий не соответствуют заявленным при въезде в страну.

В настоящее время для миграционных процессов молодого поколения характерны следующие основные тенденции:

1. миграция молодых людей с более высоким уровнем образования;
2. увеличение молодых мигрантов в общей доле миграционных потоков;
3. увеличение роли международных миграционных потоков в демографическом развитии большинства стран мира;
4. рост нелегальной миграции молодёжи.

По данным ООН, в 2010 году в мире насчитывалось около 27 миллионов молодых мигрантов. В послании по случаю Международного дня молодёжи (12 августа) глава ООН Пан Ги Мун отметил

положительный вклад молодых мигрантов как в экономику, так и социально-культурную жизнь стран происхождения, транзита и назначения. Он подчеркнул, что зачастую источником существования семей на родине мигрантов являются заработанные ими средства. Немаловажным Пан Ги Мун считает и возможность применять дома навыки и идеи, которые молодые мигранты получают за границей.

В то же время ООН не могут не беспокоить опасности, связанные с миграцией молодых. Эксперты предупреждают, что они могут подвергаться эксплуатации и дискриминации.

Понимая важность регулирования процессов миграции, заметим, что за годы независимости в Республике Таджикистан создана достаточно солидная нормативно-правовая база, которая основывается, прежде всего, на Конституции республики, гарантирующей гражданам свободное передвижение и выбор места жительства, выезд за пределы республики и возвращение в нее¹.

В целях урегулирования отношений в области миграции населения, определения правовых, экономических и социальных основ миграционных процессов, Правительством Республики Таджикистан 11 декабря 1999 год, №881 принят Закон Республики Таджикистан «О миграции». В настоящем Законе предусматривается ведение статистической отчетности и информации о миграции.

Официальный статистический учет по трудовой миграции в Республике Таджикистан ведется с 2000 г. (Министерства труда до 2007 г., Миграционная служба при МВД до 2010г., Миграционная служба при Правительстве Республики Таджикистан 2011-2013 гг., с начала 2014 г. Миграционная служба Министерства труда, миграции и занятости населения).

Что касается международно-правовых актов, то Правительством государства за эти годы ратифицировано более 15 конвенций Международной Организации Труда (МОТ) и Международной Организации Миграции (МОМ), а также подписано целый ряд двусторонних и многосторонних соглашений со странами СНГ,

¹ Конституция Республики Таджикистан (статья 24) от 6 ноября 1994г. Душанбе. Ирфон – 2009. – С.8.

достаточно полноценно регулирующих эти вопросы.

Что касается основного потока внешней трудовой миграции из республики, то можно привести статистику наиболее привлекательных направлений таджикских мигрантов, где лидируют в основном потоки в страны СНГ – 790,4 тысячи человек (98,8%), среди них выезжают в:

1. Российскую Федерацию – 782,2 тысячи человек или 97,8%;
2. другие страны СНГ – 8,2 тысячи человек или 1,0%;
3. страны дальнего зарубежья – 9,3 тысячи человек.

Как было указано ранее, заработная плата является важным аспектом занятости населения. Сложившийся сегодня в Республике Таджикистан уровень оплаты труда, (которая является одной из достаточно низких среди стран СНГ) стало причиной не только снижения качества рабочей силы, но и главным основанием трудовой миграции граждан. Как отмечают исследователи, уровень безработицы в республике, начиная с 90-х годов прошлого века, ежегодно составляет от 25 до 38% экономически активного населения, тогда как в службе занятости каждый год регистрируются всего лишь 2-3% экономически активного населения. За последние 20 лет, как свидетельствует проведенный специалистами статистический анализ, численность населения выросла более чем на 30%, а трудовые ресурсы на 66%, в то время как уровень занятости возрос всего лишь на 9%, т.е. рост занятости отстает от роста трудовых ресурсов на 57% пунктов².

За 2014 г. поток трудовых мигрантов граждан Республики Таджикистан сократился по сравнению с данными за 2013 г. на 19,5% или на 128,9 тыс. человек и составило 670,8 тыс. человек. Причина сокращения потоков трудовых мигрантов является финансовый кризис в Российской Федерации, начавшийся с начала 2014 г. — ухудшение экономической обстановки в России, вызванное стремительным снижением цен на энергоресурсы, продажа которых составляет значительную часть в доходах

² Махмадбеков, М.Ш. Миграционные процессы: сущность, основные тенденции и их особенности в современном обществе (опыт Таджикистана): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Душанбе 2010. – С.16.

бюджета России, а также введением экономических санкций в отношении России.

Эти факторы повлияли также на темп денежных переводов в Таджикистан, так как Таджикистан является одним из основных экономических партнеров РФ. По данным Нацбанка республики, в первом квартале 2015 г. чистый приток средств составил 289 миллионов долларов, что на 42,4 % ниже аналогичного показателя прошлого года. Отмечается, что такое падение стало рекордным за всю историю ведения статистики. К примеру, максимальное снижение переводов во время мирового экономического кризиса в 2008-2009 гг. составило 10-15 % за год. В общей сложности, за первые месяцы текущего года мигранты отправили порядка 364 миллионов долларов. Абсолютная цифра (без учета обратного перевода средств) также сократилась почти вдвое — на 43,8 %. Денежный поток из Таджикистана в Россию уменьшился на 48,6 % и составил 75 миллионов долларов¹.

Согласно информации финансового регулятора, по итогам первого квартала отношение чистого притока денег за счет мигрантов к ВВП страны составило 19 %. В прошлом году оно достигало 30,8 %. При этом отмечается, что статистика не позволяет выделить из общих данных долю взаиморасчетов мелких предпринимателей.

По данным на начало июня, в России работают около 998,9 тысячи граждан Таджикистана. Население республики, согласно результатам переписи 2014 года, составляет 8,16 миллиона человек².

В 2015 г. в рамках проекта Национального Развития Статистики за 2015-2018 гг. планируется проведение Обследования Рабочей Силы и одним из ключевых вопросов для изучения является внешняя трудовая миграция и возможно проблемы, связанные с возвращением трудовых мигрантов.

Для Таджикистана эмиграция молодых людей — это катастрофа, как и для всякого общества, которое к ней не готово. В первую очередь из страны едут наиболее активные граждане, что приводит

к деградации оставшихся. Для избежания такового явления как «утечка мозгов» в республике необходимо создать выгодные экономические и рабочие условия, в первую очередь, для талантливых и необходимых нашей стране людей. Как правило, за границу едут работать молодые люди, получившие технические или информационные специальности, а из этого следует необходимость в создании рабочих мест, а также соизмеримых и приемлемых финансовых условий за их возможный труд.

Если говорить о проблеме трудоустройства молодёжи в условиях рыночных отношений эта проблема приобретает новые свойства. С одной стороны, вопросы трудоустройства чрезвычайно значимы для молодых людей, с другой — реализовать свои потребности в профессиональной сфере удастся далеко не каждому. Изменить ситуацию в этом вопросе невозможно без кардинального изменения всей экономической, социальной и правовой политики государства.

Молодёжь занимает важное место в общественных отношениях, производстве материальных и духовных благ. Однако ее положение в обществе и степень ее участия в созидательной деятельности напрямую зависят от действий общества и государства.

Молодёжная миграция влечёт за собой проблемы в различных сферах жизни и развития общества: экономической, социальной, демографической, политической и т.д.

Таким образом, для того чтобы избежать молодёжных миграций, или хотя бы сократить их уровень, Таджикистану необходимо сделать очень многое. Но в первую очередь нашей стране необходимо начать активную борьбу с коррупцией и стабилизировать экономику. Все сферы жизни: политическая, социальная,

демографическая и т.д. — неразрывно связаны с экономикой страны, поэтому стабильность в данной сфере это половина успеха развития всей стран.

¹Электронный ресурс
<http://lenta.ru/news/2015/06/17/tajikistan/>

² См. там же, Электронный ресурс
<http://lenta.ru/news/2015/06/17/tajikistan/>

МОЛОДЕЖНАЯ МИГРАЦИЯ ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Назарова Миджгона-соискатель

Калидвожаҳо: Муҳоҷирати ҷавонон, Тоҷикистон, шароитҳои тағйиротҳои ҷаҳонӣ, муътадилгардонии иқтисодӣ, ҷавонон ва мақоми онҳо.

**Муҳоҷирати ҷавонони Тоҷикистон
дар шароити тағйиротҳои ҷомеа**

Назарова Миджгона-соискатель

Дар мақолаи мазкур масъалаи муҳоҷирати ҷавонони Тоҷикистон мавриди

таҳлил қарор ёфта, муаллиф самтҳои гуногуни ин масъаларо дар шароити тидаргуниҳои ҷомеа таҳлил намудааст. Махсусан барои муътадилгардонидани равандиҳои муҳоҷирати меҳнатхӯду андешаҳои мухталиф ирсол намудааст.

РОЛЬ СМИ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

П.А. Махмадов

Очевидный факт, что современное состояние информационного пространства Республики Таджикистан характеризуется своим бурным развитием, созданием информационно-телекоммуникационных структур, развитием сети мобильной связи, телевидения и других составляющих информационную инфраструктуру, обеспечивающие обмен как внутри страны, так и с зарубежными источниками информации. Регулярно увеличивается число пользователей сети Интернет.

Наряду с этим, появились официальные интернет-представительства органов государственной власти Республики Таджикистан. Все это создает реальные условия для постоянного расширения возможности граждан по реализации их прав на получение и распространение информации, что является гарантией развития личности и общества, совершенствования государственного механизма.

Поскольку информация превратилась в особый ресурс любой деятельности, следовательно, как и всякий другой ресурс, нуждается в защите, в обеспечении ее сохранности, целостности и безопасности.

Совершенно обоснованно, что информация на сегодняшний день является наиболее ценностью как для общества в целом, так и отдельной личности в частности. Несомненно, одна из известных фраз Майера Амшеля Ротшильда, содержащаяся в кодексе для его детей – «Кто владеет информацией – тот владеет миром», приобретает особую актуальность для современного информационного общества. Не вызывает сомнения тот факт, что информация присуща всем слоям и сферам жизнедеятельности человека: политике, экономике, образованию, культуре, здравоохранению, безопасности, досугу, развлечению и т. д. При этом всеобщность информационного пространства требует обеспечение ее защиты, и с развитием информационного общества совершенствуются и способы нарушения информационной безопасности. Поэтому

безопасность в информационной сфере приобретает особую роль. Каждое государство в отдельности, а также мировое сообщество в целом не только принимают, но и постоянно модернизируют различные меры защиты информации.

Подчеркиваем, что доказательством важности защиты информационной безопасности может служить серия разоблачающих статей о тотальном шпионаже Агентства национальной безопасности Соединенных Штатов Америки. В этой связи имя Сноудена (Edward Snowden) стало практически нарицательным. Благодаря полученным данным от Сноудена стало известно, что Агенство национальной безопасности, как и их коллеги из Великобритании – Центр правительственной связи, тайно сидят и ведут прослушку за всеми и повсюду. Телефонные звонки и электронные письма, любая информация от важных и высокопоставленных лиц подлежит перехвату и анализу в кабинетах спецслужб.

В такой ситуации многие пользователи столкнулись с угрозой, которая получила название CryptoLocker. Это достаточно оригинальный способ "кибервымогательства", который также подразумевал заражение пользовательских компьютеров вредоносным программным обеспечением.

Используемая программа шифровала файлы и требовала денег, чтобы снова предоставить владельцу доступ к ним. Основная проблема заключалась в том, что файлы невозможно было восстановить, пока они находились в зашифрованном состоянии. От Crypto Locker пострадали, по минимальным подсчетам, около 250 000 компьютеров.

Уместно заметить, что состояние национальной безопасности Республики Таджикистан на современном этапе своего развития, прежде всего, связано с эффективностью результатов процесса информатизации и прогресса во внедрении информационно-коммуникационных технологий. При этом первостепенное внимание необходимо уделять вопросам подготовки высококвалифицированных кадров этой

важной отрасли, постепенного обучения государственных служащих для повышения уровня их знаний.

Результатом данной работы может стать своевременное и качественное донесение до населения страны наименования услуг, которые предоставляют государственные органы, что, в конечном счете, будет приводить к постепенному искоренению таких нежелательных явлений, как бюрократизм и коррупция. Наряду с этим, укрепятся взаимоотношения общества с государственными структурами, что является одной из важных основ гражданского общества¹.

Обеспечение информационной безопасности в современных условиях проникновения глобализации во все стороны общественной жизни ставит перед политологами задачу научно осмыслить, проводить научный анализ проблем, которые тесно связаны с обеспечением информационной безопасности как главного компонента международной, региональной и национальной безопасности.

Однако, к сожалению, на данный момент почти все подходы, которые призваны обеспечить информационную безопасность Республики Таджикистан, не должным образом ориентированы на военно-политические процессы. В то же время они акцентируют внимание на проблемы, которые связаны с региональной политической нестабильностью, преступностью, терроризмом и незаконным оборотом наркотиков. Другим важным фактором, способным повлиять на политические, экономические и социальные процессы, на стабильность и безопасность страны является информационное влияние иностранных государств на информационное пространство нашего государства. События последних лет, произошедшие в ряде стран Северной Африки, показали, что некоторые международные круги, путем информационного влияния поставили под угрозу независимость этих государств.

Уместно напомнить, что сегодня в Республике Таджикистан функционируют 57 телевизионных и радио организаций, из которых 39, или 70,7 процентов являются частными. В том числе, из 33 телевизион-

ных организаций, 24 или 76,5 процентов – не государственные. В 2012 году для обеспечения информационной безопасности страны были предприняты ряд мер. Например, ОАО «Телерадиоком» было закуплено 104 единиц телевизионных ретрансляторов, из них в ГБАО установили 42 единиц, в Согдийской области 26 единиц, в Хатлонской области 18 единиц, в городах и районах республиканского подчинения 36 телевизионных ретрансляторов. ОАО «Телерадиоком» при сотрудничестве с местными органами исполнительной государственной власти Раштского региона отремонтировало и восстановило большую часть своих объектов. Работы по установлению ретрансляционного оборудования и трансляция программ телевидения и радио все еще продолжаются.

Следует отметить, что наряду с обычным наземным вещанием, сейчас, согласно «Государственной Программе развития цифрового вещания в Республике Таджикистан на 2010-2015 годы», налажено и цифровое наземное вещание государственных телевизионных и радиоканалов. Данная Программа, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан №76 от 27 февраля 2010 года, поэтапно реализуется. В данное время осуществляется третий этап данной Программы.

Таким образом, реализация «Государственной Программы развития цифрового вещания в Республике Таджикистан на 2010-2015 годы» идет полным ходом. Совершенно очевидно, что современное развитие СМИ, в том числе производство и вещание спутниковых телевизионных и радиопрограмм, другие современные информационные коммуникационные технологии, наряду с предоставлением широких возможностей, имеют и отрицательное влияние, в частности:

- нарушение форм информационных общественных систем за счет расширения контролируемого сектора иностранных СМИ в отечественном, информационном пространстве;

- использование СМИ, действующих на территории Республики Таджикистан, и способствующих укреплению обороноспособности страны, иностранными спецслужбами.

¹ См.: Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли РТ. – Душанбе, 2012. – С.35.

К примеру, радио «Свобода» с размещением на своем сайте сенсационных материалов берет на себя роль путеводителя независимых изданий.

Несмотря на все происходящие изменения, с переходом на цифровое вещание в информационном пространстве страны появляются различные препятствия, которые угрожают информационной безопасности и способны создать угрозу политической коммуникации.

В условиях социально-политической, экономической информационной глобализации, ее фрагментации, принимающей все более настораживающие формы информационного влияния, требуется сохранение и защита национальных интересов Республики Таджикистан в информационной сфере, обеспечение их безопасности путем разработки концептуального документа, определяющего государственную политику в этой области - концепции государственной информационной политики (далее Концепция).

Несомненно, государственная информационная политика Республики Таджикистан - как составная часть внешней и внутренней государственной политики Республики Таджикистан, определяет область деятельности органов государственной власти и управления в информационной сфере.

Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан является системой официальных взглядов государства на цели, задачи, принципы и основные направления деятельности в информационной сфере.¹

Средства массовой информации в Республике в основном расположены в столице страны город Душанбе. Некоторые СМИ находятся в областных центрах: в городах Ходжент, Хорог и Курган-тюбе. Такое распределение связано с тем, что основные научные и информационные центры находятся в этих городах, что не учитывает потребности населения и органов управления. Такое положение требует скорейшего решения задачи выравнивания информационного потенциала. На наш взгляд, ситуацию можно изменить в лучшую сторону путем выработки и реализа-

ции всеобщей государственной программы информатизации. Основное направление этой программы должно быть направлено на формирование и развитие единого информационного пространства страны, что в дальнейшем обеспечит его равноправного вхождения в мировое информационное сообщество.

Заслуживает констатацию тот факт, что в последние годы в Республике Таджикистан предприняты ряд шагов, направленные на совершенствование обеспечения информационной безопасности. Начато и продолжается формирование и совершенствование базы правового обеспечения информационной безопасности. Приняты Законы Республики Таджикистан «О государственной тайне», «О печати и других СМИ», «О телевидении и радиовещании», «Об издательском деле», «О связи», «Об авторских и смежных правах», «Об информатизации», «Об архивном фонде и архивных учреждениях», «Об информации» и «О защите информации», Концепция Государственной Информационной безопасности и т.д. Кроме этого, открытие трёх телеканалов, помимо первого государственного, решение о переходе на цифровой формат вещания, техническое оснащение телекомпаний. Но этого, к сожалению, недостаточно.

На данный момент крайне необходима сегментация рынка между телеканалами, разработка каждым каналом собственной вещательной концепции и бизнес-плана. С нашей точки зрения, наиболее приемлемым вариантом решения данной проблемы на настоящем этапе являются: 1-й канал (Шабакаи аввал) - общественно-политический, идеологический. 2 канал (ТВ Сафина) - культурно-развлекательный, просветительский. 3 канал (Бахористон) - детско-юношеский, образовательный, 4 канал (Чaxonнамо) - информационный. 5 канал - имиджевый, на русском и, в перспективе, на английском языках (с учётом вещания на внутреннем рынке). Важность работы 5-го канала, его участия в потенциальных информационных противостояниях, безусловно, не вызывает сомнений.

Примечательным фактом развития таджикской СМИ является то, что все национальные телеканалы, радиоканалы, а также центральные газеты имеют соб-

¹ Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан от 30 апреля 2008 года № 451

ственные официальные сайты, где помещаются материалы, с которыми могут ознакомиться граждане страны в любое для них удобное время. Такой шаг, несомненно, связан с тем, что будущее СМИ, во многом будет определяться в Интернете и Интернетом.

Как высшее нами было отмечено, на сегодняшний день информационная безопасность политической коммуникации представляет собой сложное, до конца не устоявшееся явление. Его принято считать одним из главных факторов, определяющих национальную, региональную и международную безопасность, а ее обеспечение одним из главных приоритетов государства. В связи с существующих определенных объективных и субъективных причин пока ее уровень не в полной мере соответствует потребностям общества и государства. Как нам представляется, только систематический, комплексный подход к решению проблемы информационной безопасности с привлечением СМИ позволит обеспечить осуществление поставленных задач и целей в этой сфере.

Общепризнано, что СМИ является основным ресурсом в ведении информационных войн. До появления компьютеров информационная война велась в мире среди странами. Однако сегодняшняя зависимость цивилизации от информации сделала ее гораздо более уязвимой в этом отношении. Быстродействие и широкое распространение информационных сетей многократно увеличили именно мощь информационного оружия. Информация начинает нести в себе как созидательную, так и разрушительную силу, но в гораздо большей степени, чем раньше. Кроме того, именно в современных демократических обществах информационные войны получают благоприятные условия для своего существования. Модель сегодняшнего общества как принципиально открытого, предполагает гораздо больший объем разнообразных информационных потоков, чем в случае закрытого общества.

Возросла роль журналистов с началом введения информационных войны, политики стали по-новому относиться на деятельность СМИ в обществе. Как мы наблюдаем, в повседневной жизни не существуют независимые средства массовой информации и не ангажированных журна-

листов. Крупнейшие СМИ в современном таджикском обществе не сумели достигнуть того уровня независимости, при котором бы им позволили оставаться нейтральными в любом конфликте.

С постепенным вхождением в информационное общество создается мощный и качественно новый информационный поток, что приводит к рождению новой реальности, заставляет государство и СМИ реагировать быстро и предусмотрительно. Такая реальность проявляется в том, что дают шанс стать на равных странам второго и третьего мира. В современном быстро развивающемся мире идет асимметричное развитие информационного потенциала, что позволяет любому государству в критический момент быть наравне с самыми сильными. Сказанное относится и к Республике Таджикистан.

Применение информационного оружия при этом оказывается наиболее адекватным ответом на чужие агрессивные действия. На данном этапе своего развития Таджикистан в сфере высоких технологий обладает не большим потенциалом, однако, несмотря на это обстоятельство нужно успеть включиться в этот процесс. Это связано с тем, что часто, события, происходящие в Таджикистане, освещаются зарубежными СМИ, аккредитованными в стране по геополитическому взгляду зарубежных стран. Более того, внешняя политика Таджикистана нередко освещается в зарубежных СМИ не во благо республики. Как уже отмечалось выше, четыре таджикских канала транслируются по спутниковым средствам связи, но почему-то они не популярны за рубежом. Основная масса зрителей - это таджикское население, живущее за пределами страны. Чтобы не допустить вышеназванную ситуацию, когда зарубежные СМИ освещают события в РТ с позиции своих стран, необходимо расширить круг вещания отечественных СМИ, в том числе, и на иностранных языках.

Отечественные СМИ, в частности, электроны, должны быть доступны во всем мире. Наличие представительств отечественных СМИ в зарубежных странах также может содействовать более объективному освещению внешней политики Таджикистана. Экономическая ситуация в

Таджикистане и таджикских СМИ ограничивают реализацию этих шагов.

Мы считаем, что в период всеобщей глобализации информационная сфера и СМИ активно влияет на состояние не только политической, но и экономической, дипломатической, логической, демографической и других составляющих национальную безопасность страны.

Бурное развитие в области информационных технологий и средств массовой информации позволили стереть национальные границы в информационном пространстве, что стало причиной беспрецедентных возможностей, чтобы подавлять противника посредством нетрадиционных средств поражения, при этом не нанести физические разрушения. Длительное массированное информационное воздействие, которое проходит через сознание каждого члена общества становится причиной разрушения характера, создаст реальную угрозу существованию нации в результате трансформации исторически сложившейся культуры, основных мировоззренческих идей.

Вне всякого сомнения, серьезнейшей проблемой любого государства является обеспечение информационной безопасности страны и ее граждан. При этом совершенно очевидно, что в формировании или деформировании общественного мнения ведущая роль принадлежит СМИ. В такой ситуации на плечи журналистов лежит огромная ответственность. Имеются случаи, когда отдельные журналисты не осознавая ответственность, преследуя различные цели, в частности экономические, публикуют материалы, ущемляющие внутреннюю целостность страны. Есть и такие журналисты, которые посредством гонки за сенсацией, а самое главное за прибылью и дешевым собственным имиджем, публикуют провокационные статьи и копируют публикации своих иностранных коллег. Этим они нарушают журналистскую мораль и этику, ставят жизнь своих соотечественников, работающие в Российской Федерации, в опасность. Тем самым, они наносят непоправимый ущерб национальной и информационной безопасности страны.

Республика Таджикистан, как и другие страны Центральной Азии, получив государственную независимость одновременно

с нарастанием тенденций мировой глобализации, с каждым годом все больше подвергаются ее воздействиям, особенно ее информационному составляющему. Специфической особенностью Республики Таджикистан является то, что она находится на стыке крупных регионов. По этой причине воздействия глобализационных процессов на информационное пространство страны, по сравнению с другими странами региона, более ощутимы.

Важная геостратегическая расположенность страны, соседство с нестабильным Афганистаном и языковая общность с иранским миром влечет за собой большие потоки информации из-за рубежа, в том числе и на таджикском языке. И в этих информационных потоках Таджикистан пока остается наблюдателем, точнее пассивным потребителем. Национальная система СМИ, в силу целого ряда причин, не в состоянии конкурировать с глобальными средствами массовой информации на уже трудно контролируемом медиа пространстве.

Такое положение имеет как положительный, так и негативный характер информационные потоки, которые проникают в страну содержат в себе общие черты. Мы считаем, что улучшение доступа населения к информации, появление альтернативных источников как зарубежных, так и внутренних новостей можно отнести к основным положительным факторам данного процесса. Усиление воздействия зарубежных СМИ на общественное мнение, навязчивое внедрение американо-западных ценностей в обществе и уязвимость информационной безопасности республики можно отнести к негативным чертам глобальных информационных процессов.

Все вышесказанное укрывает на важность защиты информационной безопасности, что Республика Таджикистан должна защищать свои информационные границы, национальную культуру, язык, информационные ресурсы. В данном контексте обеспечение информационной безопасности политической коммуникации выступает первостепенной задачей соответствующих государственных структур. Что касается средств массовой информации, они могут сыграть особую роль в решении этой задачи.

В тоже время , следует отметить, что в Таджикистане еще не сформулирована единая точка зрения на содержание государственной информационной политики и на роль СМИ в этой сфере. Средства массовой информации в стране находятся на стадии развития и, тем самым, создают почву для дальнейшего усовершенствования. Здесь, прежде всего, имеются ввиду недостатки, которые требуют устранения. Важным звеном для достижения этой задачи может выступать создание единого информационного потока, способного обеспечить население нужной информацией, не давая повода для иностранных вещателей, заполнить наше информационное пространство. Необходима координация в действии, прежде всего государственных каналов, для предотвращения попыток искажения информации, т.е. дезинформирования, населения.

В Республике Таджикистан, как нам кажется, средства массовой информации ещё не в полной мере привлечены к реализации государственной информационной политики и обеспечение безопасности. Устранение этих недостатков могло бы стать эффективным для продвижения интересов государства. Отечественные СМИ, деятельность которых не направлена на консолидацию общества, даёт повод для дезинформирования населения или на полномасштабные информационные атаки.

Это, в конечном счете противоречит, государственной информационной политики. Сейчас нами наблюдается стагнация в обеспечении информационной безопасности страны, что приводит к неспособности соответствующих государственных органов использовать информационные ресурсы, в частности СМИ, для защиты национальных интересов. |

Определенная часть СМИ Таджикистана, занятые, в основном, накоплением капитала, способствуют распространению провокационной информации, которые могут стать виновниками внутренних информационных противоречий. Результатом этих противоречий могут стать народные волнения.

Данная проблема пока ещё не подвергнута глубокому научному исследованию, что не позволяет прогнозировать те задачи, которые возложены на государ-

ственную информационную политику, а также на обеспечение информационной безопасности и, рассматриваемые в их контексте, СМИ. До сих пор нормативные документы в сфере информации и информатизации не дают четкого определения роли, СМИ в деле защиты информационного пространства и национальной безопасности страны.

Все ещё в РТ не создан единый орган государственного управления, который бы занимался регулированием деятельности печати, телевидения и радиовещания, массовой коммуникации. Создание такой структуры позволило бы наиболее четко определить задачи и стратегию ведения грамотной информационной политики, а так же обеспечило бы информационную безопасность страны.

Уместно подчеркнуть, что в республике Таджикистан практически отсутствует конкуренция в сфере СМИ, или она находится на очень низком уровне. Последствием такого положения являются проигрыши в информационных войнах против иностранных вещателей.

Таким образом, подытоживая вышесказанное, можно прийти к выводу, что на сегодняшний момент одним из приоритетных, как во внутреннем, так и внешнеполитическим направлениями стратегии республики должна быть государственная политика в сфере информационной безопасности. Доказано, что эффективность информационной безопасности политической коммуникации в значительной степени определяет место и роль любого государства в мировой политике. В связи с этим, средства массовой информации, наряду с органами государственной власти, могут и даже обязаны участвовать в обеспечении информационной безопасности.

При этом следует беспрепятственно реализовать права и неукоснительно выполнять обязанности, однако нужно всегда помнить о своей ответственности, установленной информационным законодательством.

Надо отметить, что всякая политика в области информационной безопасности политической коммуникации должна основываться на определенных принципах. Это, во-первых, соблюдение Конституции и законодательства Республики Та-

джикистан, а также общепризнанных принципов и норм международного права. Во-вторых, правовое равенство всех участников процесса информационного взаимодействия вне зависимости от их политического, социального и экономиче-

ского статуса. Перечисленные выше принципы государственной политики в области обеспечения информационной безопасности политической коммуникации вытекают из национальных интересов Республики Таджикистан в данной сфере.

РОЛЬ СМИ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

П.А.Махмадов

Ключевые слова: Роль СМИ, государственная политика, политическая коммуникация, внутренняя политика, внешняя политика, информационная безопасность и политическая коммуникация, Республика Таджикистан

Автор в данной статье, рассматривая роль СМИ в реализации государственной политики РТ, анализирует его различные стороны в контексте политической коммуникации. По мнению автора, данная проблема должна стать ключевой во внешней и внутренней политике государства.

Калидвожаҳо: Нақши ВАО, сиёсати давлатӣ, коммуникатсияи сиёсӣ, сиёсати дохилӣ, сиёсати хориҷӣ, амнияти иттилооти ва коммуникатсияи сиёсӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

безопасность и политическая коммуникация, Республика Таджикистан

Нақши ВАО дар амалӣ гардонидани сиёсати давлатӣ дар доираи коммуникатсияи сиёсӣ

П.А.Махмадов

Муаллиф дар мақолаи мазкур нақши ВАО –ро дар равандҳои амалӣ гардонидани сиёсати давлатӣ мавриди муҳокима қарор дода, ҷабҳаҳои гуногуни онро дар доираи коммуникатсияи сиёсӣ таҳлил намудааст. Ба андешаи муаллиф ин масъала дар сиёсати дохилӣ ва хориҷии кишвар бояд дурнамои махсуси таҳлилі дошта бошад.

РОЛЬ СМИ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

П.А.Махмадов

Ключевые слова: Роль СМИ, государственная политика, политическая коммуникация, внутренняя политика, внешняя политика, информационная

ИНСТИТУТЫ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ: ВЫБОРЫ И РЕФЕРЕНДУМ

М.Р. КАМОЛОВА,
кандидат политических наук, заместитель начальника Управления исследования проблем региональной безопасности Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 40,
тел.: (+992) 907-77-41-78м.
E-mail: kamolova.66@mail.ru

В настоящей статье проводится научный анализ институтов прямой демократии-выборов и референдума, их роли в процессе демократизации общества, рассматриваются типы избирательных систем, исторические предпосылки возникновения референдума и его значение в повышении уровня политической, социально-экономической и культурной жизни государства. Определяется роль народа как носителя суверенитета и единственного источника государственной власти через их участие в выборах и референдумах.

Рассматриваются отличительные особенности выборов и референдума, необходимости внесения изменения и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан.

Ключевые слова: институты прямой демократии, выборы, избирательная система, мажоритарная система, пропорциональная система, смешанная система, референдум.

Важная роль в процессе формирования современной таджикской государственности отведена институтам прямого народовластия.

Референдум и выборы – это институты прямой демократии, которые похожи по целям и субъектам, но различаются по объектам и результатам. Цель у них – выражение воли народа. Субъективный состав – граждане, которые имеют право принимать участие в референдуме и в выборах[1].

Основное отличие процедуры выборов от процедуры референдума состоит в объ-

екте волеизъявления избирателей. При выборах это кандидат в депутаты представительного органа или на какую-нибудь должность. При референдуме объект волеизъявления – не человек (кандидат), а определенный вопрос – принятие закона, поправок к нему, его отмена либо какая-нибудь проблема, касающаяся государства, региона или территории.

Следует отметить, что 90-е гг. XX в. – это период становления таджикской государственности, в течение которого происходит развитие демократических институтов, в том числе и прямой демократии. И если по вопросам проведения выборов имелся определённый практический опыт советского периода, они сразу стали широко применяться в системе государственного и местного самоуправления, то такая установленная законом форма, как референдум, требовала определённого осмысления и опыта в их применении.

В политической науке под формами демократии понимаются исторически сложившиеся способы или средства выявления и выражения воли и интересов различных слоев общества.

В зависимости от того, каким путем – прямым или косвенным – выражаются эта воля и интересы общества и народа, **различают две разновидности форм демократии.** Это – формы представительной демократии **выборы**(выборные органы государственной власти, выборные партийные и общественные органы), с помощью которых народ осуществляет власть через своих представителей, и формы непосредственной демократии **референдум** (плебисцит, собрания, сельские сходы и пр.), с помощью которых основные вопросы государственной и общественной жизни народом решаются непосредственно[2].

Выборный путь реализации народовластия имеет важнейшее значение в демократическом обществе и государстве. Мировая практика показывает, что с помощью выборов формируются парламенты и избираются многие главы государств, органы местного самоуправления, нередко

судебные органы, а в редких случаях и правительства. Выборный путь формирования многих важнейших органов власти, регулярное проведение свободных и честных выборов - один из наиболее ярких показателей действительного демократизма существующего в стране политического строя, главный критерий его легитимности, т.е. признанности обществом или его большей частью. Как отмечается во Всеобщей декларации прав человека ООН (ст.21.), «воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования»[3]. Аналогичное положение содержится и в Международном пакте о гражданских и политических правах ООН 1966 г. (ст.25)[4].

Через выборы граждане оказывают воздействие на формирование органов государственной власти и тем самым регулируют свое право на участие в управлении государственными делами. Все вышеуказанные моменты свидетельствуют о том, что действительно институт выборов имеет важное значение в демократизации политической системы государства. Исходя из этого, необходимо указать, что современный политический курс, выбранный руководством Республики Таджикистан, направлен на построение демократического правового государства. Данная цель также является конституционным принципом, требующим своего осуществления.

Политическая практика убедительно доказывает, что важнейшим фактором устойчивого развития общества является эффективная государственная власть. Становление подлинно демократической избирательной системы изначально предполагает институционализацию политико-правовых механизмов формирования властных инструментов, способствующих эффективному взаимодействию гражданского общества и правового государства[5]. Отсутствие института выборов или их декоративный характер не позволяют считать политическую систему демократической.

В настоящее время существуют две основные избирательные системы - мажоритарная и пропорциональная. Они оцениваются по трем критериям: репрезентативность, то есть способность отразить в парламенте существующий спектр политических сил; простота механизма выборов; корректируемость результатов выборов в случае разочарования избирателей в депутатах.

При мажоритарной системе абсолютного большинства избранным считается кандидат, набравший абсолютное большинство голосов избирателей, принявших участие в голосовании (50% плюс 1 голос). Если ни один из кандидатов в первом туре не набрал абсолютного большинства, то во втором туре участвуют два кандидата, избравшие большинство голосов в первом туре. Во втором туре могут действовать обе разновидности мажоритарной системы, но преобладает система относительного большинства. Она предполагает, что кандидат-победитель должен набрать больше голосов, чем его соперник.

Мажоритарная система используется в настоящее время в Великобритании, США и Канаде. Она позволяет создавать устойчивые правительства, опирающиеся на прочное большинство в парламенте. Также необходимо отметить, что у нас в Таджикистане в выборах по одномандатным округам используется мажоритарная система, когда кандидат в депутаты, получивший 50% + 1 голос считается победителем.

Главное отличие пропорциональной системы от мажоритарной состоит в том, что депутатские мандаты распределяются не между индивидуальными кандидатами, а между партиями в соответствии с числом поданных за них голосов. Избиратели голосуют за партийные списки и определенную программу. Естественно, партии стремятся включить в эти списки наиболее известных людей.

Как и мажоритарная, пропорциональная система имеет две разновидности:

– пропорциональная система на общегосударственном уровне. В этом случае избиратели голосуют за политические партии в масштабах всей страны. Избирательные округа не выделяются;

– пропорциональная система, основывающаяся на округах. В этом случае ман-

даты распределяются на основе влияния партий в округах.

Достоинством пропорциональной системы является репрезентативность, обеспечивающая наиболее адекватное представительство в парламенте различных партий и дающая избирателям возможность ранжировать свой выбор. Она обеспечивает обратную связь между государством и гражданским обществом, способствует развитию плюрализма и многопартийности. Допускает эта система и возможность коррекции в результате замены депутата от партий - по решению самой партии, если он не отражает «партийную» точку зрения.

Вместе с тем, система не вполне отвечает критерию простоты, поскольку требует от рядового избирателя широкой осведомленности в позициях партий. Относительно выборов по единому общереспубликанскому округу в Таджикистане используется пропорциональная система, которая эффективна в условиях многопартийности.

Поскольку при пропорциональной системе осуществляется голосование не за конкретных кандидатов, а за партии, весьма слаба непосредственная связь между депутатами и избирателями. Зависимость депутатов от партий может негативно отразиться на деятельности представительных органов.

В некоторых государствах пропорциональные системы предусматривают распределение мандатов только между теми партиями, которые получают более трех-пяти процентов избирателей. Такой барьер установлен законодательством Германии, Испании и Швеции. В России установлен пятипроцентный барьер для политических партий по выборам в Государственную Думу. Такая пятипроцентная барьера установлена и в Таджикистане.

Пропорциональная избирательная система функционирует в таких странах, как Австрия, Бельгия, Италия, Норвегия, Финляндия и др. Причем в Австрии, Италии и Швейцарии избиратели голосуют за список партий в целом и за отдельных кандидатов в порядке предпочтения. В послевоенный период началось становление смешанной избирательной системы, которая должна была вобрать в себя положительные характеристики мажоритарной и

пропорциональной систем. На основе смешанной избирательной системы проходят выборы в Германии и России. Смешанная избирательная система присутствует и Республике Таджикистан.

Суть смешанной системы заключается в том, что часть депутатского корпуса избирается по мажоритарной системе, а часть - по пропорциональной. Один голос избиратель отдает за конкретного кандидата, баллотирующегося в данном избирательном округе, другой - за политическую партию.

Развитие политических отношений в таджикском обществе свидетельствует о том, что для осуществления данной цели предпринимаются определенные шаги. Создание прочной нормативно-правовой базы, обеспечивающей проведение выборов в органы государственной власти и существующая смешанная избирательная система в республике открывает широкие возможности на пути привлечения широких народных масс в управление государством.

Необходимо помнить, что, институт местных выборов в Таджикистане проходит постоянно одновременно с выборами в парламент страны. Исходя из этого сегодня, можно уже говорить об определенной практике его функционирования. В связи с этим важно признать, что местный представительный орган государственной власти также создается на выборных основах. Для этого создана прочная нормативная правовая база. Действующий конституционный Закон «О выборах депутатов в местные Маджлисы народных депутатов» гласит «Выборы в Маджлис народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областные, городские и районные Маджлисы народных депутатов проводятся по территориальным одномандатным избирательным округам на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет»[6].

Определяя всеобщее избирательное право, закон устанавливает, что Выборы депутатов в Маджлис народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областные, городские и районные Маджлисы народных депутатов являются всеобщими. Право избирать и быть избранными имеют граждане Рес-

публики Таджикистан, достигшие ко дню выборов 18 лет, вне зависимости от их социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, языка, образования, отношения к религии, рода и характера занятий. Не имеют права участвовать в выборах лица, признанные судом недееспособными либо содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

Гражданин Республики Таджикистан не может быть одновременно депутатом более чем в двух представительных органах власти.

Одним из важных вопросов при проведении выборов выступает их гласность.

Именно поэтому, согласно статьи 6 данного конституционного Закона, подготовка и проведение выборов в местные Маджлисы народных депутатов осуществляются избирательными комиссиями открыто и гласно.

Избирательные комиссии информируют граждан о своей работе, об образовании избирательных округов и участков, составе, местонахождении и времени работы избирательных комиссий и списках избирателей.

Выборы как составная часть демократии несут на себе отпечаток ее различных форм и играют в ее различных моделях неравноценную роль. Выборы выступают проявлением суверенитета народа, его политического значения и роли как субъекта политики и источника власти. Произшедшие в результате выборов изменения в составе правящей политической элиты, в политическом курсе правительства, в позициях и в степени влиятельности государственных и общественных акторов политики, а также изменения в системе политических институтов и норм, в политическом режиме, являющиеся результатом политики правящей группы, в своей совокупности характеризуют роль выборов, как фактора политико-властного процесса. Сущность выборов заключается в том, что именно при помощи них в обществе обеспечивается постоянное обновление в составе субъектов, принимающих политические и иные решения. Следующая их значимость заключается в том, что они могут поставить точку в существующих разногласиях, при условии признания их

результатов со стороны участников данного процесса.

Не случайно в ст.6 Конституции Республики Таджикистан 1994г. народ провозглашен носителем суверенитета и единственным источником государственной власти. И эта власть народа осуществляется через выборы и референдум[7].

Референдум (от лат. referendum – то, что должно быть сообщено) – всенародный опрос, голосование, в котором участвуют граждане, имеющие избирательные права[8].

В зависимости от содержания законопроекта выделяют конституционный и обыкновенный референдумы. На конституционный выносятся вопросы, связанные с принятием новой конституции или внесением в нее поправок. На обыкновенном или законодательном референдуме решается вопрос о принятии того или иного текущего закона или изменении закона, ранее утвержденного на референдуме.

Референдум как одна из форм демократии имеет определяющее значение для современного таджикского общества и призван обеспечивать свободное волеизъявление граждан по самому широкому спектру вопросов. Статья 1 Конституционного Закона Республики Таджикистан «О референдуме Республики Таджикистан» гласит «Референдум Республики Таджикистан - всенародное голосование по наиболее важным вопросам государственной и общественной жизни.

Только путем референдума изменяется и дополняется Конституция Республики Таджикистан»[9].

Государственная власть и местное самоуправление функционируют устойчиво и эффективно лишь при наличии развитых институтов прямой демократии. Необходимо последовательное расширение участия граждан в управлении делами Республики Таджикистан путем проведения референдума.

На наш взгляд, для более глубокого исследования института референдума, следует рассмотреть его в рамках западной демократии, в которой референдум является далеко не новой формой непосредственного участия населения в решении глобальных вопросов, а также в разрешении территориальных и иных внутригосударственных и межгосударственных про-

блем. В специальной научной и юридической литературе принято считать датой проведения первого в истории человечества референдума 1439 г., а его «родиной» – Швейцарию. В последующие годы и столетия, вплоть до настоящего времени, в этой стране на разных уровнях было проведено множество референдумов, из которых более ста только по конституционным вопросам[10].

Референдумы неоднократно проводились во Франции, Италии, Дании, Норвегии, Ирландии, Бразилии, Уругвае и ряде других стран. Среди наиболее известных референдумов, имевших место перед началом Первой мировой войны и привлечших к себе внимание международной общественности, можно назвать референдум 1905 г. в Норвегии. Особенность этого референдума заключалась, во-первых, в том, что с его помощью решался важный вопрос о дальнейшем пребывании этого государства в реальной унии со Швецией. А во-вторых, в том, что его решение было заранее predetermined общественным мнением, явно сложившимся в пользу выхода Норвегии из этой унии.

Институт референдума нашел свое законодательное закрепление в конце XIX – начале XX в. и в конституционных актах ряда штатов США. Начиная с 1898 г., пишут в связи с этим некоторые американские политологи, отдельные штаты стали законодательно «позволять людям принимать непосредственное участие в процессе правотворчества» путем использования таких форм, как «инициатива и референдум» [11].

Нельзя не согласиться с утверждением российских ученых-юристов о том, что в начале нынешнего века референдум практиковался лишь в Швейцарии на всех уровнях, а также в США (на штатном и местном уровнях) и в Австралии. После Первой мировой войны институт референдума вошел в конституции целого ряда европейских государств. При этом помимо своего традиционного назначения, заключающегося в утверждении или отклонении предложенных актов, он получил новую функцию – роль арбитра в конфликте между конституционными органами государства. Впервые это назначение референдума закрепила Веймарская конституция[12].

Трудно назвать в настоящее время страну, где референдум в той или иной степени не применялся или, по крайней мере, не рассматривался. Причем заметно возросла интенсивность использования данного института особенно в 60–80-е годы.

Например, в США, где законодательством предусматривается проведение референдумов на уровне почти каждого штата (кроме Делавера) и на местном уровне, ежегодно насчитывается от 12 до 15 тысяч случаев обращений к данному институту. В странах Западной Европы (исключая Швейцарию) только на национальном уровне за время их конституционного закрепления было проведено более 100 референдумов. В Швейцарии, стоящей на первом месте по использованию референдумов на федеральном или «общенациональном» уровне, по подсчетам швейцарских государствоведов и правоведов, начиная с 1843 г. было проведено более 240 референдумов[13].

Каждый референдум является уникальным в своем роде явлением и каждый вызывает тот или иной общественный резонанс. В послевоенной Франции, например, значительный резонанс получили референдумы, касающиеся принятия Конституции страны (1958), прекращения войны в Алжире (1961), изменения положений Конституции относительно порядка избрания президента республики (1962), реформы Сената и учреждения регионов (1969), расширения Европейского экономического сообщества за счет принятия в него Великобритании, Дании, Ирландии и Норвегии (1972) и др.

Институт референдума наряду с широким использованием в капиталистических странах нашел применение также в развивающихся и бывших социалистических странах.

Так, с приобретением суверенитета, Республика Таджикистан перенесла гражданскую войну, унесшую сотни тысяч жизни людей и политическое руководство страны приняло решение провести в 1994 году Референдум по принятию Конституции и выборы Президента.

Принятие решения о проведении референдума по Конституции и выборов Президента могло стать вторым и решающим шагом на пути привлечения народных

масс к процессу управления государством. Этот шаг имел несколько положительных аспектов: **во-первых**, предоставлялась возможность гражданам, выражая свою волю, определить основы самостоятельно-го государства, способного решить имеющиеся сложные социально-политические проблемы; **во-вторых**, предпринималась попытка привлечь граждан к осуществлению власти; **в-третьих**, выяснился уровень артикуляции, агрегации и представительство разнообразных интересов населения; **в-четвертых**, предпринималась попытка на пути преодоления политической отчужденности населения; **в-пятых**, народу предоставлялась возможность, участвуя на выборах, в последующем обладать правом контроля над институтами власти.

Все это объясняется тем, что в сложной социально-политической ситуации организация и проведение выборов и референдума, способствовали укреплению нормативно-правовых основ государства и выбору достойного политического лидера, сумевшего спасти таджикскую государственность от неминуемой гибели.

Именно активизация человеческих ресурсов и их мобилизация на достижение поставленных целей способствует жизнедеятельности политической системы, позволяя ей исчерпать свои возможности для дальнейшего функционирования.

Таким образом, проведение референдума по принятию Конституции и выборов Президента страны стали первым и решающим шагом на пути консолидации человеческих ресурсов в таджикском обществе, преодоления политической отчужденности и активизации граждан.

Общественное согласие было достигнуто на определенных условиях, выполнение которых требовало новых изменений, как в государственной структуре, так и в нормативно-правовых документах страны. Исходя из этого, необходимо было внести изменения в действующую Конституцию страны. По словам Ф.Т.Тахирова «...уровень стабильности конституционных норм во многом определяется тем, насколько оптимально определяется их предмет регулирования. Конституционные нормы не должны регулировать временные отношения, не отражающие устойчивые тенденции и закономерности общественного развития[14].

С учетом политических потребностей общества Таджикистана и в соответствии с его требованиями и прогрессом в 1999 и 2003 годах в Конституцию были внесены изменения и дополнения, которые создали благоприятные условия для укрепления мира и национального единства, начала процесса реализации стратегических целей государства, в том числе обеспечения энергетической и продовольственной независимости, вывода страны из коммуникационной изоляции и повышения уровня и качества жизни народа.

В связи с произошедшими изменениями в политических процессах, социально-экономической жизни общества, принятием новых законов, внесением изменений в нормативно-правовые акты, 10 февраля 2016 года Парламентом страны был издан проект внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан. Определена также дата проведения всенародного референдума 22 мая 2016 года. Всего будет внесено 40 поправок.

Необходимость внесения изменений и дополнений связаны, прежде всего, со следующими факторами:

Первое, устойчивое развитие современного таджикского общества требует постоянного совершенствования конституционных норм, которые в свою очередь требуют усовершенствования действующего законодательства. Эти изменения Конституции способствуют устойчивому развитию политической, экономической, социальной и культурной сферы общества. Это дает возможность повысить качественный уровень жизни населения. Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, направляет постоянные усилия над повышением уровня жизни народа и благоустроенности Таджикистана. В своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 января 2016 года он отметил, что «создание максимально лучших условий жизни для граждан страны является высшей целью деятельности Президента и Правительства». Необходимо отметить, что 70% населения страны составляет молодежь, и она находится под пристальным вниманием и заботой руководства республики. Изменения и дополнения, вносимые в Конституцию, соответ-

ствуют нынешнему этапу развития государства и общества. Они направлены на обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина, активное привлечение граждан, в первую очередь молодежи в политическую жизнь и управление государством. Вносимые изменения и дополнения в Конституцию благоприятствуют реализации этих высших целей.

Второе, изменения и дополнения будут способствовать дальнейшему развитию демократизации общественной жизни, прав и свобод личности и гарантий соблюдения их защиты. Они также касаются требований к политическим партиям, единого возрастного ценза для кандидатов в депутаты Маджлиси намояндагон, членов Маджлиси Милли Маджлиси Оли РТ, а также судей Верховного, Конституционного и Высшего экономического судов Таджикистана. Поправки также предусматривают ответственность родителей перед детьми, а также детей перед родителями

Третье, укрепление и усовершенствование конституционных основ государственной власти, его структур, совершенствование системы государственных органов, взаимодействия между ними. Необходимо отметить, что Конституция как основной закон государства является определяющей основой организации и деятельности государственной власти, системы государственных органов, отношения и сотрудничества между ними.

Прогресс общества, в особенности развивающиеся государства, требуют, чтобы система органов государственной власти, их отношения и сотрудничество были усовершенствованы, государственное управление стала более систематизированной и эффективной, с тем, чтобы общество двигалось вперед, уровень жизни населения улучшилось, мир и согласие и общественный порядок укрепилось.

Исходя из этого, представленные изменения и дополнения относятся, прежде всего, системе органов государственной власти, их деятельности и сотрудничества.

Четвертое, внесение изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан призваны соответствовать международным нормативно-правовым актам, которые содействуют реализации

норм международного права и развитию сотрудничества с другими странами.

Как видим, все перечисленные факторы направлены на то, чтобы таджикский народ принимал активное участие в референдуме, который будет определять дальнейшее развитие государства на несколько лет, сможет решить ключевые вопросы жизни страны и именно его одобрение народом придаст внесениям изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан юридическую силу, поддержку существующей государственной власти, ее легитимации и будет соответствовать чаяниям и интересам народа.

Таким образом, институты прямой демократии, т.е. выборы и референдумы по сей день является инструментом прямого народовластия в таджикской государственности и позволяют постоянно координировать и совершенствовать политику Республики Таджикистан.

ВЫВОДЫ

1. В условиях современной демократии выборы - их стержневой механизм, главная форма проявления суверенитета народа, его политические роли, как источника власти. Они служат также важнейшим каналом представления в органах власти интересов различных социальных групп.

2. Важное достоинство выборов как фактора развития гражданского общества состоит в том, что они сами по себе выступают крупным шагом на пути к демократизации: либо вообще означают утверждение демократического режима, либо кладут начало процессу интенсивной демократизации политической системы, завершающемуся принятием демократической конституции. Выборы исключают, негативное для демократизации последствия, смены власти.

3. Важнейшее значение выборов как фактора развития и утверждения демократии связано с основополагающими правами и свободами личности, общечеловеческими ценностями. Это уважение правящим режимом свободы слова, собраний и объединений, равноправия граждан и других политических прав, они утверждают в обществе атмосферу осуждения насилия, уважения достоинства личности, мнения большинства народа, что способствует развитию демократического сознания граждан, повышению их политической ак-

тивности, стремление к демократическим переменам.

4. Значение выборов как инструмента перехода общества к демократии и важнейшего условия его дееспособности и эффективности, реализация рассмотренных выше основных принципов свободных выборов непосредственно зависит от организации избирательного процесса. Этот процесс осуществляется по определенным правовым нормам, правилам, содержащимся в Конституции и избирательных законах.

5. Референдум занимает особое место в системе непосредственной демократии, предопределенное его сущностными характеристиками как осуществляемого в форме всенародного голосования волеизъявления граждан, проживающих на территории публично-правового образования, направленного на принятие окончательного властного решения.

6. Сравнение референдума с выборами, как институтами непосредственной демократии позволяет утверждать, что референдум является исторически сложившейся самостоятельной формой прямой демократии.

7. Ценность референдума как самостоятельного способа реализации права граждан на участие в управлении государством и решении вопросов местного значения, уместность его использования в конкретных ситуациях подтверждается историческими фактами, эволюцией референдума на протяжении длительного периода его существования.

8. Право граждан Республики Таджикистан на референдум - это закрепленная на основе общепризнанных норм международного права система принадлежащих совершеннолетним гражданам Республики Таджикистан конституционных и производных от конституционных юридических возможностей посредством свободного коллективного волеизъявления непосредственно участвовать в управлении делами государства и осуществлении местного самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституционное право. Учебно-методическое пособие. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. – 107 с.

2. Собянин А.А., Суховольский В.Г. Демократия, ограниченная фальсификациями. Выборы и референдумы в России в 1991-1993 гг. М., 1995
3. Всеобщая Декларация прав человека. Генеральная Ассамблея ООН от 10.12.1948.п.3.С.21
4. Международный пакт о гражданских и политических правах ООН 1966г. С.25.
5. Мясников Анатолий Павлович. Избирательная система как политико-правовой институт формирования органов государственной власти и местного самоуправления: Дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. 410 с.
6. Конституционный Закон Республики Таджикистан «О выборах депутатов в местные Маджлисы народных депутатов» № 859 от 10.12.1999г.
7. Конституция Республики Таджикистан. От 6 ноября 1994 года..
8. Политическая энциклопедия в двух томах. Том.2. М., 2000г., стр.355.
9. Конституционного Закона Республики Таджикистан «О референдуме Республики Таджикистан». Душанбе, 4 ноября 1995 г.
10. Каток В.Ф. Референдум в системе социалистической демократии. М, 1964. С. 20-22.
11. Magruder's American Government. Boston, 1980.P. 631.
12. Современное буржуазное государственное право. Критические очерки. Основные институты. Т. 2 / Отв. ред. В.А. Туманов. М., 1987. С. 203.
13. Lipsitz L. Op. cit. P. 303; Butler L. and Ranney A. (eds.). Referendums: A Comparative Study of Practice and Theory. Wash., 1978.P. 14-46; Zeitschrift fur Schweizerisches Recht. 1972. № 5. S. 492-494.
14. Тахиров Ф.Т. Значение действующей Конституции в развитии современной национальной государственности таджикского народа. // Известия АН РТ. – 2006, № 3, С. 39.
15. Эмомали Рахмон. Послание к Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 января 2016 года.

НИҲОДҲОИ БЕВОСИТАИ ДЕМОКРАТИЯ: ИНТИХОБОТ ВА РАӢЙ-ПУРСӢ

М.Р.КАМОЛОВА,

Дар мақолаи мазкур ниҳодҳои бевоситаи демократия-интиҳобот ва раӢй-пурсӢ, нақши онҳо дар раванди демократизатсияи ҷомеа таҳлили илмӣ гардида, намудҳои системаи интиҳоботӣ, заминаҳои таърихӣ пайдоиши раӢйпурсӢ ва аҳамияти он дар баланд бардоштани сатҳи ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии давлат баррасӣ гардидааст. Нақши халқ ҳамчун баёнгарии соҳибихтиёрӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ таваҷҷуҳи иштирок дар интиҳобот ва раӢй-пурсӢ муайян карда шудааст.

Хусусиятҳои фарқкунандаи интиҳобот ва раӢйпурсӢ, зарурати ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: ниҳодҳои бевоситаи демократия, интиҳобот, системаи интиҳоботӣ, системаи мажоритарӣ, системаи

пропорсионалӣ, системаи омехта, раӢй-пурсӢ.

INSTITUTIONS OF DIRECT DEMOCRACY: ELECTIONS AND REFERENDUM

M.R. Kamolova,

In this article the scientific analysis of the institutions of direct democracy, elections and referendum, their role in the process of democratization of society, discusses the types of electoral systems, historical background of the emergence of the referendum and its importance in enhancing political, socio-economic and cultural life of the State. The role of the people as the bearer of sovereignty and the only source of state power through their participation in elections and referendums.

Distinctive features of the elections and referendum, the need to make changes and additions to the Constitution of the Republic of Tajikistan.

Keywords: institutions of direct democracy, elections, the electoral system, the majority system, a proportional system, mixed system, a referendum.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ш.Хидирова аспирант ТНУ

В современном обществе все больше и больше осознаются пути становления, развития и утверждения цивилизации в целом, повышения роли женщин и их участия в политической жизни в частности. На основе нового мышления создаются иные демократические формулы, которые позволяют взглянуть на роль женщины в современном мире.

Почти двухсотлетняя история феминистского движения показала, что женщины нуждаются в политических правах и способны на высокую политическую активность. Однако, с другой стороны, сама современная политическая культура остро нуждается в участии женщин, так как их политические приоритеты значительно отличаются от мужских.

Обеспечение равных прав и равных возможностей всех слоев и групп населения на участие в политической жизни страны является необходимой предпосылкой и условием построения правового государства.

Целью настоящей статьи является рассмотрение историко-правовых основ участия женщин в политической жизни современного общества. В связи с этим, для более глубокого анализа исследуемой проблемы, необходимо:

- **во-первых**, изучить и воссоздать историю становления женского движения, как общественного, социального и политического процесса;

- **во-вторых**, раскрыть понятие феминизм, эмансипация, чтобы понять сущность феминистского движения;

- **в-третьих**, выявить основы участия женщин в политической жизни современного общества.

Вначале раскроем сущностное содержание термина «феминизм». **Феминизм** (фр. Feminisme, от лат. Femina - «женщина») - в широком смысле стремление к равноправию женщин с мужчинами во всех сферах жизни общества, в

узком смысле – женское движение, целью которого является устранение дискриминации женщин и их равноправие с мужчинами [1].

Если обратиться к вопросу об истории зарождения женского движения, то первоначально женское движение возникло в **Северной Америке** – в период войны за независимость 1775-1783 гг. В это время в Америке политизировалось не только сознание женщин, но и содержание их частной жизни. Женщины, ранее не питавшие интереса к политике, быстро приобщились к политической мысли и включились в политические дискуссии. Таким образом, происходят глобальные изменения той роли, которую играют женщины во всех областях жизни – политике, производстве, экономике. Этот процесс сопровождается ростом женского самосознания, которое в дальнейшем дает возможность предъявить свои права на равное с мужчинами участие в политической и социальной жизни. Родоначальницей женского движения в Америке являлась Абигель Смит Адамс (супруга второго президента Джона Адамса).

Во второй половине XVIII века женщины впервые заговорили о политике и начали активно в ней участвовать. Во **Франции** к началу Великой французской революции 1789 года стал выходить первый журнал, посвященный борьбе женщин за равенство, возникли женские революционные клубы, члены которых участвовали в политической борьбе[2]. В этот период возникло женское движение. Однако французская Конституция 1791 года отказала женщинам в избирательном праве. В том же году Национальному собранию была представлена «Декларация прав женщины и гражданки», подготовленная французской писательницей Олимпией де Гуж по образцу Декларации прав человека и гражданина 1789 года, в кото-

рой содержалось требование признания полного социального и политического равноправия женщин. Тогда же была создана первая женская политическая организация «Общество женщин – революционных республиканок», однако в 1793 году деятельность общества была запрещена Конвентом, а вскоре была отправлена на гильотину и автор Декларации Олимпия де Гуж. Ей принадлежат слова: «Если женщина достойна взойти на эшафот, то она достойна войти и в парламент». В 1795 году женщинам Франции запретили появляться в общественных местах и на политических собраниях, а в 1804 году император Наполеон издал указ, объявлявший, что женщина не имеет никаких гражданских прав и находится под опекой у мужчины.

Такое положение развития женского движения было и в **Англии**. Британская писательница Мэри Уолстонкрафт – родоначальница женского движения в Англии – в сочинении «Защита прав женщины» (1792 г.) подробно описала то состояние невежества и жалкой покорности, на которое в силу социальных предрассудков и системы воспитания были обречены женщины. В своей работе она утверждает, что женщины не являются существами, стоящими на более низкой ступени развития по отношению к мужчинам, но кажутся такими из-за недостаточного образования. Она предлагает рассматривать и мужчин и женщин как разумных существ и представляет общественный строй, основанный на разуме.

Следовательно, в XVIII в. в странах Европы и Америки началось зарождение женского движения, как социального, за свои права и свободы. Женщины этого времени понимали, что воспитание и образование, равное с мужчинами, поставило бы их на одну ступень, дало бы возможность развиваться наравне с ними. Но этому препятствовало законодательство, которое они еще не могли изменить. Женщины постепенно отвоевывают себе экономическую значимость, утраченную еще в доисторическое время, поскольку вырываются из дома и, работая на заводе, по-новому принимают участие в производстве. Резкий ска-

чок промышленности требует гораздо больше рабочих рук, поэтому привлечение женщин становится необходимым. Это и есть великая революция, которая в XIX веке меняет мнение об участии женщин в политической жизни и политических процессах общества.

Анализируя историко-правовые основы участия женщин в политической жизни общества, следует отметить, что в середине XIX века появился термин **эмансипация** (лат. *emancipatio*) и обозначал движение женщин за освобождение от зависимости и угнетения, отмену ограничений по признаку пола, стремление к правовому равенству полов. Цели такого рода движения были направлены на изменение существующих социальных позиций: добиться равных прав в оплате труда, в получении образования и т. д.

Исследование показывает, что многие годы зависимость женщины определялась ее экономической несостоятельностью, т.е. материальным неблагополучием, физической ослабленностью. В этот период появляются профсоюзы женщин, создаются лиги потребителей, с помощью их женщины боролись за улучшение условий труда.

Необходимо отметить, что со второй половины XIX века заметно возросло участие женщин различных стран в феминистском движении. Сформировавшееся феминистское движение основывалось на либеральной доктрине равенства прав и возможностей всех граждан, независимо от пола, расы и вероисповедания и ставило своей задачей достижение равноправия женщин во всех сферах общественной жизни: в профессиональной и общественной деятельности, образовании, имущественных правах, сфере семейно-брачных отношений, сфере политических прав. Основным требованием стало предоставление избирательных прав женщинам.

С этой целью, на наш взгляд было бы целесообразным рассмотреть динамику развития и специфические особенности участия женщин в политической жизни общества и политических процессах в контексте женского движения в различных регионах мира путем проведения сравнительного анализа.

Так, в Великобритании движение за политическое равноправие женщин получило название **суфражизма** (от англ. *suffrage* – избирательное право). Благодаря английским феминисткам этот термин вошёл в историю как определение политического направления в феминизме. Именно в Англии суфражизм имел самую длительную историю в Европе. Возникнув в 1865 г., когда была создана первая суфражистская организация Комитет женских избирательных прав, суфражистское движение завершило свое существование только в 1928 г., когда английский парламент принял избирательный закон, гарантировавший женщинам избирательное право на тех же основаниях, что и мужчинам [3].

Актуальная деятельность суфражистских организаций подготовила общественное мнение к решению женского вопроса, способствовало пересмотру и принятию новых законов о собственности замужних женщин (1870 и 1882 гг.), о праве опеки над детьми (1783 г.). В 1869 г. англичанки были допущены к выборам в местные представительные органы.

Что касается женского движения в **странах Востока**, то следует отметить, что оно начало формироваться с конца XIX века. На Арабском Востоке первой женщиной - феминисткой стала Варда ал-Язычи из Сирии. В этот период стали выходить женские журналы: в Египте – «ал-Фагат» («Девушка»), «Фагатуш-Шарги» («Девушка Востока»), в Сирии «Ал-Хуснат» («Красавица»). В Турции члены женского движения создали организацию «Талеи нисван жамияти» и стали выпускать специальный женский журнал. В этом особо активную роль играли Халидаханым, Фатма Алия, Нигарханым и другие. В Индии, Китае, Индонезии женщины стали все более широко участвовать в национально-освободительном движении, требовать права на образование.

Женщины все более энергично и открыто стали поддерживать многие международные мероприятия, направленные на мирные решения международных споров. Это особенно ярко проявилось в период подготовки и проведения Гаагских мирных конференций 1899

и 1907 гг. В 1899 г. более 2 миллионов женщин из 20 государств подписались под обращением к делегатам Гаагской мирной конференции. Женщины принимали активное участие в работе самой конференции, а затем в реализации ее решений. Среди активных участников Гаагских конференций была и австрийская писательница и пацифистка баронесса Берта фон Зуттнер, ставшая впоследствии лауреатом Нобелевской премии мира (1905 г.) [4].

Переломным моментом феминистского движения принято считать 1848 год. Этот год является годом борьбы женщин именно за избирательные права. В городе Сенека-Фоллз (штат Нью-Йорк, США) прошёл съезд по защите прав женщин под лозунгом «Все женщины и мужчины созданы равными». На съезде была принята «Декларация прав и чувств». Декларация поднимала такие важные вопросы, как равноправие женщин в правах собственности, в браке, в свободном выборе профессий, в получении полноценного образования. Авторами этого документа являлись Элизабет Кэйти Стэнтон и Лукреция Мотт (Американские общественные деятельницы). Они сформулировали впервые документ, в котором попытались выразить свои требования в уравнивании прав с мужчинами. У этих женщин сложилась не простая судьба – ведь бороться особенно с устоявшимися веками традициями всегда нелегко. Они не испугались и повели за собой сотни женщин, которые были угнетены мужчинами. Впервые заговорили не только об образовательных правах и права на труд, но и о политических правах, и о даровании женщинам избирательного права, чтобы женщины смогли влиять на политическую систему, частью которой они являлись. Эти женщины заложили основу, фундамент для того чтобы в последствии женщины получили права и воспринимались непосредственно как субъекты политики. На время Гражданской войны (1861 –1865) движения за права женщин были приостановлены. Но женщины-активисты продолжали свою деятельность, собирая подписи под петицией за принятие тринадцатой поправки к Конституции США [5].

В России женское движение возникло в 60-е годы 19 века. Одна из предпосылок возникновения российского женского движения – низкий правовой статус женщин в пореформенной России. В 60-х годах XIX века, к началу экономических и социальных реформ, права и свободы личности в России были крайне ущемлены. Представительная власть отсутствовала. И мужчины, и женщины не имели избирательных прав.

Только начиная с реформы 1861 г., когда происходит активное привлечение женщин в общественное производство, женщины стремятся активнее участвовать и в общественной и в политической жизни общества. Женский вопрос с политической точки зрения очень обширен, его можно решить, только связывая с основными вопросами всего общественного строя. Основными направлениями борьбы за права женщин были борьба за получение образования, участие в общественной жизни, получение рабочих мест и только в последнюю очередь за политические права. Вплоть до 1917 года борьба за получение избирательного права, а также других политических прав, не успела сформироваться на достаточном уровне и получить популярность среди всех слоев населения.

Что касается **Республики Таджикистан**, то историко-правовые основы участия женщин в политической жизни общества характеризовались следующими особенностями:

Во-первых, до победы Великого Октября, на протяжении многих веков, женщина-таджичка была самой угнетенной и порабощенной. Она находилась под тройным гнетом-национальным, классовым и семейно-бытовым. Невыносимые условия жизни, чудовищные законы ислама, выдача замуж девочек не достигших половой зрелости, отсутствие медицинской помощи, вели к гибели сотен женщин[6].

Анализ литературы показывает, что женщины-таджички до Октябрьской революции не имели политического равенства в обществе, т.е. в этот период отсутствовало равенство между мужчиной и женщиной в сфере решения политических вопросов. Существующие законы

не защищали интересы женщины, она не имела права принимать участие в государственном управлении и общественной жизни, фактически женщина-таджичка находилась вне политики.

Во-вторых, общественно-политическая и экономическая жизнь конца XIX и начала XX веков неуклонно диктовала о повышении общей культуры, в частности просвещении женских масс. Однако, существование затворничества препятствовало массовому вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь. Всё же в начале XX столетия женщины-таджички стремились овладеть передовой культурой и внести свою лепту в развитие мировой цивилизации.

В-третьих, женщины-таджички принимали участие в антиколониальном восстании 1916 года в Ходженте, которое затем охватило Туркестанский край. «Активными участницами восстания были Бибисолеха Кобилходжаева из Ходжента, Хайринисо Мухамедаминова, Хамропошо Камолходжаева из Ашта и многие другие» [7]. Восстание было жестоко подавлено и его участники были наказаны.

Нельзя не отметить тот факт, что в крупных городах Средней Азии женщины местной национальности принимали участие в революционных процессах.

Так, женщины-таджички активно вносили свой вклад в установлении и упрочении Советской власти в Таджикистане. Одним из легендарных женщин являлась Зайнаббиви Курбанова, которая принимала участие в разгроме басмаческих банд Ибрагим - бека. Следует также отметить, что с целью борьбы против басмаческих банд, женщины местной национальности наравне с мужчинами вступали в ряды Красной Армии. Они помогали обеспечивать народные отряды продуктами питания, вели разведку, доставляя важные сведения командованию о местонахождении, численности, вооружении басмачей. Вот такую же помощь частям красной Армии оказывала Зайнаббиви Курбанова со своими подругами.

Исследуя вопрос о влиянии политических процессов на место и роль женщин – таджичек в общественной

жизни, следует подчеркнуть, что важнейшим историческим событием, которое способствовало активизации участия женщин в политической жизни таджикского общества, была победа Великой Октябрьской революции 1917 года. Именно после нее было освобождение женщин и достижение равенства женщин и мужчин. Вопрос освобождения женщины формулировался как «женский вопрос» и он предполагал установление полного равноправия женщин в юридической, экономической, социальной и политической сферах жизнедеятельности общества.

Как хорошо известно, из анализируемых источников, в первые годы советской власти в целях достижения поставленных задач по эмансипации женщин, появились возможности принятия ряда законодательных актов, которые впоследствии стали законодательной базой для дальнейшей работы. Декреты, принятые в декабре 1917 года, предоставили женщинам всю полноту гражданских прав и свобод и уравнили их с мужчинами перед лицом закона.

Одна из актуальных проблем при исследовании историко-правовой основы участия женщин в политической жизни общества как в прошлом, так и в современное время остается включение и активизация деятельности женщин в политические процессы, формирования и совершенствование избирательного права граждан. Ведь общеизвестно, что ущемление избирательных прав исходя из принадлежности к различным нациям, полу и социальному статусу имело место испокон веков. В этой области женщины были отнесены к категории неправоспособных граждан. Они не имели прямого пассивного или активного избирательного права.

Приобретение избирательных прав гражданами в процессе изменяющегося мира включает в себя следующие этапы:

Первый, исторически право голоса сначала было предоставлено старшим и более состоятельным мужчинам, преимущественно женатым и грамотным. В Англии, которая по праву считается одной из зачинательниц современной представительной демократии, до 1830 года избирательным правом обладали

лишь 4% взрослого населения. К 1900 г. во многих странах Запада стало нормой всеобщее избирательное право для мужчин, но женщины по-прежнему были отстранены от участия в выборах.

Второй, до второй декады XX века это проблема была общей, т.е. женщины не имели избирательного права. Только Новая Зеландия в 1893 году и Австралия в 1902 году распространили на женщин право участвовать в национальных выборах. Этим характеризуется формирование первых шагов на пути к признанию политического равноправия мужчин и женщин. Женщины получили право голоса в Южной Австралии в 1895г., в США – в 1920 г., в Испании в 1931 году, а во Франции, Италии и Бельгии только после второй мировой войны.

Третий, в Швейцарии женщины были лишены избирательного права до 1971 года. После окончания Первой мировой войны, единогласное решение дать женщинам Швейцарии избирательное право, принятое обеими палатами Парламента (Совет кантонов и Национальный совет) в 1958 г., не принесло ожидаемых результатов. В 1959 г., как требует Конституция Швейцарии, народ (точнее, мужское население страны) должен был проголосовать за эту инициативу. Две трети голосующих были против. Первое феминистское объединение, выступающее за соблюдение гражданских прав женщин и предоставление возможности учиться в университетах, было образовано в 1868 г. Когда в 1874 г. шел пересмотр Конституции, были предложения закрепить в ней женское избирательное право. В 1929 г. ¼ миллиона швейцарцев потребовала ввести права голоса для женщин. В 1968 г. впервые бургомистром Женевы была избрана женщина. Тем не менее, она не имела избирательного права на общенациональном уровне. Подписав Европейскую конвенцию о защите прав человека, правительство Швейцарии подразумевало, что в стране уже существует равенство полов. 7 февраля 1971 г. было навсегда покончено с политической дискриминацией женщин: 2/3 мужского электората одобрило поправку в Конституцию, предоставлявшую женщинам

Швейцарии право голосовать и быть избранным на федеральных выборах[8].

Необходимо отметить, что мировым сообществом за последние десятилетия сделано очень много в утверждении правового равенства мужчин и женщин. В 70-х и 80-х годах тема равных возможностей для женщин и мужчин стала одной из доминантных в политической жизни многих стран. Важным фактором, инициирующим активность в решении женского вопроса, стало Десятилетие женщин ООН, объявленное на период 1976-1985 гг. под девизом: «равенство, развитие, мир».

Но новая концепция комплексного подхода появилась в различных международных документах только после третьей Конференции ООН по проблемам женщин (Найроби, 1985). В ходе 4-ой Всемирной Конференции ООН по проблемам женщин (Пекин, 1995) концепция комплексного подхода была поддержана и одобрена в Программе действий, принятой по завершению работы Конференции.

Кроме знаковой Четвертой Всемирной Конференции по положению женщин (сентябрь 1995 г., Пекин), поставившей целью установить приоритеты, которых необходимо придерживаться в 1996-2000 годах для осуществления стратегий в рамках системы ООН[9]. в отношении прав женщин, необходимо отметить, что конструктивным событием стало также принятие Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин[10]. Она определила в международно-правовой форме принципы и меры, направленные на обеспечение равных прав для всех женщин. Она призвала «...государства принять национальные законодательные меры, запрещающие дискриминацию женщин», рекомендовала им «...принять временные специальные меры, направленные на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, а также меры для изменения социальных и культурных моделей, способствующих сохранению дискриминации» [11].

Что касается степени участия женщин в политической жизни, то оно

развивалось в разных странах постепенно. В 70-е и 80-е гг. были приняты законы о равенстве прав женщин и мужчин во Франции (1993 г.), ФРГ (1980 г.), Англии (1975 г.), Австрии (1979 г.), Дании (1978 г.), Норвегии (1978 г.), Швеции (1978 г.) и т.д.

Относительно данного процесса, необходимо отметить, что в Республике Таджикистан с середины 90-х гг. XX века началась разработка и осуществление гендерной политики, направленной на создание условий для достижения гендерного равенства, в том числе на уровне принятия решений. С этой целью для привлечения женщин к учебе и ликвидации безграмотности в городах открывались женские клубы, где женщины могли получать знания и производственную квалификацию и активно участвовали во всех сферах жизни общества. Наша страна, как и другие республики, ратифицировала ряд международных конвенций и договоров, таких как Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (1993 г.), Конвенцию о политических правах женщин, Международный пакт по гражданским и политическим правам (1999 г.).

Во исполнение международных обязательств, в Таджикистане были разработаны и приняты: Национальный План действий по повышению статуса и роли женщин на 1998-2005 гг., Указ Президента РТ «О повышении роли женщин в обществе» (1999 г.), «Государственная программа по обеспечению равных прав и возможностей для женщин и мужчин на 2001-2010 гг.», Закон РТ «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностях их реализации» (2005 г.). В целях вовлечения и продвижения женщин в процессы принятия решений Постановлением Правительства 1 ноября 2006 года была принята Госпрограмма «Воспитание, подбор и расстановка руководящих кадров РТ из числа способных женщин и девушек на 2007-2016 годы». В 2007 г. в Национальную стратегию развития Таджикистана на период до 2015 года и Стратегию сокращения бедности на 2007-2009 годы были включены отдельные разделы «Обеспечение гендерного

равенства». Постановлением Правительства РТ от 29 мая 2010 г. была утверждена «Национальная стратегия активизации женщин в Республике Таджикистан на 2011-2020 гг.», а также разработан план действий для ее реализации.

Равное участие женщин в политической жизни общества и политических процессах – это не только проблема прав человека, но и предпосылка построения демократического общества, в котором политические решения учитывают потребности и проблемы, как женщин, так и мужчин. Улучшение гендерного баланса в органах управления поможет укрепить управленческие структуры и снизить их уязвимость в кризисных ситуациях, включая период экономического спада.

В настоящее время значительное число женщин участвуют в процессах принятия решений в качестве депутатов парламентов, членов политических партий, старших государственных служащих, а также в качестве представителей организаций гражданского общества и средств массовой информации (СМИ). На уровне законодательства и государственной политики в странах мира созданы механизмы обеспечения и защиты гражданских, политических, экономических и социальных прав женщин.

Таким образом, можно с достаточной точностью сделать вывод, что реформирование или создание вновь правовой основы улучшения положения женщин, институирование социальной феминологии имеет принципиально важное значение и неразрывно связано с созданием и разработкой технологий функционирования национальных механизмов, действием организационных структур, направленных на решение проблемы повышения места и роли женщин в политических процессах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Феминизм: Восток, Запад, Россия. – М., 1993. – 243 с.
2. Шатерникова М.А. Откуда растет феминизм?. – М.: Вестник, 2007. С 45-57.

3. Шнырова О. В., Школьников И. А. Суфражизм как феномен британской истории: основные проблемы и подходы. / Социальная история. М., 2004.

4. Гаагский призыв к миру: голос России». Сборник материалов. М.: Консорциум женских НПО, Российский комитет защиты мира, 1999, с.68.

5. Шведова Н.А. Широкое участие женщин в политике – путь к зрелой демократии // США-Канада. 1999. № 3-4. С. 30 – 45.

6. Набиева Р. Положение женщины Таджикистана до и после Великого Октября. С.2.

7. Набиева Р.А. Нақши чамбиятии зан дар «Тоҷикон»-и Б.Ғафуров // Академик Бобочон Ғафуров муҳаққиқи таърих ва тамаддуни мардумони Осиёи Марказӣ. Душанбе, 1999. С. 283.

8. Камолова М.Р. Процесс выборов и их особенности в Республике Таджикистан. Душанбе, 2015. С.17-18.

9. Шинелева Л.Т. Путь в XXI век. Четвертая Всемирная конференция по положению женщин. (Пекин, 1995 г.). М., 1995.

10. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций 18 дек. 1979 г. (Нью-Йорк), 1980.

11. Положение женщин в современном обществе. М., 1990. С.77.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: историко-правовые основы, участие женщин, политическая жизнь, современное общество, женщина и политика.

В данной статье анализируются историко-правовые основы деятельности женщин в процессе изменяющегося общества, также рассматриваются многие новые аспекты их деятельности. Автор отмечает большую роль женщин в развитии политической жизни общества..

Калидвожаҳо: Асосҳои таърихию ҳуқуқӣ, иштироки занҳо, ҳаёти сиёсӣ, ҷомеаи муосир, зан ва сиёсат.

Асосҳои таърихию ҳуқуқии иштироки занҳо дар ҳаёти сиёсии ҷомеаи муосир

Ш.Хидирова аспирант ТНУ

Дар мақолаи мазкур асосҳои ҳуқуқию таърихӣ фаъолияти занҳо дар раванди дигаргуниҳои ҷомеа таҳлил ёфта, бисёр хусусиятҳои нави фаъолияти онҳо барои ҳалли масъалаҳои мубрами ҷомеа баррасӣ гардидаанд. Муаллиф мақоми занро дар сиёсати замони муосир таҳқиқ намудааст.

ОСОБЕННОСТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Холмуродова Зарина. - соискатель-
ИФПИП АН РТ

Как показывает историческая практика, урегулирование социально-политических конфликтов считается одним из основных проблем развития любого общества. Этапы достижения независимости выявляют более непосредственные особенности практики социального и идеологического сотрудничества, которые в соответствии с общественными интересами могут поощрять процесс изменения или же препятствовать его развитию. В этот период идеологические ценности могут быть важными явлениями общественной жизни. Они могут способствовать изменению фактов и ситуаций жизни. Правила целенаправленны на идеологию, которая поощряет политическую практику даже, до такой степени, что идеология превращается в детерминистическую политику.

Во-первых, некоторые конфликты внутри государства имеют стремительную силу и возникают с содействием и усилием аристократов для создания политической, экономической и общественной жизни государства и являются идеологической борьбой. Некоторые примеры идеологической борьбы определяются с точки зрения социально-экономических или же классовых настроений общества: некоторые другие считаются, осами религиозных характеров направленных на теологическую систему. Окончание «холодной войны» не завершило идеологическую борьбу и не направило общество на путь формирования жизни, с точки зрения социально-экономического и политического, но эти основы действительны. Все виды идеологических противоборств занимают новые формы.

Например, движения и противоборства, которые рассчитывают на классы, использовали марксистские лозунги, хотя эти лозунги не используются на политических сценах многих государств Юго-

Восточной Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. Некоторые повстанцы в Колумбии и Перу до сих пор остались преданными в своих античных идеологиях. Некоторые мятежные движения, например, в Гватемале, которые называют себя коренными жителями и представителями других наций, изменили свои формы и выбирали другую форму противоборства.

В некоторых государствах, к примеру, в Афганистане, Алжире, Египте, Индии, Иране, Судане и Таджикистане, противоборства возникли на основе взаимных обвинений сторон конфликта, одни хотели создать светское государство, а другие были на позициях фундаментализма. С одной стороны национальное движение и с другой - фундаментализм больше всего исходили из тех источников, которые в период «холодной войны» опирались на классовые основы и формировались с разных точек зрения: ограничение политических, экономических и культурных разнообразий, а также недовольство от развития экономического роста и несправедливого распределения экономических интересов. Но у этих конфликтов есть различные направления. Основные причины этих конфликтов однородны, однако неизвестные причины изменились.¹

Таким образом, в этой статье мы остановимся на особенностях урегулирования социально-политических конфликтов в условиях государственной независимости в Республике Таджикистан.

Концепция национального согласия является одним из идеи урегулирования регионального конфликта и применение общенационального мира и согласия в государстве, не используют пути насилия против одного из противоборствующих сторон, но принимают пути переговоров, примиренческую политику и компромиссы по подготовке взаимоприемлемых со-

¹ См. Майкл Браун. Причины и региональные факторы внутренних конфликтов. - German Law 1985. 54 (2). -с.14.

глашений для решения политических напряженных вопросов.

Основной анализ таджикского конфликта показывает, что основным фактором политического противоборства с борьбой за власть считались социально-политические трудности и противоречия переходного периода с напряженности разногласий, которые принадлежали Таджикистану. Вооруженная напряженность требует найти пути новых отношений для урегулирования политического конфликта. Создание условия для национального согласия, это храброе действие Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон.

Речь шла не только о прекращении вооруженных противоборств, но и о распределении власти с оппозицией. Таким образом, национальное согласие как совокупность объёмных политических программ практически выполнена.

Особенно важна политика национального единства, которая поддерживалась со стороны народа и прогрессивных сил страны и, как отмечает Эмомали Рахмон, является значительным шагом для дальнейшего развития страны. Мы уверены, что важный вопрос на этом пути является формирование демократического государства. Одним из важнейших условий выполнения этой задачи, является достижение общенационального согласия в обществе. Несомненно, мы понимали важность вопроса, мы решительно поступили на пути создания мира и национального примирения, его результатом является подписание Мирного соглашения и национального примирения от 27 июня 1997 и его успешная реализация в жизни.

«Судьбоносные действия, сообразительность и характер наших предков, могут быть примером в наших исторических событиях».¹

Следует отметить, что надежное и эффективное подтверждение Правительством Таджикистана принципиальных согласий это проведение решительных изменений в политической системе, соответствующих демократическим принципам.

Особое место для решения вопроса национального согласия занимают пред-

седатели и представители различных структур ООН, а также его Генеральный секретарь, Совет безопасности ООН и другие международные организации, а также Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация исламской конференции и дружественные государства – Россия, Иран, Афганистан, Пакистан, Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан. Практика нашего государства еще раз показала, что дружеская сила уничтожит враждебную силу.¹

Таким образом, были предусмотрены меры для возвращения беженцев за пределами республики. Первоначально создание постконфликтного мира должно было соответствовать с принципами общественного согласия, по отношению к важным вопросам будущей структуры модели общества и государства Таджикистан. Эта модель вносилась в нормы первой главы действующей Конституции в определенной мере. Соответствие достигнутых согласий является одним из основных аспектов реализации мирного процесса и национального согласия, является пополнением норм в Конституции.

В настоящее время существуют разногласия в том, что в Таджикистане возникла постконфликтная стадия, так как соглашение о примирении было подписано, военные операции были завершены между противостоящими сторонами, а также завершено распределение должностей между оппозиционерами и членами действующего Правительства. Комиссия по национальному примирению приступит к работе, и выполнит те задачи, которые нужно решить. Несмотря на все препятствия, мирный процесс необратим и не существует возможности повторения вооруженного конфликта.

Обеспечение надежной гарантии независимости, целостности, мира и безопасности в стране, является централизованные силы бывших участников внутреннего конфликта.¹

Как у других внутренних социально-политических конфликтов, межтаджикский конфликт преодолел период напря-

¹ См. Э. Рахмонов. Таджикиская государственность: от Саманидов до рубежа XXI века. - «Шарки Озд». - Душанбе. 1999. - С.20.

¹ См.: Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. - С. 115-116.

¹ См. : Имомов А. Межтаджикский конфликт: общественное согласие и согласительные документы //Центральная Азия. - № 2 (14). - С. 46.

женности и чрезмерного обострения, то есть все стадии появления и эскалации завершены. Развитие мирного процесса было эффективным, но длинным и трудным. Но мирный процесс достигает завершённой стадии и после данного этапа продолжается процесс постконфликтного мирного строения.

Теперь появилась возможность для главы двух сторон на переговорах, решат более сложных вопросов. На процессе переговоров стороны обсудили вопросы, для решения которых, потребовалось двухстороннее согласие. Разрешение вопросов было выполнено поэтапно:

1 - это подготовительный этап. Он включает в себя сбор информации, выяснение сути разногласий, информация об участниках и обследование последствий и причин конфликта.

2- этап анализа. На этом этапе анализируются возможности разрешения конфликта, обнаруживаются информации, определяются интересы и эффективность зарождения конфликта, опасения сторон и предоставляется возможность для приемлемого и доброжелательного делового обсуждения.

Третий этап состоит из непосредственных переговоров, обсуждений, бесед, обмена информацией, мнениями, предложениями и определения вариантов разрешения проблемы конфликта.

Четвёртый этап включает в себя определение приемлемых вариантов разрешения вопросов, приготовление соглашений и принятия решений.

На пятом этапе детализируется соглашение и согласование сторон, определяется срок выполнения, распределяются должности и устанавливаются виды наблюдения за выполнением соглашений.

Обсуждение вопросов, разрешение кризисного обстоятельства и принятие общих результатов разъясняются без кризисных моментов. Большинство из этих вопросов появляются во время разрешения определенных требований и интересов. В этом случае кризис представляет собой положительный аспект.¹

Процесс переговоры продолжался, в общем, в течение 40 месяцев. Представи-

тели сторон в различных уровнях проводили 20 переговоров и консультаций, в том числе в 9 городах (6 переговоров в Тегеране, 5 переговоров в Москве и по одним переговорам в Алма-Ате, Бишкеке, Исламабаде, Кабуле, Мешхеде и в селе Хостдех).

Участники переговоров, в общем, приняли 36 документов, в том числе: 12 протоколов, 12 совместных заявлений, 5 коммюнике, 3 соглашения, 2 декларации, 1 меморандум и одно правило о Комиссии по национальному примирению.¹

Целью данного материала является урегулирование переходного этапа, который начинается с начала деятельности Комиссии по Национальному Примирению и настоящий материал в качестве дополнительного законодательного акта развивающего отдельного положения Конституции служил и будет служить также в будущем. Данный материал не противоречит Конституции, так как объединения таджикского народа и принятие примирения и безопасность в республике не может быть направлены против Конституции. А если кто-то или какая-то сила пытается использовать данный материал не по назначению, тогда они сознательно действуют против мечты и надежды народа республики и каждого миролюбивого гражданина Таджикистана.²

Последние годы во время анализа технологии процесса переговоров было уделено большое внимание вопросам интересов сторон. Например, Р. Фишер и У. Юрий считают, что эффективность переговоров зависит от количества интересов сторон. Участники переговоров обращают внимание на интересы, чем позиции сторон: «Основная проблема переговоров находится не только на столкновение позиций, но и на столкновение между потребностями, желаниями, заботами и рисками каждой из сторон»³. Они отмечают, что их позиция используется только для принятия решений.

¹ Белов Е.В. Исторический опыт переговорного процесса по урегулированию межтаджикского конфликта (1993-1997 гг.)// Автореферат дисс. на соис. учён.

² степ. канд. истор. наук. - Душанбе, 1999. С. 13-14 См.: Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров). - Душанбе, 1997. - С. 117

³ Фишер Р., Юрий У. Путь к соглашению: или переговоры без поражения. - М., 1990. - С. 56

¹ Технология переговорного процесса. - М., 1996. - С.80

Однако практика переговоров подтверждает, что её участники, прежде всего уделяют внимание своей позиции и позициям партнеров. В дополнение к этому, подготовят возможности разрешения вопросов, и стороны переговорщиков требуют принятия тех решений, которые ими согласованы. Участники переговоров заранее делают вывод, когда их интересы столкнутся друг с другом. Но значительный анализ обстоятельства конфликта дает возможность, что существование общих и совместных интересов постигается.

Таким образом, постконфликтный мир в Таджикистане требует ответственной деятельности и активности всех слоев общества. Тот, кто считает ценным безопасность и национальное примирение в Таджикистане, по мере возможности для сохранения мира и его развития должен проявить инициативу. Поэтому роль интеллигенции очень значительна, но по причине идеологической рассеянности в конфликте между таджиками в 90-е годы она не смогла исполнить свою централизованную роль. Наоборот, в большинстве случаев, с точки зрения своей слабой активности, она усилила напряженность и содействовала к разногласию в обществе в предубеждениях социально-классовых взглядов. Постконфликтный мир дает уникальную возможность таджикской интеллигенции для самооправдания. На этот раз интеллигенция, не имеет никаких моральных прав, что бы препятствовать развитию этапов национальной государственности таджиков. Достижение общественного национального примирения является жизненно важным и ценным.¹

Таким образом, процесс практических переговоров свидетельствует о том, что легко упорядочить интересы субъектов конфликта по отношению их позиций. А если рассчитывать на интересы, то место позиций не очень важно: в первую очередь обсуждения должны направляться только к ним, их сущности подробным образом определяются; во-вторых, проявить инициативу и разъяснить интересы, желания, требования и угрозы. Необходимо указывать значительность и важность интересов сторон.

Также в процессах переговоров средства массовой информации могут играть одну из значительных ролей, так как они сосредоточены на реальности жизни и охватывают службу для широких кругов народов.

В нашей республике пресса и телевидение не может отражать, в полном форме, все процессы, которые происходили и происходят в стране сегодня и раньше. Потому что процесс урегулирования внутринационального конфликта проходил очень тяжело и медленно. Значительность надёжной прессы, которая бы основывалась на точной информации, пока что не существует. С 1992 года пресса выполняет функцию той структуры, которая находится в руках политических деятелей. Публикации появились как грибы, количество публикаций резко увеличилось. На страницах газет и журналов было опубликовано множество статей по вопросам национального самосознания и роли религии.

Во время энтузиазма тревожных событий, таджикская пресса, начала понимать ценности и реальности фальсификационных информационных.

Слово «реальность» возникло в языке журналистов. К большому сожалению, оно продолжалось не очень долго. Когда начиналась гражданская война, издатели и редакторы понимали, что в первую очередь читатель хочет узнать о событиях войны, и кабинетах правительства, а не то, о чём думает индивидуальный журналист о событиях.

Журналисты и другие представители средства массовой информации разделились на сторонников и противников событий. Читатели не смогли увидеть происходящие события, так как газеты печатали новости и взгляды с точки зрения региональных признаков.

Журналисты, как и прежде, не проводили мероприятия против любых несправедливостей. Многие критики утверждают, что по сути дела существует ли «реальность» и по сущности ни один человек не может быть объективным, и мы можем в ходе поиска истины попытаться найти реальность. Журналисты могут постараться не печатать свои личные взгляды о тех новостях, которые они распространяют, и они могут использовать совокуп-

¹ См.: Центральная Азия. №2 (14) – с.49

ность методов, например, в своих статьях не описывать свои взгляды, но цитировать те взгляды, которые противоречат друг другу.

В настоящее время демократические государства составляют 10 процентов мировых держав, и данная статистика имеет большое различие по сравнению 20-летней давности. Наряду с этим, многие из этих государств приводили в исполнение закон о средствах массовой информации, который запретил посягательство на некоторые темы из категории особых внутренне-политических явлений правительства и до личной жизни руководителей. Во многих случаях, эти действия выполнялись для «сохранения стабильности» в обществе.

В переговорных процессах и постконфликтного мира для СМИ важно выбрать сотрудников и информации, имеющих отношение к процессам. Журналисты должны быть хорошо информированными по тем вопросам, которые остро обсуждаются: они должны знать историю вопроса, правовые аспекты и практику стандартного решения вопроса. За исключением этого, необходимо непрерывно получать информацию от участников переговоров и необходимо знать политические и экономические аспекты обсуждаемых проблем, а также принимать во внимание особенности нынешнего этапа и настоящие возможности участников.

В ряд конфронтационных ситуаций зависящих от трудности вопроса и объема анализа информации, нужно чтобы документы были подготовлены и, по мере возможности, перечень документов были собраны.

Другую особенность процесса переговоров представляет непосредственный процесс общения участников межтаджикских переговоров, которые мы рассмотрели выше. Необходимо отметить, что процесс таджикских переговоров состоит из пяти этапов. Этапы переговоров не являются напряженными. Участники могут переходить с некоторых этапов на существенные важные вопросы, либо затрагивать те вопросы, которые уже были рассмотрены.

Те участники, которые проходили высший этап переговоров в группе рассмотрения определенных вопросов, во время рассмотрения вопросов, они могут

ощущать особенности повторного проведения всех этапов. Процесс переговоров является систематизированным, который дает возможность участникам достичь уровень глубокого решения вопросов и ставить намерение и программы, изменения отношений противоположных сторон. В завершении процесса переговоров участники прекращают недоверчивость друг другу и достигнут состояния сотрудничества, развития идей и обмена практиками.

Участники таджикских переговоров регулярно встречаются друг с другом один раз в течение восьми – десяти недель начиная с марта 1993. В переговорах приняли участие 8-10 человек, которые являлись гражданами Таджикистана. Данные участники являлись представителями обеих сторон, правительства и оппозиции.¹ Здесь особую роль играет средство коммуникативного порядка противодействия сторон. Речь идет об изучении людей и групп, которое обеспечивает расширение сближения позиций. Развитие переговоров формирует сходного положения, общих ценностей и оценок, а также нейтрализует воздействия эмоций.

Особенности действия посредников состоит из этапов процесса переговоров: объединение участников конфликта вокруг стола переговоров; приготовление альтернативного соглашения с участием каждой из сторон; постановки нескольких подходящих решений; приготовление текста соглашения; в случае неприменения будет принято совместное решение о продолжении переговоров между сторонами в будущем.

Отражение общественного противоречия и доведение его до конца теоретической социальной формы, в конце концов, все виды идеологии сосредоточены на человек как социального существования и способствует его общественному, национальному и политическому происхождению. Таким образом, формируется мобилизационная сила массовых действий. По нашему мнению идеологи могут содействовать самопознанию народа, а также

¹ См.: Ранда М, Слим. Г.Х. Сондрес. Урегулирование конфликтов в разделенных обществах: уроки Таджикистана // В Сб.: Урегулирование конфликта и построение гражданского общества. – С. 273.

они способны изменить политический аспект личности, класса и общества. Идеологи играют большую роль в политике для политической социализации личности, а также в этом смысле, все виды идеологий считаются социальным политическим мировоззрением.

Одновременно, идеология процесса переговоров должна рассматриваться как система постижения политического существования, который учитывает комплексный процесс политического прогноза.

В настоящей и будущей политической идеологии, определяющей идеальной конструкцией, будет измеряться сущность политического деяния. В роли целенаправленных и ценных показателей могут быть разные принципы, но они всегда стремятся к прогнозированию прогрессивного обще-

Калидвожаҳо: Низоъ,низоҳҳои иҷтимоию сиёсӣ, истиқлолият, шароитҳои нави ҷаҳонӣ, истиқлоли давлатӣ, Тоҷикистон.

проблему урегулирования социально-политических конфликтов, в большинстве случаев опирается на опыт приобретения независимости РТ. Также в статье проводится анализ процесса переговоров конфликтующими сторонами с целью разрешения конфликта.

Хусусиятҳои ба танзим даровардани низоҳии иҷтимоию сиёсӣ дар шароити истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Холмуродова Зарина

Муаллиф дар мақолаи мазкур масъалаи ба танзим даровардани низоҳии иҷтимоию сиёсиро мавриди таҳлил қарор дода, бештар ба хусусиятҳои ҳосил замони соҳибистиқлолӣ таъки намудааст. Ҳамзамон раванди гуфтушунидҳо ва бо ҳам омадани тарафҳои муқобил аз нигоҳи нави таҳлил ёфтааст.

ственного процесса и к тому, каким образом должна планироваться политика.

Таким образом, улучшение организационных процедур, использование разумных методов для формирования воздействия на группы и особых лиц, безоговорочно будет способствовать избеганию противодействующих случаев, и развивать сотрудничество между народами и организациями. Здесь медиаторам необходимо, чтобы полная информация о конфликте поступала лично от наблюдателей и участников переговоров.

Особенности урегулирования социально-политических конфликтов в условиях государственной независимости Республики Таджикистан.

Холмуродова Зарина

Ключевые слова: конфликт, социально-политические конфликты, независимость, современные международные условия, государственная независимость, Таджикистан.

Автор в данной статье, анализируя

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Юнусова Н.Г.- соискатель¹

В данной статье рассматриваются вопросы водно-энергетического сотрудничества в государствах Центральной Азии. Отмечается, что проблемы совместного использования водных ресурсов могут стать катализатором для усиления межэтнических и межгосударственных противоречий в странах региона. Также анализируются специфические особенности политические проблемы энергетического сотрудничества и некоторые другие вопросы использованию водных ресурсов.

Ключевые слова: политика, водно-энергетическое сотрудничество, Центрально-Азиатских государств, неэффективное распределение водных ресурсов, дефицита водных ресурсов, конфликт и др.

Как известно, в последнее десятилетие энергетический фактор стал одним из самых значимых в мировой политике. При этом энергетическая сфера, в значительной степени стала определять геополитические позиции Центрально-Азиатских государств. Энергетическое же сотрудничество, наряду с военно-политическим взаимодействием, закрепилось как одна из основ в отношениях государствами Центрально-Азиатского региона (ЦАР).

Данный регион в настоящее время переживает сложный период трансформации, как один из ключевых центров в геополитическом пространстве для обеспечения евразийской безопасности. Здесь сталкиваются и пересекаются интересы России с устремлениями таких главных международных акторов, как США, Европейский Союз и Китай, а также стран Ближнего и Среднего Востока.

В то же время следует отметить, что ЦАР крайне неоднороден в политическом, социальном и экономическом отношениях, что, в свою очередь, не способствует региональной стабильности. Более того, в последние годы сформировался новый комплекс угроз и вызовов для позиции Таджикистана, который требует своего адекватного анализа.

Неоспоримый факт, что экономика стран Центрально-Азиатского региона тесно связана с использованием трансграничных водных ресурсов. Регион, несмотря на развитие добывающей, перерабатывающей и достаточно высокотехнологичных отраслей промышленности, преимущественно является аграрным. В сельском хозяйстве занято приблизительно около 60% населения. Орошаемое земледелие, развитое в регионе и дающее практически всю сельскохозяйственную продукцию, всегда имело и будет иметь огромное значение для стран Центрально-Азиатского региона.

Однако для ЦАР характерна ограниченность водных ресурсов, сезонная и территориальная неравномерность их использования. Страны Центрально-Азиатского региона, находящиеся в низовьях рек, зависят от пользователей, находящихся выше по течению. В свою очередь, государства, расположенные в верховьях рек, могут испытывать трудности в связи с запросами стран, находящихся ниже по течению. Недостаток воды и ее загрязнение перерастают в самую серьезную проблему, с которой сталкиваются экономики стран региона. Растущий дефицит воды снижает уровень продовольственного обеспечения и занятости населения, что затрудняет решение проблемы борьбы с бедностью в этих странах. Истощение и загрязнение водных ресурсов обуславливают и ухудшение экологической обстановки.

¹ Юнусова Н.Г.-соискатель Отдела политологии Института философии, политологии и права АН РТ.

Несомненно, вода стала одним из главных лимитирующих факторов экономического развития многих стран и отдельных регионов, поскольку рост мирового потребления воды, наряду с увеличивающимся уровнем ее загрязнения, приводит к росту числа государств, в которых снижается доступность водных ресурсов. Климатические изменения также будут усиливать контрасты, в особенности засухи и наводнения, которые будут более интенсивными. Все это будет порождать новые конфликты вокруг воды как внутренние, так и международные¹.

Общеизвестно, что ресурсы пресной воды, в основном, представлены в речных бассейнах, которые могут принадлежать либо одному, либо нескольким государствам. Сегодня в мире насчитывается 261 международный водный бассейн, они охватывают 45,3% поверхности Земли, включают в себе около 80% мирового речного стока и в их ареале проживает около 40% населения мира².

Как и во всем мире, хотя запасы водных ресурсов в Центрально-Азиатском регионе практически постоянны, однако все увеличивающаяся численность населения усиливает недостаток пресной воды здесь. Следовательно, дефицит воды по всему ЦАР является результатом неправильного управления и неэффективного ее использования, нарушения системы мелиорации, не достаточно развитого экологического сознания и, естественно, отсутствия регионального диалога.

В этой связи, можно выделить две основные причины возникновения проблемы водных ресурсов в ЦАР.

Во-первых, - это географическое положение региона и обусловленные этим природно-климатические условия.

Во-вторых, - особенности использования водных ресурсов в прошлом и в настоящем.

Одной из особенностей географии региона является то, что он ни с одной стороны не имеет выхода к морю и, следовательно, представляет собой обширную бессточную область замкнутого Аральско-Каспийского бассейна. Географическое положение ЦАР в зоне внутриматериковых пустынь, удаленность от морей и океанов и характер орографического строения обуславливают континентальность климата и, связанную с этим, гидрографическую сеть, особенности формирования рек и так далее. Континентальность климата проявляется в значительной амплитуде средней температуры, сухости воздуха и незначительном количестве осадков.

Поэтому экономика стран Центральной Азии тесно связана с использованием трансграничных водных ресурсов и испытывает достаточно острый дефицит воды. Это связано, во-первых, с природно-климатическими условиями и неравномерным распределением водных ресурсов по территории региона, во-вторых, с причинами антропогенного характера, среди которых можно выделить: развитие экстенсивного хлопководства, орошаемого земледелия, дающее практически всю сельскохозяйственную продукцию.

Также в силу географических особенностей государства региона неравномерно наделены орошаемыми угодьями. В связи с этим республики Центрально-Азиатского региона условно можно разделить на две группы.

К первой группе относятся Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. Эти страны характеризуются наличием достаточного количества земель для удовлетворения национальных потребностей в обозримом будущем, но не имеющие запаса водных ресурсов.

В странах же второй группы - Кыргызстане и Таджикистане - наблюдается дефицит земельных ресурсов. В силу специфических почвенно-климатических условий для выращивания целого ряда сельскохозяйственных культур требуется полив в течение практически всего вегетационного периода. Такая особенность ведения сельского хозяйства в регионе во многом определяет режим стока рек. Помимо этого, вторая группа стран характеризуется тем, что большая часть поверхностных водных ресурсов формируется на ее терри-

¹ Данилов-Данильян В.И. Неизбежны ли водные войны? // Дип.ежегодник 2003. - М.: Науч. кн. - 2004. - С. 100-112

² Доклад ООН о развитии человека «Что кроется за нехваткой воды: Власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов» - М.: «Весь Мир». - 2006.

тории. В частности, в пределах Кыргызстана и Таджикистана образуется 68,5% всего стока бассейна Аральского моря.

Следует отметить, что Таджикистан и Кыргызстан по сравнению с остальными государствами региона, помимо очевидной разницы в экспортном спектре продукции, не располагают сколько-нибудь внушительными промышленными мощностями отраслей, которые требовали бы существенных водных ресурсов для своей работы. Первая же группа стран нуждается в больших объемах воды для обеспечения собственной промышленности.

Другой отличительной чертой региона является неравномерность распределения ресурсной базы по территории. Практически весь объем разведанных извлекаемых запасов органического топлива сосредоточен в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане, в то время как Кыргызстан и Таджикистан располагают 90% экономически эффективного гидроэнергетического потенциала. В Казахстане базовым топливом для электростанций является уголь, в Туркменистане и Узбекистане – газ, тогда как в Кыргызстане и Таджикистане основной являются водные стоки.

Таким образом, в силу географических и исторических причин в Центрально-Азиатском регионе сложилась ситуация, при которой одна группа стран остро нуждается в водных ресурсах для развития промышленности и сельского хозяйства, другая же группа, при наличии достаточного количества воды, имеет потребность в энергоресурсах, которыми обладает первая группа стран.

Взаимопоставки энергоресурсов в советское время осуществлялись по схеме: вода и электроэнергия, произведенная на ГЭС, в обмен на органическое топливо. Эта система распределения воды и обмена электроэнергией и топливно-энергетическими ресурсами после распада СССР претерпела кардинальные изменения. Реструктуризация сельского хозяйства, разрушение крупных совхозов и колхозов, привели к увеличению числа водопользователей в сотни раз, а также изменили приоритеты экономического развития государств региона. Так, Токтагульское водохранилище, которое находится на территории Кыргызстана, изначально было построено для обеспечения водой

нижележащих сельскохозяйственных угодий в вегетационный период и попутной выработки электроэнергии. Кыргызстан и Таджикистан (частично) заинтересованы в энергетическом режиме его работы, а Казахстан и Узбекистан - в ирригационном.

Исходя из этого, можно предположить, что сегодня для выработки современной политики энергетического сотрудничества в Центральной Азии необходима разработка комплексной внешней энергетической стратегии. При этом энергетическое сотрудничество ЦАР должно базироваться на принципах привилегированного партнерства, кооперации, взаимозависимости и равноправия в отношениях. Наиболее перспективными форматами энергетического сотрудничества между странами региона нам представляются варианты, предусматривающие широкий спектр многостороннего межгосударственного взаимодействия в рамках таких сложившихся региональных организаций, как Евразийское Экономическое Сообщество и Шанхайская организация сотрудничества.

При таком подходе интересы нижележащих стран в водообеспечении и орошении удовлетворяются лишь в том случае, если Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан строго будут выполнять условия соглашений. Как показывает опыт, противоречия ирригационных и энергетических интересов между четырьмя республиками создают сложности при реализации согласованных условий водораспределения и нуждаются в дальнейшем урегулировании. Так, страны зоны формирования стока рек предлагают признать воду товаром, в то время как нижележащие страны считают, что вода – это не товар, а дар природы, не имеющий экономической стоимости.

Совершенно очевидно, что особо выделены экологические водохозяйственные проблемы региона, являющиеся важнейшей категорией проблем в области использования международных водотоков. Среди них можно обозначить загрязнение трансграничных вод, катастрофу Аральского моря и др. Данные проблемы имеют как природные, так и социально-экономические последствия, например, такие как миграция населения из неблаго-

приятных регионов, прекращение добычающей и рыбообрабатывающей промышленности и обусловленную этим безработицу, снижение уровня жизни населения. Несмотря на признание всеми государствами региона необходимости совместных действий, возникают существенные разногласия относительно приоритетов и финансовой ответственности каждого государства за их решение.

К факторам, способствующим возникновению конфликтных ситуаций, можно отнести неопределенность прав собственности на водные объекты в результате распада единого водохозяйственного комплекса; конкурентную борьбу за водные ресурсы; политические разногласия между странами; социально-экономические последствия экологических проблем. Если рассмотреть развитие стран Центрально-Азиатского региона после распада Союза с точки зрения перечисленных факторов, то видно, что положение в целом оставалось достаточно стабильным за исключением гражданской войны в Таджикистане, а также столкновений в Ферганской долине, самой густонаселенной области ЦАР, находящейся на территории трех стран – Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. Хотя анализ положения в регионе показал, что нехватка водных ресурсов не является прямой причиной конфликтов, она усугубляет текущий социальный, политический и экономический кризис и способствует нарастанию межэтнических трений.

Среди вариантов решения различных аспектов проблемы управления водными ресурсами заслуживает внимание предложение Всемирного Банка, в соответствии с которым страны нижнего течения Сырдарьи договариваются производить прямую оплату услуг по ежегодному и многолетнему хранению воды и услуги по регулированию, предоставляемые Кыргызстаном (по расчетам Банка компенсационные выплаты Казахстана и Узбекистана Кыргызстану должны быть примерно в рамках 35,1 - 67,3 млн. долларов США).

В Таджикистане сложилась сложная ситуация с обеспечением населения и экономики топливно-энергетическими ресурсами. Эта страна отличается низким уровнем обеспеченности природным газом и нефтепродуктами, но располагает огром-

ными запасами гидроэнергетических ресурсов (4% мировых ресурсов) и каменного угля. Они пока эксплуатируются недостаточно, в результате чего страна имеет дефицит электроэнергии и ежегодно с октября по апрель вынуждена вводить ограничения на потребление электроэнергии.

Недостаточная изученность высокогорных озер, особенно прорывоопасных (например, Сарезское), способно оказать катастрофическое воздействие регионального масштаба с охватом территории более 55 тыс. кв. км и населением около 6 млн. человек. В 18 районах Таджикистана (4 района Согдийской, 10 в Хатлонской областях и в 3-х районах республиканского подчинения) в постоянно подтопленном состоянии находятся 142 населенных пункта, а в периодически подтапливаемом состоянии, в поливной период - 490 населенных пунктов.

Необходимо отметить, что благосостояние бедных слоев населения находится в сильной зависимости от природных ресурсов. Оно больше всего страдает от ухудшения состояния окружающей среды, загрязнения источников воды и последствий стихийных бедствий, включая засухи и наводнения. Поэтому защита окружающей среды, устойчивая выработка электроэнергии и предотвращение последствий стихийных бедствий являются неотъемлемыми частями стратегии борьбы с бедностью. Несмотря на множество проблем, имеющих отношение к устойчивому развитию, продвижение событий наиболее ярко высветило решающее значение водного фактора и особенно орошаемого сельского хозяйства как системы защиты от кризиса, и как наиболее очевидное выражение надежды на экономический рост и сокращение бедности.

Безусловно, в настоящее время и в обозримой перспективе Таджикистан нуждается в существенном укреплении экономической безопасности, от которой во многом зависят национальная безопасность и подлинный суверенитет страны.

На данный период основу экономики Таджикистана образуют производство гидроэлектроэнергии, хлопка и алюминия. Из-за дефицита инвестиций экономически возможный гидроэнергетический потенциал (317 млрд.квт час в год) освоен всего на 5%. Имеющийся потенциал превышает почти

в три раза нынешнее потребление электроэнергии в Центрально-Азиатском регионе. Таджикистан полностью зависит от импорта нефтепродуктов и во многом от поставок газа.

Вне всякого сомнения, в достижении столь масштабного экономического роста велика и роль водного сектора страны, а также масштабны задачи по охране окружающей среды. Основным результатом процесса в сфере водоснабжения и санитарии при достижении Целей Развития Тысячелетия должно стать следующее: 83% всего населения страны получают доступ к безопасной питьевой воде, и 58% всего населения будут иметь доступ к усовершенствованным санитарно-техническим устройствам.

Разумеется, возникшая ситуация порождает разногласия между странами региона по вопросам распределения ресурсов водотоков межгосударственного значения, деформацию сложившихся в прежние времена отношений, переориентацию на внутринациональные экономические потребности в ущерб региональным и экологическим потребностям.

Как было отмечено выше, проблема общего использования трансграничных водных ресурсов в ЦАР имеет немаловажное значение для социально-экономического развития всех стран региона. Она является одним из главных факторов, лимитирующих экономическое развитие региона. Осознание и признание на государственном уровне данного факта сказалось на содержании современной водной политики центрально-азиатских государств и на мерах по урегулированию региональных разногласий. Очевидно, что решение проблемы обеспеченности водными ресурсами каждого государства невозможно без регионального сотрудничества.

Только постоянное стремление к поиску компромиссов и вынесению согласованных решений по вопросам водопользования может сохранить потенциал рек межгосударственного значения на благо всех. Полноценному и взаимовыгодному развитию трансграничного сотрудничества в этой области мешает ряд факторов. Среди них – экономическая дифференциация, нестабильность правовой базы, отсутствие необходимой инфраструктуры,

недостаточно выраженная политическая воля на высшем уровне.

При установлении долгосрочного взаимосогласованного порядка водodelения с учетом поддержания баланса экономических интересов всех стран региона нужно учитывать:

- разногласия по вопросу права собственности на трансграничные водные ресурсы;

- разногласия относительно принципов и критериев водodelения и практикуемой схемы обмена водных ресурсов на топливно-энергетические;

- отсутствие единого механизма долгосрочного межгосударственного взаимодействия и возникающие из-за этого нарушения в процессах согласования и выделения квот водопотребления.

В реализации водоохраных мероприятий в регионе существуют разногласия по поводу совместного участия в мероприятиях по охране дельт и водных экосистем Аральского моря, и отсутствует единая точка зрения по вопросу совместного решения проблем загрязнения водных ресурсов, в том числе проблемы возвратных вод.

Только путем сотрудничества, основанного на правовых документах, страны Центральной Азии смогут решить как свои национальные, так и региональные проблемы. Главным направлением для подготовки региональной стратегии управления водными ресурсами Центрально-Азиатского региона является определение подходов, обеспечивающих равные и удовлетворительные условия для устойчивого развития экономического и социального потенциала всех стран, на основе регламентированного и контролируемого порядка водопользования, эксплуатации всех технических объектов, определения обязанностей по охране вод, в том числе водной экосистемы Арала.

Одной из граней водной проблематики Центрально-Азиатского региона является возможность возникновения межгосударственных конфликтов. Этот вопрос, в свою очередь, также имеет несколько взаимосвязанных аспектов, а именно - экономических и политических. В этой связи можно выделить несколько причин, способствующих возникновению конфлик-

ных ситуаций, связанных с водопользованием:

- во-первых, из-за прав собственности на водные объекты;
- во-вторых, вследствие конкурентной борьбы за водные ресурсы;
- в-третьих, по причине политических разногласий между странами;
- в-четвертых, в результате экологических потрясений и вызванных этим социально-экономических последствий.

Заметим, что распад СССР и образование независимых государств привели к тому, что многие вопросы функционирования водохозяйственного комплекса, рассматривавшиеся и решавшиеся ранее в рамках единой системы, приобрели характер межгосударственных. В связи с этим возникли проблемы собственности, основанные на территориальной принадлежности некоторых водных объектов. В качестве примеров такого рода можно привести Тюямуонский гидроузел, принадлежащий Узбекистану, но расположенный на территории Туркменистана; Андижанскую ГЭС, находящуюся в собственности Узбекистана, водохранилище которой периодически затопливает земли Киргизстана; Фархадский гидроузел, водозаборная плотина которого размещена в Таджикистане, а ГЭС - в Узбекистане и др.

Во-вторых, в связи с тем, что вода представляет собой один из основных факторов производства в Центрально-Азиатском регионе, а также одним из основных факторов обеспечения продовольственной безопасности, большое значение приобретает конкурентная борьба между странами за водные ресурсы. Несмотря на то, что большинство рек региона являются трансграничными и, следовательно, находятся в совместном пользовании, государства стремятся получить преимущества перед другими в их использовании.

Такая позиция сторон может зачастую привести к возникновению конфликтов в регионе. Поскольку страны региона имели относительно схожий хозяйственный уклад и структуру экономики, в условиях острого экономического кризиса, сопровождавшего распад СССР, они вынуждены были искать средства для пополнения своих бюджетов. Так как государства производят в основном одинаковую номенклатуру продукции, которая может

быть экспортирована на внешние рынки, то это обстоятельство в условиях кризиса неизбежно приводило к конкурентной борьбе между ними, а не объединению усилий для занятия ими своего места в системе международного разделения труда, как это было предусмотрено целями интеграции. То есть налицо была конкуренция за ресурсы, обеспечение себя конкурентными преимуществами, внешне зачастую принимавшая черты межэтнических конфликтов.

Не секрет, что многие конфликты в Центрально-Азиатском регионе внешне имеют этнический характер, то есть выглядят как столкновение разнонаправленных интересов различных этнических общностей. Но в подавляющем большинстве ситуаций глубинной основой таких конфликтов является борьба за ресурсы. Наглядным примером может служить ситуация в Ферганской долине, которая находится на территории 3-х государств - Узбекистана, Кыргызстана и Казахстана. В этой долине проживает около 20% населения всего региона, однако территориально она занимает только 5%. Перенаселение, связанное с высокой рождаемостью и одним из самых высоких показателей плодородия почв, очень часто было причиной конфликтов за ограниченные водные ресурсы на фоне продолжающихся межэтнических трений. С конца 1980-х целый ряд местных сообществ оказывался в центре столкновений, часто приводивших к широким вооруженным конфликтам. Подобное положение сложилось, в частности, в районе населенных пунктов Исфары в Таджикистане и Баткента в Кыргызстане. Исследования последних лет выявили три основных района Центральной Азии, где регулярно происходят различные инциденты из-за водопользования: дельта Амударьи, долина реки Зеравшан и Ферганская долина. Однако, в Ферганской долине и в долине Зеравшана, несмотря на очень локальный характер конфликтов, они приобретают межэтнический и трансграничный характер.

Важно отметить, что водная проблема в Центральной Азии имеет ярко выраженный социально-политический характер. Переход к независимости сопровождался формированием новой идеологии, элементами которой становились не только де-

кларации избавления от «колониальной зависимости» и необходимости строительства независимой государственности, но и тезисы о восстановлении попранный в прошлом справедливости, в числе которой и был целый ряд аспектов, связанных с использованием водных ресурсов.

Исторически вода выступала в Центральной Азии в роли важнейшего, объективно необходимого ресурса и для просто выживания людей, и для развития цивилизации.

Таким образом, анализ водно-энергетических проблем в Центральной Азии позволяет сделать следующие выводы:

- Неэффективное распределение водных ресурсов, экстенсивное использование и вызванный этим дисбаланс в потреблении воды различными странами являются основными причинами дефицита водных ресурсов в Центрально-Азиатском регионе.

- Рост численности населения в странах Центральной Азии, увеличение площадей орошаемых земель, повышение потребности в водных ресурсах со стороны промышленности и других отраслей экономики усиливают сокращение водных ресурсов и ведут к водному дефициту.

- Отсутствие правовой базы межгосударственных отношений приводит к периодическим сбоям в выполнении обязательств одной или другой стороной договора.

- Конфликтность ситуации с межгосударственным использованием воды может усилиться из-за негативных экологических последствий. Основными вопросами в межгосударственных отношениях являются разногласия по поводу совместного участия в мероприятиях по охране дельт и водных экосистем Аральского моря.

Исходя из того, что подходы государств Центральной Азии к платности водных ресурсов противоположны, решение межгосударственных проблем использования воды странами региона требует решения вопросов признания товарности водных ресурсов и соответственно ее экономической стоимости и выработки механизмов урегулирования спорных вопросов.

Отсутствие экономических стимулов сохранения проектного режима работы

водохранилищ Таджикистана и Кыргызстана являются основной причиной снижения надежности обеспечения гидроэкологической безопасности всего региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водное партнерство Центральной Азии: Материалы Центрально-азиатской научно-практической конференции г. Алматы, 26-29 мая 2004 г.

2. Диагностический доклад для подготовки региональной стратегии рационального и эффективного использования водных ресурсов Центральной Азии. Душанбе. — 2001

3. Национальный план действий Республики Таджикистан по смягчению последствий изменения климата. Душанбе: Таджикглавгидромет. -2003.

4. Программа конкретных действий по улучшению экологической и социально-экономической обстановки в бассейне Аральского моря на период 2003-2010 гг. (ПБАМ-2). Душанбе, МФСА, 2003 - 1 Юс.

5. Сотрудничество в управлении совместными водными ресурсами в Центральной Азии: опыт прошлого и проблемы будущего: Материалы Регионального консультативного семинара МКВК и АБР г. Алматы, 26-28 сентября 2004.

Н.Г. Юнусова

Масъалаҳои сиёсати ҳамкориҳои энергетикӣ кишварҳои Осиёи Марказӣ ва хусусиятҳои онҳо

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои ҳамкориҳои гидро-энергетикӣ кишварҳои Осиёи Марказӣ мавриди таҳқиқ қарор ёфтааст. Муаллиф масъалаи истифодаи яқҷояи ресурсҳои обиро ҳамчун маводи ғайриҷиддатӣ зиддиятҳои байниэтники ва байнидавлатӣ дар Осиёи Марказӣ муаррифи намудааст. Дар мақола хусусиятҳои ҳосил масъалаҳои сиёсати ҳамкориҳои энергетикӣ ва баъзе проблемаҳои истифодаи ресурсҳои оби пешниҳодгардидаанд.

Калидвожаҳо: сиёсат, ҳамкориҳои обӣ-энергетикӣ, давлатҳои Осиёи Марказӣ, тақсими бесамаронаи захираҳои обӣ, норасоии захираҳои обӣ, мочаро ва ғ.

ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ = ПРАВО И ГОСУДАРСТВО

И.Б. Буриев

ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ НАСЕЛЕНИЯ В ИСЛАМЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВЫХ ДОГОВОРОВ С ЖИТЕЛЯМИ ЙЕМЕНСКОГО НАДЖРАНА)

Правовое положение личности и гражданина является важнейшим составляющим в государственно-образованном обществе, в установлении правильных взаимоотношений между личностью, государством и обществом. Оно является краеугольным камнем также в формировании и установлении нормальной правовой жизни, взаимоотношений между гражданами, гражданами и государством, гражданами и организациями.

Установление правового положения подданных или граждан в каждом государстве происходит под влиянием разных факторов, основными из которых являются экономический, политический, религиозный факторы, уровня развития традиций, права, правовых воззрений, правовой культуры, существование или отсутствие политической элиты, других политических и иных причин. Оно зависит также от того, сколько и какой объём прав и свобод господствующая элита признаёт за той или иной категорией граждан, что стало причиной признания или расширения прав и свобод (государственно-правовые реформы, революции и т.д.).

Среди других правовых систем мира одним из неизученных в этом отношении, в связи с развитием правового положения личности, является данная тема в исламской правовой системе.

Необходимо отметить, что становление и развитие исламского права напрямую связано с возникновением и распространением Ислама как религии, а также деятельности его Пророка Мухаммада (570-632 гг.). Необходимо отметить, что развитие правовых норм и институтов, необходимость регулирования новых общественных отношений привели к тому, что сформировались множество религиозно-правовых школ, основными из которых являются школы ахл ал-сунна (ahl-al-sunna), ахл ал-шиа (ahl-al-shia). Четырьмя религиозно-правовыми школами

суннизма являются школы ханафитов, маликитов, шафиитов и ханбалитов. Существует также джафаритская, зейдитская и исмаилитская школы в шиитском направлении ислама. Доктрина данных школ подробно регулируют правовое положение личности, по разным критериям разделяя общество на разные категории и группы. Но правовым источником данных доктрин являются основные источники мусульманского права - Коран и хадисы Пророка, иджма, кияс, нормативные договоры.

Данная статья не претендует на подробное изучение данной проблемы, а она нацелена на решение определенной задачи - раскрытие некоторых аспектов определения правового положения человека, развития данного института в течении жизни Пророка Мухаммада и правления после него - четырех праведных халифов. Основой исследования стали договор подписанный Пророком Мухаммадом с жителями Наджрана - местности вблизи Йемена и подписанные в развитие данного договора, грамоты населению данной местности, последующими четырьмя халифами - главами теократического государства Халифата (632-661 гг.), которые стали источником для определения правового положения категории граждан - зиммии.

Ключевые слова: Право, история государства и права, правовое положение, исламское общество и правовое положение, зиммии, договор, грамота, обязательства, налоги.

Правовое положение личности и гражданина является важнейшим составляющим в государственно-образованном обществе, в установлении правильных взаимоотношений между личностью, государством и обществом. Оно является краеугольным камнем также в формировании и установлении нормальной правовой жизни, взаимоотношений

между гражданами, гражданами и государством, гражданами и организациями.

Формирование правового положения в разных правовых системах, в законодательстве разных стран мира является интересной и актуальной правовой темой. Установление правового положения подданных или граждан в каждом государстве происходит под влиянием разных факторов, основными из которых являются экономический, политический, религиозный факторы, уровня развития традиций, права, правовых воззрений, правовой культуры, существование или отсутствие политической элиты, других политических и иных причин, которые могут в той или иной мере повлиять на ограничение или расширение правового положения личности. Оно зависит также от того, сколько и какой объём прав и свобод господствующая элита признаёт за той или иной категорией граждан, что стало причиной признания или расширения прав и свобод (государственно-правовые реформы или революции) и т.д.

Среди других правовых систем мира одним из неизученных в этом отношении, в связи с развитием правового положения личности, является данная тема в исламской правовой системе.

Прежде чем приступить к изучению поставленной в названии статьи темы, следует отметить, что становление и развитие исламского права напрямую связано с возникновением и распространением Ислама как религии, а также деятельности его Пророка Мухаммада (570-632 гг.). Необходимо отметить, что развитие правовых норм и институтов, необходимость регулирования новых общественных отношений привели к тому, что сформировались множество религиозно-правовых школ, основными из которых являются школы ахл ал-сунна (ahl-al-sunna), ахл ал-шиа (ahl-al-shia). Четырьмя религиозно-правовыми школами суннизма являются школы ханафитов, маликитов, шафиитов и ханбалитов. Существует также джафаритская, зейдитская и исмаилитская школы в шиитском направлении ислама. Доктрина данных школ подробно регулируют правовое положение личности, по разным критериям разделяя общество на разные категории и группы. Но правовым источником данных доктрин являются основные источники му-

сульманского права - Коран и хадисы Пророка, иджма, кияс, нормативные договоры.

Данная статья не претендует на подробное изучение данной проблемы, а она нацелена на решение определенной задачи - раскрытие некоторых аспектов определения правового положения человека, развития данного института в течении жизни Пророка Мухаммада и правления после него – четырех праведных халифов (Праведным халифами называются четыре самых ближайших сподвижников пророка, управляющих Халифатом после Пророка – Абубакр, Умар, Усман, Али (632-661 гг.). Основой исследования стали договор подписанный Пророком Мухаммадом с жителями Наджрана[5] – местности вблизи Йемена и подписанные в развитие данного договора, грамоты населению данной местности, последующими четырьмя халифами – главами теократического государства Халифата (632-661 гг.), которые стали источником для определения правового положения категории граждан – зиммии[3,32-34].

Что касается примера Наджран, то это один из первых договоров, подписанный самым Пророком, где устанавливаются важнейшие с точки зрения прав и свобод нормы поведения, и взаимоотношения между мусульманским государством и его населением, не исповедующим ислам[3,32-34]. Этот договор давал возможность ориентироваться в существующих и в последующих отношениях государства с подданными.

Известно, что жители Наджрана, проповедуя свою религию, не хотели принять ислам, но подчинились власти мусульман во времена Пророка. Поэтому между ними и Пророком ислама был подписан договор. Следует отметить, что первые обещания и гарантии местному населению давались устно при свидетелях. Позднее эти устные обещания были зафиксированы в приказах, распоряжениях, письмах Халифов правителям областей, а всё вместе в книгах – сборниках хадисов. Поэтому в литературе больше говорят о договорах между мусульманами и местными жителями зиммиями, согласно этим договорам. Разные виды этих договоров приведены в работах Балазури, Г.Гоибова [2]. Разные виды этих договоров приведены в работах Балазури, Г.Гоибова [2]. Абу Йусуф в своей книге приводит две

грамоты, полный текст договора Пророка Мухаммада с жителями Наджрана.

Первый гласить: Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!

Это гарантийная [грамота] от Аллаха и Его Посланника! О, верующие!

Выполняйте договоры! Завет Мухаммада Пророка Амру бин Хазму, отправляемому в Йаман:

-Я приказываю ему бояться Аллаха во всех делах своих и постоянно держаться этого; я приказываю ему удерживать из добычи пятую часть, принадлежащую Аллаху, взывать предписанный мусульманам налог (садака) с плодов.

Приводим второй полный текст договора: Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!

Это, то что Мухаммад пророк, посланник Аллаха, написал жителям Наджрана, будучи властен над ними в отношении всякого плода, золота, серебра и рабов: все это он милостиво дарует и оставляет им с тем, чтобы они, в виде налога, отдавали две тысячи одеяний стоимостью в одну унцию (укийа) каждое, причем тысячу одеяний каждый месяц раджаба и тысячу одеяний каждый месяц сафара, каждое одеяние в одну унцию серебра. Все, что окажется выше и ниже ставки хараджа в унциях (серебра), будет учтено, разным образом будет учтено все, что они внесут кольчугами, лошадьми, стремянами и (другим) движимым имуществом.

Наджран обязан содержать и кормить моих посланцев до двадцати дней и менее, и не могут мои послы задерживаться (в городе) свыше месяца. Если же случится в Йамане предательство и измена, то наджранцы обязаны предоставить моим посланцам заимообразно тридцать кольчуг, тридцать коней и тридцать верблюдов; в случае гибели (или пропажи) тех кольчуг, лошадей и (другого) движимого имущества, которое они заимообразно предоставляют моим посланцам, все это лежит на ответственности последних, пока они его не вернут.

Наджран и прилегающая область находятся под покровительством Аллаха под защитой Мухаммада, Пророка и посланника Аллаха, в смысле неприкосновенности имущества жителей, их личности, их земли, их веры, как в отношении тех из них, что отсутствуют, так и в отношении тех, которые

находятся налицо, и в отношении их родственников, и в смысле неприкосновенности их храмов и всего, чем они владеют, будь то мало или много. Ни один епископ не будет лишен своего епископства, ни один монах своего монашества, ни один священник своего священнического сана. Не будут они отвечать за проступки совершенные и за кровь, пролитую в эпоху до ислама. Не будет им причинен убыток и не будут они притесняемы, и войско не ступит на их землю. Если кто из них будет искать (защиты своего права), то спорящих рассудят по справедливости: никто (другого) не обидит и не будет обижен. Если кто впредь будет взимать ливу, то будет лишен моей защиты, но ни за какое другое незаконное действие никто из них не будет привлечен к ответу.

То что оговорено в этой грамоте, находится под гарантией Аллаха и поручительством Мухаммада, Пророка и посланника Аллаха, поскольку жители Наджрана будут искренне и честно выполнять лежащие на них обязательства, не пытаюсь в обход закона уклониться от них, вплоть до того, как Аллах свершит Свой приговор (день Страшного суда). Это подтверждают своим свидетельством бану Абу Суфйан б. Харб, Гайлан б. Умар, Малик б. Ауф из племени бану Наср, ал-Акба б. Хабис ал-Ханзали и ал-Мугира б. Шуъба, а написал для них эту грамоту Абд Аллах б. Аби Бакр[1,125-127]. Приведенный текст договора показывает, что впервые правовое положение зиммиев был определен ещё Пророком в его договоре с жителями Наджрана[1,125-127].

Следует отметить, что данный договор привел взаимоотношения между государством (руководимой сначала Пророком Мухаммадом, а затем праведными Халифами) с вновь завоеванной территорией на правовое поле. Важнейшие стороны жизнедеятельности Наджранской общины было урегулировано данным договором. Во – первых, этим договором было определено, что "Наджран и прилегающая область находятся под покровительством Аллаха под защитой Мухаммада, Пророка и посланника Аллаха", этим обеспечивалась территориальная неприкосновенность и защита данной территории. Данный договор определял взаимоотношения мусульманского государства и местного населения в смысле "неприкосновенности

имущества жителей, их личности, их земли, их веры". Таким образом, гарантировать неприкосновенность не только территорий, но и защита имущества жителей, в том числе обещание неприкосновенности их земель, было важным достижением в смысле защиты основного блага населения. Институт защиты, обещанное согласно договору наджранцам, касалось и их личности, и что главное - их религии, веры.

Общеизвестно, что при завоеваниях новых, соседних территорий, когда местное население исповедовало иную религию, в те времена истребляли или насильно их превращали в последователей своей религии. Поэтому, установленная норма защиты последователей иной религии, а также их храмов, священнослужителей в тексте договора является важнейшим достижением мусульманского государства, с первых шагов практиковавший приверженность именно правовому регулированию данного вопроса, устанавливавшим правовой принцип, опередившим свое время. Установление данного принципа свидетельствует о веротерпимости Пророка и последователей религии ислама, что является доказательством против теории и практики так называемого движения "ИГИЛ" (Движение ведущее вооруженную борьбу за создание исламского государства, действует на территории государств Ирака и Сирии, борясь против центральных правительств этих стран).

Как известно, вопросы веры, убеждений, религии являются самыми щепетильными, поэтому могут быть тяжело восприняты населением, особенно населением глубоко верующим, с глубоким религиозным сознанием, что было известно и самому Пророку. Устанавливая неприкосновенность в этой сфере, Пророк также учитывал опыт, приобретенный в процессе становления и развития ислама. Поэтому подобные вопросы более изящно и глубоко проработаны в этих договорах. Эти принципы установлены навеки, для всех присутствующих и отсутствующих, живущего поколения и тех поколений, которые ещё должны родиться и жить.

Данный принцип согласно договору охватывал не только веры (как внутреннего состояния личности, моральных и нравственных аспектов вопроса, считая это частным делом каждого), но и более материаль-

ные стороны вопроса. Это, в частности, подразумевал и "неприкосновенности их храмов и всего, чем они владеют, будь то мало или много". Кроме того, в договоре закреплялся также и правовое положение духовенства. То есть, принцип свободы вероисповедания в исламском варианте согласно данному договору с жителями Наджрана означал не только свободу исповедания любой веры, неприкосновенность мест поклонения и храмов, но и защиту духовенства – религиозных руководителей общины. Норма, устанавливающая правовое положение духовных должностных лиц гласила: "Ни один епископ не будет лишен своего епископства, ни один монах своего монашества, ни один священник своего священнического сана". Эти нормы договора с очевидностью являются свидетельством всестороннего охвата взаимоотношений нового государства во главе с Мухаммадом и последователями иных религий, отношение с храмами, а также духовенством иных монотеистических религий. Свобода вероисповедания является одним из важнейших свобод личности, элементом правового положения личности в каждой эпохе.

Очевидно, что регулируя вопросы свободы вероисповедания, Пророк в этом договоре коснулся и регулирования других сторон жизнедеятельности последователей иной религии. В частности, защиту имущества, собственности, их земель и т.д. Кроме того, важной составляющей договора было определение предмета и сферы подсудности, решение проблем юрисдикции в отношении местного населения. Договор устанавливал принцип "закон не имеет обратного действия", таким образом, вернув уголовно-правовые отношения в правовое поле. Согласно предписанию договора - "Не будут они отвечать за проступки совершенные до ислама, и за кровь, пролитую в эпоху до ислама", новые власти освободили себя от осуждения и разрешения тех споров и действий местного населения (друг с другом, с властью или даже мусульман), которые они совершили до заключения договора. Это показывает, что Пророк был сторонником вышеуказанного принципа, противником того, чтобы закон имел обратное действие. Данное положение всегда положительно сказывается на взаимоотношении населения и властей в том плане, что эти отношения не будут

омрачены какими-то прошлыми поступками, все как бы начинается с чистого листа.

Согласно договору, по заключению оно-го "Не будет им причинен убыток и не будут они притесняемы, и войско не ступит на их землю", укрепляя веру граждан в нормальных взаимоотношениях, когда новая власть не только защитит их от внешнего врага, но и от использования грубой силы, использования армии в отношении мирного населения. Следует отметить, что данный вопрос является одним из важнейших пунктов договора, который последовательно и преемственно закреплялся не только в первых договорах, но и рьяно реализовывался на практике. Здесь уместно напоминать тот случай, который подтверждает высказанный тезис на практике. В истории Халифата более позднего времени, когда уже были завоеваны территории современной Сирии, в городах Дамаск и Химс было собрано согласно договору джизья. Джизья – налог за покровительство последователей иных религий в мусульманском государстве[3]. При этом, император Византии начал наступление в эти города, чтобы завоевать их и присоединить к своим владениям. Малочисленный гарнизон этих городов во главе с местным предводителем из мусульман, обнаружив огромную по численности армию врага, собрали населения этих городов и хотели вернуть им собранный налог – джизья. Мусульманские управляющие городов объяснили населению, что данный налог они собирали за гарантии мирной жизни населения, установления правопорядка и за защиту людей. Так как они не могут этого делать, то они возвращают населению собранный налог джизья и дают право каждому самому право выбора: остаться в городе или уехать в безопасное место. Видя в этом большую справедливость новой власти, жители в основном приняли ислам, все вместе, как мусульмане, так и последователи других религий, объединились в борьбе с византийцами и победили их[6,16].

Договор устанавливал подсудность населения создаваемому суду. В нем четко было указано, что "Если кто из них будет искать (защиты своего права), то спорящих рассудят по справедливости: никто (другого) не обидит и не будет обижен", таким образом, было гарантировано и справедливое судопроизводство. Необходимо отметить, что

кроме установленной нормы, притом в сфере осуществления правосудия, развивается следующая практика, согласно которой каждая религиозная община была вправе создавать свой собственный суд по вопросам семейного, наследственного права и по вопросам религиозных правонарушений.

Согласно договору, Халифат, как договаривающаяся сторона только в одном случае считал отмененной действие договора о защите, и то в отношении конкретного человека – только в случае лихоимства, то есть если человек занимается рибо - запрещенного в Коране действия (Риба - процентная ставка, запрещенная правовыми нормами Корана.), когда кредитор требует и получает процент за долги от должника. Норма договора гласила: "Если кто впредь будет взимать лихву, то будет лишен моей защиты" [4]. Других случаев отмены договора в целом или в частностях, или в отношении конкретного лица в тексте договора не оговаривалось. Но очевидно, что действия в нарушении или против норм договора также могли быть расценены как нарушение договора, которые повлекли бы ответственность правонарушителя.

Договор, закрепляя за Наджранцами важные права и свободы, устанавливал и некоторые обязанности. В качестве основных обязанностей договор закреплял признание и повиновение новым властям, а также уплату определенной ставки налога. В качестве налога джизьи и хараджа, в договоре для Наджранцев было определено передача двух тысяч одеяний государству. Установленный налог одеяниями население должно было уплатить в два периода, одну тысячу одеяний в месяце раджаб (Согласно лунному летоисчислению это восьмой месяц года), а другую тысячу в месяце сафар (Согласно лунному летоисчислению это второй месяц года). Согласно договору каждое одеяние должно было соответствовать по цене одной унции серебра. Необходимо также отметить, что общее количество в две тысячи одеяний соответствовал сумме двух вида налогов, первое, это подушный подать джизья, которую должны были платить все взрослые мужчины[1?129]. Оно не взималось с женщин, детей и стариков; второе харадж –налог с земель Наджранцев. Таким образом, они должны были во втором и восьмом месяце

года два раза платить объединенный или единый налог. В договоре особо отмечается, все, что население, кроме одеяний, платить в виде кольчуг, лошадей, стременами и другим движимым имуществом, то все они будут учтены в унциях (то есть, согласно ставке налога - одно одеяние в цене приравнялось к одной унции серебра).

Договор, кроме основных обязанностей, предусматривал дополнительные обязанности Наджранцев, правда, эти обязанности они должны были выполнить в особых случаях, а не систематически [6,16-17]. Следует отметить, что и историк Табари в своей работе "История" приводит несколько текстов таких договоров, из которых выясняется, что в случае использования зиммий в общественных работах или в исполнении военной подмоги, что эти работы считались заменой джизьи, то есть налога с них. [7,19-20]. Первый из этих особых случаев был содержание послов центрального правительства. Договор ограничивал нахождение посла в Наджране сроком не более месяца. Они не могли задерживаться более одного месяца в Наджране, а Наджранцы должны были содержать их до двадцати дней. Вторым особым случаем, который предусматривался в отношении Наджранцев – это восстание, война, бунт или другие случаи "измены и предательства" в Йемене. При таких случаях, договор предусматривал предоставление представителям Пророка со стороны Наджранцев в заем тридцать кольчуг, тридцать коней и тридцать верблюдов. Этих вещей представители Пророка должны были вернуть Наджранцам по окончании указанных событий, потому, что они давались в займы, и власти должны были вернуть их, и нести ответственность за их разрушение или порчу. В договоре об этом указано следующим образом: "В случае гибели (или пропажи) тех кольчуг, лошадей и (другого) движимого имущества, которое они должны заимообразно предоставлять моим послам, все это лежит на ответственности последних, пока они его не вернут".

Договор был подготовлен и подписан Абд Аллах ибн Аби Бакром, а свидетелями выступали представители трех племен: бану Абу Суфйан бин Харб, Гайлан ибн Умар, Малик ибн Ауф из племени бану Наср, ал-

Акба ибн Хабис ал-Ханзали и ал-Мугира ибн Шуъба.

Таким образом, договорно-правовое регулирование основных направлений жизнедеятельности населения, определение правового положения мусульман и последователей иных религий характерно раннему периоду ислама, выработанные и сформулированные правила которых стали основой развития доктрин разных религиозно-правовых школ ислама.

Анализ содержания и сущности данного договора можно было бы закончить его общей характеристикой, а также практикой её применения в реальной жизни того времени. Но, история данного договора имеет своеобразное развитие, которое, по нашим сведениям, не изучено историками права.

Дело в том, что после смерти Пророка (632 г.) и избрания на его место главой государства Абубакра халифом начинается новый период истории Арабского государства – период правления четырех халифов (632-661 гг.). Приход нового правителя Наджранцы использовали для того, чтобы напомнить о себе, а также приобрести какие-то льготы для себя. Они выбрали группу граждан, которые приехали в Медину и удостоились аудиенции Абубакра. Абубакр подтвердил статьи предыдущего договора с Наджранцами, дал им новую грамоту – подтверждения их прав и правового положения [1,125-127]. При Абу Бакре в отношении с Наджранцами был установлен статус – кво, то есть, он ничего из предписаний договора не изменил, поэтому он действовал полностью во всех его предписаниях.

Данная правовая ситуация подверглась изменению при последующих халифах, особенно при его преемнике Халифе Умар ибн Хаттаб. Названный "справедливым" Халифа Умар после ознакомления с ситуацией в некоторых подвластных ему территориях Халифата, в том числе и Наджрана, выселил их с родных мест на другую территорию с Наджрана Йемена в Наджран Ирака. При этом Халифа выразил полное согласие с пунктами договора, а также подтвердил их права и свободы, признанные как Пророком, так и Абу Бакром.

В литературе данное переселение связывается с вопросами безопасности государства. Утверждается, что в связи, с тем, что в

Йемене при Халифате не было войн, а также на жителей не были возложены другие тяготы (за исключением вышеуказанных обязанностей), поэтому население стало многочисленной, богатой, развивалось в Наджране коневодство, оружейное дело, а население по-прежнему было последователем иной веры. Эти факторы, по совокупности, и стали основой для их выселения вглубь территорий Халифата.

Но, данное действие властей не понравилось наджранцам и они вновь выбрали своих представителей, которые дошли до Медины и удостоились аудиенции Халифа Умара. Умар выслушал их, но, отставив решение, принятое им же ранее, издал грамоту, согласно которой подтверждались все их права и свободы[1,128]. Интересно то, что в отличие от предыдущих договоров и грамот, он обращается к ним как лиц, находящихся в пути: Жителям Наджрана. Те из них, которые окажутся в пути, будут неприкосновенны под гарантией Аллаха: "ни один мусульман не причинит им ущерба во исполнение того, что в своих грамотах им гарантировали пророк Мухаммад и Абубакр"[1,128].

В грамоте также предписывалось сирийским и иракским эмирам разрешить беспрепятственный проход им, а также право заселения и засеивания земли на территории этих областей. "Та земля, которую они будут обрабатывать, будет принадлежать им в возмещение за исконно принадлежащую им землю, никто не может их притеснять, не будут они подлежать незаконным поборам"[1,128], устанавливалось Умаром.

Несмотря на все это, депутация Наджранцев все же добила некоторых льгот. Интересно, что несмотря на непоколебимость в принятых решениях со стороны данного Халифа, Умар учел положение переселенцев. Во-первых, согласно данной им грамоте, он освободил наджранцев от уплаты налога определенный срок. Начиная со дня прибытия на новое место, они были освобождены два года (24 месяцев) от уплаты налога. Во-вторых, Умар установил, что Наджранцы "обязаны уплачивать налог с производимых злаков, не подвергаясь нарушению своих прав и насилию"[1,128]. Как показывает анализ грамоты Умара, он не нарушая основные права, признанные за Наджранцами, изменил объекты налогооб-

ложения. Теперь они должны были на новом месте платить харадж с производимых злаков. Думается, они платили налог согласно договору и по цене унций серебра, на это указывает последующая грамота, написанная им следующим Халифом - Усманом Ибн Аффан. Согласно его грамоте, в котором подтверждались права и свободы, дарованные Наджранцам Пророком, одновременно признав их переселение насилием в их отношении, что этим они "претерпели от мусульман", халифа Усман назначил им в качестве налога уплаты всего "тридцати одеяний". Это показывает, что Наджранцы, переселенные в Ирак, никак не могли уплатить 2 тысячи одеяний налога и стали бедными, они очень плохо перенесли переселение не только физически, но и в экономическом плане. Из анализа информации Абу Йусуфа в "Китаб ал-Харадж"[1,125-129] вытекает и другое предположение, что свое богатство они тратили на приобретение коней и оружия, что показалось опасным и что стало основным поводом для их переселения. Следует выяснить историю других обязательств Наджранцев после переселения, которые оставались невыясненной со времен издания грамоты Умара - второго халифа. Первый, это вопрос о дополнительных обязанностях предоставления услуг. Дело в том, что Наджранцы должны были содержать представителей центрального правительства до двадцати дней. Но данный вопрос на территориях Ирака и Сирии регулировалось по обычаю, когда данная обязанность ложилась на местного правителя, поэтому само собой отпало. Во-вторых, отпала и другая обязанность Наджранцев, предоставление представителям центрального правительства займы колычуг, коней и верблюдов.

После Усмана ибн Аффан халифом стал Али Абу Талиб - четвертый халифа. Что касается Наджранцев, то они снова посредством своего епископа обратились и к нему с просьбой вернуть их в свою родину - Йеменский Наджран.

Но, Али отказался вернуть их в Йемен, считая действия Халифа Умара правильными. Грамота, подписанная халифом Али, также подтверждал права и свободы, которых по предыдущим грамотам имели Наджранцы.

Таким образом, из анализа нормативно-правовых актов регулирующих правовое по-

ложение христианской общины Наджрана в продолжение правления Пророка Мухаммада и четырех последующих халифа вытекает следующее:

-установленные предписания Пророка являлись устойчивыми нормами – правилами поведения, которые соблюдались последующими правителями;

-эти правила не только неоднократно закреплялись, но каждый раз новые правители предостерегали чиновников государства и народ об их нарушении;

-несмотря на нормативный характер первого договора, некоторые её нормы все-таки подверглись изменению, а некоторые были отменены. Таковыми стали нормы - обязанности содержания послов, предоставление определенного количества военного снаряжения государству в особых случаях. Эти нормы были отменены благодаря разным обстоятельствам, изменения места и времени.

Следующее изменение было внесено Халифом Усман, который учитывая результаты неблагоприятного переселения, больно ударившее по благосостоянию переселенцев – наджранцев, облегчил ставку облагаемого налога от две тысячи одеяний (две тысячи унций серебра) до тридцати одеяний, что явно показывает экономическую состоятельность данной общины на новом месте проживания.

Проведенное исследование и анализ нормативных договоров первого периода развития истории мусульманского государства свидетельствует о том, что установленные нормы мусульманского права регулирующие практическую деятельность в разных сферах жизнедеятельности общества, за исключением небольшого их количества, не являются догмой. Факторы времени, места, ситуации могут стать основой для изменения. Анализ правового положения наджранцев, и принятые в связи с ними нормативно-правовые акты первого века исламской государственности показывают, что сам Пророк и последующие правители Халифата подошли к решению всякого рода вопросов реалистично, учитывали различные факторы и только с учетом возникшей ситуации, интересов общества, государства и других важных факторов принимали решения. Понять данный порядок вещей очень важно совре-

менным исследователям ислама, исламского государства, а также последователям самого ислама, правителям мусульманских стран, общества, особенно тех групп, которые рьяно хотят создать общество, где нет места требованиям и доводам разума, не учитывают конкретные обстоятельства, времени и места.

Литература:

1. Абу Йусуф. Китаб ал-Харадж (Мусульманское налогообложение). Пер. с арабс. и комм. А.Э. Шмидта, супракомм к пер. А.С. Боголюбова. Подг. к изд., вст. статья и указатели А.А. Хисматуллина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. (XXXIII+415 с.).
2. Балазури, Г. Гоибов.
3. Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII- начало XX вв.). –Душанбе, 1999. 206 с. Зиммии – от слова "зиммат" (означает защиту) категория подзащитных граждан, последователи других монотеистических религий в мусульманских странах.
4. Коран/ Пер. Крачковского. М., 1963. Согласно исследованиям, в Коране слово «риба» (в переводе с арабского – приращение) встречается 8 раз, всего же аятов, имеющих отношение к *риба*, в Священной Книге насчитывается 12. *Риба* категорически осуждается Кораном: «Те, которые пожирают рост, восстанут только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением. Это – за то, что они говорили: «Ведь торговля – то же, что рост». А Аллах разрешил торговлю и запретил рост» (2:275), в другом месте: «О вы, которые уверовали! Не пожирайте роста, удвоенного вдвойне...» (3:130); в другом месте «...Мы запретили им (иудеям) блага, которые были им разрешены, и за отвращение ими многих от пути Аллаха, и за то, что они брали рост, хотя это было им запрещено, и пожирали имущество людей попусту, Мы и приготовили неверным из них мучительное наказание» (4:160-161).
5. Наджран. Википедия. Дата обращения 24.02.2016.; *Najrān* (англ.). Britannica Online Encyclopedia. Проверено 1 ноября 2013. В период с VI по первую половину VII века в Наджране существовала крупная христианская община. В 517г. город был

захвачен обратившимся в иудаизм царём Химьяра Юсуфом Зу-Нуvasом, при этом из страха перед растущим влиянием христианской Эфиопии было убито множество горожан, исповедующих христианство (это убийство мирных жителей Наджрана осуждается в Коране — см. Асхаб аль-Ухдуд). В 623 г. Наджран был захвачен полководцем и сподвижником Мухаммада Халидом ибн аль-Валидом. На десятый год хиджры пророка Мухаммеда посетила делегация из 14 наджранских христиан, которым разрешили помолиться в мечети. Итогом визита и религиозного диспута стало соглашение между мусульманами и христианами Наджрана.

6. Хаитов С.П. Становление и развитие налогового законодательства в Таджикистане (вторая половина XIX – начало XXI вв.). – Душанбе: Ирфон, 2012.

7. Беляев В.И., Большаков О.Г., Халидов А.Б. История ат-Табари. Ташкент, 1987.

И.Б. Буриев

Тарзи шартномавӣ-ҳуқуқии муайян намудани мақоми ҳуқуқии категорияи аҳолӣ дар ислом (тибқи маводи шартномаҳои аввалин бо аҳолии Начрони Яман)

Мақоми ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд унсурҳои муҳим дар ҷомеаи ба таври давлатӣ ташкилшуда, ки дар он муносибатҳои байни шахсият, давлат ва ҷомеа дуруст муқаррар шудааст, мебошад. Ин унсур дар ташкил ва муқаррар намудани ҳаёти ҳуқуқӣ, муносибати байни шаҳрвандон, шаҳрванд бо давлат ва шаҳрванду ташкилотҳо нақши муҳим дорад.

Муайян намудани мақоми ҳуқуқии табаа ва ё шаҳрвандон дар кишвар таҳти таъсири омилҳои гуногун ба амал меояд, ки муҳимтарини онҳо иқтисодӣ, динӣ, дараҷаи ташаккули суннату одатҳо, ҳуқуқ, сиёсӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ, мавҷудияти элитаи сиёсӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва ғайра мебошад. Он инчунин вобаста аст аз он, ки иродаи ҳукмрон кадом ҳаҷми ҳуқуқ ва озодихоро омода аст ба гуруҳҳои гуногуни ҷомеа диҳад ва тағйирот дар заминаи кадом ҳодиса ё воқеа ба вуҷуд омадааст (масалан, инқилоб, ҷанг, ислоҳот ва ғайра).

Дар низоми оилаҳои ҳуқуқӣ масоили мақоми ҳуқуқӣ дар низоми оилаи исломӣ ба тариқи комил омехта нашудааст. Қайд кардан зарур аст, ки пайдоиш ва рушди ҳуқуқи ислом бо пайдоиши Ислом ва фаъолияти паёмбар Мухаммад (570-632) вобаста аст. Рушди ҷомеа ва зарурати танзими муносибатҳои нав сабаби таъсиси мактабҳои сершумор гардид, ки онҳо ба ду равия тақсим мешаванд. Мақотиби аҳли сунна (ahl-al-sunna) ва аҳли шиа (ahl-al-shia). Дар навбати худ, мақотиби динию ҳуқуқии аҳли суннат ва ҷамоат – ҳанафия, моликия, шофеия ва ҳанбалия мебошанд. Мақотиби ҷафария (имомия), зайдия ва исмаилия дар равияи аҳли шиа ҳастанд. Таълимоти мактабҳои динию ҳуқуқӣ мақоми ҳуқуқии шахсро вобаста ба ченакҳои гуногун ба гуруҳҳо тақсим мекунанд, вале сарчашмаҳои асосии ҳуқуқи ислом Қуръону ҳадисҳои Паёмбар, иҷмо, қиёс, шартномаҳои меъёрӣ мебошанд.

Дар мақола қулли масоили вобаста ба мавзӯи таҳқиқ намешавад. Дар он баъзе паҳлуҳои муқаррар кардани мақоми ҳуқуқии категорияи аҳолии зиммии Начрон ва рушди ин масъала тибқи шартнома бо Паёмбар Мухаммад ва дар давоми ҳукмронии халифони рошиддин таҳлил мегардад.

Вожаҳои калидӣ: Ҳуқуқ, таърихи давлат ва ҳуқуқ, мақоми ҳуқуқӣ, ҷомеаи исломӣ ва мақоми ҳуқуқӣ, зиммиён, шаринома, санади ҳуқуқӣ, уҳдадорӣ, андозҳо.

I.B. Buriev

Contractual and legal definition of the legal status of Islam (based on the first contracts with residents of Yaman's Najran)

The legal status of the individual and the citizen is the most important co-represented in the state-educated society in establishing the right relationship between the individual, the state and society. It is a cornerstone in the development and establishment of normal legal life, the relationship between the citizens and the citizens of the state, citizens and organizations.

Formation of the legal provisions in different legal systems, legislation around the world is an interesting and topical legal theme. Establishment of the legal status of the subjects or citizens of each country is influenced by several

factors, the main ones are economic, political, religious factors, the level of development of tradition, law, legal views, legal culture, the existence or absence of the political elite and other political and other reasons, that may in one way or another affect the restriction or expansion of the legal status of the individual. It also depends on how much and what kind of volume of the rights and freedoms of the ruling elite recognize one or another category of citizens, which led to the recognition or expansion of rights and freedoms (public-legal reform or revolution), etc.

Among other legal systems of the world one of the unexplored in this regard, in connection with the development of the legal status of the individual, is the topic in the Islamic legal system.

It should be noted that the formation and development of Islamic law is directly related to the emergence and spread of Islam as a religion, as well as the activities of his Prophet Muhammad (570-632). It should be noted that the development of the rule of law and institutions, the need for regulation of new social relations led to the fact that the legal form a plurality of religious schools, the main ones being the school Ahl al-Sunnah (ahl-al-sunna), the Ahl al-Shia (ahl- al-shia). Four religious and legal schools of Sunni Islam is Hanafi school, Maalakis,

Shafi'i and Hanbali. There is also a Ja'fari, Zaidi, and Ismaili school in the Shiite branch of Islam. The doctrine of these schools regulate in detail the legal status of the individual, according to various criteria of dividing society into different categories and groups. But legal sources of doctrines are the main sources of Islamic law - the Qur'an and the hadiths of the Prophet, ijma, qiyas, regulatory agreements.

This article is not intended to be a detailed study of the problems, we, and it is aimed at solving a specific task - the disclosure of certain aspects of the definition of the legal status of a person, the development of the institution during the life of Prophet Muhammad and the board after it - the four Rightly-Guided Caliphs. The basis of the study were a contract signed by the Prophet Muhammad with the residents of Sanaa - Yemen and the areas near to the development of the signed contract, letters to the population of the area, followed by four caliphs - the heads of the theocratic state of the Caliphate (632-661), who became the source for determining the legal status of the category citizens - dhimmis.

Key words: Law, History of State and Law, legal status, Islamic society and the legal status, dhimmis, contract, certificate, commitment, taxes.

Высший исполнительно - распорядительный орган Таджикской ССР как институт советской социалистической государственности

Ф.Ш. Шоисматуллоева

Развитие социалистической экономики и культуры, значительное укрепление советского общественного строя, рост политического и классового самосознания трудящихся масс создали условия для преобразования Таджикской АССР в суверенную Советскую социалистическую республику.

12 июня 1929 года Президиум ЦИКа Советов СССР заслушал сообщение правительства Таджикской АССР и, приняв во внимание, что «Таджикская АССР по своему географическому, национальному и экономическому признакам является совершенно обособленной от Узбекской ССР единицей» принял соответствующее Постановление.¹

11 августа 1929 года Президиум ЦИКа Советов Таджикской АССР так же обсудил этот вопрос, и, исходя из тех же соображений, постановил считать своевременными постановления ЦИКов Советов СССР и Узбекской ССР о выделении Таджикистана из состава Узбекской ССР, непосредственно входящую в СССР.

11 сентября 1929 года вторая сессия ЦИКа Советов Таджикской АССР, заслушав доклад о хозяйственном и культурном строительстве Таджикистана, вынесла соответствующее постановление о созыве 5 октября 1929 года съезда Советов Таджикской АССР и определила дальнейшие меры по развитию республики².

15 октября 1929 года в городе Душанбе открылся третий Чрезвычайный Всетаджикский съезд Советов, созванный для обсуждения вопроса о преобразовании ТаджАССР в советскую социалистическую суверенную республику. После этого знаменательного события началась подготовка новой Конституции, которая должна была закрепить правовое оформление преобразования ТаджАССР в союзную республику. Обретение

статуса независимой суверенной союзной республики естественным образом предполагало постановку и решение ряда задач по дальнейшему развитию политической структуры, подъему экономики, формированию отлаженной инфраструктуры, развитию социальной сферы. Решением этих задач должны были заниматься органы государственной власти и государственного управления с привлечением широких масс трудящихся. Именно наличие дееспособных органов государственной власти и государственного управления являлось важнейшим признаком суверенитета Таджикской ССР

Как справедливо отмечает П.Т. Василенков «органы советского государства в своей совокупности составляют государственный аппарат, который представляет собой сложный политический механизм. Он состоит из различных частей. Каждая такая часть, взятая в отдельности, выполняет задачи государства... Улучшение работы и совершенствование госаппарата, следовательно, означает и улучшение работы органов Советского государства и совершенствование их системы».³

Нельзя не согласиться с тем, что процесс становления и развития органов государственной власти в Таджикистане, по сравнению с некоторыми другими частями территории СССР, был сложным и трудным: географическое положение Таджикистана, скопление на его территории реакционных элементов бухарского эмирата, военная интервенция, гражданская война, хозяйственная разруха, отсутствие передового рабочего класса – значительно тормозили становление здесь представительных органов государственной власти.

Осуществление коренных государственно-политических и социально-экономических преобразований социалистической революции требовало стройной и разветвлен-

¹ Раджабов С.А. Таджикская ССР – суверенное советское государство. Сталинабад, 1957. С.193.

² ЦГА РТ. Фонд 10, опись 1, дело 10.

³³ Василенков П.Т. Органы Советского социалистического государства и их система на современном этапе. Авт. дисс. на соискание уч. степени доктора юридических наук. М., 1966. С.2-3.

ной системы органов государственного управления, четкой и слаженной работы всех звеньев этой системы. Эти органы должны были выполнять повседневную организаторскую деятельность по развитию и укреплению новых общественных отношений, обеспечивать вовлечение широких народных масс в социалистическое строительство. Объединение и направление деятельности государственного аппарата управления, определение путей эффективного его функционирования возлагалось, прежде всего, на Совет Народных Комиссаров как на орган общего управления.

Все многообразие организующей деятельности Совнаркома по отношению к органам управления может быть объединено в четыре основные группы:

- формирование аппарата управления,
- регулирование порядка его функционирования,
- направление деятельности управленческих звеньев
- совершенствование системы органов управления.

Государственным органам новообразованной республики, в том числе Совету народных Комиссаров пришлось расширить сферу своей деятельности и компетенции, и ознакомиться с опытом работы СНК других советских союзных республик. Система центральных отраслевых органов управления Тадж ССР определялась высшими органами государственной власти Таджикистана – съездом Советов и ЦИКом, который со своим Президиумом назначали народных комиссаров и их заместителей, утверждали положения о наркоматах, принимали решения о реорганизации системы некоторых органов, заслушивали отчеты ведомств, решали актуальные вопросы отраслевого управления.

Изучение хозяйственно-организаторской деятельности СНК ТаджССР позволяет уяснить ту огромную работу, которую проводили органы диктатуры пролетариата в области организации и развития социалистического производства. Нормативные акты, изданные Совнаркомом, отчеты правительства на съездах Советов и другие документы СНК позволяют сделать вывод о том, что все акты по вопросам экономического развития Советского Таджикистана так или иначе были

связаны с деятельностью Совнаркома республики.

Особо следует указать на деятельность СНК ТаджССР в области юридического оформления правового статуса органов управления, которая не ограничивалась организацией подготовки положений о наркоматах. Совнарком утверждал положения об отраслевых ведомствах республики, о структурных подразделениях наркоматов, рассматривал положения об отделах и управлениях исполкомов местных Советов, утверждал уставы ряда кооперативных органов. Положения о наиболее важных органах и их подразделениях вносились на окончательное утверждение Президиума ЦИК. Вся деятельность Совнаркома по правовому закреплению статуса органов управления была направлена на то, чтобы в положениях было наиболее точно определено место каждого органа в системе государственного аппарата, круг его полномочий.

Предметом исключительных полномочий Совнаркома было формирование коллегий народных комиссариатов. С учетом правового статуса наркоматов и общегосударственных задач СНК создавал или ликвидировал коллегии, утверждал их персональный состав.

СНК республики в процессе своей деятельности держал в центре внимания вопросы развития хлопководства в республике. Важнейшие решения были приняты правительством республики по вопросам налоговой политики, развития ирригации, сельскохозяйственной кооперации.

Огромной была проводимая работа со стороны СНК в области народного образования, здравоохранения, развития культурно-просветительских учреждений, по вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь. Вопрос об активизации и вовлечении женщин в общественные процессы был настолько актуальным, что обсуждался на уровне 1У съезда советов, который в своем Постановлении «По отчетному докладу правительства» в пункте 43 поручил Правительству «проводить дальнейшую борьбу за раскрепощение женщин, всемерно расширяя культурно-бытовое обслуживание трудящихся женщин как то: развертывание сети клубов, ленинских уголков,

женских школ и техникумов медицинских организаций, яслей и т.д.¹

Важным средством рационализации аппарата управления, сдерживания разбухания аппарата, сокращения непроизводительных расходов было штатно-сметное дело. Совнарком утверждал штаты и сметы народных комиссаров и других ведомств республики. Режим экономии в государственном аппарате был важным внутренним источником накопления средств. Проводившаяся СНК работа по совершенствованию аппарата управления, твердый контроль за соблюдением штатной дисциплины положительно влияли на развитие народного хозяйства республики.

Успешное выполнение органами государства возложенных на них задач зависело не только от качественной их характеристики, но и от простоты и стройности построения, возможности оперативно решать вопросы, широко вовлекать в их работу общественность. Четкость и слаженность функционирования государственного аппарата во многом определялось уровнем организации его работы, правильным взаимодействием органов, соблюдением работниками служебной дисциплины. На основе опыта работы СНК РСФСР и других союзных республик СНК ТаджССР в своей деятельности уделял особое внимание организационной стороне функционирования аппарата управления республики, развивая плановость в его работе, совершенствуя стиль и методы работы, укрепляя государственную дисциплину служащих. Как утверждал Н.А. Солободчиков «успех работы любого советского государственного органа в значительной мере зависит от планового характера его деятельности. Четко спланированная деятельность нижестоящих органов должна была способствовать лучшей организации работы вышестоящих органов, позволять успешнее руководить нижестоящими звеньями и осуществлять над ними контроль».² Налаживание плановой работы наркоматов составляло одну из основных задач Совнаркома ТаджССР в ор-

ганизации функционирования центрального аппарата управления республики.

В ходе дальнейшего советского строительства СНК республики проявил свою мобильность и динамичность, по мере необходимости, с возникновением определенной ситуации, образовывались новые и преобразовывались прежние народные комиссариаты. Верховный Совет на своих сессиях принимал соответствующие Законы об образовании и преобразовании народных комиссариатов, контроль над осуществлением которых поручался СНК республики.

Деятельность СНК и комиссариатов охватывала и была направлена на развитие всех сфер и отраслей общества и своевременно отвечала на запросы времени. Их деятельность осуществлялась вплоть до марта 1946 года, когда Указом Президиума Верховного Совета ТаджССР Совет Народных Комиссаров ТаджССР был преобразован в Совет Министров ТаджССР, а народные комиссариаты в министерства ТаджССР.

Однако, ради соблюдения исторической справедливости и принципа объективности в исследовании исторических процессов, необходимо констатировать факт того, что деятельность высших государственных органов ТаджССР и в частности деятельность СНК ТаджССР не всегда осуществлялась идеально: были ошибки упущения, недочеты, о которых, к сожалению, советские исследователи не говорили вообще в силу существовавшей строгой цензуры в СССР. Одной из главных проблем было полное подчинение этих органов, в том числе и СНК союзному Центру, который, давая указания и распоряжения республиканским управляющим органам, часто не учитывал специфику республик, реальное положение, потребности и интересы народа. Руководители этих органов часто вообще не сопротивлялись указаниям Центра, даже если сами четко понимали их ущемленческий характер для республики. Такой «попослушнический» стиль поведения руководителей республики особенно усилился в период сталинских репрессий в республике.

Конечно, в целом работа высших органов управления Таджикистана, в том числе и СНК под руководством и контролем центральных союзных властей привела к большим сдвигам в республике во всех сферах.

¹Тахиров Ф.Т. Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917-1994). Душанбе, 2014. С.349.

²Солободчиков Н.А. Совет Народных Комиссаров БССР в 1920-1936гг. Минск, 1977. С.78.

Думается, что в иных условиях таджикский народ еще долго не смог бы обрести государственность и налаженное народное хозяйство.

Литература:

1. Дегтяренко Н.Д. Развитие Советской государственности в Таджикистане. М., 1960. стр. 129

2. Раджабов С. А. Таджикская ССР – суверенное советское государство. Сталинабад, 1957. стр. 197

3. Тахиров Ф.Т. Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917-1994). Душанбе, 2014.

4. ЦГА Республики Таджикистан, ф. 13, оп.1д.9, л.23

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА К МАДЖЛИСИ ОЛИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН (ОТ 20 01.2016Г.): ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Б.С. Гадоев

В статье рассматриваются послания Президента как правовые акты и как акты политического толка, содержащие программные принципы, имеющие значение во внутренней и внешней политике государства, приобретающие впоследствии на практике характер установочных документов как для органов власти и должностных лиц, так и для общества в целом и каждого человека. Автор предлагает ряд мер, направленных на создание механизма исполнения указаний Президента, а также ответственности государственных органов и должностных лиц за неисполнение и (или) игнорирование указанных заданий.

Ключевые слова: послания Президента; правовой акт, Конституция; концепция; программа, механизм реализации.

Институт посланий существует в государствах с различной формой правления, хотя и не во всех. Роль и значение президентских посланий весьма различны, даже в республиках со смешанной формой правления.

В настоящее время институт посланий предусматривается конституционным законодательством большинства государств, он давно стал привычным и испытанным институтом современной государственности.

Из Конституции Республики Таджикистан (п.9 ст. 55 и п.1 ст. 69) и реальной политической практики следует, что основная роль координатора стратегии государственного развития РТ отводится Президенту РТ, во многом реализующему эту функцию через ежегодные обращения к парламенту страны - Маджлиси Оли РТ. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть вопрос о роли и статусе президентских посланий.

Законодательное признание института посланий восходит к Конституции Соединенных Штатов Америки. «Президент пе-

риодически предоставляет Конгрессу информацию о положении Союза и предлагает на его рассмотрение такие меры, которые сочтет необходимыми и полезными» (раздел 3 статьи II). В соответствии с этой конституционной формулой все президенты США, начиная с первого главы федеральной исполнительной власти - Дж. Вашингтона, ежегодно в начале работы каждой сессии Конгресса направляют в высший законодательный орган страны послание «О состоянии Союза». Свое послание президент США лично зачитывает на совместном заседании обеих палат Конгресса, и оно транслируется по ведущим каналам американского телевидения. В послании «О состоянии Союза» глава государства подводит итоги минувшего года, определяет основные направления внутренней и внешней политики правительства, а также дает развернутую программу законодательных приоритетов своей администрации на текущий год. После обнародования этого президентского послания оно не подлежит немедленному обсуждению: законодатели не имеют права задавать какие-либо вопросы президенту, и он, согласно ритуалу, покидает здание Конгресса¹.

Так, согласно Конституции Французской Республики ее Президент посредством посланий информирует нацию о существующих угрозах государственности и о принимаемых мерах, а также "сносится с обеими палатами Парламента"². То есть послание здесь играет, скорее, информационную роль и не имеет регулятивного характера. В большинстве других полупрезидентских республик конституции также не придают посланиям Президента существенного политического значения: либо вообще не предусматривают такой институт (например, в Словении), либо не упоминают о содержании президентских

¹ Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. М., 1994. –С. 130-131.

² Чудаков М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учеб. пособие. Минск: Новое издание, 2001. С. 396.

посланий (например, в Польше, Португалии), либо предусматривают, опять-таки, информационный характер таких документов, где главным образом отражается позиция Президента по тем или иным вопросам.

В научной литературе отмечается, что послание Президента имеет сложную правовую природу. Так, русская ученая Т.Я. Хабриева указывает, что, "с одной стороны, делается вывод об обязательном характере общих установок, конкретных поручений, содержащихся в посланиях, а с другой стороны, подчеркивается, что послания не являются нормативными актами, не могут противоречить законам, принимаемым Федеральным Собранием РФ, и каким-либо образом ограничивать его правотворческую деятельность"¹.

Поэтому стоит призадуматься над вопросом о статусе послания Президента РТ, так как можно говорить об обязательности посланий Президента в отношении Правительства. Это связано с тем, что Президент РТ обладает мощными рычагами в отношении Правительства, вытекающими из ряда конституционных норм, в частности: а) как Председатель Правительства; б) из права назначать члены Правительства и освобождать их от должности; в) из права председательствовать на заседаниях Правительства; г) из права Президента РТ принять решение об отставке Правительства РТ.

Еще в меньшей степени президентские послания обладают императивностью по отношению к парламенту страны.

Вместе с тем: 1) официально заявленные президентские позиции непосредственно влияют на составление плана законопроектных работ, прежде всего Маджлиси намояндагон; 2) посредством посланий парламент получает достаточно ясную информацию о намерениях президента как текущих, так и на перспективу; 3) становится известной идеология тех или иных законопроектов, законодательных предложений², которые приходится учи-

тывать, так как нельзя забывать, что Президенту принадлежит право отклонения законов (право вето).

Подобные оценки содержатся и в юридической научной литературе, где отмечается обязательность положений послания для Правительства, рекомендательный характер для законодательной власти³. Поэтому основная нагрузка по реализации послания, несмотря на то что оно адресуется парламенту страны, ложится на Правительство. Такое положение обусловлено тем обстоятельством, что основные направления внутренней и внешней политики, которые определяет Президент РТ (п.1 ст. 69 Конституции РТ), реализуются в основном через деятельность Правительства и подведомственных ему органов управления.

Однако из конструкции нормы, содержащейся в п. 9 ст. 55 Конституции РТ, неясно, должны ли представляться отдельно послания о положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики государства; означает ли конституционная формулировка обязательное описание приоритетов в каждой из сфер политики или речь идет о формулировании того или иного приоритета как направления, а также на какой срок должна быть рассчитана реализация того или иного политического направления.

Исходя из анализа существующей практики, видно, что, во-первых, каждое из посланий включает в себя анализ положения дел в стране на соответствующий момент и основные задачи во внутренней и внешней политике. Так, в своем последнем Послание Лидер нации, Президент Таджикистана уважаемый Эмомали Рахмон в Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20.01.2016 г. отметил, что "Послание нынешнего года высшему законодательному органу страны и славному народу Таджикистана предлагается в условиях все большего осложнения ситуации в современном мире, расширения весьма опасных явлений нового века – терроризма и экстремизма, невиданного расширения столкновений интересов сверхдержав за перераспределение мира и в связи с этим, еще большего осложнения

¹ Парламентское право России / Под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. М.: Юристъ, 1999.

² Научно-практический комментарий к Конституции РФ. 2-е изд., доп. и перераб. / Отв. ред. В.В. Лазарев. М.: Спарк, 2001. С. 136.

³ См., например: Конституция РФ: Комментарий / Под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юрид. лит., 1997.

и напряжения политической ситуации планеты, а также усиления финансово-экономического кризиса во многих странах мира¹.

В зависимости от состояния дел в государстве Президент выделяет те сферы и направления, которые требуют пристального внимания и незамедлительной реакции государственных органов. Так, Послание Президента РТ 2016 г. направлено на модернизацию нашей экономики и повышение уровня социально-экономического развития нашего государства и отмечается, что в целях укрепления основ устойчивого и долгосрочного развития, повышение эффективности использования национальных богатств, особенно человеческого потенциала и основных средств, а также усиление институционального развития страны приоритетными направлениями в долгосрочных государственных стратегиях и программах принятий необходимых решений. В Послание Президент сказал, что следует напомнить, что в 2015 году большинство сфер нашей национальной экономики подверглось большому сильному влиянию внешних факторов и этот процесс в определенной степени оказал негативное влияние на развитие торговых связей, баланса выплат, курса национальной валюты и показателей государственного бюджета.

В целях предотвращения подобной ситуации Правительством был принят План дополнительных мер, в рамках которого был осуществлен ряд эффективных мер для обеспечения развития реальных секторов экономики, государственной поддержки предпринимательства, максимально большего привлечения внутренних и внешних инвестиций, создания производственных предприятий и новых рабочих мест, развития сотрудничества с торговыми партнерами и мировыми финансовыми организациями.

В рамках антикризисных мер с целью обеспечения безработных граждан и вернувшихся на Родину трудовых мигрантов рабочими местами была принята «Государственная программа содействия занятости населения на 2016-2017 годы», в со-

ответствии с которой должны быть созданы и восстановлены более 300 тыс. рабочих мест². Будучи гарантом Конституции РТ, в своем послании Президент четко обозначил и определил приоритеты развития и повышения качества и уровня жизни наших граждан.

Помимо посланий, в практику вошли и тематические концептуальные документы Президента РТ - концепции и программы. Концепции и программы, хотя и являются логическим продолжением послания, тем не менее носят несколько иной характер. Концепция носит разовый, нормативный характер и отражает систему взглядов и отношения к тому или иному вопросу (например, Концепция национальной безопасности РТ). Концепции являются политическими ориентирами для законодательных органов власти. Программа носит разовый стратегический характер, является наиболее эффективным способом воплощения государственно-правовой стратегии главой государства. Адресатами программ являются органы исполнительной власти. Однако в отличие от концепций и программ обращение с посланием к парламенту страны является конституционной обязанностью Президента, носящей систематический и регулярный, но не нормативный характер.

Таким образом, видно, что Президент РТ не только реализует рассматриваемую конституционную функцию в пределах полномочий, указанных в Конституции РТ, а самостоятельно раздвигает конституционные рамки. Причем если послания парламенту страны, определяющие основные направления политики, являются актами политического характера, то документы, детализирующие отдельные направления политики, Президент РТ издает в форме указов, т.е. нормативных актов, подлежащих обязательному исполнению.

Следовательно, в контексте под способами реализации послания следует понимать действия, отраженные в нормативных актах государственных органов власти, направленные на обеспечение испол-

¹ Послание Президента Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 января 2016 г. // <http://www.president.tj/ru/node/10587>.

² Послание Президента Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 января 2016 г. // <http://www.president.tj/node/10587>.

нения программных положений послания. Такие способы реализации могут закрепляться как в нормативно-правовых актах, например в конституционных законах, законах, так и в подзаконных актах. Если проанализировать тексты посланий, с которыми Президент РТ обращался к парламенту за последние десятилетия, то обращает на себя внимание не только наличие в них множества политико-правовых установок для законодателей, но и конкретных указаний на необходимость принятия тех или иных законов как на республиканском уровне, так и на местном уровне¹.

Послания - это ответственное планирование политической воли главы государства, его стратегия, его дальнейшее видение положения в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства, носящее систематический и регулятивный характер, что позволяет отражать в нем не только цели на будущее, но и анализировать и фиксировать достигнутые результаты.

Так, в своем Послании парламенту страны 20 января 2016 г. Президент РТ Э. Рахмон отметил: " В условиях возрастающего осложнения политической ситуации в мире, её ускоренной трансформации, все большего усиления межгосударственных и межрелигиозных конфликтов, расширения организованной трансграничной преступности защита границ и рубежей, безопасности государства и нации считается для нас первостепенным и жизненно важным вопросом.

Сегодняшняя ситуация в регионе и мире вынуждает правоохранительные структуры, органы национальной безопасности и военные структуры серьезным образом усилить свою деятельность, быть всегда готовыми к выполнению поставленных сегодня перед ними задач....

Наряду с этим, подчеркиваю, что ситуация в мире и необходимость обеспечения безопасности и стабильности страны требуют повышения уровня материально-технического обеспечения, финансирования правоохранительных органов и военных структур страны в целях еще больше-

го улучшения профессиональной подготовки и их боеготовности.....

Последние события в мире, то есть еще большее обострение ситуации на Ближнем Востоке, Азия, в Северной Африке, Европе, других регионах мира показывают, что терроризм и экстремизм превратились в первостепенные угрозы современного мира.

Деятельность террористических организаций все больше расширяется, еще больше осложняет ситуацию их активизация, в том числе в соседнем нам Афганистане.

В целом, сегодня терроризм и экстремизм, угрожая безопасности мира и каждого жителя планеты, как чума века, представляют для человечества опасность не менее, чем ядерное оружие.

Борьба с терроризмом и экстремизмом требует создания атмосферы доверия, уважения к взаимным интересам и объединения всех стран мира против этой общей угрозы.

Использование «политики двойных стандартов» относительно терроризма и экстремизма снижает эффективность стремлений мирового сообщества в совместной борьбе с этим явлением, наоборот, порождает новые конфликты между военными и политическими коалициями, еще больше дестабилизирует политическую ситуацию в мире.

С трибун Организации Объединенных Наций и других влиятельных международных организаций я неоднократно подчеркивал, что у террориста нет родины, нации, религии и веры.

Более того, ужасное и омерзительное явление терроризма, которое часто проявляется под религиозными и мазхабскими лозунгами, не имеет отношения к священной религии ислам, наоборот, оно осуществляется врагами этой священной религии и от средневекового террористического зверства прежде всего страдают исламские страны и мусульмане планеты.....

С этой точки зрения, в результате использования силы в международных отношениях, столкновения интересов мировых и региональных держав, практического исчезновения системы государственности ряда стран под влиянием чужих сил и элементов, все большего расширения терроризма и экстремизма весьма ослабла

¹ Хутинаев И.Д. Институционализация системы государственной власти в Российской Федерации. М.: Наука, 2005. С. 161.

международная правовая ситуация и стала уязвимой независимость национальных государств.

Результаты и последствия подобной ситуации мы видим на примерах Сирии, Ирака, Ливии, Йемена и Афганистана

Изменение этой ситуации требует укрепления правовых основ борьбы с терроризмом и экстремизмом, в том числе определения в международных актах наказания для стран, содействующих терроризму, осуществления международного расследования явления терроризма и подведения к обсуждению в Международном суде политических и военных руководителей так называемых благотворительных фондов, предпринимателей и других лиц, содействующих терроризму.

Суверенный Таджикистан, который еще в 90-е годы прошлого века пережил трагический период противостояния экстремизму и терроризму и на этом пути потерял десятки тысяч жизней, всегда находится на переднем краю борьбы с этим ужасным и омерзительным явлением¹.

Конституционная практика посланий позволяет сформулировать следующие самые общие признаки послания как правового института:

1. Послание имеет своим предметом вопросы особой государственной значимости, требующие публичного внимания.

2. Послание связывает субъекты, не находящиеся в отношениях субординации или соподчинения. Правительство никогда не обращается с посланиями к главе государства, поскольку в государственной иерархии находится ниже его, равно, как и глава государства не использует института посланий во взаимоотношениях с правительством. В то же время глава государства обращается с посланиями к парламенту, поскольку юридически от него независимы. Послание не может рассматриваться как форма отчета одного органа перед другим, который бы свидетельствовал о зависимости. Послание поэтому никогда не обсуждается и не завершается принятием по нему решения. Как подчеркивает российский исследователь Саква Р.: «представляется неверным утверждение

о том, что Президент ежегодно отчитывается перед Федеральным собранием, обращаясь к членам обеих палат на их совместном заседании с посланием о положении в стране и об основных направлениях ее внутренней и внешней политики»².

3. Признаком послания выступает письменный характер, отражающий его внешние характеристики, требующий его официального представления на бумажном носителе. Однако этот признак является лишь факультативным, отражающим современные формы официального делопроизводства.

Смысл всякого понятия раскрывается через понятие более общего порядка. Таким родовым понятием по отношению к посланию выступает «обращение», разновидностью которого предстает послание. Это соответствует пониманию послания, сложившемуся в юридической науке. Так, Юридический энциклопедический словарь объясняет послание как ежегодное обращение президента к стране³. Российский ученый В.Е. Чиркин определяет президентское послание парламенту как ежегодные обращения президента к парламенту в форме посланий о положении страны⁴.

Таким образом, послания Президента РТ можно рассматривать как конституционно-правовой акт, хотя Конституция РТ не определяет статус ежегодного президентского послания и не наделяет его обязательной силой. К сожалению, в настоящее время практика издания специальных актов в целях реализации посланий Президента отсутствует⁵. Тем не менее, как

¹ Послание Президента Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 января 2016 г. // <http://www.president.tj/node/10587>.

² Саква Р. Институт президентства: либеральный или неопатерналистский политический режим // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. № 4. -С.115.

³ Юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Е. Кутафина. М., 2002. –С.203.

⁴ Юридическая энциклопедия / Под ред. Б.Н. Топорнина. М., 2001. –С.840.

⁵ Гадов Б.С. Политико-правовое значение послания Президента РТ в жизни общества Известия Института

показывает практика, послания - акты политического толка, содержащие программные принципы, имеющие весомое значение во внутренней и внешней политике государства, приобретающие впоследствии на практике характер установочных документов как для органов власти и должностных лиц, так и для общества в целом и каждого человека, поэтому законодателю стоило бы обратить внимание на следующие моменты:

- необходимо указать, что Президент РТ вправе детализировать в доктринах и концепциях только те направления внутренней и внешней политики, которые находятся в пределах его компетенции, определенной Конституцией РТ. Детализация всех остальных направлений является обязанностью Маджлиси оли РТ.

- необходимо на законодательном уровне доработать вопрос о юридической обязательности установок, заданий, поручений, содержащихся в послании, создать механизм исполнения указаний Президента РТ, а также ответственности государственных органов и должностных лиц за неисполнение и (или) игнорирование указанных заданий. В противном случае содержание посланий Президента РТ будет носить скорее "абстрагированный", нежели установочный характер.

Литература:

1. Гадоев Б.С. Политико-правовой значение послание Президента РТ в жизни общества Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук РТ. № 1, Душанбе-2015. -С 89-95.
2. Конституция (Основной Закон) Республики Таджикистан. -Душанбе, 2003. - 83 с.
3. Конституция РФ: Комментарий / Под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юрид. лит., 1997.
4. Научно-практический комментарий к Конституции РФ. 2-е изд., доп. и перераб. / Отв. ред. В.В. Лазарев. М.: Спарк, 2001. - С. 136.
5. Парламентское право России / Под

ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. М.: Юристъ, 1999.

6. Послание Президента Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 января 2016 г. // <http://www.president.tj/node/10587>.
7. Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. М., 1994. -С. 130-131.
8. Саква Р. Институт президентства: либеральный или неопатерналистский политический режим // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. № 4. -С.115.
9. Чудаков М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учеб. пособие. Минск: Новое издание, 2001. С. 396.
10. Хутинаев И.Д. Институционализация системы государственной власти в Российской Федерации. М.: Наука, 2005. -С. 161.
11. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Е. Кутафина. М., 2002. -С.203.

Б.С. Гадоев

Паёми Президент ба Маджлиси Оли Чумхурии Тоҷикистон (20.01.2016): самтҳои ҳуқуқӣ-сиёсӣ

Дар мақолаи мазкур паёми Президент ҳамчун санади ҳуқуқӣ ва санади сиёсӣ, дорои принсипҳои барномавӣ, ки дар сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат, ки дар раванди амалия ба худ ҳислати ҳуҷҷати дастуриро қасб мекунад ва барои мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдор, ҳар як инсон ва умуман барои ҷомеа дар маҷмӯъ аҳамияти қалон дорад мавриди таҳқиқ қарор гирифта шудааст. Муаллиф як қатор чораҳо оид ба таъсири роҳхали иҷроиши супоришҳои Президент, инчунин масъулияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдори барои иҷро накардан ва ё инкор кардани ин вазифаҳо пешниҳод менамояд.

Вожаҳои калидӣ: паёми Президент, санади ҳуқуқӣ, Конститутсия, консепсия, барнома, роҳхали амалишавӣ.

B.S. Gadoev

философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук РТ. № 1, Душанбе-2015. -С 93.

lic of Tajikistan in society

The article deals with the messages of the President as legal acts and as acts of political understanding, containing programme principles significant in internal and foreign policy of the state which in practice take the character of fundamental documents both for the state organs and officials as well as for the whole society and

each person. The author offers a number of measures to create a mechanism of execution of instructions of the President and also the responsibility of the state bodies and officials for not executing or ignoring the given instructions.

Key words: messages of the President, legal act, the Constitution; concept; program implementation mechanism.

ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Н. Махмадуллозода¹

В данной статье анализируются вопросы касающийся опыт сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации по правовому регулированию процессов трудовой миграции. В нем комментируются нормы подписанных нормативно правовых актов по регулированию процессов трудовой миграции между Республикой Таджикистан и Российской Федерации.

Также, в нем сформулированы обоснование предложенный по дальнейшему улучшению правовое регулирование трудовой миграции граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации.

С целью правового регулирования процессов трудовой миграции граждан Республики Таджикистан в Российскую Федерацию в последние годы соответствующими органами республики налажено тесное взаимодействие и сотрудничество с Федеральной миграционной службой России и других органов Российской Федерации.

Российская Федерация является основной принимающей страной трудовых мигрантов из Республики Таджикистан. Более 90 процент трудовых мигрантов из Республики Таджикистан занимаются трудовой деятельностью на территории Российской Федерации. Тенденция трудовой миграции граждан Республики Таджикистан имеет сезонный и возвратный характер, она в основном происходит в летний период года.

На основании заполненных миграционных карточек, в 2015 году из Таджикистана с целью трудоустройства выехали 552 596 трудовых мигрантов – граждан Республики Таджикистан, что по сравнению 2014 года уменьшилось на 18 процентов.

¹ Заместитель министра труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

За этот период вернулись на родину 388 593 трудовых мигрантов, что по сравнению аналогичного периода прошлого года сократилось на 14 процентов².

С целью регулирования вопросов трудовой миграции, защиты прав и интересов трудящихся-мигрантов граждан Республики Таджикистан, временно работающих на территории Российской Федерации 5 октября 2009 года был подписан «Меморандум о намерениях Республики Таджикистан и Российской Федерации по дальнейшему развитию сотрудничества в сфере миграции»³.

В соответствии с данным Меморандумом было предусмотрено подписание двух соглашений между нашими странами: первое соглашение, предусматривающее возможность освобождения граждан Республики Таджикистан от постановки на учет по месту пребывания на территории Российской Федерации в течение 15 дней и второе соглашение, предусматривающее оформление гражданину Республики Таджикистан разрешения на работу для осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации сроком до 3 лет.

Вышеуказанные Соглашения были подписаны соответственно 8 февраля 2013 года и 28 октября 2013 года и ратифицированы Парламентами обеих государства в конце 2013 и начале 2014 годов⁴.

² Отчет министерство труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан за 2015 год.

³ <http://parlament.tj/category/qonun-va-qarorho/>

⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке пребывания граждан Республики Таджикистан на территории РФ от 08.02.2013 года, Протокол о внесении дополнений в «Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации от 16 октября 2004г.» от 28 октября 2013 года.// <http://www.fms.gov.ru/documents/international/item/208>

Для решения вопросов связанных с трудовой миграцией между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией налажено эффективное сотрудничество на всех уровнях. Вопросы трудовой миграции регулярно обсуждаются в рамках Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, создана Совместная рабочая группа по решению вопросов, связанных с выполнением Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о трудовой деятельности и защите прав граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации и граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан от 16 октября 2004 года.

В настоящее время согласно решениям Протокола 13-го заседания Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией от 4 марта 2015 года и Плана его реализации ведется активная работа над проектами:

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области миграции;

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о реадмиссии и Исполнительного протокола о порядке его реализации;

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

- Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области социального обеспечения (пенсионного страхования).

В связи с новыми изменениями, внесенными в законодательстве Российской Федерации, таджикской Стороной был подготовлен и направлен по дипломатическим каналам российской Стороне от 3 сентября 2015 года проект Протокола о внесении дополнений в «Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством

Российской Федерации о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации от 16 октября 2004г.»¹ относительно продления сроков подачи документов для получения разрешительных документов (патент) до 90 дней трудовым мигрантам – гражданам Республики Таджикистан на территории Российской Федерации.

В целях укрепления сотрудничества по вопросам обмена информации о состоянии рынка труда, в том числе о потребностях на рабочую силу в Российской Федерации и других совместных взаимодействиях подготовлен проект Соглашения между Министерством труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан и Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в области труда и занятости населения, который находится на рассмотрение Российской Федерации.

Также министерством подписаны ряд межведомственных соглашений о сотрудничестве с несколькими государственными учреждениями Российской Федерации:

- соглашение о сотрудничестве между Министерством труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан и Сибирским государственным аэрокосмическим университетом имени академика М.Ф. Решетнева.

- соглашение о сотрудничестве между Министерством труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан и Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Томский государственный педагогический университет»;

- меморандум о взаимодействии между Министерством труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан и Пензенским государственным университетом (Российская Федерация)².

На основании этих соглашений и меморандуме с целью подготовки квалифицированной рабочей силы между учебными заве-

¹ Решения Президента и Правительства Республики Таджикистан., 2004.-октябрь.

² Данные документы хранятся в Управление международных отношений и связи с общественностью Министерство труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан

дениями Республики Таджикистан и Российской Федерации установлено тесное сотрудничество на межрегиональном уровне. В данный момент студенты из РТ обучаются в системе начального и среднего профессионального образования Томской и Пензенской областей РФ.

В сотрудничестве с администрацией Санкт-Петербурга открыты совместные центры по организованному набору трудовых мигрантов на промышленные предприятия Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В учебные планы и программы учебных заведений начального и среднего профессионального образования включены учебные часы по изучению русского языка, истории и основ законодательства России. Кроме того, организованы краткосрочные курсы изучения русского языка для трудовых мигрантов во всех учебных заведениях системы Министерства. При тесном сотрудничестве с высшими учебными заведениями Российской Федерации открыты и успешно действуют центры тестирования трудовых мигрантов, выезжающих на работу в Российскую Федерацию.

С целью рассмотрения вопросов неразрешения въезда отдельных категорий граждан Республики Таджикистан на территорию Российской Федерации создана экспертная рабочая группа из числа сотрудников миграционных органов государств Сторон, посредством, которого до настоящего времени открыт въезд 1545 гражданам Республики Таджикистан в Российскую Федерацию.

Между Министерством труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан и Федеральной миграционной службой России налажено сотрудничество по регулярному обмену информацией о численности граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации, в том числе о лицах, получивших патент на трудовую деятельность, о лицах имеющих запрет на въезд в Российскую Федерацию, о депортированных гражданах и других статистических данных.

Необходимо отметить, что совместно реализуемые мероприятия сторон в регулировании трудовой миграции уже дают свои первые результаты. Например, по данным Федеральной миграционной службы России за 8 месяцев 2015 года 341 тысяча 600 граждан РТ получили патент на трудовую

деятельность в РФ, что данная цифра по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилась на 10 процентов (2014 год - 309,4 тысяч). Число трудовых мигрантов из РТ, имеющие право на работу после въезда в РФ увеличилось на 48 процентов по сравнению с прошлым годом. А также количество трудовых мигрантов из РТ, которые входят в «группу риска», то есть имеющие правонарушения в РФ сократилось на 40 процентов¹.

Во исполнение Плана мероприятий по реализации Концепции привлечения зарубежных соотечественников в качестве партнеров развития отечества министерством налажен постоянный контакт с зарубежными соотечественниками и таджикскими диаспорами².

В настоящее время 81 общественная организация, культурных центров, таджикских диаспор и диаспор наших соотечественников официально функционируют на территории Российской Федерации и Министерство труда миграции и занятости населения Республики Таджикистан плодотворно с ними сотрудничает.

Министерством за 2012 – 2015гг. для выполнения требований Концепции, организовано несколько служебных поездок в Российскую Федерацию, где проводились встречи с руководством диаспор и зарубежными соотечественниками с целью упрочения связей и их объединения, а также организации совместной работы по защите прав и интересов граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации.

А также в рамках сотрудничества между Республикой Таджикистан и Российской Федерации в области трудовой миграции граждан на территории обеих сторон функционируют представительства миграционных органов государств Сторон.

Деятельность Представительства Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан в Российской Федерации направленно на защиту прав и интересов граждан Республики

¹ <http://www.fms.gov.ru/press/speeches>

² Постановление Правительство Республики Таджикистан от 1 апреля 2011года, №168 «Об одобрение Концепции привлечения зарубежных соотечественников в качестве партнеров развития отечества» Решение Президента и Правительства Республики Таджикистан., 2011.-апрель.

Таджикистан в Российской Федерации в сотрудничестве с Посольствам и консульскими учреждениями Республики Таджикистан и оказывает постоянное содействие трудовым мигрантам в Российской Федерации. Сотрудниками Представительства министерства в Российской Федерации, совместно с общественными национальными объединениями и таджикскими диаспорами ведется большая информационно – разъяснительная работа в Российской Федерации среди мигрантов выходцев из Таджикистана по вопросам законного пребывания и осуществления трудовой деятельности в Российской Федерации.

В то же время, несмотря на принимаемые меры, необходимо отметить, что имеются некоторые недоработки и пробелы в правовом регулировании процессах трудовой миграции граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации, в частности:

1. Для оформления патента законодательством Российской Федерации установлен 30-дневный срок с даты пересечения границы¹. К сожалению, не все трудовые мигранты успевают в этот срок собрать требуемые документы и получить патент.

Исходя из этого, предлагаем рассмотреть вопрос о продлении срока представления документов для получения патента на работу трудовым мигрантам на территории Российской Федерации с учетом возможности трудовой деятельности на период оформления патента. Можно также дифференцировать сроки получения патента, исчисляя их с момента регистрации подачи заявления на оформление патента.

2. Также оплата стоимости патента для трудовых мигрантов в РФ и ежемесячного налога в год трудовым мигрантом обходится от 30 до 50 тысяч рублей. Данные затраты являются слишком большими и большинство трудовых мигрантов не имеют возможности оплатить эти суммы. В связи с этим, предлагаем рассмотреть возможность сокращения

стоимости патента для трудовых мигрантов в РФ.

3. Стоит рассмотреть вопрос об упрощении механизма тестирования на знания русского языка, истории и основ законодательства РФ с учетом целей приезда. Например, если мигрант приезжает только с целью сезонной работы и намерен вернуться в течение одного года, то ему достаточно знать основы русского языка, вопросы культуры поведения в обществе и правовые нормы. Знание истории России в этом случае не обязательно. Дифференциация подходов в тестировании знаний поможет исключить объемы неформального посредничества и мздоимства (коррупция) в этой сфере.

4. Практика показывает, что многие работодатели не контролируют соблюдение техники безопасности на рабочем месте, не решают вопросы медицинского обслуживания и создания достойных условий проживания трудовым мигрантам. Тяжелый и опасный труд, плохие жилищные условия являются причиной заболеваний, увечий и смерти трудовых мигрантов. Немалая часть мигрантов возвращаются инвалидами или имея букет хронических болезней.

Исходя из этого, необходимо разработать и реализовать мероприятия по инспектированию и обеспечению безопасных условий труда для мигрантов. Необходимо также в полном объеме запустить и контролировать исполнение механизма обязательного медицинского страхования мигрантов. Перевести страхование с формального в практическую плоскость.

5. По состоянию на октябрь - месяц текущего года численность граждан Республики Таджикистан, которым на определенный срок запрещен въезд в Российскую Федерацию составляет более 300 тысяч человек. В основном эти граждане совершили малозначительные правонарушения, такие как нарушение правил дорожного движения, неуплата услуг мобильных телефонов и др. Кроме оплаты установленных штрафов за совершение административных правонарушений в отношении таких граждан применяется санкции в виде запрета на въезд в Российскую Федерацию на определенный срок. Получается, что за одно правонарушение применяются два административных наказания.

¹[Федеральный закон от 25 июля 2002г. N115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/

В тоже время отсутствие достоверной информации становится причиной возникновения случаев возврата трудовых мигрантов с государственной границы РФ. Данные граждане несут значительные материальные и моральные потери, которые можно и нужно предотвратить. Поэтому очень важно иметь полную и оперативную информацию о лицах, которым въезд запрещен, а также сведения о причине и сроках запрета въезда в Россию. В этой связи важно развивать механизмы двухстороннего сотрудничества по устранению причин запрета на въезд, таких как неоплаченные штрафы, незначительные административные нарушения и прочее.

Н. Маҳмадуллозода

Таҷрибаи ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия дар танзими ҳуқуқи равандҳои муҳоҷирати меҳнатӣ: дастовардҳо, мушкилот ва роҳҳои ҳали онҳо

Дар мақола масъалаҳои марбут ба таҷрибаи ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия дар танзими ҳуқуқи равандҳои муҳоҷирати меҳнатӣ таҳлил шудаанд. Дар он меъёрҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқи миёни ин

давлатҳо баста шуда доир ба танзими ҳуқуқи муҳоҷирати меҳнатӣ ва ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои муҳоҷирони меҳнатӣ шарҳ ёфтаанд.

Дар он ҳамчунин чихати такмили танзими ҳуқуқи минбаъдаи муҳоҷирати меҳнати шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Федератсияи Россия ва таҳияи меъёрҳои нав пешниҳодҳои асоснок манзур шудаанд.

H. Mahmaddullozoda

Experience of collaboration of Republic of Tajikistan and Russian Federation in the legal adjusting of processes of labor migration: achievement, problems and ways of their decision

In this article analyzed touching experience of collaboration of Republic of Tajikistan and Russian Federation on the legal adjusting of processes of labor migration. In the article commented signed normatively legal acts on adjusting of processes of labor migration between Republic of Tajikistan and Russian Federation.

Also, in the set forth ground offered on a further improvement legal adjusting of labor migration of citizens of Republic of Tajikistan in Russian Federation.

К ВОПРОСУ О БЕЗВОЗМЕЗДНЫХ УСЛУГАХ В ИНТЕРНЕТЕ

А.Абдуджалилов*

Проблема информационных услуг, оказываемых в сфере Интернета, в силу своей новизны в научных исследованиях по гражданскому праву занимает достаточно видное место. И, тем не менее, все научные разработки по этой актуальной проблеме посвящены возмездному оказанию услуг, тогда, как любому пользователю Интернета известно, что абсолютное большинство услуг в виртуальном пространстве Интернета оказываются безвозмездно. В статье анализируются различные подходы к данной проблеме, приводятся научные обоснования концепции безвозмездного оказания услуг в сфере Интернета.

Ключевые слова: договор, лицензионный договор, возмездное оказание услуг, безвозмездные услуги, Интернет, виртуальное пространство.

Проблема договоров безвозмездного оказания услуг в сфере Интернета была освещена мною в прошлом году в рамках VII Международной научно-практической конференции в Московском государственном юридическом университете [1]. В течение года по этой проблеме накопился определенный новый теоретический материал, который, на мой взгляд, нуждается в дополнительном анализе и комментариях.

В самом общем виде теоретическая составляющая договора безвозмездного оказания услуг в сфере Интернета выглядит следующим образом. Обычный пользователь социальных сетей Интернета, сетей по оказанию почтовых и иных информационных услуг заключает электронный договор с интернет-компанией на оказание информационных услуг нематериального характера на *безвозмездной основе*, причем безвозмездность оказываемых услуг изначально оговорена в оферте, ко-

торую любая интернет-компания предлагает пользователю. В результате заключенного договора интернет-пользователь приобретает право требования представления ему информационных и иных (например, поисковых, почтовых) услуг, а компания обязуется оказывать ему такие услуги *безвозмездно*. Безвозмездность как существенное условие договора оказания услуг в виртуальном пространстве специально оговаривается в договоре между компанией и пользователем.

Рассматриваемый договор об оказании информационных услуг в виртуальном пространстве Интернета интернет-компаниями является двусторонним – услугодателем в этом случае является интернет-компания, услугополучателем – пользователь Интернета. Договор является консенсуальным – он считается завершенным по окончанию процедуры регистрации пользователем, в отличие от реального договора безвозмездного пользования имуществом, при котором для заключения необходима передача вещи. Договор носит взаимный, синаллагматический (от греч. synallagma – взаимоотношение) характер, поскольку в данном случае имеют место две встречные обязанности, одинаково существенные и важные: обязанность компании представить услугу, и обязанность пользователя «не делать то, что нельзя» (по модели обязательства отрицательного характера). Эти обязанности взаимно обуславливают друг друга, хотя и не являются экономически эквивалентными. И, наконец, в противоречие классическим канонам цивилистики, рассматриваемый договор является безвозмездным, поскольку за представленный комплекс информационных услуг, которых, заметим, в повседневной жизни в некоторых случаях получить невозможно, пользователь не обязуется оплачивать их [2]. Единственное условие, которое должен соблюдать пользователь – это не совершать на выделенной ему web-странице определенных действий, противоречащих общей концепции компании. По этим основаниям, в сфере Интернета действует парадоксально новая формула, отличающаяся от старой

* Заведующий отделом частного права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент.

формулы римского права: «Fascio it no facias» (делаю, чтобы ты не сделал).

Проблема, видимо в силу своей новизны вызвала в научных кругах соответствующую реакцию.

До этой публикации в гражданском праве господствовало мнение о том, что любые услуги, в том числе и информационные, оказываемые в сети Интернет, имеют возмездный характер. Такое мнение в настоящее время нормативно подкреплено положением ст. 798 главы 37 ГК Республики Таджикистан, в которой отражено, что «Предметом договора (возмездного оказания услуг) являются услуги связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные услуги, услуги по обучению, культурному обслуживанию и др.» [4]. Аналогичное положение содержится в статье 779 главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации [5]. Теоретически такое положение обосновано древней формулой римского права в области оказания услуг: «Fascio it facias» (делаю, чтобы ты сделал). По этим основаниям, в научных исследованиях на тему оказания информационных услуг в сфере Интернета как в Российской Федерации, так и в Таджикистане вопрос об их возмездности не подвергался сомнению [8,9,10,11]. Примером такого научного обоснования возмездности информационных услуг в сфере Интернета служит следующий тезис М.Ю. Недбаевского: «Передача информации по средствам Интернета оформляется договором на оказание информационных интернет-услуг, в котором предметом выступает информация, что позволяет квалифицировать группу названных общественных интернет-отношений, ещё не получивших самостоятельную гражданско-правовую регламентацию, как разновидность договора на возмездное оказание информационных услуг, регулируемых главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации» [6]. Л.В.Санникова также категорична в вопросе о возмездности оказания услуг: «В качестве основной обязанности заказчика, – утверждает Л.В.Санникова, – в литературе указывается обязанность по уплате вознаграждения, что вытекает из самой конструкции обязательства. Возмездность признается законодателем существенным признаком обязательств по оказанию

услуг»[8]. Такое же мнение о возмездности оказания услуг высказано и Е.Г.Шабловой: «В самом названии нормативно-правовой модели этого договора подчеркнуто начало возмездности, из этого следует, что на безвозмездные отношения о предоставлении услуг глава 39 РФ не распространяется». Правда, Е.Г.Шаблова делает достаточно существенную оговорку: «Однако, – пишет она, – гипотетически можно предположить, что в гражданском обороте могут быть договоры об оказании услуг на безвозмездных началах»[11].

Не соглашаясь с конструкцией договора безвозмездного оказания услуг в Интернете, Л.Б. Ситдикова указывает: «К договорным правоотношениям по предоставлению доступа в социальные сети и поисковые информационные системы в российском гражданском праве применяется конструкция лицензионного договора (конкретнее – лицензионного договора с конечным пользователем), предусмотренного статьей 1235 ГК Российской Федерации. В мировой практике оно обозначается как пользовательское соглашение (англ. end-user license agreement – лицензионное соглашение с конечным пользователем), сокращенно EULA) договор между владельцем компьютерной программы и пользователем её копии».

В рамках настоящей статьи предпринята попытка анализа лицензионного договора и его отличия от описанного выше договора об оказании безвозмездных услуг в Интернете.

Как видно, Л.Б. Ситдикова в основном имеет в виду договорные правоотношения по предоставлению доступа в социальные сети и поисковые информационные системы. Но спектр оказываемых услуг в сфере Интернета не ограничивается только доступом и поиском информации.

Начнем с того, что при рассмотрении проблемы договоров оказания услуг в сфере Интернета необходимо в обязательном порядке расчленив их на две отдельные, абсолютно самостоятельные группы. К первой группе относятся договоры, связанные с обеспечением доступа в сеть Интернет. Эти договоры заключаются в физическом пространстве, сторонами являются пользователь Интернета и провайдер, предоставляющий доступ к сети. Ко второй группе договоров относятся те до-

говоры, которые заключаются в виртуальном пространстве Интернета, и сторонами являются пользователь и интернет-компания. Такое разделение крайне существенно для определения объема прав и обязанностей сторон: из нижеследующего анализа будет видно, насколько эти договоры отличаются по своим правовым характеристикам.

Договорные отношения первой группы по доступу в сеть Интернет совершаются в реальном мире, сторонами этих договоров являются пользователи сети и провайдеры – компании, обеспечивающие доступ технического устройства в сеть Интернет. В этом отношении такие договоры являются традиционными двусторонними возмездными договорами об оказании услуг по доступу в сеть. Правовая природа таких договоров в достаточной степени изучена цивилистикой [7]. В данном случае речь идет о так называемой «материальной» части Интернета, то есть самой сети, физически находящейся на территории определенного государства и подверженной юрисдикции этого государства. Точно так же подвержен юрисдикции и нормативно регулируется процесс доступа к сети, т.е. все правовые отношения как пользователя с провайдером (договор), так и провайдера с государством (лицензия, разрешительная процедура и пр.).

Что касается пользовательского соглашения, то договор между владельцем компьютерной программы и пользователем её копии заключается не с целью предоставления услуг в виртуальном пространстве, а в целях оптимизации работы персонального компьютера или другого технического устройства (например, программы Microsoft Office Word 2007).

Иное дело – договоры, заключаемые в виртуальном пространстве. К таким договорам традиционный подход становится крайне затруднительным ввиду специфики виртуальной среды, сложности идентификации субъектов, электронной формы самого договора. Это уже виртуальная часть Интернета – квазитехнологической среды, созданной сетью. Что касается договорных правоотношений по предоставлению услуг в поисковых информационных системах, то в самой оферте отмечается их безвозмездный характер. Чтобы яснее пред-

ставить себе правовую картину взаимоотношений пользователя с одной из социальных сетей – Facebook, приведем выдержки из Положения о компании:

«Чтобы заявить о себе, общаться с другими людьми и делиться с ними информацией, люди должны иметь возможность использовать Facebook **бесплатно**».

Одна из самых крупных интернет-компаний в области электронной связи – компания Mail.ru, представляющая услуги и электронной почтовой связи, и стандартные услуги информационного характера, работает со своими клиентами по аналогичной схеме, указанной выше. Компания Mail.ru Group, зарегистрированная в Москве, представляет собой «крупнейшую **бесплатную** почту, быстрый и удобный интерфейс». Для получения бесплатных почтовых услуг достаточно зарегистрироваться под любым именем на сайте e.mail.ru/cgi-bin/signup.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что такого вида договоры безусловно относятся к договорам о предоставлении информационных услуг как в социальных сетях, так и в иных случаях. Однако ни одна интернет-компания за оказание такого рода услуг не требует оплаты.

В виртуальном пространстве Интернета функционируют сайты, которые оказывают специфические услуги пользователям, но никак не связаны с услугами по представлению информации. Достаточно популярные сайты «Проза.ру», «Стихи.ру», «Классика.ру» и другие оказывают услуги по бесплатной публикации авторских произведений на своем сайте с выдачей авторского свидетельства. Вряд ли такие услуги можно классифицировать как «представление информации».

Теперь остановимся на сути лицензионного договора, упомянутого Л.Б. Ситдиковой. Гражданский кодекс Российской Федерации так определяет лицензионный договор: «По лицензионному договору одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах» [5]. Ко-

декс четко регламентирует правовое содержание лицензионного договора: договор должен быть заключен в письменной форме, подлежит государственной регистрации, в нем должна быть указана территория, на которой допускается использование результата интеллектуальной деятельности.

Е.А. Суханов акцентирует внимание на этом условии: «Поскольку исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации по общему правилу имеют срочный характер и могут использоваться как на всей российской территории, так и лишь на определенной её части, в лицензионном договоре предполагается наличие условий о территории, на которой допускается использование соответствующего объекта, и о сроке, на который заключается сам лицензионный договор» [12].

Таким образом, лицензионный договор сам по себе является двусторонним возмездным договором. В условиях лицензионного договора прямо предусмотрено, что субъект, предоставляющий услуги, имеет право на вознаграждение. А это уже возмездный договор. Представляется, что конструкция лицензионного договора (ст. 1235 ГК РФ) не может быть применена к договору безвозмездного оказания услуг, заключенных в виртуальном пространстве Интернета по нескольким параметрам – по субъектному составу (не все интернет-компании имеют лицензию), срокам (договоры в виртуальном пространстве как правило заключаются бессрочно), форме заключения (у виртуальных договоров исключительно электронная форма). Кроме того, в виртуальном пространстве понятие «территория» отсутствует. И, потом, в лицензионном договоре имеется прямое указание на недопущение безвозмездного представления услуг, а в виртуальных договорах, описанных выше, этих ограничений нет.

Единственным аргументом против положения о безвозмездности предоставления разнообразных услуг в виртуальном пространстве Интернета на сегодня являются положения ст. 798 ГК РФ и 779 ГК РФ, нормативно закрепляющих возмездный характер информационных услуг. Однако в виртуальной сфере Интернета такое положение становится неприменимым – любому поль-

зователю Интернета это хорошо известно. Иное дело – как урегулировать эти новые отношения нормами позитивного права. По существу, все критики концепции безвозмездного оказания услуг в сфере Интернета основаны на нормативной теории правоотношения, которая в свое время была подвергнута критике С.И. Аскназием: «Крайнюю позицию в рассматриваемом вопросе занимают представители новейших нормативистских учений, ставящие своей задачей сделать необходимые выводы из своих нормативистских установок. Представители этих течений ставят перед собой задачу очистить сферу юридического бытия от всех социологических и психологических наслоений, создать абстрактную систему веления и норм... Это приводит упомянутых юристов к сложным формально логическим конструкциям, решающая роль в которых выпадает на долю нормы. Конкретное правоотношение, естественно, и в этих условиях оказывается всецело подчиненным общей норме как своему принципу» [3]. По этим основаниям, современные подходы к проблеме правоотношения, особенно в области виртуального пространства Интернета основаны на социологической парадигме, в которой правовое отношение понимается в широком смысле как отношение, возникающее в виде особой формы социального взаимодействия, участники которого обладают взаимными правами и обязанностями и реализуют их в целях удовлетворения своих потребностей и интересов. В этом случае наличие правовой нормы для регулирования существующих общественных отношений второстепенна; на первый план выходит существование правовой связи между субъектами правоотношений, и выраженный объем прав и обязанностей сторон, которые субъекты обязуются выполнять.

В заключении отметим, что проблема безвозмездного оказания услуг в сфере Интернета в силу своей новизны и неурегулированности нормами позитивного права, достойна широкого научного обсуждения.

Литература:

1. Абдуджалилов А. Договор оказания безвозмездных услуг в Интернете: теория и практика. Сборник докладов VII Международной научно-практической

конференции «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» (Кутафинские чтения). М.: Издательский центр МГЮА, 2015.

2. Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете. - Монография. Душанбе, «Андалеб-Р», 2015.

3. Аскназий, С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. М.: Статут, 2008.

4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть 2. Душанбе, 2009.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. По состоянию на 02 апреля 2014 г. - М.: Проспект, 2014.

6. Недбаевский М.Ю. Правовое регулирование договора возмездного оказания информационных услуг по законодательству Российской Федерации: автореферат дис. ... канд.юр.наук: - Волгоград, 2004.

7. Савельев, А.И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и Интернет-провайдером в сети Интернет: дис. ... канд.юр.наук: - М.: 2008.

8. Санникова Л.В. Обязательства по оказанию услуг в российском гражданском праве: дис. ... доктора юрид.наук: - М.: 2007.

9. Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: дис. ... доктора юр.наук: - М.: 2009.

10. Хошимов Д.Д. Услуги как объект гражданских прав по законодательству Республики Таджикистан: автореферат дис. ... канд.юр.наук: - Душанбе, 2012.

11. Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений безвозмездного оказания услуг: дис. ... докт.юр.наук: - Екатеринбург, 2003.

12. Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т.2: Обязательственное

право / Отв. ред. Е.А.Суханов. М.: Статут, 2015.

А.Абдуджалилов

Оид ба масъалаи хизматрасонии ройгон дор шабакаи Интернет

Масъалаи хизматрасонии иттилоотӣ, ки дар шабакаи Интернет расонида мешавад, бо сабаби нав будан дар тадқиқотҳои илмӣ дар соҳаи ҳуқуқи гражданӣ мавғеи назаррасро иштиро менамояд. Бо вуҷуди ин, ғариб ҳама тадқиқотчиҳои илмӣ оиди ин масъалаи ақтуалӣ ба хизматрасонии музднок бахшида шудаанд, ҳол он, ки ба ҳар як истифодабарандаи шабакаи Интернет маълум аст: ғариб ҳама намуди хизматрасонӣ ба истифодабарандагони Интернет ройгон расонида мешавад. Дар мағола мавғеи гуногун ба масъалаи мазкур мавриди таҳлил гарор дода шуда, асосноккунии илмӣ концепсияи хизматрасонии ройгон дар шабакаи Интернет оварда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: шартнома, шартномаи литсензионӣ, хизматрасонии музднок, хизматрасонии ройгон, Интернет, фазои виртуалӣ.

А.Абдуджалилов

On the question of free services on the Internet

The problem of information services provided in the Internet, because of its novelty in research on civil law takes a prominent place. And yet, all the scientific developments in this topical issue devoted to the paid services, then, as any Internet user knows that the vast majority of services in the virtual space of the Internet are free of charge. The article analyzes the different approaches to this issue, given the scientific substantiation of the concept of gratuitous services in the Internet.

Keywords: contract, license contract, paid services, free services, Internet, virtual space.

ДАХЛНОПАЗИРИИ ҲУҚУҚҶОИ ФИТРИИ ИНСОН (Мулоҳизаҳо дар партави
Лоихаи тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон)

С.А.Раҷабов¹

Дар ин мақола муаллиф дар бораи ҳолатҳои истисноии маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки дар лоихаи тағйиру иловаҳо ба қисми 3-юми моддаи 14-уми Конститутсияи амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, изҳори ақида менамояд. Муаллиф ба ҳуҷум меояд, ки ворид кардани ин иловаҳо қадами ҷиддӣ дар роҳи ҳамоҳанг ва мутобиқ сохтани меъёрҳои низомҳои ҳуқуқии дохилидавлатӣ ва байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон буда, ба эҷоди як низоми универсалии ҳимояи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд мусоидат менамояд.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, дахлнопазирӣ, инҳироф, маҳдуд кардан, мутобиқати меъёрҳо, низоми ҳуқуқӣ, низоми универсалӣ.

Халқи тоҷик ҳамчун муассиси давлати мустақил ба марҳилаи сифатан нави таърихи инкишофи худ ворид мешавад. Чоряк аср аст, ки мардуми Тоҷикистон дар шароити истиқлолият зиндагӣ мекунад. Дар ин муддат ҷомеаи тоҷикон фарозу нишебҳои зиёдеро аз сар гузаронд. Дар кишвар дигаргуниҳои кулӣ дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеа ба вуқӯъ пайвастанд. Ҳамаи ин омилҳо, ки дар ҳаёти кишвар ба вучуд омаданд, зарурати қабули қонунҳои нав, шаклу воситаҳои нави танзими муносибатҳои ҷамъиятиро ба миён гузоштан. Пеш аз ҳама зарурат ба миён омад, то ки бо назардошти меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ- ҳуқуқӣ, ки Тоҷикистон онҳоро расман эътироф намудааст, баъзе аз меъёрҳои конститутсионӣ такмил дода шаванд.

22 майи соли 2016 аз сӯи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯзи баргузори раёӣпурсии умумихалқӣ барои ворид кардани тағйиру иловаҳо ба Конститутсия эълон шудааст.

Тибқи лоихаи аз сӯи вакилони парламон тасдиқшуда, дар маҷмӯъ ба Конститутсия 40 тағйиру иловаҳо ворид карда мешавад.

Дар ин мақола мо дар бораи як тағйироте, ки ба қисми 3-юми моддаи 14-уми Конститутсияи амалкунанда пешбинӣ шудааст, изҳори ақида менамоем.

Дар қ.3-юми моддаи 14-уми Конститутсияи амалкунанда омадааст: «Маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрванд танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи сохти конститутсионӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво доништа мешавад». Яъне Конститутсияи амалкунанда ҳолатҳои зерини истисноиро муайян кардааст, ки дар сурати мавҷудияти онҳо маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон иҷозат дода мешавад: 1) бо мақсади таъмини ҳуқуқу озодиҳои дигар шахсон, 2) таъмини тартиботи ҷамъиятӣ, 3) ҳимояи сохти конститутсионӣ ва 4) ҳимояи тамомияти арзии ҷумҳурӣ.

Дар лоихаи «Тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон» [3] пешниҳод мегардад, ки дар қисми сеюми моддаи 14-уми калимаҳои «ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрванд» ва «сохти конститутсионӣ» мувофиқан ба калимаҳои «ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд» ва «асосҳои сохтори конститутсионӣ, амнияти давлат, мудофияи мамлакат, ахлоқи ҷомеа, сиҳати аҳолӣ» иваз карда шаванд.

Акнун ба ин қисми моддаи 14-уми ибораҳои «амнияти давлат, мудофияи мамлакат, ахлоқи ҷомеа, сиҳати аҳолӣ» илова шуда, матни пурраи он ин тавр садо медиҳад: «Маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи асосҳои сохтори конститутсионӣ, амнияти давлат, мудофияи мамлакат, ахлоқи ҷомеа, сиҳати аҳолӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво доништа мешавад».

Пас аз ворид шудани тағйиру иловаҳои ҷавоб ба Конститутсия, ҳолатҳои истисноӣ, ки дар сурати мавҷудияти онҳо

¹ Доктори илмҳои ҳуқуқ, мудири шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалӣ Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳоваддинови Академияи илмҳои ҶТ.

махдуд кардани ҳукуку озодиҳои инсон раво доништа мешавад, ду баробар зиёд гашта, миқдори онҳо ба ҳашт адад мерасад: 1) ба мақсади таъмини ҳукуку озодиҳои дигарон, 2) таъмини тартиботи ҷамъият, 3) ҷимояи асосҳои сохтори конститусионӣ, 4) ҷимояи амнияти давлат, 5) ҷимояи мудофияи мамлакат, 6) ҷимояи ахлоқи ҷомеа, 7) ҷимояи сихати аҳоли ва 8) ҷимояи тамомияти арзии ҷумҳурӣ[5].

Ин иловаҳо аз санадҳои меъёрии ҳукукии байналмилалӣ бармеоянд, яъне Конститутсия ба санадҳои байналмилалӣ-ҳукукӣ эҳтиром мегузорад, аз ҷумла моддаи 29-уми Эълумияи умумии ҳукукии башар, моддаҳои 4, 5, 19, 21 ва 22-юми Паймони байналмилалӣ оид ба ҳукукҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ ва моддаҳои 4 ва 5-уми Паймони байналмилалӣ доир ба ҳукуки иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ингуна маҳдудиятро раво мебинанд. Яъне моддаҳои дар боло ишорагардидаи санадҳои байналмилалӣ ба давлатҳои аъзои СММ ҳукуқ медиҳанд, ки онҳо дар ҳолатҳои зарурӣ ва дар асоси қонун ҷиҳати таъмини ин арзишҳои олии ба ҳукуки инсон баъзе маҳдудиятро раво бинанд. Масалан, дар қисми 2-юми моддаи 29-уми Эълумияи умумии ҳукукии башар чунин омадааст: «Ҳар як инсон дар бобати татбиқи ҳукуку озодиҳои худ бояд танҳо ба дараҷае маҳдуд карда шавад, ки аз тарафи қонун фақат бо мақсади таъмини эътирофу эҳтироми ҳукуку озодиҳои дигарон ва қонеъ гардонидани талаботи одилонаи ахлоқӣ, тартиботи ҷамъиятӣ ва осудаҳолӣ умумӣ дар шароити ҷомеаи демократӣ муқаррар карда шудааст»[6,с.29].

Дар қисми 2-юми моддаи 19 –уми Паймони байналмилалӣ оид ба ҳукукҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ омадааст, ки ҳар як инсон ҳуқуқ дорад ақидаи худро озодона изҳор намояд. Аммо истифодаи ин ҳуқуқ ӯҳдадориҳои махсус ва масъулияти махсусро тақозо менамоянд ва аз ҳамин сабаб «метавонад аз маҳдудиятҳои муайяне иборат бошад, ки бояд тавассути қонун муқаррар карда шаванд ва иҷрои онҳо бо мақсадҳои зерин зарур мебошад:

а) барои эҳтироми ҳуқуқ ва обрӯи ашхоси дигар;

б) барои ҳифзи амнияти давлатӣ, тартиботи ҷамъиятӣ, саломатӣ ё ахлоқи аҳоли»[1, с.39].

Дар моддаи 21-уми Паймони байналмилалӣ оид ба ҳукукҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ омадааст, ки ҳуқуқ ба ҷамъомадҳои ошошта эътироф карда мешавад. Истифода аз ин ҳуқуқ таҳти ҳеч навъ маҳдудият қарор дода намешавад, ғайр аз маҳдудиятҳои, ки мутобиқи қонун муқаррар карда мешаванд ва дар ҷамъияти демократӣ ба манфиати амнияти давлатӣ ё ҷамъиятӣ, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳифзи саломатӣ ва ахлоқи аҳоли ё ҳифзи ҳуқуқ ва озодии ашхоси дигар заруранд[1,с.39].

Дар моддаи 14 афзалияти ҳукуку озодиҳои инсонро шахрванд ва аз ҷониби нафақат Конститутсия ва қонунҳои дохилӣ, балки санадҳои ҳукукии байналмилалӣ эътироф ва ҳифз шудани онҳо таъкид шудааст. Ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҷимояи сохти конститусионӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ арзишҳои мебошанд, ки ба хоҳири ниғаҳдориҳои онҳо маҳдудсозии ҳукуку озодии инсонро шахрванд раво доништа мешаванд. Бояд таъкид намуд, ки ин 8 омили маҳдудкунандаи ҳукукии шахрвандон пурра ба талаботи демократия оид ба ҳамоҳангсозии мавқеъҳои мухталиф ҷавобгӯ мебошанд ва як қатор санадҳои ҳукукии байналмилалӣ, аз ҷумла Паймони байналмилалӣ оид ба ҳукукии шахрвандӣ ва сиёсӣ (аз 16 декабри соли 1966), ки ба он Ҷумҳурии Тоҷикистон 13 ноябри с.1998 ҳамроҳ шуд (Қарори Маҷлиси Олии ҚТ аз 13.11. с.1998, №701) ва он 4 апрели с. 1999 барои ҚТ эътибори қонунӣ касб намудааст, дар ин бобат нишондодҳои мушаххас низ дорад. Аз ҷумла, дар моддаи 22 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳукукии шахрвандӣ ва сиёсӣ ҳукуки инсон барои таъсиси иттиҳодия бо дигарон ба хоҳири ҳифзи манфиатҳои худ зикр шуда, дар қисми дуюми ҳамин модда таъкид мешавад, ки «истифода аз ҳукуки мазкур таҳти маҳдудият қарор дода намешавад, ғайр аз маҳдудиятҳои, ки дар қонун пешбинӣ шудаанд ва дар ҷомеаи демократӣ барои манфиатҳои амнияти давлатӣ ё ҷамъиятӣ, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳифзи саломатӣ ва ахлоқи аҳоли ё барои ҳифзи ҳуқуқ ва озодии дигарон заруранд»[1, с.39-40].

Албатта, дар сурати мавҷуд будани ин омилҳо низ набояд ба сӯистеъмор ва худсарӣ роҳ дода шавад. Маҳдуд кардани ҳукуку озодиҳо бояд танҳо бо тартиби дар қонунҳо муайянгардида амалӣ карда

шаванд. Дар ин маврид низ бояд ба мавҷуд будани асоси маҳдудкунӣ, ба кадом мӯҳлат, дар кадом ҳаду ҳудуд ва бо кадом тарзу усул амалӣ намудани он диққат дода шавад. Масалан, дар моддаи 4-уми Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ омадааст, ки «давлат метавонад танҳо чунин маҳдудиятҳои ин ҳуқуқро муқаррар кунад, ки тавассути қонун муайян карда мешаванд ва танҳо ба андозае, ки ин бо моҳияти ҳуқуқи мазкур мувофиқ аст ва мутлақан бо мақсади мусоидат ба некӯахлоқии умумӣ дар ҷомеаи демократӣ муқаррар карда мешавад»[2, с.15].

Дар қ. 3-юми м. 4-уми Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқи шаҳрвандӣ ва сиёсӣ таъкид меравад, ки «Ҳар давлати ширкаткунандаи ҳамин Паймон, ки аз ҳуқуқи инҳироф истифода мекунад, бояд дигар давлатҳои ширкаткунандаи ҳамин Паймонро тавассути Муншии умумии Созмони Милали Муттаҳид доир ба муқаррароте, ки вай аз онҳо инҳироф намудааст ва сабабҳое, ки вайро ба чунин қарор водор сохтаанд, бетаъхир хабардор намояд. Давлати мазкур ҳамчунин тавассути ҳамин миёнарав бояд эълон намояд, ки чунин инҳирофотро кадом рӯз қатъ хоҳад кард»[1, с.33]. Дар қ.2-юми ҳамин модда гуфта мешавад, ки ин қоида наметавонад барои ягон навъ инҳирофот аз моддаҳои 6 (ҳуқуқ ба ҳаёт), 7 (таҳти шиканҷа қарор гирифтани), 8 (ғуломӣ), 11(маҳрумият аз озодӣ барои иҷро накардани ўҳдадорӣ шартномавӣ), 15 (nullum crimen nulla poena sine lege),169 (эътирофи шахс ҳамчун субъекти ҳуқуқӣ) ва 18(ҳуқуқ ба озодии фикр, вичдон ва дин) асос гардад.

Дар тағйиру иловаҳо ба Конститутсия омадааст, ки маҳдудкунии ҳуқуқу озодихо танҳо дар ҳолати мавҷуд будани ҳамон ҳашт омил раво доништа мешавад. Ин маъноӣ онро дорад, ки қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомоти давлатӣ наметавонанд ягон асоси иловагии дигареро барои маҳдудкунии ҳуқуқу озодихо инсон пешбинӣ намоянд [4, с.110].

Зарурати ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ин ба ҳам мутобиқ намудани меъёрҳои конституционӣ ба истилоҳу меъёрҳои санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад. Тағйиротҳои пешбинишуда им-

кон медиҳанд, ки меъёрҳои Конститутсия бо меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар якҷоягӣ ва ҳамбастагӣ амал намуда, ҳамкориҳои байналмилалӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсеа ва рушд ёбанд.

Бояд тазаккур дод, ки барои беҳтар намудани ҳолат ва сатҳи рушди муносири ҳуқуқи инсон зарур аст, ки байни низомҳои ҳуқуқии дохилидавлатӣ ва байналмилалӣ ҳамдастии мутақобила вучуд дошта бошад. Агар такмил бахшидани сохторҳо, ниҳодҳо ва мақомоти миллӣ нақши муайяне дар ҳимояи ҳуқуқ ва озодихо инсон ва шаҳрванд дар дохили кишвар дошта бошанд, пас ҳамкориҳои байналмилалӣ ба хоҳири эҳтиром ва ҳимояи ҳуқуқ ва озодихо инсон ва шаҳрванд шартӣ асосии сулҳу амният, адолат ва беҳдошти устувори тамоми инсоният маҳсуб мегардад. Аз ин рӯ дохил кардани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи ҶТ қадами ҷиддӣ дар роҳи ҳамоҳанг ва мутобиқ сохтани меъёрҳои низомҳои ҳуқуқии дохилидавлатӣ ва байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон буда, ба эҷоди як низомии универсалии ҳимояи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд мусоидат менамоянд. Ҳамчунин, тағйиру иловаҳо ба рушди минбаъдаи ҳуқуқу озодихо инсон ва шаҳрванд ва кафолати риояю ҳифзи онҳо мусоидат менамоянд.

Ҳамин тавр, Лоихаи тағйироту иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз ҷониби вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ пешниҳод шудааст ва Суди конституционӣ мутобиқати онҳоро бо меъёрҳои Конститутсия санҷида, бо қарори худ онро тасдиқ намудааст, бояд дар раъйпурсии умумихалқӣ рӯзи 22 майи соли 2016 аз тарафи тамоми шаҳрвандони ҶТ мавриди дастгирии ҳамаҷониба қарор гирад.

Адабиёт:

1. Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои фитрӣ ва сиёсӣ. Бо қатъномаи 2200 А(XXI) Ассамблеяи Генералии СММ аз 16 декабри с.1966 қабул шудааст ва 3 январи с. 1976 эътибор пайдо кардааст//Ҳуқуқи инсон. Маҷмӯаи санадҳои байналмилалӣ ва қонунгузориҳои миллӣ. Мураттибон: Бобоев У.Х., Диноршоев А.М.,Қодирқулов Х.Р. ва диг. Ҷилди 1. – Душанбе, 2010. - С.31-50

2. Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ. Бо қатъномаи 2200 А(XXI) Ассамблеяи Генералии СММ аз 16 декабри с.1966 қабул шудааст ва 23 март с. 1976 эътибор пайдо кардааст//Ҳуқуқи инсон. Маҷмӯаи санаҳои байналмилалӣ ва қонунгузори милли. Мурағибон: Бобоев У.Х., Диноршоев А.М., Қодиркулов Х.Р. ва диг. Ҷилди 1. – Душанбе, 2010. - С.13-23

3. Тағйири иловаҳо ба Конституция (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. Лоиха // [Захираи электронӣ]. Тартиби дастрасӣ: <http://khovar.tj/tag/ta-jiru-ilova-o-ba-konstitutsiyai-sar-onuni-um-urii-to-ikiston/> (санаи муроҷиат 11.02.2016)

4. Тафсири илмӣ-оммавии Конституция (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. / Зери таҳрири Раиси Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор М. А. Маҳмудов. - Душанбе, 2009. - 655 с.

5. Шарҳи тағйири иловаҳо ба Конституция (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон [Захираи электронӣ]. Тартиби дастрасӣ: <http://khovar.tj/2016/02/shar-i-ta-jiru-ilova-o-ba-konstitutsiyai-sar-onuni-um-urii-to-ikiston/> (санаи муроҷиат 11.02.2016)

6. Эълумияи умумии ҳуқуқи башар. 10 декабри с.1948 аз тарафи Ассамблеяи Генералии СММ қабул шудааст // Асноди асосии байналхалқӣ дар бораи ҳуқуқи башар. Тартибдихандагон: Г. Шарипова, Ҷ. Раҷабов. – Душанбе, 1999. – 80 с.

С.А. Раҷабов

Неотчуждаемость основных прав и свобод человека (Размышления в свете проекта изменений и дополнений к Конституции Республики Таджикистан)

В данной статье автор рассуждает об ограничениях прав и свобод человека и гражданина при исключительных обстоятельствах, предусмотренных в части третьей статьи 14 проекта изменений и дополнений к действующей Конституции Республики Таджикистан. Автор приходит к заключению о том, что предлагаемые изменения и дополнения являются серьезным шагом в деле гармонизации и приведения в соответствии норм внутригосударственной и международной правовых систем в области прав человека и будут способствовать созданию универсальной системы защиты прав человека и гражданина.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, неотчуждаемость, отклонение, ограничение, соответствие норм, правовая система, универсальная система.

S.A. Rajabov

Inalienability of basic rights and freedoms of man (Reflection in the light of the project of changes and additions to the Constitution of the Republic of Tajikistan)

In this article the author reflects upon limitations of rights and freedoms of man and citizen under exceptional circumstances envisaged in the third part of article 14 of the project of changes and additions to the acting Constitution of the Republic of Tajikistan. The author comes to the conclusion that the offered changes and amendments are a serious step on the way of harmonization and bringing to conformity the norms of domestic and international legal systems in the area of human rights and will assist the creation of a universal system of protection of human and citizen rights.

Keywords: rights and freedoms of man and citizen, inalienability, derogation, limitation, conformity of norms, legal system, universal system.

О ПОРЯДКЕ ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОГО ОРГАНА ОБ ЭКСТРАДИЦИИ ЛИЦА В СТРАНАХ СНГ

Ф.Н. Раджабов¹

В настоящей статье автор рассматривает вопросы, возникающие в связи с обжалованием решения компетентного органа об экстрадиции лица. Статья написана на основе анализа международно-правовых актов и внутреннего законодательства стран СНГ, в том числе Республики Таджикистан. Автор, рассматривая данный вопрос, выявляет некоторые законодательные пробелы и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: экстрадиция, компетентный орган, порядок обжалования, международное сотрудничество, международное право.

Выдача (экстрадиция) лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления как институт в нынешнее время претерпевает значительные изменения. Все чаще встречаемое в международной практике осуществление экстрадиции, связанное с происходящими в мире интеграционными процессами, прозрачностью границ между государствами и развитием транснациональной преступности подталкивают договаривающихся государств, с одной стороны объединить усилия на пути к борьбе с такой преступностью, а с другой стороны – обязывают их при осуществлении такого сотрудничества не выйти за рамки тех международных норм, которые направлены на обеспечение защиты прав человека, в том числе на обеспечение прав экстрадируемого лица.

Такое позитивное отношение к обеспечению прав человека в процессе международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, в частности в процессе осуществления выдачи лиц обусловлено принятием основополагающих международно-правовых актов, направ-

ленных на установление стандартов прав человека и механизмов их защиты. К таким международно-правовым актам относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г., Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания 1984 г. и др. Как справедливо отмечает Н.А. Сафаров, сотрудничество по осуществлению экстрадиции лиц, не должно переступать черту, за которой начинаются нарушения прав выдаваемого лица [4; 31].

Конечно же, при принятии действующих в пространстве СНГ одноименных Минской (1993 г.) и Кишиневской (2002 г.) конвенций «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», положения вышеуказанных международно-правовых актов были учтены. В частности, стремление к обеспечению защиты прав личности отражается в преамбуле Кишиневской Конвенции (2002 г.), где указано, что при заключении данной конвенции государства – участники исходили из стремления обеспечить гражданам каждой из Договаривающихся Сторон и другим лицам, проживающим на ее территории, надежную правовую защиту их личных, имущественных и неимущественных прав на территориях всех Договаривающихся Сторон [1].

Что касается вопроса экстрадиции лиц, то ст. 76 данной конвенции предоставляет лицам, взятым под стражу (с целью последующей их экстрадиции) право на защиту на территории каждой из государств-участников *в соответствии с их законодательствами*. Нужно отметить, что в Минской Конвенции (1993 г.) аналогичная норма отсутствует.

Тем не менее, порядок принятия компетентными органами решения об экстрадиции и механизмы обжалования такого решения во внутреннем законодательстве государств – участников Кишиневской Конвенции (2002 г.) регулируются неоднозначно.

¹ Научный сотрудник отдела международного права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан. E-mail: Firuz_radzhabov@mail.ru

Порядок обжалования решения компетентного органа наиболее полно регламентированы во внутреннем законодательстве Республики Казахстан. В соответствии с УПК Республики Казахстан Генеральный прокурор или его заместитель принимает решение о выдаче лица или отказе в выдаче иностранному государству (ч. 1 ст. 591). Данное решение может быть обжаловано лицом, в отношении которого принято это решение, или его защитником в Верховный суд Республики Казахстан (ч. 1 ст. 592).

Часть 4 ст. 462 УПК РФ предусматривает, что «решение о выдаче иностранного гражданина или лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, обвиняемых в совершении преступления или осужденных судом иностранного государства, принимается Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем». Вместе с тем, в ст. 463 установлен порядок обжалования данного решения, в частности в ч. 1 данной статьи говорится, что «решения Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя о выдаче может быть обжаловано в Верховный суд республики, краевой или областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа по месту нахождения лица, в отношении которого принято это решение, или его защитником в течение 10 суток с момента получения уведомления»[6].

Установление такого правозащитного механизма в УПК РФ во многом связано с ратификацией РФ Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 г. Предусматривая такое положение, законодатель определяет, что решение даже первого лица соответствующего компетентного органа, а именно Генерального прокурора РФ, не является истиной в последней инстанции, и предоставляет задержанному лицу полноценную реализацию его права на судебную защиту внутри государства, являющегося запрашиваемой стороной (т. е. в рамках российского уголовного судопроизводства) [3; 178].

В УПК Республики Таджикистан, также как и в УПК Республики Кыргызстан, существует другая формулировка относительно решения о выдаче иностранного

гражданина. Например, в ч. 1 ст. 478 УПК РТ говорится, что «требование о выдаче гражданина иностранного государства, обвиняемого в совершении преступления или осужденного на территории иностранного государства, рассматривается Генеральным прокурором Республики Таджикистан или его заместителем» [5]. Но в данной статье не конкретизируется орган, который компетентен решать вопрос о выдаче или не выдаче гражданина иностранного государства. На практике, в Республике Таджикистан запросы иностранных государств о выдаче обвиняемых Генеральным прокурором и его заместителем не только рассматриваются, но и по их результатам выносятся постановления о выдаче.

Данная законодательная формулировка является причиной не включения в данной главе статьи, в которой должна была устанавливаться норма, регламентирующая порядок обжалования решения.

Думаем, что в демократическом и правовом государстве отсутствие правозащитного механизма в такой прогрессирующей сфере международных отношений, как международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, в частности осуществление экстрадиции, не допустимо. Так как окончательное решение по выдаче лица не может приниматься в административном порядке – Генеральным прокурором единолично, а в случае не согласия выдаваемого лица с решением, должно быть рассмотрено в судебном органе и в открытом судебном заседании. Это приобретает все больше актуальности, в связи с тем, что в запрашивающем государстве в отношении экстрадируемого лица могут быть применены пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания.

Более того, в соответствии со ст. 19 Конституции Республики Таджикистан, «Каждому гарантируется судебная защита. Каждый вправе требовать, чтобы его дело было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом» [2]. При этом, Конституция не разделяет людей на граждан Таджикистана и иностранных граждан, предоставляя права на судебную защиту «каждому».

В связи с этим, считаем необходимым дополнить главу 49 УПК РТ отдельной статьей, которая должна регламентировать порядок обжалования постановления Генерального прокурора Республики Таджикистан или его заместителя о выдаче иностранного гражданина. В частности, в ней должны быть регламентированы следующие вопросы:

- орган, который должен рассматривать жалобу на постановления о выдаче (это может быть районный, областной, Верховный или какой-либо другой суд);

- кем может быть обжаловано постановление (лицом, выдача которого требуется, его защитником, законным представителем);

- срок, в течение которого лицо может обжаловать данное постановление;

- срок, в течение которого должна быть рассмотрена жалоба;

- и вопрос о том, какое решение может вынести по окончании рассмотрения орган, компетентный рассматривать данную жалобу.

При этом нужно учесть то обстоятельство, что в данном случае постановление Генерального прокурора или его заместителя выносится на основании процессуальных документов компетентного органа иностранного государства, которые подлежат обжалованию только в суде иностранного государства. В такой ситуации, орган, уполномоченный Республикой Таджикистан рассматривать жалобу на данное постановление, как это предусмотрено в п. 2 ст. 76 Кишиневской Конвенции 2002 г., должен ограничиваться только проверкой соблюдения положений международного договора.

Литература

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Совершено в г. Кишинев, 7 окт. 2002 г. // Содружество. 2002. № 2

2. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в ред. Закона от 22 июня 2003 г.) // Джумхурият. 2003. 7 июня.

3. Косарева А.Е. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в российском уголовном суде-

производстве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09: С-Петербург, 2005. – 255 с.

4. Сафаров Н.А. / Экстрадиция и права человека: поиск оптимального баланса // Н.А. Сафаров / Российский юридический журнал. 1/2007. – С.31-38.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, принятый Законом Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №12, ст. 815)

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.03.2015) (18 декабря 2001 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176256/ (дата обращения 23.06.2015 г.)

Ф.Н. Раджабов

Оид ба тартиби шикоят овардан аз болои қарори мақомоти салоҳиятдор доир ба истирдоди шахс дар кишварҳои ИДМ

Дар мақолаи мазкур муаллиф масъалаеро, ки вобаста ба шикоят намудан ба қарори мақомоти салоҳиятдор дар бораи истирдод намудани шахс ба вучуд меояд, баррасӣ менамояд. Мақола дар асоси таҳлили санадҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ ва қонунгузориҳои дохилии кишварҳои ИДМ, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон навишта шудааст. Муаллиф масъалаи мазкурро баррасӣ намуда, яқ қатор ҳолигиҳои қонунгузорию ошкор намуда, роҳҳои ҳалли онҳоро пешниҳод менамояд.

Вожаҳои калидӣ: истирдод, мақомоти салоҳиятдор, тартиби шикоят намудан, ҳамкориҳои байналмилалӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ.

F.N. Radzhabov

On the procedure for appealing the decision of the competent authority of the extradition of a person in the CIS countries

In this article the author examines the issues arising in connection with the appeal of the decision of the competent authority on the extradition of persons. This article was written on the bases of analysis of interna-

tional instruments and domestic legislation of the CIS countries, including the Republic of Tajikistan. By considering this issue, it identifies a number of legislative gaps and suggests ways to fill them.

Keywords: extradition, the competent authority, the procedure for appealing, international cooperation, international law.

Порядок рецензирования статей, представляемых в журнал "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан"

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статьей приводятся в "Правилах для авторов", публикуемых в каждом номере журнала.

Рукописи, оформленные не по правилам, редакцией не принимаются. Замечания по содержанию и оформлению статей необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить.

Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о её публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от даты поступления её окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан" печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по философским, социологическим, политологическим и юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать 1-го п.л. (до 12 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языке) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.

5. Статья принимается в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).

7. При оформлении список использованной литературы следует указать:

а) для книг - фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

12. Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (авторами).

Адрес редакции: Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33, Институт философии, политологии и права им. А.Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан.

ТАРТИБИ ТАҚРИЗДИҲӢ БА МАҚОЛАҲОЕ, КИ БА "АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУКИ АИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН" ПЕШНИҲОД ШУДААНД

Мақолаҳои ба идора расида, ташхисро гузашта (ташхисро аъзои таҳририя – мутахассисони бахшҳои марбути илм мегузаронанд), сипас тибқи тартиботи муқарраршуда қабул карда мешаванд. Талабот ба таҳия кардани мақолаҳо бо унвони "Қоидаҳо барои муаллифон" дар ҳар шумораи маҷалла ҷоп мешавад.

Дастнависи мақолаҳо, ки ба қоидаҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, идора қабул намекунад. Эродҳоро оид ба мазмун ва сохтори мақолаҳо бояд пеш аз супурдан ба тақриз зуд ислоҳ намуд.

Сипас мақолаҳо бо тартиби муайян аз ҷониби ҳайати таҳририяи маҷалла ё мутахассисони ба мавзӯи мақола алоқаманд (номзад ва докторҳои илм) тақриз дода мешаванд.

Тақриз бояд хусусиятҳои илмии мақола, аз ҷумла, навоарӣ дармасаълагузорӣ, муҳимият, арзишҳои фактологӣ ва таърихӣ, дақиқ будани иқтибосҳо, услуби баён, кор бурди манбаъҳои муосир ва инчунин камбудҳои ҷойдоштаро фарогирад. Дар ҳулосаи тақриз баҳои умумӣ ва тавсия барои нашр ё баъд аз ислоҳ нашр кардан, ё барои тақризи иловагӣ гирифтани аз мутахассиси марбут ба мавзӯ, ё ба ҷоп тавсия надодан, бояд қайд шавад.

Ҳаҷми тақриз бояд на камтар аз як саҳифа бошад.

Мақолае, ки ба тақмил зарурат дорад, бо қайд эродҳои муқаррир ва муҳаррир ба муаллифон баргардо-нида мешавад. Муаллифон бояд ислоҳоти лозимиро ба мақола ворид карда, нусхаи охири мақоларо яқоя бо шакли электронии он ва матни дастнависи аввала ба идора супоранд. Пас аз тақмили муаллиф мақола ду-бора барои тақриз фиристода мешавад ва ҳайати таҳририя қарори нашр шудани онро мебарорад.

Мақола ҳамон вақт барои нашр пазируфта мешавад, ки тақризи ба он дода шуда мусбат бошад ва ҳайати таҳририя онро ҷонибдорӣ намоянд. Тартиб ва навбати ҷопи мақола ба санаи расидани нусхаи охири ис-лоҳшуда ба ҳайати таҳририя вобаста мебошад.

Тақризнависӣ ба мақола ба таври махфӣ сураат мегирад.

Ошкор кардани ҷузъиёти махфии тақриз ҳуқуқи муаллифро вайрон мекунад. Нусхабардории мақола ба-рои корҳои шахсӣ ба муқарризон иҷозат дода намешавад.

Муқарризон ва инчунин ҳайати таҳририя то лаҳзаи аз ҷоп баромадани мақола ҳуқуқи истифодабарии маълумоти дар мақолаҳо дарҷ шударо надоранд.

REVIEWING ORDER ARTICLES PRESENTED TO "THE NEWS OF THE INSTITUTE PHILOSOPHY, POLITICAL SCIENCE AND LAW OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN"

Articles coming to the editorial board will pass preliminary expert examination (it is carried out by associate editors – specialists in the corresponding branch of science) and are accepted in accordance with the established procedure. Requirements to registration of the original are provided by article in "Rules for the authors" published in each issue of the journal.

The manuscripts issued not by rules aren't accepted by edition. Remarks according to the contents and registration of articles need to be eliminated before transfer of the text on reviewing.

Then articles are reviewed without fail by associate editors of the journal or experts of the corresponding specialty (candidates and doctors of sciences).

The review has to contain reasonable transfer of qualities of article, including scientific novelty of a problem, its relevance, factual and historical value, citing accuracy, style of a statement, use of modern sources, and also motivated transfer of its shortcomings. In the conclusion the general assessment of article and recommendation for an editorial board – to publish article, to publish it after completion, to direct on the additional review to the specialist in a certain subject, to reject is given.

Review volume – not less than one page of the text.

The article adopted to the publication, but needing completion goes to authors with remarks of the reviewer and editor. Authors have to make all necessary corrections to a final version of the manuscript and return to edition the corrected text, and also its identical electronic option together with the original version of the manuscript. After completion article is repeatedly reviewed, and the editorial board makes the decision on its publication.

Article is considered to be accepted to the publication in the presence of the positive review and if it was supported by associate editors. The order and sequence of the publication of article are defined depending on date of receipt of its final version.

Reviewing of the manuscript is carried out confidentially. Disclosure of confidential details of reviewing of the manuscript violates the rights of the author. Reviewers aren't allowed to make the copy of articles for the needs.

Reviewers, and also associate editors have no right to use in own interests information containing in the manuscript before its publication.

ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН

Ҳайати таҳририяи маҷалла ба тавачҷуҳи муаллифон мерасонад, ки мақолаҳои худро дар шаклҳои ҷопию электронӣ боназардошти ҷанбаҳои илмию амалии таълифот ирсол намоянд.

Дар Маҷаллаи академии ҳуқуқи мақолаҳое чоп мешаванд, ки натиҷаи таҳқиқот оид ба масъалаҳои илми ҳуқуқшиносӣ марбут бошанд.

Мақолаҳо мутобиқ ба қоидаҳои мазкур бо тавсияномаи яке аз шӯъбаҳои Институт ё яке аз аъзои хайати таҳририя барои чоп қабул карда мешаванд.

Ҳаҷми мақолаҳо яққоя бо тасвир, ҷадвал, нақшаҳо ва калидвожаҳо фишурдаи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бояд то як ҷузъи чопӣ (то 16 саҳифаи чопи компютерӣ) бошанд. Фишурдаи мақола ба як забон на зиёдтар аз чор ҷумла ва миқдори калидвожаҳо бояд то даҳ адад бошанд. Матн бояд дарфайли барномаи Microsoft Office Word пешниҳод шуда, андозаи ҳарфҳо 14, гарнитурани Times New Roman (барои мақолаҳои русӣ ва англисӣ), Times New Roman Tj (барои мақолаҳои тоҷикӣ), фосилаи 1,5 ва канораҳои матн аз ҳар тараф – 2,5 см бошанд. Корбурди ҳарфҳои хосси тоҷикӣ дар мақолаҳои тоҷикӣ, фишурда ва калидвожаҳо ҳатмист. Саҳифаҳо бояд рақамгузорӣ шуда бошанд.

Ба мақола тавсияи муассиса (барои муаллифони беруна), тақризи шӯъбаимарбутаи Институт, фишурда, калидвожаҳо (ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ) дар ду нусха, бо нишондоди унвони мақола, сарҳарфи ном ва насаби муаллиф ҳамроҳ карда мешаванд.

Барои чоп маводи таҳқиқотие, ки қаблан дар дигар нашрияҳо чоп нашуда бошанд, қабул карда мешаванд. Дар охири мақола, баъд аз матн ва фишурдаи рӯйхати адабиёти истифода шуда зикр гардида, аз тарафи чап номи муассисае, ки мақоларо пешниҳод кардааст, инчунин маълумот дар бораи муаллиф, телефон ва имзои муаллиф (муаллифон) оварда мешавад.

Ҳангоми тартиб додани рӯйхати адабиёти истифодашуда мушахассоти зеринро бояд қайд кард: а) барои китобҳо – насаб ва сарҳарфи ном ва номи падар, унвони пурраи китоб, макони чоп, нашриёт, соли нашр, рақами ҷилд, саҳифа; б) барои мақолаҳо аз маҷаллаву маҷмӯаҳо – насаб ва сарҳарфи ном ва номи падар, унвони пурраи мақола, номи маҷалла ё маҷмӯа, соли нашр, шумора ва саҳифа (барои маҷмӯа). Ҳангоми иқтибоси такрорӣ аз як манбаъ шакли маъмулии ихтисоршавӣ истифода мешавад.

Агар дар матн ҷадвалҳо оварда шуда бошанд, нусхаҳои иловагии онро дар ҷарамаи чоп карда, бо нишон додани саҳифаи матлуб ба мақола ҳамроҳ кардан лозим аст.

Дар ҳолати баргардонидани мақола ба муаллиф барои ислоҳот ё ҷиҳати таҳрир муаллиф бояд ислоҳоти заруриро ворид карда, нусхаи охириро ислоҳшударо яққоя бо нусхаи аввалӣ, инчунин шакли электронии мақолаи ислоҳшударо ба идора бозгардонад.

Масъулияти истифодаи маълумоте, ки барои чопи озод иҷозат нест, мутобиқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба дӯши муаллифон аст.

Идораи маҷалла ҳуқуқи ихтисорнамудан ва ба дастнависҳо тағйирот ворид карданро дорад.

Мақолаҳое, ки ба қоидаҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, барои чоп қабул карда намешаванд.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан" печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по философским, социологическим, политологическим и юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать 1-го п.л. (до 12 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языке) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.

5. Статья принимается в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).

7. При оформлении список использованной литературы следует указать:

а) для книг - фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

12. Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (авторами).

Адрес редакции: Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33, Институт философии, политологии и права им. А.Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан.

RULES FOR AUTHORS

The Editorial Board asks authors to submit their papers to the editor, in printed and electronic forms, paying special attention to the scientific and practical aspects of their works.

The Academic Legal Journal publishes scientific articles on the results of research on legal sciences.

Articles are accepted for publication on the recommendation of one of the departments of the Institute or one of the board members, in accordance with these rules. The paper should not exceed one unit (up to 16 pages of computer text), including drawings, tables, graphs, summaries and keywords in Tajik, Russian and English, given at the end. Abstract in the same languages should contain no more than four sentences and the number of keywords should be given up to ten words and word combinations. The text should be presented in the Microsoft Office Word program: font size - 14 headset - Times New Roman Tj, line spacing - 1.5, farmland - 2.5 cm on all sides. The use of specific Tajik letters in the materials prepared in the Tajik language, as well as keywords and annotations are necessary. Pages must be numbered.

To the article should be attached a cover letter from the institution (for foreign authors), review of the relevant department of the Institute, abstracts and keywords (in Tajik, Russian and English) in duplicate, with the name of the article, initials and surname of the author.

Accepted for publication research materials should not previously be published in other publications. At the end of the article after the text and annotations there should be given a list of references, on the left side one should indicate the name(s) of the institution that submit the article(s), as well as information about the author(s), telephone and signature of the author (s).

When making a list of references one should indicate: a) for books - surname and initials of the author(s), full name of the books, place of publication, the publisher, year of publication, volume number, page; b) for journal articles and collections - surname and initials of the author, article title, journal title or collection, year of publication, and page number (for collection). After repeated references to the same literature standard abbreviations are acceptable.

To existing tables in the text one should print a duplicate of the tables indicating the page to which the tables belong.

In the case of the return of the article to the author for substantial corrections or its final editing, one should make any necessary corrections in the final version of the manuscript to the editor and return the corrected text, as well as its electronic version identical with the original version of the manuscript.

Responsibility for the use of the data, not intended for open publication lies on the authors of articles in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan.

The editors reserve the right to make editorial changes and reduction of manuscripts.

Articles that do not meet these rules will not be accepted for the publication.